

Вечер перестает быть томным
Рон ДеСантис объявил о намерении участвовать в президентской гонке
Стр. 2–3

Лучшая альтернатива «Великой трансформации»
Борьба с «зелеными» – это возвращение к нормальной жизни
Стр. 12

Они сражались за «доисторическую» родину
Названо количество погибших за Украину израильтян
Стр. 27

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Подходящий к концу июнь 2023 г. был, безусловно, особенным месяцем. Наперекор всем своим врагам и всем врагам еврейского народа Государство Израиль отпраздновало 75-ю годовщину своего существования. Было радостно и трогательно наблюдать, как маленькое еврейское государство, которое, как никакая другая страна в мире, с первого дня своей истории вынуждено бороться за свое существование, целостность своей территории и жизнь своих граждан, празднует свой день рождения с гостями со всего мира.

75 лет Израиля – это 75 лет уникальной истории успеха. Израилю 75 лет, и в то же время он более жизнелюбив, более красочен и более полон жизни, чем когда-либо прежде, несмотря на плюрализм мнений людей, живущих в условиях истинной демократии, или скорее благодаря ему. Израиль – это свободные люди в свободной стране, полной творчества, уверенности, технических инноваций, научного прогресса и экономического успеха.

В мировом рейтинге удовлетворенности качеством жизни, как и в рейтинге уровня образования населения, Израиль занимает одни из самых высоких мест, вопреки почти ежедневной критике и клеветническим репортажам наших лево-«зеленых» СМИ. Несмотря на исламскую враждебность, Израиль – это страна, где мусульмане, в отличие от государств с доминированием ислама, могут жить с равными правами и возможностями своего развития.

Израиль – единственная в регионе демократия западного типа, хотя его окружает численно превосходящее море несправедливых и непримиримых исламских режимов, снedaемых завистью к успехам еврейского государства. Именно ислам вызвал в этом регионе пожар

►► стр. 2

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ПОСТУПИТ К ПОДПИСЧИКАМ 3 – 4 АВГУСТА

- J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
- (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик)
- redaktion@evrejskaja-panorama.de
- (03222) 13 24 601
- www.evrejskaja-panorama.de
- www.facebook.com/evrejskaja
- @evrejskaja

Österreich 6,20 €; Italien 4,50 €; Schweiz 5,90 CHF; Spanien 4,90 €; Belgien 4,80 €; Niederlande 5,70 €; Ungarn 1990 HUF;

«Никогда больше», если не передумаем...

В нынешнем году Государство Израиль отметило 75-ю годовщину своего существования, в связи с чем и в нем самом, и за его пределами состоялось немало торжественных мероприятий. В том числе и в германском Бундестаге, где выступавшие представители парламентских фракций дежурно подчеркивали особую ответственность ФРГ за безопасность Израиля. Подобные речи уже давно не вызывают ни интереса, ни особого доверия. Тем интереснее результаты опроса, проведенного с 5 по 9 мая институтом исследования общественного мнения YouGov по заказу газеты Welt am Sonntag с целью выяснения отношения совершеннолетнего населения страны к ответственности ФРГ за судьбу Израиля, а также к израильской политике.

Согласно результатам этого опроса, 43% респондентов согласны или склонны согласиться с утверждением «На фоне истории национал-социализма Германия и по сей день несет особую ответственность за еврейский народ», а 42% опрошенных отвергают это утверждение или склонны скорее его отвергнуть, чем согласиться с ним. Любопытно, что самый высокий уровень согласия демонстрируют избиратели Лево́й партии (65%) и Партии «зеленых» (61%), а самый низкий – избиратели AfD (26%). Как станет ясно из дальнейшего изложения, этот результат следует воспринимать не как подлинную приверженность интересам еврейского государства, а как особо распространенную в левой среде привычку артикулировать то, что является политкорректным и ожидается от «сознательного гражданина».

Среди людей с низким образованием, респондентов в возрасте от 40 до 59 лет, а также среди жителей сельских районов одобрение тезиса об особой ответственности Германии меньше, чем неодобрение.

В израильско-палестинском конфликте немцы однозначно на стороне палестинцев. Только 13% опрошенных считают, что политика Израиля в отношении палестинцев справедлива или скорее справедлива, 54% придерживаются противоположного мнения. Чаще всего считают политику Израиля несправедливой или скорее несправедливой избиратели Лево́й партии (69%) и Партии «зеленых» (61%), что возвращает нас к приведенному выше замечанию об искренности их ответа на первый вопрос. Да и в целом, независимо от возрастной группы, уровня

образования и места проживания, респонденты в подавляющем большинстве считают израильскую политику несправедливой или скорее несправедливой.

Собственно, опрос подтвердил то, что и без него давно известно тем, кто готов трезво смотреть на вещи: утверждение о том, что Германия признала свою огромную вину, но является мировым чемпионом по ее искуплению, а потому сегодня особенно хорошо относится к евреям и Государству Израиль, – не более чем удобный миф. Очередной раз развенчать его попытался немецко-израильский историк Михаэль Вольффсон в приуроченном к нынешнему юбилею Израиля дополненном переиздании своей вышедшей в 1988 г. книги «Вечная вина?».

Миф об особом дружелюбии немцев к Израилю и поддержке Германией его политики автор развеивает ссылками на позицию различных правительств ФРГ. Гельмут Шмидт, например, был мастером в осуждении поселенческой политики Менахема Бегина, не осуждая при этом террор со стороны «Организации освобождения Палестины», в модернизации которой Бонн сыграл решающую роль в ходе принятия в 1980 г. так называемой Венецианской декларации ЕС.

Вилли Бранд в этом плане запомнился многим своим коленопреклонением в Варшаве, однако именно его правительство настаивало на «нормализации» отношений с Израилем «без комплексов», о чем он весьма решительно заявил во время первого визита канцлера ФРГ в Израиль в 1973 г.

Список может быть продолжен впрямь до нынешнего всплеска антисемитизма, во многом обусловленного массовой иммиграцией: не кто иной, как стилизованная в «германского ангела-хранителя Израиля» Ангела Меркель и ее нынешний сменщик, своей иммиграционной политикой предвещают конец особых отношений с евреями и Израилем.

Но и за пределами дискуссии об иммиграции Вольффсон наблюдает всё большее отчуждение между ФРГ и Израилем, которые, по его мнению, сделали противоположные выводы из истории: «Никогда больше не применять насилие» – в Германии, «Никогда больше не становиться жертвой» – в Израиле; с одной стороны – национальное саморазрушение, с другой – национальное возрождение.

Израильтяне и немцы не понимают друг друга. В эпилоге своей книги автор делает вывод: «Еврейско-израильский мир рассматривает Германию и немцев как настоящих друзей. Большинство немцев более или менее устали от этой дружбы... В какой-то момент эту реальность уже не удастся скрыть словами. В свете этих событий кто хочет и кто может уверенно смотреть в немецко-еврейско-израильское будущее?». Перспектива столь же мрачная, сколь и реалистичная.

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕР ШРИФТА, НО И ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ, НАЖАВ НА ЗНАЧОК ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Вечер перестает быть томным

Рон ДеСантис объявил о намерении участвовать в президентской гонке

В течение многих лет американские бульварные газеты печатали истории из серии «человек покусал собаку», выражавшие интеллектуальное презрение, погоню за сенсациями и злорадство одновременно. Вот, мол, какой он, «человек из Флориды»: «стреляет себе в ногу», борется с крокодилами, тушит пожары бензином, а его жизненный путь вымощен банкротствами, невезением и промахами.

Однако нынешняя Флорида совсем не похожа на захолустный штат. Ее экономика процветает, все больше компаний и людей переезжают в «солнечный штат», часто унося ноги из «синих» штатов, таких как Калифорния и Нью-Йорк (см. «ЕП», 2023, № 6). И это несмотря на все обвинения и очернение в СМИ политики правительства Рона ДеСантиса. Деррик Джонсон, глава НААСР (одного из самых влиятельных движений за гражданские права чернокожих), недавно даже предупредил чернокожих граждан США, что им лучше воздержаться от поездок во Флориду из-за ее политики.

Мало того, что это полная ложь, учитывая исторически низкий уровень преступности и безработицы и в то же время рекордное количество черных американцев, открывающих во Флориде свой бизнес. Но Джонсон сам живет во Флориде!

Тем не менее помои продолжают литься на губернатора Флориды Рона ДеСантиса, который делает практически все правильно в своем штате, но никак не может угодить левой прессе, ориентированной на Вашингтон. Вершины презрения на данный момент достиг журнал Vanityfair, заметивший, что ДеСантис решил объявить о своей кандидатуре в Twitter Илона Маска только потому, что Дэвид Дюк из Ку-клукс-клана был недоступен.

ДеСантис поздно объявил о своем намерении вступить в гонку за номинацию в качестве кандидата в президенты. Главным образом потому, что ему необходимо было подготовить юридическую основу для того, чтобы оставаться губернатором Флориды и одновременно баллотироваться на другую политическую должность. Тем не менее он уже несколько месяцев появляется в соответствующих опросах и неизменно (хотя и с большим отрывом) считается кандидатом номер два после другого человека из Флориды, который возвышается над всеми кандидатами-республиканцами, как 400-фунтовая горилла: Дональда Трампа.

Обстоятельства для объявления ДеСантиса были многообещающими: новая метла, новые СМИ, новые друзья. В конце концов, в то время как Демократическая партия

ныне не испытывает недостатка в поддерживающих ее миллиардерах, для республиканцев публичная поддержка таких людей, как Илон Маск и Дэвид Сакс, может быть весьма важной. Последние несколько месяцев Маск потратил на то, чтобы переориентировать свой Twitter слева направо, оптимизировать его, избавить от цензуры и начать внедрять новые функции. Так что же может быть естественнее, чем обойти старые каналы СМИ (по крайней мере вначале, позже ДеСантис в течение 40 минут был на Foxnews), которые республиканцы использовали десятилетиями? Foxnews из-за ухода из эфира Тейлора Карлсона потерял значительную часть аудитории и доверия консервативной базы и начал дрейфовать в сторону «пробужденного» мейнстрима, так почему бы не использовать Twitter-Spaces? К сожалению, в начале это сопровождалось некоторыми техническими накладками.

В кандидатах в кандидаты на пост президента нет недостатка. Однако не хватает серьезных претендентов, желающих сразиться с «гориллой». Всех республиканских персонажей, которые либо называются в качестве возможных кандидатов, либо уже заявили о своем участии в борьбе за это, можно условно разделить на три группы. «Республикраты» – это те, кем

СМИ и Демпартия хотят видеть республиканцев: ручные, подверженные трампофобии, безобидные и неизбираемые для обеих сторон. Наиболее типичными представителями этой фракции являются Майк Пенс или Лиз Чейни. Затем есть «аутсайдеры», такие как Аса Хатчинсон и Ларри Эдлер: интересные, способные вести дебаты, но не имеющие шансов.

Наконец, есть «кабинет министров». Все они – способные люди, которые, однако, предпочитают воздерживаться от содержательной критики Трампа и подобно портному на примерке, стирают мел с его пиджака. Критики от них ждать не приходится, максимум косметических советов, и особо бросается в глаза то, что Трамп оставляет этих кандидатов в покое. Никки Хейли, очевидно, уже разминается в качестве будущей главы Госдепартамента, Вивек Рамасвами претендует на Федеральную резервную систему, а Тим Скотт, который умеет говорить так тепло и убаюкивающе, как никто другой, идеально создан для вице-президентства, в том числе и потому, что он может обеспечить Трампу поддержку избирателей из числа меньшинств. ДеСантис до его заявления в Twitter был единственным реальным соперником Трампа в борьбе за номинацию.

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

войн, убийств, несправедливости, террора и ненависти ко всем и каждому – прежде всего, однако, к евреям и Государству Израиль, которое он захлестнул террором и которое стремится уничтожить.

Об этом свидетельствуют и события июня 1967 г. В завершающемся месяце исполнилось 56 лет со дня героической и победоносной борьбы маленького еврейского государства против подавляющего превосходства армий почти всех арабских государств, вошедшей в историю как Шестидневная война.

В ходе той войны армия Израиля не только нанесла полное поражение арабским армиям и спасла Государство Израиль от уничтожения, но и освободила территории Иудеи, Самарии и Галилеи, отторгнутые арабами в 1948 г., а также восточную часть Иерусалима, где находятся еврейские святыни. В результате Иерусалим был окончательно и навсегда воссоединен.

Если до Шестидневной войны Израилю почти ежедневно угрожало уничтожение со стороны его арабских соседей, то после успешных военных действий ситуация с безопасностью коренным образом изменилась, особенно когда была предотвращена повторная попытка арабского уничтожения Израиля в ходе Войны Судного дня в октябре 1973 г.

Тогда социал-демократическое правительство ФРГ отказалось поддержать Израиль, несмотря на историческую вину Германии и убийство арабами (во многом из-за провала германской полиции) израильской олимпийской команды годом ранее, летом 1972 г., в Мюнхене.

И поныне в нашей лево-«зеленой» политике не угадно неприятие еврей-

ского государства, несмотря на его огромные достижения. Более того, сегодня это зашло так далеко, что бывший пресс-секретарь бывшего канцлера Германии и нынешний посол ФРГ в Израиле был вызван там в МИД и получил замечание за то, что действовал против принимающей его страны и саботировал празднование 75-й годовщины основания Государства Израиль странными препятствиями авиаперелетам и рекомендациями воздержаться от фотосъемки.

Куда уж позорнее: угрожать дубиной антисемитизма и объявлять «правым» любого, кто отказывается принять суцидальную климатическую и гендерную политику, а также деиндустриализацию, которую навязывает стране «светофор», но при этом, используя своего дипломатического представителя, отрешившись от еврейского народа и его государства, о чем, конечно же, не сообщают наши лево-«зеленые» поучающие население и демонизирующие Израиль СМИ. Да и в целом то, что обезумевший «светофор» делает с нашей некогда демократической, экономически успешной, толерантной к различным мнениям страной и ее народом, уже не поддается объяснению в рамках здравого смысла.

На улицах наших городов и в общественном транспорте господствует страх перед ежедневно растущим числом нападений с ножом и других актов насилия, совершаемых в основном исламскими иммигрантами, а внутри некогда свободного и живого общества левый маккартизм, который сейчас свирепствует повсеместно, не позволяет назвать виновных в этом.

Радикальные климатические террористы практически безнаказанно

блокируют движение транспорта в городах, призывают к войне против «богатых», столь же безнаказанно уничтожают и портят чужое имущество. Гендерный бред и климатическая истерия уже превалируют в жизни детских садов и школ, которые все больше отчуждаются от здравого смысла и западных ценностей, все больше ограничивают права родителей, и в них все больше доминируют «пробужденные» и «зеленые» призывы к доносам на инакомыслящих.

В то время как среднестатистический гражданин все чаще сталкивается с галопирующей инфляцией или боится потерять свое жилье из-за провала нашей политики и при этом несет социальную, профессиональную и юридическую ответственность за каждое якобы ложное слово, наши «зеленые» и левые, в том числе поддельвающие резюме и списывающие докторские диссертации, обеспечивают себе «хлебные» должности, занимаются кумовством или, подобно канцлеру, совершенно не помнят своих прежних проступков. Разумеется, не опасаясь в связи с этим никаких последствий для своих должностей.

И в то время как «зеленая» расходница налогов, давно слышущая сторонницей ислама, противницей Израиля и симпатизанткой иранских аятолл, выделяет бюджетные деньги на антисемитские культурные мероприятия типа выставки Documenta, за что она была справедливо осуждена евреями на «Jewrovision» во Франкфурте, куда ее к нашему общему стыду пригласили конформистские функционеры Центрального совета евреев в Германии, моментально нашлось около 50 ручных так называемых еврей-

ских «знаменитостей», неплохо кормящихся за государственный счет, которые тут же написали открытое письмо, выдав Клаудии Рот индульгенцию за ее антиеврейскую деятельность.

Да, увы, развязанное однажды безумие, как, например, байденовскими демократами в США, готова поддерживать и часть евреев, даже если тем самым они значительно ускоряют невозможность открытой еврейской жизни в этой стране.

И последнее, но не по важности: все эти разрушители нашей прежней западной демократической системы ценностей ныне сетуют на наметившуюся потерю признания со стороны своих прежних избирателей, и – вы не поверите! – они действительно ищут причины этого, как будто не они сами были лучшими электоральными помощниками для наметившегося ныне нового тренда критического отношения к их политике. Это, увы, в не меньшей степени относится и к сегодняшней оппозиции «светофору», которая, очевидно, не понимает, что для того, чтобы наконец-то стать электорально жизнеспособной, ей давно следовало отказаться от доктрины Меркель – желая обогнать «зеленых» по их «зелености».

«Еврейская панорама», как и ее издатель, по-прежнему уверены в том, что, несмотря на все сложности, Израиль останется на пути успешного экономического, демократического и духовного развития. Мы желаем Государству Израиль, всем нашим читателям и друзьям всего наилучшего!

Am Israel Chai!

Ваш
д-р Рафаэль Коренцехер

Был ли? Возможно, его еще рано списывать со счетов, тем более что есть сценарии, в которых провалы при объявлении ДеСантиса могут быть полезны. Но об этом позже.

Не будем говорить о технических сбоях, задержках, расстроенных 300 тыс. слушателей, которые покинули Twitter-Spaces из-за технических проблем. «Я думаю, мы расплавим Интернет», – в шутку сказал ведущий Дэвид Сакс. «Никаких заготовленных „консервов“ для беседы, никаких телесуфлеров», – похвалил Маск свое средство доставки информации Twitter-Spaces, и ирония, содержащаяся в этих словах, вероятно, была непреднамеренной. В конце концов, поскольку речь шла об аудиотрансляции, слушатели не смогли увидеть, был ли перед ДеСантисом заранее написанный сценарий. Но в любом случае, губернатор произнес свою речь так, как он обычно это делает: четко, по существу, монотонно, без эмоций.

Те, кто внимательно следит за американской политикой и ее проблемами, могли обнаружить, что все они рассмотрены и отмечены галочками, как в списке. ДеСантис знает и называет эти проблемы, но все же ему не удается заставить хотя бы одного не определившегося сторонника Трампа с энтузиазмом подняться с дивана или даже прибавить громкость. Максимально использовать момент объявления кандидатуры означает также представить кандидата в самом теплом эмоциональном свете, какой только можно себе представить. А как это сделать без видеотрансляции, особенно учитывая ограниченные риторические таланты ДеСантиса?

И почему ДеСантис не использовал значительный эмоциональный капитал, который могли бы дать

Рон ДеСантис объявил о начале своей президентской кампании в Twitter Илона Маска

ему в этой ситуации фотографии с его образцово-показательной семьей? И если уж он решил идти путем аудио-пуристов, то нельзя ли хотя бы было заранее убедиться, что всё работает как часы? Разве у них нет техников, которые должны были позаботиться о возможных ошибках, вместо того чтобы предоставлять это ведущим Маску и Саксу? И действительно ли было мудро со стороны ДеСантиса делить внимание с двумя технологическими тяжеловесами, которые временами говорили так оживленно, что возникло сомнение, что ДеСантис вообще еще в эфире? Я хотел бы знать, кто был продюсером передачи, а если его не было, то почему.

Небольшая поправка: это не я хочу знать всё это, потому что мой голос и без того будет за ДеСантиса. Однако это вопрос убеждения делегатов на партийных съездах в 50 штатах в том, что Рон ДеСан-

тис может выдержать сравнение с «оригиналом», и тут эмоциональная составляющая может оказаться решающей. ДеСантис никогда по-настоящему не боролся в СМИ со злобными слухами о его политике во Флориде, которые дошли до глубинки. Насколько легко будет демократам в год выборов достать из ящиков самые безумные сюжеты? Трампу потребовалось шесть лет, чтобы наконец опровергнуть в суде выдуманную историю о «сговоре с Россией», и даже это не мешает Washington Post по-прежнему распространять эту ложь.

ДеСантис избегал прямых атак на «гориллу» и критиковал его лишь там, где его можно победить: например, его «коронную» политику, невыполненное самое важное обещание «осушить болото в Вашингтоне». Вместо этого на слушателей были вывалены рассуждения о биткойне и цифровых деньгах централь-

ного банка, которые для первой официальной встречи слишком сложны, слишком зациклены на деталях и слишком отстранены, чтобы надолго остаться в памяти целевой аудитории. Даже отдельные жесткие фразы типа «заключенные управляют психушкой» или «нет преобразований без представительства» не произвели никакого впечатления.

Ни заголовка, ни броского слогана, Twitter как громкоговоритель для презервации, насмешек и технические сбои, вызвавшие ликование у Трампа... В то же время содержательная критика в адрес ДеСантиса слаба. А то, что с точки зрения Трампа должно было стать грандиозным фальстартом, оказалось настоящей удачей: в течение первых 24 часов в казну кампании ДеСантиса поступили рекордные 8,2 млн долл. Похоже, это был верный ход: не играть в игру Трампа, искать другие поля и каналы и не пытаться победить Трампа там, где его вряд ли можно победить, – в прямом контакте с фанатами и сторонниками.

Как однажды сказал Готфрид Бенн «исходи из имеющегося у тебя в наличии, а не из лозунгов...» Возможно, ДеСантис лишь слегка сунул палец в холодную воду, но все в его выступлении говорило Трампу: «Я не нападаю на тебя. Пока что. Мои выступления не представляют для тебя угрозы. Пока что». Интересно, сможет ли ДеСантис таким образом заставить Трампа забыть о том, насколько хорошо спланированной и хореографически выверенной была речь, которую он произнес в прошлом году после победы на губернаторских выборах? В конце концов, если вы хотите выиграть у чемпиона по боксу, вы можете попробовать сделать это в шахматах...

Рогер ЛЕЧ

Рон ДеСантис: картинка в германских СМИ и реальность

Рон ДеСантис – это то, что должно быть нормальным не только для консерваторов, но и для левых: он против «пробужденности». В своей борьбе с этими всё более преувеличенными и безумными эксцессами левацкой, постмодернистской идеологии он также принимает законы.

Например, теперь в школах должно быть запрещено безумие с местоимениями. По словам кандидата в президенты, будет сделано так, чтобы «учеников и учителей во Флориде никогда не заставляли указывать в школе „свои“ местоимения или использовать местоимения, не основанные на биологическом поле». Также будет запрещено трансгендерное идеологическое вмешательство в гендерное развитие (например, посредством блокаторов полового созревания) до 18 лет. Кроме того, будет запрещено присутствие несовершеннолетних на драг-шоу и трансгендерный произвол при пользовании туалетами и раздевалками, вход в которые должен осуществляться в соответствии с биологическим полом. Именно это стоит за всеми стонами в германской прессе о том, что ДеСантис действует против меньшинств или даже дискриминирует их.

Все СМИ, будь то Spiegel, Tagesschau, Die Welt, Bayerische Rundfunk или web.de, практически дословно повторяют сообщение дра: «ДеСантис – консервативный сторонник жесткой линии: например, он снизил порог для вынесения смертных приговоров, ужесточил

запрет на аборт, ослабил законы об оружии и поставил под сомнение военную поддержку Украины. При нем были приняты или запущены законы, дискриминирующие меньшинства, ограничивающие академическую свободу в университетах и вмешивающиеся в государственное образование».

Так в Германии нередко поступают со всеми, кто не вписывается в дозволенные рамки: все критики в СМИ переписывают друг у друга, при этом никто из них не знает, о чем, собственно, идет речь.

Под жесткой дискриминацией, скорее всего, подразумевается то, что с целью введения в заблуждение называют «законом о запрете геев» и что в оригинале звучит следующим образом: «Школьный персонал или третьи лица не могут проводить занятия о сексуальной ориентации или гендерной идентичности в детском саду, до третьего класса в школе или в форме, которая не соответствует возрасту или развитию учащихся в соответствии с государственными стандартами».

Месяц назад СМИ сообщали, что закон будет распространен на все возрасты, что кажется более чем сомнительным. Однако утверждается: «Изменение правил запретит преподавание сексуальной ориентации и гендерной идентичности в классах с 4-го по 12-й, если только это не предписано существующими государственными стандартами или не является частью преподавания сексуального здоровья, от которого учащие-

ся могут отказаться. В настоящее время во Флориде запрещены такие занятия в детском саду и до третьего класса школы». По словам комиссара по вопросам образования Мэнни Диаса – младшего, закон лишь предписывает учителям не отклоняться от установленных учебных программ: «Мы не отменяем ничего из существующего. Все, что мы делаем, это излагаем ожидания, чтобы нашим учителям было ясно, что они должны преподавать в соответствии со стандартами». Таким образом, существующее сексуальное образование не отменяется.

В начале апреля ДеСантис подписал законопроект, запрещающий лицам моложе 18 лет делать операцию по изменению пола или принимать по рецепту для лечения гендерной дисфории гормоны, изменяющие пол. Комментируя законопроект, он сказал: «Это навсегда запретит калечение несовершеннолетних. Это запретит хирургические процедуры и экспериментальные блокаторы полового созревания для несовершеннолетних. Он также потребует, чтобы все взрослые, проходящие эти процедуры, были проинформированы о необратимом характере и опасности этих процедур. Временная юрисдикция предоставляется судам для вмешательства, а также прекращения вмешательства в дела детей, прибывающих из других штатов... Это обеспечит возможность получения компенсации за травмы или смерть в результате калечащих операций или экспериментальных блокаторов полового созревания,

назначаемых несовершеннолетним». Именно эта политика имеется в виду, когда германские СМИ в унисон жалуются на «дискриминацию» меньшинств.

В вопросе «короны» ДеСантис также наплевал на расхожие в Германии убеждения. «Во Флориде можно жить как человек», – заявил он весной 2021 г. Вопреки тому, что написано в Der Spiegel, губернатор не возмущался по поводу локдауна и обязательного ношения масок – он не вводил их вообще. Тем самым он не только практически опроверг смоделированные ужасные сценарии, но и убедил американцев массово переезжать во Флориду, которая стала зоной бедствия с массовыми смертями, а самым популярным в США местом иммиграции. После своего переизбрания он мог с полным основанием заявить, что во Флориде поддерживается закон и порядок. Это, конечно же, не может не радовать местное население.

Штат занимает первое место по «общей чистой миграции» (разница между количеством въезжающих и выезжающих). С июля 2021 г. по июль 2022 г. почти 444 500 человек переехали в штат без масок, где запрещен вакцинальный шантаж. Это на 185 тыс. человек больше, чем годом ранее. По мнению пишущей братии, Флорида – праворадикальный, расистский и подверженный эпидемии штат, где нет свободы образования. Но все почему-то хотят переехать именно туда...

Феликс ПЕРРЕФОРТ

Пусть «сукины дети», но социально близкие

О Соросе, антисемитизме и прогрессивистском наступлении на язык

Одной из знаковых характеристик наших непростых времен стало то, с каким откровенным цинизмом прогрессисты оседали язык. Помимо прочего, активно используя язык фанатизма, чтобы демонизировать своих оппонентов, выставив их фанатиками, прогрессисты в то же время откровенно продвигают собственный фанатизм.

«Антисемитизм» – один из ключевых терминов, взятый ими на вооружение. Недавно мы стали свидетелями его активного использования прогрессистами для демонизации тех, в ком они увидели угрозу своему политическому и культурному доминированию.

Наиболее обсуждаемой демонстрацией того, как популярный термин, обозначающий ненависть к евреям, был снова использован прогрессистами в качестве оружия, стала атака на мультимиллиардера и борца за свободу слова Илона Маска со стороны сторонников мультимиллиардера и спонсора прогрессивистской политической войны Джорджа Сороса.

Сорос финансирует прогрессивистский лагерь через свой «Фонд открытого общества». Во многих отношениях Сороса следует рассматривать не просто как спонсора, но как идеологического вождя всей прогрессивистской революции, ведь многие из ее ключевых структур и организаций напрямую являются его детищами.

В серии постов в Twitter – социальной сети, купленной Маском в прошлом году для продвижения своей программы свободы слова, – он подверг Сороса резкой критике. «Сорос напоминает мне Магнето», – написал Маск. Напомним: Магнето – это отъявленный злодей из комиксов Marvel.

Прогрессивистский еврейский публицист Брайан Крассенштейн немедленно ответил Маску: «Опыт Магнето во времена Холокоста, как выжившего, сформировал его точку зрения, а также его глубину и сочувствие. Сорос, также переживший Холокост, подвергается непрерывным нападениям за свои благие намерения, которые некоторые американцы считают плохими просто потому, что они не согласны с этой политической принадлежностью».

Маск отказался изменять свою позицию. Отвечая Крассенштейну, он написал: «Вы предполагаете, что это благие намерения. Но они не таковы. Он хочет разрушить саму ткань цивилизации. Сорос ненавидит человечество».

Намеки Крассенштейна на то, что нападки Маска на Сороса стали выражением антисемитизма, подхватил и президент Антидиффамационной лиги Джонатан Гринблатт, который был даже более агрессивен: «Используя антисемитские клише, крайне правые часто называют Сороса источником мировых проблем. Видеть, как Илон Маск, независимо от своих намерений, подпитывает этот сегмент, объявляя его таким еврейским суперзлодеем и заявляя, что Сорос „ненавидит человечество“, не просто горчительно, но и опасно: это придает дерзости экстремистам, которые уже изобретают очередные антиеврейские заговоры, пытаясь атаковать Сороса и еврейские общины».

В ответ Маск ехидно заметил, что ADL (Антидиффамационной лиге)

Любую критику Сороса прогрессисты тут же объявляют антисемитской

«стоило бы отбросить „А“» (т. е. отказать от приставки «анти» в своем названии. – *Ред.*)».

Другие еврейские лидеры, в том числе президент Американского еврейского комитета Тед Дойч, также атаковали Маска, а вслед за ними, увы, это сделало и Министерство иностранных дел Израиля, хотя нападки чиновников министерства на Маска были немедленно отвергнуты и подвергнуты резкой критике со стороны министра иностранных дел Эли Коэна.

Маск – далеко не единственный общественный деятель, которого обвиняют в антисемитизме за критику Сороса. Губернатор Флориды Рон ДеСантис тоже недавно стал объектом аналогичных нападок с обвинениями его в ненависти к евреям за то, что он упомянул «финансируемых Соросом окружных прокуроров», когда осуждал обвинительный акт против бывшего президента Дональда Трампа со стороны окружного прокурора Манхэттена Эвина Брэга. Брэгг, проводивший предвыборную кампанию с обещанием предъявить обвинение Трампу, получил пожертвование в размере 500 тыс. долл. от группы, финансируемой Соросом.

На фоне всех этих обвинений в антисемитизме критиков Сороса, выдвигаемых его сторонниками, совсем не лишне напомнить о непосредственных действиях Сороса в вопросах, связанных с евреями и антисемитизмом.

- «Фонд открытое общество» Сороса выделил десятки миллионов долларов неправительственным организациям, участвующим в ведении политической войны и организации судебных преследований против Израиля.

- Группы Сороса отвергают право еврейского государства на существование и его право на самозащиту. Раз за разом они стараются подорвать его отношения с иностранными правительствами и его правовую систему, стремясь помешать ему применять свои законы против палестинских арабских террористов и израильских арабов, нарушающих законы их собственной страны.

- Две финансируемые Соросом организации – «Аль-Хак» и «Аль-Мезан» – были определены как прикрытие для террористической

организации Народный фронт освобождения Палестины (НФОП). В США, ЕС, Канаде и Израиле НФОП рассматривается как террористическая группировка. Министерство обороны Израиля объявило «Аль-Хак» и «Аль-Мезан» прикрытием НФОП еще в октябре 2021 г. Вместо того чтобы отказаться от поддержки террористических группировок, два десятка других финансируемых Соросом организаций подписали заявление, критикующее действия израильского правительства.

- Финансируемые Соросом международные, американские, израильские и арабские группы порочат Израиль и его сторонников, среди прочего ложно обвиняя еврейское государство в «апартеиде». Они ведут экономическую и культурную войну против Израиля и его еврейских сторонников по всему миру через кампанию BDS – бойкота Израиля, а также призывов к изъятию инвестиций и к санкциям против еврейского государства. Кампании BDS, нацеленные против еврейских сторонников Израиля за границей, особенно в университетских кампусах, направлены на то, чтобы лишить евреев их гражданского права поддерживать еврейское государство или выражать поддержку его существованию. Эти кампании используют социальный остракизм, унижение и преследование.

- Группы, финансируемые Соросом, стали основной движущей силой принятого в ЕС закона об антисемитской маркировке, требующего, чтобы израильские экспортеры размещали предупреждающие этикетки на товарах, произведенных евреями на Голанских высотах, в объединенном Иерусалиме, Иудее и Самарии, то есть за пределами пресловутой «зеленой черты» – линии перемирия 1949 г., являвшейся границей Израиля на протяжении 19 лет (с момента образования государства и до Шестидневной войны).

- Сорос возглавляет и финансирует организации, чья работа состоит в том, чтобы вбивать клин в еврейскую общину Америки. В 2007 г. он опубликовал в *The New York Review of Books* статью, демонизирующую израильскую лоббистскую организацию АИРАС, которую он атаковал языком, отдающим антисемитизмом. В следующем году Сорос основал организацию J Street и предоставил трехлетний грант в размере 750 тыс. долл. этой

прогрессивистской еврейской группировке, поддерживающей введение ограничений на военную помощь США Израилю. J Street также поддерживает некоторых из самых антиизраильских членов Конгресса и выступает, как бы от имени американкой общественности, за «умиротворение» иранского режима, в том числе путем содействия его программе создания ядерного оружия.

- J Street U, студенческая группа J Street, активно настроена против Израиля. В свою очередь, IfNotNow – группировка, продвигающая BDS, – является дочерней компанией J Street U.

- J Street и связанные с ней группы регулярно демонизируют произраильские группы, включая АИРАС и еврейские федерации, за их поддержку Израиля. Они также ведут подрывную деятельность в еврейских институтах, в том числе дневных школах и летних лагерях, вынуждая их лидеров соглашаться с распространением антисемитских учебных программ и пропаганды среди своих учеников и отдыхающих.

- Наконец, палестинские арабские СМИ, финансируемые Соросом, регулярно транслируют откровенную антисемитскую пропаганду.

Короче говоря, Сорос – это тот самый человек, который финансирует группы, демонизирующие еврейское государство и поддерживающий его еврейский народ во всем мире. Сорос расколол американскую еврейскую общину и поддерживает организации, которые выступают против права еврейского народа в США защищать и поддерживать еврейское государство и его право на существование.

Существует много определений антисемитизма, но, если говорить простым языком, антисемитизм – это нетерпимость к евреям, включая ненависть и неблагоприятное отношение к ним. И это именно то, за что Сорос ратует и для финансирования чего использует свое состояние. Поэтому огульно обвинять любых критиков Сороса в антисемитизме – это не только оскорбление евреев, это, прежде всего, способ лишить евреев возможности защитить себя от настоящих антисемитов – таких, как Сорос.

Это подводит нас ко второму инциденту, случившемуся недавно, в котором термин «антисемитизм» был снова присвоен прогрессистами, использовавшими нужные формулировки для достижения собственных политических целей через демонизацию своих политических противников.

Движение национального консерватизма провело конференцию в Великобритании. Идея национального консерватизма состоит в том, что система национального государства является лучшей защитой от тирании со стороны транснациональных групп, стремящихся навязать свое прогрессивистское мировоззрение через квазимпериалистический диктат. В целях предотвращения тирании и сохранения свободных обществ национального консервативное движение выступает за то, чтобы нации защищали свою суверенную территорию, сохраняли и укрепляли свои институты, а также изучали и культивировали свою уникальную историю и традиции. Конференция в Вестминстере в Лондоне собрала ведущих британских

консервативных политических и интеллектуальных лидеров.

Автор издания The Guardian Питер Уокер обвинил конференцию и ее участников в антисемитизме. Как же, спросите вы, участники разжигали ненависть к евреям?

Как выразился Уокер, «можно ожидать, что на конференции, организованной правым американским аналитическим центром, будет представлен четкий дискурс о культурных войнах и идентичности. Но собрание национал-консервативов пошло заметно дальше: в выступлениях использовались термины, связанные с антисемитизмом и крайне правыми».

Какие же термины вызвали эти страшные обвинения в ненависти к евреям двух самых влиятельных друзей Израиля в Британии – министра внутренних дел Суэлла Браверман и члена парламента от консерваторов Мириам Кейтс? «Культурный марксизм» и «глобализм»!

Заметим сразу: некоторые антисемиты атакуют Сороса, используя антисемитский язык, а некоторые критики культурного марксизма и глобализма являются антисемитами. Но это не имеет никакого отношения к обсуждаемой нами проблеме. Критика культурного марксизма и глобализма, очевидно, не является антисемитской по своей сути. Утверждения прогрессистов о том, что, мол, использование этих терминов является антисемитским актом, не имеет ничего общего с действительностью. Скорее, эти утверждения – лишь способ задушить дискурс, лишив политических противников

средств описания политических движений и философий, которые подрывают их нации.

Ложно утверждая, что критика глобалистов и культурного марксизма по своей сути враждебна евреям, прогрессисты не только блокируют дебаты по реальным вопросам, но и используют антисемитизм как оружие для демонизации любого, кто участвует в дискурсе, ставя под сомнение прогрессистские цели, средства и догмы. Горькая ирония в нападениях прогрессистов на националистов состоит в том, что прогрессисты не выступают против национализма как такового. Прогрессистское мировоззрение, которое продвигают такие, как Сорос, утверждает, что межплеменные войны ведутся по всему миру. Некоторые племена или нации являются угнетателями. Остальные – жертвы. Национальная идентичность групп, определяемых как агрессоры, нелегитимна. Американская идентичность, например, нелегитимна. Британские, израильские, индийские, венгерские, австралийские, польские, итальянские и французские идентичности также являются незаконными. Но при этом палестинская арабская национальная идентичность, с точки зрения Сороса и его товарищей, вполне законна, китайская идентичность тоже в полном порядке.

В середине мая организация «Американские мусульмане за Палестину» (АМП) организовала акцию «День Накбы» в Вашингтоне («Накбой» – катастрофой по-арабски – враги Израиля называют

создание еврейского государства в мае 1948 г. – *Ред.*) Организация MEMRI опубликовала кадры с этого митинга в Вашингтонском торговом центре. Среди прочего выступавшие там, не стесняясь, призывали к уничтожению Израиля, высказывались в защиту террора и откровенно провозглашали: «Хороший сионист – мертвый сионист».

АМП поддерживает члена Палаты представителей Конгресса США Рашиду Тлайиб (штат Мичиган), которая провела собственное мероприятие «День Накбы» под эгидой и благодаря поддержке сенатора Берни Сандерса (штат Вермонт), после того как спикер Палаты представитель Кевин Маккарти отменил запланированное мероприятие, посвященное «Накбе», в капитолийском Центре для посетителей. В 2021 г. АМП организовала вебинар с Тлайиб, к слову, проведенный совместно с IfNotNow. В апреле нынешнего года активисты IfNotNow пытались прорваться на сцену в ходе мероприятия, посвященного губернатору ДеСантису, и обвиняли его в антисемитизме за высказывания против «соросовских окружных прокуроров».

С точки зрения Сороса и его прогрессивистских камрадов-антисемитов вспоминать о том, что кто-то еврей, можно лишь, когда тот прогрессивист. Вот тогда любое нападение на него объявляется антисемитизмом.

Тот самый президент ADL Джонатан Гринблатт, который обвинил Маска в антисемитизме за его нападки на Сороса, никогда не высказывался

против прогрессистов, которые нападали на покойного консервативного и произраильского еврейского филантропа Шелдона Адельсона с откровенно антисемитской риторикой. Будучи консервативным произраильским евреем, Адельсон был, с точки зрения Гринблатта, абсолютно законной мишенью для прогрессистских антисемитов.

Нынешние атаки левых на язык и терминологию являются средством установления контроля над обществом. Ведь, если вы не можете описать свою реальность, вы не можете на нее повлиять. Как объяснил Джордж Оруэлл в романе «1984» «революция завершится, когда язык станет совершенным».

Иудаизм, безусловно, не является прогрессивизмом, поэтому нападки на прогрессистские догмы и политику не являются актами антисемитизма. Следуют ясно осознавать: признание, пусть даже частичное, критики прогрессивизма антисемитизмом напрочь лишает евреев возможности защитить себя от фактического антисемитизма, то есть от враждебности по отношению к евреям. Поэтому все евреи, в том числе еврейские прогрессивисты, которые на самом деле обеспокоены антиеврейским фанатизмом, должны отвергнуть бесконтрольные попытки таких людей и организаций, как Сорос, The Guardian, Тлайиб и их товарищи, завладеть языком, чтобы ограничить нашу способность защитить себя от фанатиков.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

Ежедневно разгребая негодные аргументы...

Плохие аргументы не всегда являются «просто» плохими аргументами. Часто они делают дебаты вообще невозможными и «разлагают» оппонента в стиле Штази. Если вы хотите участвовать в дискуссии, то сначала нужно выгрести горы ментального мусора.

Представим себе фильм. Герой в антиутопическом мире. Квартира в многоквартирном доме. Герой просыпается и пьет кофе из футуристического автомата с голограммной фигурой, желающей ему доброго утра.

Снаружи мы слышим металлический шум и ругань людей, которые с трудом продвигаются сквозь горы консервных банок и прочего мусора. Звук раздаётся совсем близко, кажется, что этот мусор лежит под самой дверью, но герой невозмутимо попивает свой кофе – видимо, это «нормально». Затем он берет лопату и открывает дверь. Перед дверью мы видим кучу мусора. Герою приходится разгребать его лопатой, чтобы попасть во внешний мир и принять участие в его жизни.

Читая по утрам новости, я чувствую себя так, словно мне сначала нужно разгрести мусор.

Рикарда Ланг (1994 г. рождения, бросила университет, бисексуалка, «бодипозитив», сопредседатель Партии «зеленых») на сайте Bayerisches Rundfunk называет премьер-министра Маркуса Зёдера «риском для экономики Баварии». Людям, которые еще не создали в своей жизни экономических ценностей ни на один евро, позволено выступать на большой политической сцене. Где-то мы как общество свернули не туда.

А что еще? Давайте останемся на сайте «качественного» Bayerisches

Rundfunk: «Илон Маск продолжает радикализироваться на наших глазах», – со знанием дела сообщает Анника Брокшмидт. Отвлекаюсь, чтобы посмотреть, кто это. В Twitter г-жа Брокшмидт сообщает, что «трампизм имеет много общего с фашизмом». Вот откуда ветер дует! Возвращаясь к статье об Илоне Маске. В ней автор пишет о его комментариях о Соросе, утверждая, что Сорос – «переживший Холокост» и поддерживает «продвижение демократии». Вот так и пишет, серьезно!

В материале 13 раз упомянут антисемитизм! И, конечно, говорится о том, что Маск распространяет «антисемитские теории заговора».

Это, конечно, в корне неверно: это не «теория», а конкретное утверждение того факта, что Сорос поддерживает кампанию таких американских прокуроров (да, их избирают в США), чья снисходительность приводит к росту преступности. Это не просто «теория» или даже «нарратив», это либо правда, либо ложь.

Или утверждение, что Сорос не задумывается о социальных последствиях своих действий. Является ли это «антисемитизмом»? Он ведь и сам это говорит о себе.

Критикуемому больше не обязательно быть евреем, чтобы критика в его адрес была «антисемитской»! По мнению газеты The Guardian или Анетте Кахане, практически вся критика глобальных акторов является антисемитской.

Это просто смешно! Это аргументативный мусор, который изрыгающие его даже не пытаются обосновать логически или по содержанию. «Логика» этих обвинений якобы такова: «Ев-

реев стереотипно обвиняют в определенных действиях, поэтому любое упоминание этих действий кем-либо является антисемитским».

В этом контексте Штефан Хомбург указывает на сходство метода, применяемого, например, бывшим сексотом Штази Кахане или «народными стукачами» с директивой Штази 1/76. В ней имеется пункт 2.6, который описывает «разложение враждебно-негативных сил»: «Меры по разложению должны быть направлены на создание, а также использование и усиление таких противоречий или различий между враждебно-негативными силами, благодаря которым они будут раздроблены, парализованы, дезорганизованы и изолированы, а их враждебно-негативные действия, включая их последствия, будут предотвращены, существенно ограничены или полностью исключены».

Это похоже на то, что могут делать, например, некоторые финансисты «политики идентичности», «гендерной науки» и движений типа Black Lives Matter: обостряя противоречия в обществе, которое они считают «врагом», они парализуют и дезорганизуют его.

Увы, много мусора ежедневно ссыпается к дверям нашего сознания. Если мы не будем осторожны, наше внимание будет замусорено так же, как многие парки в Берлине. И поскольку мы хотим – и, вероятно, должны – действовать в этом мире, нам придется иметь дело с мусором порочных аргументов.

Неисправимый оптимист, сидящий во мне, хочет заботливо взять других людей за руку и сказать им: «Пожалуйста, проверьте аргументы!» Но дело

в том, что люди, вызывающие необходимость в подобных напоминаниях, вообще не хотят приводить никаких аргументов, по крайней мере, по нашим и моим критериям. Их заботит не то, являются ли их аргументы осмысленными и убедительными. Они хотят «победить», а это означает взять верх над нами.

Мы, наделенные разумом и совестью, возможно, являемся для этих людей «враждебно-негативными силами». А потому мы должны быть «разложены».

А «разложение» может означать, что Анетте Кахане объявляет критику Билла Гейтса антисемитской, «зеленая» недоучка будет выступать экспертом по экономике, и подобный мусор на нас будут вываливать по вечерам в Tagesschau.

Я по-прежнему считаю, что технологии и цифровые медиа могут сделать нас умнее. Благодаря Интернету свободные мыслители могут гораздо легче делиться своими мыслями. И только ради одного этого стоило изобрести Интернет. Но, если мы не будем активно бороться с аргументативным мусором, который ежедневно ссыпается к порогу нашего сознания через новости, мы станем циничными и, возможно, умственно глухими. И мы можем не услышать то, что действительно имеет значение, поскольку определяет наше ближайшее и отдаленное будущее.

Давайте же анализировать наши собственные аргументы, чтобы не уподобиться тем, для кого слова – это просто что-то вонючее, что можно вывалить на нас, «врагов».

Душан ВЕГНЕР

«Современному миру нужен Гитлер», – написал в Twitter корреспондент CNN Адиль Раджа. Тала Халава, специалист по «палестинцам» на Би-би-си, ранее написала в Twitter тираду, содержащую хэштег #HitlerWasRight.

Исследователи обнаружили, что этот хэштег, дословно «Гитлер был прав», соседствует не только с лозунгами обычного белого расизма, но и с более «прогрессивными» хэштегами, такими как #FreePalestine.

Раджа, мусульманин из Пакистана, и Халава с Западного берега Израиля не вписываются в картину того, как, по мнению большинства людей, выглядят последователи Гитлера, но они более типичны, чем вы могли бы подумать.

Во время недавнего конфликта между Израилем и террористами ХАМАСа пакистанские знаменитости и политики восхваляли Гитлера. «Я помню высказывание Гитлера о том, что он оставил несколько евреев, для того, чтобы мир знал, почему он их убил. Сегодня у меня появилась твердая вера в это», – заявил один из пакистанских парламентариев. Пакистанская актриса Вина Малик опубликовала в Twitter ту же фальшивую цитату Гитлера: «Я бы убил всех евреев в мире... но я оставил нескольких, чтобы показать миру, почему я их убил».

Но дело не только в Израиле и евреях.

Фаяз уль-Хасан Чохан, министр в правительстве премьер-министра Пакистана Имрана Хана, как говорят, назвал Гитлера одним из своих примеров для подражания. Он благосклонно сравнивал Хана с Гитлером. Когда CNN разорвал связь с Раджей из-за его твита о Гитлере, правая рука Хана и один из его ближайших советников написал в Twitter слова поддержки в его адрес. Но затем статья в Spiegel начиналась так: «Немцу несложно привыкнуть к этим различиям, но контраст трудно переварить: людям нравится Гитлер... Пакистанцы постоянно возвращаются к этой теме, когда разговаривают с немцами. „Мы тоже арийцы“, – говорят они».

Среди палестинцев Западного берега, где живет Халава, ситуация ненамного лучше. Там Гитлер – популярное имя или прозвище среди местных террористов. К ним относится Джамал Абу Руб по прозвищу Гитлер, лидер террористов из «Бригады мучеников Аль-Аксы», чье участие в выборах на государственную должность привело к появлению таких заголовков, как «Человек по имени Гитлер баллотируется» и «Палестинцы голосуют за Гитлера». «О Гитлере, ты принес гордость родине и Аллаху», – восхищались его последователи.

Палестинские СМИ и лидеры Палестинской автономии также регулярно восхваляют Гитлера. Нередко можно увидеть нацистские флаги на домах арабов-мусульман на Западном берегу или нацистские приветствия на митингах террористов. Махмуд Аббас, глава Палестинской автономии, будучи в СССР аспирантом Евгения Примакова, написал диссертацию, отрицающую Холокост. Несколько лет назад он заявил, что в Холокосте виноваты евреи.

Но преклонение перед Гитлером среди небелых, расистских националистов и «юберменшей» выходит далеко за рамки обычного и предсказуемого в мусульманском мире антисемитизма. И это происходит в наших палестинах.

«Мы тоже арийцы»

Мультикультурные последователи Гитлера

Некоторые выжившие из ума евреи типа сенатора Берни Сандерса готовы поддерживать современных нацистов типа Ильхан Омар

В США восхищение Гитлером и нацистской Германией широко распространено среди двух основных форм небелого расистского национализма – черного национализма и движения La Raza (Национальный совет испаноговорящих против расовой дискриминации. – *Ред.*). «Что нужно негру, так это Гитлер, – заявил Маркус Гарви (деятель всемирного движения чернокожих за права и освобождение от угнетения, основатель Всемирной ассоциации по улучшению положения афроамериканцев UNIA. – *Ред.*), призывая своих последователей читать „Майн Кампф“. – Хвала Гитлеру, немецкому нацисту».

Восхищение Гитлером и нацистской Германией – не редкость среди черных националистов. В книге «Немецкое дело против евреев» У. Э. Б. Дюбуа защищает нацистский фанатизм. При Гитлере, утверждает он, в Германии было «больше демократии, чем в предыдущие годы».

Организация «Нация ислама» подхватила программу черных националистов. Как и Гарви, Малкольм Икс встречался с Ку-клукс-кланом. Он приветствовал лидера Американской нацистской партии на одном из мероприятий «Нации ислама». После своего перехода в более нормативный ислам, который часто используется для обеления его реакционных взглядов, он встречался с печально известным исламским священником, известным муфтием Гитлера».

Луис Фаррахан, нынешний лидер «Нации ислама», заявил: «Вот идут евреи. Им не нравится Фаррахан, поэтому они называют меня Гитлером. Что ж, это хорошее имя. Гитлер был великим человеком». Лидер черных экстремистов утверждает: «Он возродил Германию из ничего. Ну, в каком-то смысле можно сказать, что есть общая черта в том, что мы оба возродили свой народ из ничего».

Это представление о Гитлере как о ролевой модели для черных лидеров наполняет черное националистическое движение. «Мы должны учиться у Гитлера, – утверждал лидер движения за гражданские права Стокли Кармайл, который позже сменил имя на Кваме Туре. – Я никогда не восхищался ни одним белым человеком, но самым великим из них, на мой взгляд, был Гитлер».

Не отстают от них и движение La Raza. «Короче говоря, Гитлер представляет идею, немецкую идею, которую когда-то так часто унижали. Французы называли ее милитаризмом, англичане – вероломством, – писал Жозе Васконселос в 1940 г. – Что становится очевидным даже для самых упрямых, так это триумф Германии над ее соперниками и историческая перемена, которая вследствие этого произойдет в мире». «Но мы будем торжествовать вместе с немцами!» – уверял он читателей своего пронацистского журнала. Васконселос, бывший левый министр образования Мексики, позаимствовал у Гитлера представление о латиноамериканцах как о La Raza Cosmica: новой господствующей расе, сформированной посредством континентальной евгеники.

Идея La Raza Cosmica стала популярной среди латиноамериканских расистов в США, что привело к возникновению расистского движения La Raza Unida, чей лозунг «Viva La Raza!» означает по сути «Хайль, La Raza!».

В сотрудничестве Васконселоса с нацистами не было ничего необычного. Латиноамериканские евгеники часто были симпатизировавшими фашистам социалистами, которые восхищались нацистской Германией. И когда Фонд Форда и другие левые организации поддерживали латиноамериканских националистов в Америке, они утверждали евгенику, нацизм и расовое превосходство как прогрессивные идеи. Точно так же, как они

позже поступили с черными расистами и движением Black Lives Matter.

Вредоносный миф о том, что расизм среди небелых групп является с политической или моральной точки зрения принципиально иным явлением, лежит в основе всей их деятельности – от политкорректности до критической расовой теории. Но их восхищение Гитлером и нацистами показывает, что это ложь.

Расизм – это расизм. А расовые националисты испытывают естественную симпатию. Именно это является причиной союза между Малкольмом Икс и Ку-клукс-кланом. Именно по этой причине расовый трактат сторонника нацизма стал основой движения La Raza в США. Именно поэтому Гитлер остается популярным в мусульманском мире и в различных небелых супрематистских и националистических организациях.

Вы можете увидеть фотографии чернокожих солдат в нацистской форме, воевавших в составе Свободного арабского легиона «муфтия Гитлера», в который входили арабские и африканские солдаты-мусульмане. Через поколение после того, как муфтий призвал Гитлера уничтожить евреев, Малкольм Икс встретился с ним в Саудовской Аравии во время паломничества в Мекку. Малкольм Икс назвал муфтия «сердечным человеком большого достоинства» и вскользь заметил, что он «называет Нью-Йорк Юден-Йорком». Тремя годами ранее Малкольм Икс выступал на одной сцене с лидером американской нацистской партии. И с его знаменитым «просветлением» на самом деле ничего не изменилось.

Популярность Гитлера мало что говорит о больном сифилисом, неудачливом художнике, но многое – о его последователях и природе расизма. Ненависть универсальна и вездесуща. Она преодолевает все расовые границы. Нет разделения между расизмом и обратным расизмом, между битьем и боксом.

Помимо антисемитизма, Гитлер и нацисты остаются популярными среди расистов и националистов, потому что они воплощают в себе высшую модель и идеал убийства «другого». Массовый геноцид – это высшая соблазнительная и убийственная фантазия, которая пронизывает исламистские группы, движения чернокожих экстремистов и идеологию La Raza. Те, кто не является членом группы, должны вымереть или быть убиты. В этой идее нет ничего «белого». Она стара, как племя и время. И некоторые из худших расистов в мире – это небелые члены расовых движений, которые восхищаются Гитлером.

Дэниэл ГРИНФИЛД

Простое решение

По примеру Гитлера, лидеров ХАМАСа, «Аль-Кайеды» и правительства Ирана, некоторые представители Демократической партии США имеют четкий план радикального решения проблемы антисемитизма. Некоторое время назад конгрессвумен Ильхан Омар заявила на пресс-конференции: «Недавно мне пришло в голову, что общая черта всех этих отвратительных проявлений антисемитизма заключается в том, что они направлены против евреев. Если мы сможем избавиться от всех евреев, мы сможем избавиться от антисемитизма раз и навсегда».

При этом Омар уточнила, что ее план не пропагандирует насилие против людей еврейского происхождения, а заключается в том, чтобы собрать евреев и вывезти их из таких мест, как Израиль и США, чтобы они были избавлены от угрозы антисемитских нападений. «Я думаю, что мы можем просто дать им побродить по пустыне, где их никто не потревожит, – сказала она. – До тех пор, пока их не будет на Ближнем Востоке, в Европе, Африке, Азии или Америке, все будет хорошо. Я слышала, что в Антарктиде хорошо в это время года».

«Мы можем помочь друг другу»

«Соглашения Авраама» работают на развитие израильско-африканских связей

В офисе Аюба Кары в Дубае висят фото, на которых он беседует с Дональдом Трампом, Папой Римским Франциском и Биньямином Нетаньяху. В эти дни 68-летний друг Кара уделяет Африке не меньше внимания, чем Вашингтону, Риму или Иерусалиму.

«Соглашения Авраама», подписанные в 2020 г., «открыли для Израиля новые двери на континенте через арабский мир Персидского залива», – уверен он. В нашей беседе бывший член Кнессета и бывший министр связи Израиля, создавший центр «ОАЭ–Израиль для Африки», сказал, что ожидает роста израильско-африканских связей, пояснив: «Наша цель – наладить экономические и дипломатические связи между Израилем, ОАЭ и Африкой».

Чад, например, в феврале открыл посольство в Израиле. «В итоге мы станем свидетелями того, как всё больше африканских стран будут открывать посольства в Израиле, и наоборот, – предсказывает Кара. – Это хорошо для их бизнеса. Это выгодно гражданам. В целом это очень позитивная тенденция».

В начале 2016 г. тогдашний президент Чада Идрисс Деби впервые связался с Израилем через Кару, отправив ему мейл, в котором говорилось, что Чад хочет возобновить связи с Израилем.

В 1950-х и 1960-х гг. Израиль установил дипломатические связи с рядом стран Африки к югу от Сахары. Можно было предположить, что зарождающийся Израиль будет иметь много общего с рядом африканских стран, которые также недавно получили независимость. Израиль был частью британского мандата на Палестину, и многие африканские государства также были британскими колониями. Все они создавали новые экономические рамки по мере становления своей государственности. Однако к концу 1960-х связи стали ухудшаться из-за эскалации арабо-израильского конфликта, а Война Судного дня 1973 г. между Израилем и коалицией арабских государств ускорила этот процесс. Поддавшись давлению со стороны арабского мира и СССР, многие страны заняли пропалестинскую позицию. В том числе Чад, разорвавший связи с Израилем в 1972 г. В 2019 г., через три года после того как Кара получил мейл, давший старт возобновлению связей между Израилем

и Чадом, Нетаньяху прибыл в его столицу Нджамену, чтобы встретиться с Деби. А в феврале Чад открыл посольство в Рамат-Гане.

Раввин «Хаббад-Любавич» Шломо Бентолила и его жена Мирьям, скончавшаяся в 2021 г., были первыми эмиссарами, направленными в Африку для налаживания еврейской жизни в регионе, который с 1992 г. все чаще посещают евреи, приезжающие в Африку по делам. В то время Бентолила, который сейчас находится в Демократической Республике Конго, был представителем «Хаббада» во всей Африке к югу от Сахары, за исключением ЮАР.

В 2018 г. на Занзибаре появилась первая эмиссарская пара, когда родившиеся в Израиле раввин Шнеор Шмулевиц и его жена Мушка открыли здесь центр «Хаббад». Последней африканской страной, где недавно появился «Хаббад», стала Замбия, куда в ноябре 2021 г. переехал и раввин Менди Герцель и его супруга Ривка.

За три десятилетия работы в Африке Бентолила, по его словам, никогда не сталкивался с антисемитизмом ни в одной из 23 африканских стран, которые он посетил. «Напротив, население меня всегда встречало с большим уважением как представителя народа Книги», – сказал он.

Однажды в аэропорту Либревилля, столицы Габона, его рейс надолго задержали. Агент авиакомпании, узнав, что Бентолила является раввином, пригласил его в отдельный зал ожидания, пока рейс не будет готов к посадке. Во время другой поездки – в Танзанию – раввин хотел пронести в салон свиток Торы, но ему предложили сдать его в багаж. «Естественно, мы не могли на это согласиться», – рассказывает раввин. Кенийский офицер уже собирался снять Бентолилу с рейса, но увидел на его сумке фото Любавичского Ребе. Офицер спросил, не тот ли это «святой ребе мзунгу» (на суахили – «белый/чужеземный путешественник»). После того, как Бентолила ответил утвердительно, ему разрешили пронести свиток в самолет. «В целом африканская нация очень любит и уважает Израиль, – сказал

Нынешнее состояние израильско-африканских отношений

он. – Очевидно, что связи Африки с еврейским миром и Израилем улучшаются».

Не во всех африканских странах есть центры «Хаббад» или посольства Израиля. Посольство Израиля в Сенегале и «Хаббад» в Конго способствуют еврейской активности в Чаде, где нет ни официального израильского, ни еврейского учреждения. Обе организации также оказывают помощь нуждающимся евреям и израильцам в соседних странах.

В дополнение к эфиопской еврейской общине, значительная часть которой переехала в Израиль в ходе многолетней эмиграции, на континенте существуют «новые еврейские общины», как рассказал Мордрек Маерсара, президент Еврейского альянса Африки к югу от Сахары, в который входят эти «новые еврейские общины». Они различаются по своему происхождению – от новообращенных, криптоевреев и до тех, кто утверждает, что происходит от «потерянных колен» (см. ниже). Израиль, однако, не признает эти общины еврейскими по Галахе. Тем не менее Маерсара подчеркивает: «Мы жаждем хороших отношений с другими евреями Израиля, а также с государством и правительством».

По словам Кары, «Соглашения Авраама» укрепили связи Израиля с рядом африканских стран, которые ранее не признавали его: «Многие африканские страны уже имеют от-

ношения с ОАЭ, одной из сторон, подписавших соглашения». Кара надеется, что эта страна Персидского залива, будучи одним из главных торговых центров региона, послужит трамплином для развития дальнейших дипломатических начинаний на африканском континенте.

Исторически связующим звеном между Израилем и многими арабскими и мусульманскими странами, которые его не признавали, служила Турция. Ныне же, как говорит Кара, «в этом отношении ОАЭ сейчас заполняют всё больше пробелов».

Сомалиленд (непризнанное государство в северной части Африканского Рога на территории бывшей колонии Британское Сомали. – *Ред.*),

который большинство стран считают частью Сомали, также активно поддерживает связи с Израилем. Ни Сомали, ни сосед Сомалиленда Джибути не признают Израиль, поэтому связи между непризнанным государством Сомалиленд и Израилем могут обеспечить последнему более широкий доступ к береговой линии Африки. И все они имеют связи с ОАЭ, где сейчас находится Кара. Власти Сомалиленда, как сообщил Кара, связались с ним по поводу этой возможности.

«Наша страна надеется наладить связи с Израилем. Когда люди думают о регионе Африканского Рога, первое, что приходит на ум, это войны и пиратство, но Сомалиленд является развивающимся, стабильным регионом, – утверждает Ахмед Мусе, директор по связям с общественностью Министерства финансов Сомалиленда. – Мы можем помочь друг другу в нескольких аспектах».

Кара добавил, что по мере улучшения двусторонних связей могут появиться новые возможности в различных секторах экономики на всем Африканском континенте. Он предсказывает, что «в ближайшие несколько лет можно ожидать расцвета дипломатических отношений, торговых и других обменов».

Ави КУМАР

Перевод с англ. М. Аргаман
(translarium.info)

Будет ли еврейство прирастать Африкой?

В декабре 2021 г. представители еврейских общин со всей Африки к югу от Сахары, впервые встретившись в Абиджане (Кот-д'Ивуар) для обсуждения различных аспектов еврейской жизни в регионе, основали Альянс евреев Африки южнее Сахары (SAJA) и избрали его временный совет под руководством Мордрек Маерсары.

Встреча была организована нью-йоркской некоммерческой организацией Kulani, которая поддерживает развивающиеся еврейские группы по всему миру. На встрече ее представляли раввин и председатель Kulani Бонита Сусман, бывший главный раввин Уругвая Элиаху Бирнбаум и волонтер Ари Гринспан. По словам последнего, «похоже, что многие из этих общин жили в своем собственном мире и со време-

нем создали собственную еврейскую идентичность. Они никогда не знали никакой другой еврейской жизни. Некоторые, возможно, ездили в Израиль или встречались с иностранными евреями в своей стране, но встреча с представителями других африканских еврейских общин стала для них открытием».

В рамках встречи прошли лекции на различные темы, некоторые из них касались иудаизма, например вводные курсы по кашруту и кошерному забою скота или лекция о взаимоотношениях с христианскими миссионерами.

Иегуда Амир Кахалани из еврейской общины Танзании, которая, как считается, имеет йеменские еврейские корни, сказал: «До этого мероприятия я никогда не встречал ни игбо из Нигерии, ни лемба из Зимбабве, ни абаудайя. Но теперь

я встретил так много евреев со всего континента, и мы установили новые связи». Кахалани также упомянул о том, что евреи в Африке часто сталкиваются с обвинениями в колдовстве и черной магии, и подчеркнул важность совместной борьбы с этими предрассудками.

В праздновании Шаббата приняли участие 70 человек. Гринспан рассказал, что нигерийская молодежь совершила 96-часовую поездку на автобусе через пять стран, чтобы добраться до Абиджана: «Уже одно это показывает эмоциональную силу, их интерес и преданность делу».

Подавляющее большинство евреев в мире ничего не знают об этих «новых еврейских общинах». Некоторые считают, что их члены только притворяются евреями, чтобы переехать в Израиль,

однако Гринспан уверяет, что он «на собственном опыте убедился, насколько искренне они относятся к своим убеждениям и практикам, и что Израиль не стоит на первом месте в их повестке дня». Гринспан также отметил, как трудно соблюдать кашрут в Африке, в связи с чем многие здешние евреи являются вегетарианцами. Они также рискуют быть исключенными из собственных семей. Но, несмотря на это, есть общины, существующие уже десятилетия.

Представители общины криптоевреев из Эфиопии получили от Kulani свиток Торы. Считается, что эта группа перешла из иудаизма в православие в XIX в., спасаясь от преследований, но сохранила память о своих еврейских корнях. В отличие от эфиопской общины «Бета Исраэль», представителям которой было разрешено иммигрировать в Израиль, эта группа не признается израильскими властями.

Сами обманываться рады

Интересует ли ЕС, на что идет его помощь палестинцам?

Согласно недавнему отчету ЕС, «с 2008 г. страны ЕС, Норвегия и Швейцария предоставили Палестинской администрации (ПА) и палестинцам более 14 млрд долл. официальной помощи в целях развития». В рамках продолжения этой помощи ЕС недавно завершил разработку нового пакета в размере 296 млн € на 2023 г. В пресс-релизе, выпущенном после церемонии объявления об этом пакете, в частности, говорится, что «114,2 млн € окажут поддержку Палестинской администрации в выплате зарплат и пенсий государственным служащим, социальным пособиям уязвимым семьям и оплате направлений в больницы Восточного Иерусалима».

Поскольку утверждается, что значительная часть помощи ЕС для ПА расходуется на выплату «зарплат и пенсий» гражданским служащим ПА, а также на фоне забастовки палестинских учителей ПА, которая прошла в феврале, организация Palestinian Media Watch (PMW), занимающаяся критическим мониторингом палестинских СМИ, решила подробнее рассмотреть вопрос о зарплатах гражданских служащих ПА с 2016 г. Анализ показал огромную разницу между суммой, которую ПА сообщает миру, и фактической суммой, которую PMW рассчитала на основании собственных опубликованных отчетов ПА. В большинстве проанализированных лет выявлена существенная разница между этими показателями, причем в некоторые годы она превышает 1 млрд шекелей, что сопоставимо с суммой, полученной ПА от ЕС в этом году.

Например, в 2022 г., согласно отчетам об исполнении бюджета, ПА утверждала, что выплатила своим госслужащим совокупную сумму 8 114 105 436 шекелей. Однако, согласно отчетам о трудовой деятельности, фактически было выплачено 6 881 372 495 шекелей, то есть разница составила 1 232 732 941 шекель, или 302 374 788 €.

В ходе анализа PMW изучила две основные публикации ПА.

С одной стороны – ежемесячные отчеты об исполнении бюджета, опубликованные Министерством финансов ПА. В рамках соглашения о получении финансирования от Всемирного банка ПА начиная с 2008 г. обязана публиковать ряд финансовых документов, в том числе годовой бюджет и ежемесячные отчеты о его исполнении.

ПА не публиковала годовой бюджет с 2018 г. и иногда пыталась скрыть отчеты о его исполнении, как неоднократно показывала PMW. Как правило, отчеты об исполнении бюджета, когда они доступны, призваны предоставить международному сообществу возможность оценить ежемесячные и ежегодные доходы и расходы ПА. В частности, в этих отчетах ПА приводит общую сумму ежемесячных и ежегодных расходов на «заработную плату и оклады», выплачиваемые всем гражданским служащим ПА во всех министерствах и прочих подразделениях и отделениях ПА. Ниже приведен пример таблицы расходов из отчета об исполне-

нии бюджета ПА за декабрь 2022 г. (табл. 1):

Другая таблица отчета (табл. 3) показывает распределение работающих по работодателям, и из нее следует, что 17,9% работающих палестинцев работают на ПА.

В отчете есть также информация о среднем числе дней, отработанных работающими палестинцами по регионам и секторам, включая госслужащих (табл. 4). Из нее следует, что в среднем трудоустроенные палестинцы работали 22 дня в месяц.

Основываясь на этих статистических данных, PMW смогла сделать относительно точные расчеты.

Во-первых, используя приведенные выше 1-ю и 2-ю таблицы, PMW подсчитала количество (а не процент) палестинцев, работающих на ПА. Если 1 158 800 палестинцев имеют работу и 17,9% из них рабо-

В конце таблицы показано, что по утверждению ПА, в 2022 г. она выплатила своим госслужащим совокупно 8 114 054 360 шекелей.

С другой стороны, PMW изучила ежеквартальные «Обзоры трудовых ресурсов», публикуемые Центральным статистическим бюро ПА. В них представлена подробная статистическая информация об участии палестинцев в палестинском рынке труда. В отличие от отчетов об исполнении бюджета, якобы предназначенных для лиц, принимающих решения, и для общего обзора финансов ПА, «Обзоры трудовых ресурсов» предоставляют подробную статистику по широкому спектру вопросов, связанных с занятостью палестинцев, и предназначены для проведения более точного финансового анализа.

Среди множества других показателей занятости эти обзоры предоставляют статистические сведения о числе палестинцев, имеющих работу, с разделением на занятых в частном и государственном секторах. Кроме того, они предоставляют также информацию о средней ежедневной/ежемесячной зарплате, выплаченной различными нанимателями, в том числе подробную информацию о суммах, кото-

туют на ПА, это означает, что на ПА работает примерно 207 425 палестинцев.

Далее, используя это число и умножив его на ежедневную среднюю зарплату, которую, по данным ПА, она платит гражданским служащим ПА (120,2 шекеля) и на количество

рабочих дней в году, PMW смогла рассчитать годовые расходы ПА на зарплату своих гражданских служащих: 207 425 (гражданских служащих) x 120,2 (средняя дневная заработная плата в шекелях) x 264 (рабочих дней в году) = 6 582 182 387 шекелей.

Как видно, эта цифра, основанная на подробной статистике, предоставленной самой ПА, значительно меньше той, которую указала ПА в своем отчете об исполнении бюджета.

Повторив эти расчеты с данными за 2016, 2018, 2019, 2020 и 2021 гг., PMW смогла вычислить разницу между суммой выплат гражданским служащим, которую ПА указала в своих отчетах об исполнении бюджета, и фактически выплаченной суммой. Результа-

ты этих расчетов представлены в табл. 5).

Как видно, имеется существенная разница, колебавшаяся в различные годы от примерно 296 млн до 2 млрд шекелей, или от 72,7 до 490,6 млн €.

В то время как ПА постоянно умоляет мир о жертвованиях, она не в состоянии обеспечить даже элементарную финансовую прозрачность. В настоящее время, как недавно стало известно PMW, ПА удалила из Интернета даже ту ограниченную финансовую информацию, которую она предоставляла. ПА позволяет себе скрывать свое финансовое положение, поскольку международное сообщество, особенно ЕС, похоже, слепо принимает утверждение о том, что ПА испытывает финансовые трудности.

Отсюда первый вопрос: почему международное сообщество не требует полной, открытой финансовой прозрачности в качестве необсуждаемого предварительного условия для рассмотрения просьб о помощи?

Расхождения, выявленные выше в отношении расходов ПА, показывают, что публикуемые ею финансовые отчеты не коррелируют друг с другом. Поскольку отчеты «Обзора трудовых ресурсов» содержат детальный анализ, который, в свою очередь, дает международным агентствам, таким как Всемирный банк и другие финансовые институты, основу для их отчетов, казалось бы, этим отчетам следует придавать больший вес, чем отчетам об исполнении бюджета ПА. Однако, с другой стороны, представляется, что ПА заинтересована в том, чтобы использовать свои статистические материалы для создания более мрачной картины, чем реальность.

Отсюда следующие вопросы: какие из финансовых отчетов ПА действительно точны? как ПА объясняет противоречивые отчеты?

Хотя сообщения о несоответствиях в отношении числа сотрудников ПА не новы, ПА не публикует точное число своих со-

трудников. Те же цифры, которые были опубликованы, ясно демонстрируют сомнительную практику ПА. Например, как показала PMW, в 2013–2017 гг. количество высокопоставленных офицеров в силах безопасности ПА росло совершенно непропорционально количеству сержантского состава. Статистика также показала, что в силах безопасности ПА насчитывается больше офицеров в звании генерал-майора, чем во всех силах безопасности Израиля. Соответственно, возникает вопрос: сколько людей на самом деле работают в ПА и на каких должностях? Сколько в ПА учителей, врачей, полицейских и т. д.? Какова шкала заработной платы в ПА? В отношении учителей ситуация представляется весьма острой. Хотя ЕС постоянно выделяет помощь на выплату зарплаты учителям, как выяснила PMW, в течение последних трех месяцев тысячи учителей бастуют, жалуясь на то, что

они не получают полного вознаграждения.

Поэтому возникают и дальнейшие вопросы:

- кто следит за тем, что происходит с той помощью, которую ЕС предоставляет ПА?

- как часто ЕС проводит углубленный аудит, чтобы точно определить, куда идет эта помощь?

	Estimated number of PA employees	Total wages - Per PA budget performance reports (Shekels)	Estimated yearly expenditure (Shekels) (264 working days per year)	Difference (Shekels)
2022	297,425	8,154,054,360	6,582,182,387	1,531,871,973
2021	298,552	7,795,879,000	6,463,895,161	1,332,064,839
2020	295,924	6,886,625,000	6,431,241,236	455,383,764
2019	215,549	7,285,195,000	6,282,307,849	1,002,887,151
2018	209,460	6,423,506,000	6,126,950,302	296,555,698
2017*	N/A	7,631,494,000	N/A	N/A
2016	213,460	7,837,367,000	5,832,217,860	2,005,149,140

Таблица 5

• включает ли этот аудит изучение более широких бюджетных расходов ПА для выявления ситуаций, в которых взаимозаменяемость денег позволяет ПА использовать собственные доходы для неправомερных действий, таких как выплата огромных

финансовых вознаграждений для стимулирования, продвижения и поощрения террора, в то время как ЕС несет бремя оплаты труда законных сотрудников ПА, или же аудит просто подтверждает, что деньги, предоставленные ЕС, якобы выплачиваются?

Морис ХИРШ

Перевод с англ. М. Аргаман (translarium.info)

Проблема для Европы на берегах Босфора

Что изменится в Турции после выборов

Этот текст написан еще до завершения второго тура президентских выборов, но, независимо от их исхода, страна вот-вот станет проблемой для Европы и Германии. Так что если вы думаете, что второй тур президентских выборов в Турции – это дело только Турции, то вы сильно ошибаетесь.

«Больному с Босфора», как называли Турцию еще во времена Османской империи, скоро потребуются уход со стороны ЕС и ФРГ. Экономические показатели не предвещают ничего хорошего, чтобы не сказать – предвещают катастрофу. Турция уже достигла состояния, в котором Греция была вынуждена признаться в своем банкротстве. Поскольку импорт страны съедает ее экспортные доходы, иностранная валюта больше практически не поступает в страну, которая должна обслуживать множество внешних долгов. На самом деле Турция уже давно неплатежеспособна, но благодаря странам-кредиторам или их банкам, которые продолжают предоставлять кредиты, она еще не обанкротилась или пока об этом не сообщается.

Почему банки-кредиторы делают это? Неужели они так сильно любят Турцию? Нет, они знают, что если они окажут на нее давление и будут настаивать на погашении давно просроченных кредитов, то Турция будет вынуждена объявить о банкротстве. Это приведет к тому, что банки в первую очередь Испании и Италии, да и сами эти страны – крупнейшие кредиторы Турции – в свою очередь тоже обанкротятся или, по крайней мере, будут иметь большие неприятности. Поэтому они сохраняют видимое спокойствие и предпочитают получать каждый год до 40 млрд € процентных платежей. Но даже это уже давно не под силу Турции. Ей требуется прикладывать гигантские усилия, чтобы организовать деньги там и сям: Катар, Китай, Саудовская Аравия... Но те если и дадут несколько миллиардов, то только в том случае, если получат взамен кусочек Турции. Но на этом экономику не оживишь. К чему приводит вечное печатание денег, можно видеть по показателям инфляции. Согласно приукрашенной официальной статистике, она составляет 50%, а на самом деле – 200%. Турецкая лира с каждым днем все больше обесценивается.

Население страны погрязло в долгах. В Стамбуле, где официально проживает 16 млн человек, по состоянию на 23 мая 2022 г. (год назад, когда дела в Турции обстояли еще не так плохо), было выдано 8,2 млн ордеров на взыскание долга или арест имущества. В целом по 80-миллионной Турции на тот момент было выдано 24 млн по-

добных ордеров, и каждый день к ним добавляются 18 тыс. новых.

За несколько месяцев до выборов в ожидании их результатов бизнес и промышленные предприятия практически приостановили свою деятельность. Банки больше не дают компаниям иностранную валюту, а частным лицам отказывают и в валюте, и в кредитах, поскольку у них ничего не осталось. При любом исходе выборов Центробанк вынужден будет искать, где взять иностранную валюту.

В этом плане для ЕС и ФРГ не имеет значения, кто победит. Эрдоган – их любимец, если судить по тому, какое число верных ему организаций терпят и поддерживают его деньгами в Германии. Страх перед увеличением числа беженцев из Сирии, Афганистана и т. д. привел ЕС – и прежде всего Германию – в зависимость от Эрдогана. Он всегда может шантажировать правительства стран Европы беженцами, как он это делал и ранее. Тем не менее ЕС готов платить. Так что, возможно, для него победа Эрдогана предпочтительнее?

На это можно смотреть и так, и эдак. С одной стороны, на Эрдогана можно положиться, и ЕС знает, что его всегда можно задобрить деньгами. Но есть одна загвоздка, которая последует за победой Эрдогана. Если он останется президентом, то не будет пытаться спасти экономику, потому что никто не сможет этого сделать. Эрдоган также не намерен ничего делать, потому что, если бы он хотел что-то сделать, ему понадобилось бы около 400 млрд €, но Международный валютный фонд не даст такую сумму диктатору и автократу. С другой стороны, МВФ – это «красная тряпка» для Эрдогана, он всегда нападал на него и объявлял врагом, выступая перед своими избирателями.

Но в данной ситуации только МВФ может рассматриваться как донор, особенно в таких масштабах, как ранее в случае с Аргентиной. МВФ имеет необходимый мониторинг для контроля возврата денег. Так что у Эрдогана есть только одна альтернатива: обанкротиться и получить деньги от Европы, но не в виде кредитов, а в виде помощи.

Конечно, на первый взгляд это не понравится ЕС и Германии, но ФРГ, в частности, как известно из недавней истории, охотно тратит деньги на пакеты помощи. Турция рассматривается как оплот, который не позволит еще нескольким миллионам беженцев попасть в Европу.

Турция сделала свой выбор, вряд ли серьезно обдумав последствия

В то время как в ходе предвыборной кампании все партии в Турции ратовали за то, чтобы отправить всех беженцев обратно в страны их происхождения, 22 мая министр иностранных дел Турции заявил, что большинство из них нужны в Турции, потому что иначе экономика страны рухнет. Так что беженцы по-прежнему будут оружием Эрдогана против Европы. Германия и ЕС уже могут начинать готовить деньги. Германия находится под особо сильным давлением, потому что большинство немецких турок поддерживают Эрдогана и взбунтуются, если ФРГ ему не поможет.

И даже в случае победы Кылычдароглу возможным источником денег остается только МВФ. В ходе предвыборной кампании он заявлял, что сначала вернется к парламентской демократии, представит пятилетний план, а затем получит деньги из-за рубежа. Но этот план провалился, поскольку на парламентских выборах, проходивших параллельно с первым туром президентских, оппозиция не получила большинства в парламенте. Там партия Эрдогана имеет абсолютное большинство, а для изменения Конституции с целью возвращения Турции к парламентской демократии необходимо три четверти голосов депутатов.

Теоретически способом возвращения к парламентской демократии при таких условиях было бы поражение Эрдогана во втором туре. Но практически даже победа соперника не сделала бы Эрдогана проигравшим, потому что у него есть большинство в парламенте, с помощью которого он может инициировать возврат Турции к парламентской демократии. В этом случае у президента останутся лишь представительские функции. Вся власть будет находиться в руках пар-

ламента и премьер-министра, которым, конечно же, будет Эрдоган или кто-то из «Братьев-мусульман». А там, при необходимости, можно снова повернуть колесо вспять...

Как видите, Турция вряд ли в обозримом будущем сможет вырваться из лап политического ислама, а как поднять экономику в этих условиях?.. Решение на данный момент не просматривается. К счастью, есть еще Германия, Европа и беженцы в Турции. Так что не все потеряно...

Ахмет Рефи ДЕНЕР

Как сложатся отношения Турции и Израиля по итогам выборов? Поскольку победил Эрдоган, особых изменений ожидать не приходится. По

идеологическим причинам он является последовательным врагом еврейского государства, и в годы его правления отношения между двумя странами периодически обострялись. Не лишне вспомнить, что именно в Турции наши прибежище многочисленные активисты ХАМАСа. Но вот парадокс: несмотря на весьма агрессивную антиизраильскую политику, экономические связи Турции и Израиля не ухудшились и товарооборот перманентно растет. И еще один момент: есть у турецкого президента, склонного к принятию решений на эмоциях, способность остывать и иногда прислушиваться к своим прагматичным советникам. Именно с этим, очевидно, связано улучшение турецко-израильских отношений в последнее время. Но все же рассчитывать на устойчивость этих улучшений не стоит, как не стоит и заключать с Турцией долгосрочные фундаментальные соглашения, выполнение которых зависит от прихотей Эрдогана.

Но и в случае избрания Кылычдароглу для Израиля, скорее всего, мало что изменилось бы. В турецком обществе весьма сильна поддержка палестинцев, и он неоднократно высказывался в этом духе. Среди его разноплановых союзников есть и исламистско-националистическая «Партия счастья». Незадолго до первого тура выборов ее лидер подверг Эрдогана критике за то, что тот... не мешает реализации проекта Великого Израиля, и добавил, что в случае прихода оппозиции к власти данному процессу будет положен конец. Словом, отсутствие у Кылычдароглу симпатии к Израилю и ненависть к нему со стороны части его партнеров налицо. Хотя это все же лучше, чем отношение Эрдогана, чье глубочайшее неприятие еврейского государства базируется на религиозно-идеологических и даже антисемитских постулатах.

«Демография творит историю»

Франция не должна стать африканской колонией

В недавнем интервью Эрик Земмур (французский политический журналист, писатель и политик с ультраправой консервативной националистической идеологией, лидер партии «Возрождение», выдвигавший свою кандидатуру на президентских выборах 2022 г. и набравший более 7% голосов. – *Ред.*) предупредил, что Франция существует не для того, чтобы принимать растущее население Африки, и что из-за изменения демографической ситуации будущая политическая система страны будет в значительной степени идентитаристской (идентитаризм – термин, используемый для обозначения движения европейских «новых правых» и сочувствующих им; центральным идеологическим принципом движения является сохранение и развитие этнической и культурной идентичности и критика состояния современного Запада. Своими корнями идентитаризм уходит во Францию, но он также распространился в Скандинавии и других частях Европы. – *Ред.*).

«Мы здесь не для того, чтобы принимать демографические излишки африканских стран. Мы здесь не для того, чтобы ставить наше социальное государство на службу Африке. Мы здесь не для того, чтобы лечить всю Африку, причем, как правило, бесплатно, – сказал Земмур французскому новостному изданию Le Point. – В то же время я прекрасно понимаю, что африканцы свободны, независимы, что они определяют свои дружеские отношения, свои союзы так, как считают нужным. Они отвечают за свои страны, мы – за свои».

В интервью был затронут широкий круг вопросов, в том числе новая книга Земмура «Я не сказал последнего слова», в которой рассказывает о его прошлогодней избирательной кампании, завершившейся поражением, а также анализируются доминирующие политические тенденции во французском обществе и то, куда Франция движется в будущем.

В этом контексте большое значение приобретает проблема Африки, поскольку, согласно опросам, десятки миллионов африканцев хотят мигрировать на Запад. Одним из основных пунктов назначения для них является Франция, но Земмур отмечает идею о том, что Франция обязана принимать этих новых переселенцев.

Что касается североафриканских стран с тесными связями с Францией, то, по мнению Земмура, эти страны сейчас стремятся «освободиться» от Франции, и Франция должна ответить им тем же: «Мы живем в новый период. Африканские страны хотят освободиться, но не от колониальной опеки, а от Франции. И в то же время они бросаются в объятия новой неоколониальной опеки России, Китая, даже Англии. Франция должна сделать то же самое. Поэтому она больше не должна воспринимать африканскую иммиграцию как желанную. Мы тоже должны освободиться от африканской колонизации Франции и перестроить отношения с Африкой на разумной основе».

Страхи французских европейцев перед «культурным вымиранием» сочетаются с твердой уверенностью в том, что этот процесс уже начался, что и демонстрируют данные опросов. Писатель Мишель Уэльбек, в частности, утверждает, что «Великая замена» уже происходит.

Земмур, который давно предупреждал о «Великой замене», также рассуждает о том, что будущее политической системы Франции во многом связано с ее быстро меняющейся демографией. По его мнению, после того как вымрет поколение «бэбибумеров», политическая борьба во Франции станет очень идентитарной. Парадокс заключается в том, что оставшиеся этнические французы могут оказаться слишком малочисленными, чтобы адекватно представлять свои интересы.

Эрик Земмур представил свою новую книгу

«Характер борьбы изменится. По данным INSEE, 30% детей в возрасте до четырех лет, происходят из неевропейской иммиграции. Каждый третий ребенок. Через 20 лет это будут уже 30%, которые будут голодовать и жить во всё более исламизированных анклавах. Для тех, кто утверждает, что „Великой замены“ не существует, цифры говорят сами за себя».

France Stratégie – организация при премьер-министре – более года назад провела исследование, которое показало, что во многих городах доля выходцев из неевропейской иммиграции среди молодежи в возрасте до 18 лет достигла 75–85%. В городах, где эта доля раньше была ничтожно мала, например в Лиможе, она уже достигает 27%. Демография творит историю. Фундаментальный закон истории – это числа. И числа находятся в процессе перемещения Франции в другой мир».

Для старших поколений Франция во многом остается Францией, поскольку население, относящееся к этому поколению, почти полностью состоит из этнических французов, и многие из них успешно изолировали себя от растущего разнообразия страны. Однако, по словам Земмура, хотя для молодых поколений такое отношение является не характерным, этой группе может не хватить демографических показателей, что-

бы проголосовать за выход из ситуации, когда старшие поколения уйдут из жизни: «Если так дальше пойдет, то через 20 лет будет два блока, сталкивающиеся друг с другом. Ко-

ренные и ассимилированные французы, которые захотят продолжить свою жизнь во Франции, и те, кто считает, что Франция должна быть по их образу и подобию исламской республикой. Будут те, кто хочет, чтобы Франция оставалась европейской страной, и те, кто считает, что Франция теперь африканская страна. Очевидно, что это признание поражения. Это будет означать, что я не смог вовремя получить доступ к власти

и остановить этот адский механизм. Вопрос в том, осознает ли французский народ смертельную опасность, которая его подстерегает...»

Эрик Земмур в прошлом подвергался во Франции цензуре. В контексте общего подавления противников массовой иммиграции частный телеканал был вынужден по требованию французского Управления СМИ избавиться от Земмура – своего ведущего консервативного комментатора, в то время как активисты движения Generation Identity были осуждены за критику отсутствия контроля на границе.

Но Эрик Земмур, словно Касандра, продолжает посылать свои предостережения французам. Они полностью выплатили свой долг перед Северной Африкой. Демография – это судьба, и Франция переполнена иммигрантами из Африки, особенно из мусульманской Северной Африки. Уровень рождаемости среди мусульман во Франции намного превышает уровень рождаемости среди коренных французов. Как будет выглядеть Франция через 20–30 лет, если ничего не будет сделано для того, чтобы остановить массовую иммиграцию сюда жителей Магриба?

Хью ФИЦДЖЕРАЛЬД
Перевод с англ. М. Аргаман
(translarium.info)

Главная угроза в Европе

Французский министр напомнил о ней администрации Байдена

Министр внутренних дел Франции Жеральд Дарманен, находясь с визитом в США, обратился к американскому правительству с просьбой укрепить сотрудничество в борьбе с терроризмом – в первую очередь исламским – перед Олимпийскими играми в Париже в 2024 г. «Мы пришли напомнить им, что для европейцев и для Франции главной опасностью является суннитский исламистский терроризм и что антитеррористическое сотрудничество между спецслужбами абсолютно необходимо», – заявил министр в интервью, которое он дал AFP в Нью-Йорке. И «в то время, когда американцы, возможно, имеют более национальный взгляд на эти проблемы – белый супрематизм, повторяющаяся стрельба, заговоры, – они не должны забывать о том, что кажется нам в Европе первой угрозой: суннитский терроризм», – настаивает французский министр.

Недавно Дарманен завершил двухдневный визит в Вашингтон, Нью-Йорк и ООН, которые он посетил, чтобы активизировать сотрудничество между полицией и судебными органами Франции и США, предусмотренное соглашением 2016 г., для борьбы с терроризмом и тяжкими преступлениями. Он побеседовал с заместителем министра юстиции США Лизой Монако и министром национальной безопасности Алехандро Майоркасом, затем посетил учебный центр федеральной полиции ФБР в Куантико, штат Вирджиния. В Нью-Йорке он встретился с начальником полиции города Кичантом Сьюэллом, чтобы обсудить вопросы охраны порядка и безопасности на крупных международных мероприятиях, упомянув Олимпийские игры 2024 г. в Париже (26 июля – 11 августа, Кубок мира по регби (8 сентября – 28 октября 2023 г.)

и визит Папы Франциска в Марсель (23 сентября).

В этом контексте, не называя конкретных угроз, Жеральд Дарманен подтвердил, что «возобновляется риск исламистского терроризма», который снова будет направлен против Франции и ее европейских соседей. Он указал на «эндогенную угрозу со стороны людей, не принадлежащих к каким-либо террористическим сетям, но которые, радикализовавшись, начинают действовать через несколько часов, через несколько дней... Кто-то берет нож, входит в булочную и убивает людей». И «существует экзогенный риск, организованные люди извне, которые приезжают во Францию, чтобы совершить теракт типа нападения на клуб Bataclan в Париже 13 ноября 2015 г.».

Жеральд Дарманен выразил сожаление по поводу «ухода американцев

из Афганистана» и ухода Франции из сахело-сахарской полосы (тропический саванный регион в Африке, протянувшийся от Атлантического океана до Красного моря, который является своеобразным переходом между Сахарой на севере и более плодородными землями на юге, известными как африканский регион Судан (не путать с государством Судан); включает 12 стран с населением около 300 млн человек. – *Ред.*), а также «воссоздания ячеек „Исламского государства“ в Леванте, что делает – особенно в перспективе крупных мероприятий, которые будет организовывать Франция, – эти экзогенные угрозы факторами значительного риска террористических атак».

Прислушаются ли в Вашингтоне к словам Дарманена? Почти наверняка нет. Станут ли действовать в соответствии с его рекомендациями? Ответ, увы, тот же.

Роберт СПЕНСЕР
Перевод с англ. М. Аргаман
(translarium.info)

Упадок как норма?

Эрозия трудолюбия, мастерства и энергоснабжения

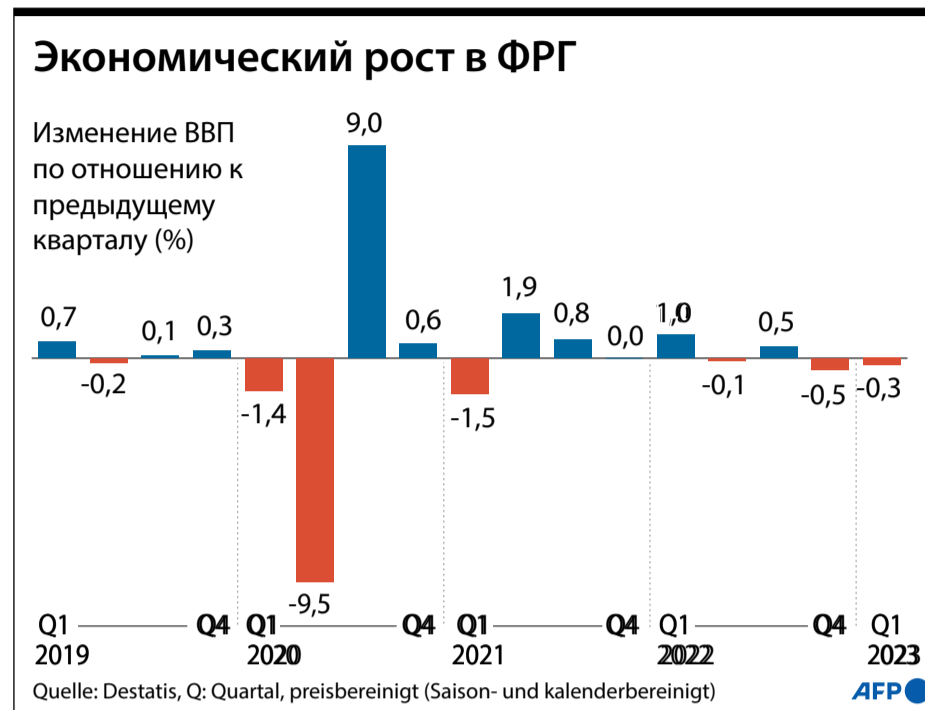
Тот факт, что Германия демонстрирует незначительный экономический рост по сравнению со многими прочими странами ЕС, сам по себе вызывает меньшую тревогу, чем изменения, стоящие за этим. Условия экономической жизнеспособности рушатся – и это не осознается даже политико-медийной элитой.

Похоже, что Германия нынче становится тем, чем уже была четверть века назад: крупнейшая экономика Европы в абсолютном выражении, но одна из наименее жизнеспособных. Предположительно, это справедливо для Европы в целом в глобальном сравнении. Но внутри Европы Германия, вероятно, в особой степени в числе проигравших. В своем нынешнем весеннем прогнозе Европейская комиссия предупреждает о рецессии в ЕС в целом и ожидает в текущем году роста ВВП на 1%. Но при этом Германия, крупнейшая экономика ЕС, с показателем роста всего 0,2%, вероятно, окажется в хвосте. А Международный валютный фонд – который обычно занимается только экономической проблематикой стран – прогнозирует Германии довольно слабые перспективы и в ближайшие несколько лет.

Пожалуй, еще более важным признаком упадка Германии, чем прогноз низкого роста ВВП, является низкое количество вновь созданных фирм и предприятий: всего 33 100 в первом квартале 2023 г., что на 5,5% меньше, чем в том же квартале предыдущего года, который тогда считался в этом отношении самым слабым в нынешнем веке. Кроме того, все меньше иностранных компаний инвестируют в Германию, в то время как в Европе в целом этот показатель растет. Это известный эффект: страна, которая не очень жизнеспособна, не привлекает жизнеспособные компании извне, которые стремились бы в нее инвестировать.

После довольно короткого в историческом масштабе периода промежуточного роста во втором десятилетии XXI в. (который был вызван не действиями тогдашнего правительства Ангелы Меркель, а стал следствием радикальных реформ Agenda 2010 ее предшественника Герхарда Шрёдера) Германия сейчас возвращается к тому, чем она была на рубеже тысячелетий: национальная экономика, прогнившая и внутренне «уставшая», структурно перегруженная чрезмерными расходами «государства всеобщего благосостояния», утратившая предпосылки экономической жизнеспособности, в то время как ее политическое руководство продолжает всё более обременять налогоплательщиков. Например, в форме огромных новых долговых пакетов, эвфемистически называемых «специальными активами», или в форме законов о защите климата, которые влекут за собой огромные затраты для владельцев недвижимости на ее санирование.

Ситуация еще более фатальна, чем четверть века назад: за короткое время были не только утрачены сами предпосылки экономической жизнеспособности, но и утрачено осознание их необходимости. Значительно возросла не только абсолютная нагрузка на «государство всеобщего благосостояния» (социальные

затраты уже давно превышают 30% бюджета страны), но и беспечность политически ответственных лиц, которые всё больше обременяют тех, кто еще обеспечивает стране экономические достижения – в последнее время прежде всего под лозунгом «защиты климата», а также посредством фактически неограниченной экономической иммиграции в системы социального обеспечения.

Экономист Томас Майер недавно резюмировал сложившуюся ситуацию как «эрозию германской экономической модели»: «Если бы кто-то захотел подытожить бизнес-модель германской экономики, которая была успешной на протяжении многих лет, можно было бы сказать, что она заключалась в том, чтобы сочетать мастерство, трудолюбие и дешевое энергоснабжение таким образом, что это приводило к лидерству на мировом рынке. Однако уже некоторое время позиции сторонников этой модели слабеют».

Согласно тезису Мейера, эти три столпа германской экономики разрушаются. Самым обсуждаемым и очевидным деструктивным процессом является, конечно же, экстраординарный рост стоимости энергоносителей. Международное, а также внутриевропейское сравнение показывает, что германские политики не могут винить в этом только агрессивную войну Путина против Украины. Майер отмечает: «Германские компании вынуждены платить за электроэнергию в пять раз больше, чем американские, и в восемь раз больше, чем китайские. И в довершение всего, политика навязывает промышленности технологии, в которых другие страны имеют преимущества. Это включает в себя электрические обогреватели, а также автомобили с электрическим приводом. Неудивительно, что в последние годы прямые инвестиции германских компаний за рубежом превысили инвестиции иностранных компаний в Германию». При этом Майер даже не упоминает о постепенном отказе ФРГ от ядерной энергетики и о том, что в результате этого увеличился импорт ядерной энергии из Франции.

«Эрозия профессионализма» – возможно, самый пугающий деструктивный процесс, поскольку

обратить его вспять очень трудно и даже при наличии такой возможности займет длительное время, – наиболее заметна ныне в школах и университетах. Последнее исследование IGLU подтверждает приведенные Майером данные других сравнительных исследований об ухудшении навыков чтения учеников начальной школы в Германии. Наша школьная система явно не в состоянии довести многих детей из неблагополучных в образовательном отношении семей иммигрантов до экономически необходимых образовательных стандартов: как минимум коммуникационные навыки и элементарные познания в математике являются основой любой экономически значимой профессии.

Однако снижается не только способность что-либо делать, но, вероятно, и готовность. Майер отмечает также «эрозию трудолюбия»: в обществе, которое больше заинтересовано в балансе между работой и личной жизнью, чем в результативном труде, трудолюбие больше не считается добродетелью. Это, конечно, не исключительно германский феномен. Но в стране, которая относительно бедна сырьем и которая традиционно славилась трудолюбием своего народа, такое изменение менталитета особенно значимо. Тем более что это напрямую выражается в том, что среднегодовое рабочее время в ФРГ уже сегодня на 30% ниже, чем в США, и на 70% ниже, чем в Китае, при этом требования его дальнейшего сокращения не стихают.

Никто, находящийся в здравом уме, не может ожидать от сегодняшней Германии темпов роста, подобных тем, что были в годы «экономического чуда» или еще недавно в Китае. Это не только невозможно, но и нежелательно. Чтобы понять это, не обязательно принимать за чистую монету апокалиптические пророчества террористов из «Последнего поколения» или других истеричных климатических активистов.

Ничто не может расти до бесконечности, по крайней мере, в этом физически ограниченном мире. Особенно это касается экономики, будь то германская, какая-либо другая или даже мировая. Рост в смысле все более высоких производствен-

ных показателей и постоянно круто направленной вверх кривой увеличения валового внутреннего продукта действительно больше не может быть единственным критерием для оценки общей экономической ситуации – по крайней мере, в высокоразвитых экономиках. Кстати, первыми это поняли не сегодняшние апостолы «климатической справедливости» и всевозможных «поворотов», а пионеры западногерманского неоллиберализма, такие как Вильгельм Рёпке и Александр Рюстов, а до них Джон Стюарт Милль, но также и величайший германский экономический политик XX в. Людвиг Эрхард. Об этом свидетельствуют его призывы к умеренности в 1960-е гг. и более поздние труды. Римский клуб не смог правильно предсказать «пределы роста» в 1972 г., что и сегодня вызывает насмешки в его адрес. Я не думаю, что кто-то в состоянии это сделать. Но то, что такие пределы существуют (в возможностях природы, которая включает в себя и творческого человека), должно быть ясно любому здравомыслящему человеку. Эпоха сжигания ископаемого топлива, конечно, закончится, потому что это экономически целесообразно лишь в ограниченных масштабах. Но то, что этот конец будет обусловлен глобальными политическими решениями по «защите климата», к чему стремится ныне правительство Германии, подавая такой пример всему миру, довольно маловероятно исходя из глобального исторического опыта.

Поэтому сама по себе новость о том, что темпы роста ВВП в Европе снижаются на протяжении многих лет и десятилетий, не может и не должна быть шокирующей. В долгосрочной перспективе глобальная экономика – по крайней мере, промышленность, производящая материальные товары, – может расти только так же, как растет лес. Курт Биденкопф, последний значительный политик Германии, который мыслил в традициях Людвиг Эрхарда и западногерманского неоллиберализма, любил использовать этот образ: экономика, как и лес, не растет до небес, а восстанавливается – отдельные деревья дают побеги, растут и в конце концов умирают, освобождая место для новых.

Задача мудрой (экономической) политики в такой высокоразвитой стране, как Германия, должна состоять в том, чтобы подпитывать эту жизненную силу становления (и ухода), т. е. обеспечить переход к экономике, которая больше не растет высокими темпами и, возможно, в какой-то момент перестанет расти вообще, но в которой предпринимательский успех трудолюбивых и квалифицированных людей останется возможным и поддерживает широкое процветание страны. В нынешней же Германии кажется, что люди предпочитают не замечать эрозию. Или даже превозносят ее как модель на пути к глобальной «климатической справедливости» – так называемый Degrowth (общественное движение ученых и активистов, критикующих модель развития путем экономического роста. – Ред.).

Фердинанд КНАУСС

Перевод с нем. Оригинал опубликован на сайте Tichys Einblick online (www.tichyseinblick.de).

Лучшая альтернатива «Великой трансформации»

Борьба с «зелеными» – это возвращение к нормальной жизни

Каждый день – новый удар по голове от Министерства экономики; каждый день – новая идея от лоббистской организации «Агора», которая доминирует в политике: после «поворота» в области энергетики, отопления и транспорта теперь «поворот» в области сельского хозяйства и дальнейшие атаки на нормальную жизнь.

Ныне люди живут в двух мирах. В одном граждане занимаются своими делами, заботятся о семьях, встречаются с друзьями и развлекаются. Однако жить нормально становится всё труднее: инфляция съедает доходы, всё новые правила делают почти невозможным заниматься своим делом. В школах катастрофические проблемы, на дорогах пробки, рабочие места под угрозой, налоги огромные. Люди беспокоятся о будущем и своих детях. Это мир нормальных людей. Мир тех, кто всегда так жил и хочет продолжать так жить.

В другом мире господствует постоянный конфликт и борьба с нормальной жизнью. Привычное отопление должно исчезнуть, энергия и мобильность должны стать дороже, налоги – повышены, движение транспорта – сокращено, нужно еще больше новых правил, контроль Интернета, языка. Разрушение энергетической системы, экономики и сельского хозяйства должно быть принудительным. Дети должны подвергнуться сексуальной переориентации, мужчины должны рожать детей, а женщины должны потесниться, уступив место в женской сауне, в рекламе и на публике этим рожавшим детей мужчинам.

Это мир «зеленых» в политике и СМИ, которые хотят навязать нормальным людям другую жизнь – «красно-зеленую», под знаком отречения и контроля. И которые хотят, чтобы полиция обращала внимание на нормальных людей и не преследовала преступников, потому что это их «дискриминирует».

Каждый день «зеленое» меньшинство придумывает новые издевательства, которые оно хочет навязать нормальным людям. Вот примеры всего лишь за последние несколько недель: каждый подвал должен быть проверен на наличие устаревших систем отопления, а как только больше приемов пищи должно быть заменено на вегетарианские. Между тем регулярные социологические опросы подтверждают, что большинство хочет ездить за покупками на автомобиле, а не на велосипеде; что энергия должна оставаться доступной и что каждый вправе есть то, что ему по вкусу. Нормальные люди полагают, что их дети должны учиться в школе чему-то приличному, чтобы иметь достойное будущее. Как минимум чтению и письму. Мужчины должны оставаться мужчинами, а женщины – женщинами. Но этих нормальных людей постепенно выдавливают на отшиб.

Между миром нормальных людей и «зеленым» миром едва ли существует мост взаимопонимания. При этом «зеленые» в широком смысле – это не только соответствующая партия, но и СДПГ, большинство в СвДП, задающие тон трюсы в ХДС и пока еще меньшинство в ХСС. Об AfD мы не говорим, потому что журналисты на телевидении и в газетах утверждают, что они «фу», и поэтому мы ничего не знаем наверняка. Для «зеленых»

Министр Роберт Хабек (справа) и его статс-секретарь Патрик Грайхен: что бы такого сделать плохого?

деньги не имеют значения, потому что их можно отнять у нормальных людей. А если и этого недостаточно, можно напечатать.

С помощью напечатанных денег нормальным людям указывают, как они должны работать, что они должны производить. И если в данный момент существует дефицит отдельных лекарств, то говорят: это капитализм. А то, что на самом деле цены устанавливает не рынок, а министр здравоохранения Карл Лаутербах, – давайте об этом быстро забудем. И, пожалуйста, выходите из машин и пересаживайтесь на грязные, переполненные и постоянно опаздывающие поезда, потому что это и есть «зеленый» прогресс. Он не даст вам на работу, в школу или в иное место по вашему выбору, но это неважно: есть домашний офис, а скоро водопроводчик будет объяснять вам, как устранить аварию в системе водоснабжения, через Интернет (который, к сожалению, не всегда надежно работает). Прийти же сам он не может: город забит, потому что везде велосипедные дорожки, дизель запретили или протестующие приклеились к дорогам. К сожалению, Интернет работает всё хуже, а грузовые велосипеды не подходят для ремесленников.

Как стало возможным, что меньшинство так притесняет большинство? Что определение «нормальный» стало чуть ли не ругательством? И не надо говорить о национализме и расизме. Мои турецкие друзья уже давно покупают квартиры в Турции, потому что там и школы лучше, и улицы безопаснее. Речь идет не о немцах против «других», а обо всех гражданах, которые хотят нормально жить и добиваться успеха. И да: тех, кто не работает, не надо приглашать сюда, чтобы они здесь не работали и при этом хорошо жили. Почему именно они живут всё лучше, а те, кто всю жизнь работал, а теперь на пенсии, – всё хуже? Германия – не Калькутта и не хочет ею становиться. Кстати, кто-нибудь бывал в Калькутте и видел, как там всё устроено?

Остается вопрос: как это могло произойти? Ответ давно дал итальянский коммунист Антонио Грамши, который в тюрьме придумал термин «культурная гегемония». Тот, кто доминировал в культурном секторе, особенно в СМИ и университетах, вскоре получил и политическое господство. Пото-

му что индустрия культуры (а сегодня это телевидение, ток-шоу, индустрия массовых развлечений) определяет мышление людей и тем самым делает их управляемыми. Беглый взгляд на ARD и ZDF подтверждает это: даже прогноз погоды давно фальсифицирован и является частью машины перевоспитания: слив воды из водохранилищ приводится как доказательство засухи; в озере Гарда, которое переполнено до отказа, якобы нет воды, и, как только там пойдет небольшой дождь, это тоже станет доказательством изменения климата, которое используется для оправдания требований применения тепловых насосов и запретов на движение транспорта. В Германии провозглашено в свое время «зелеными» идеологами «шестствие по инстанциям» вплоть до Федерального конституционного суда в основном увенчалось успехом.

Для каждого идиотизма найдется так называемый ученый, который научно подтвердит чушь и получит за это богатое вознаграждение в виде выступлений на телевидении или преподавательской должности. К «красно-зеленым» правонарушителям применяются более мягкие законы, если вообще применяются. Недавно толстяков обвинили в изменении климата, объяснили, что Гитлер строил автобаны только для того, чтобы дать выход мужскому доминированию, а нормальные люди – «сердцевина общества» – являются радикальными правыми. От этого не следует отмахиваться как от чепухи.

То, что сейчас происходит, – это подготовка к следующему шагу. Пока что лишь несколько стоящих на обочине ученых призывают отменить законы о защите пожилых арендаторов и заставить пенсионеров переехать в меньшие квартиры. Но уже завтра это может стать крайней мерой для смягчения нехватки жилья, которую создает само «светофорное» правительство. Уже идут разговоры о том, что пожилые люди выделяют больше аэрозолей: разминка для атаки на пожилых людей и, следовательно, на лишние едоков, уже идет.

Вам это кажется преувеличением? Между тем любой, кто в 2015 г. предупреждал, что вскоре запретят использование автомобилей с двигателями внутреннего сгорания или газовые сети, а тепловые насосы сделают обязательными, был точно так

же осмеян. Теперь это закон или, как в случае с газовыми сетями, находится в стадии подготовки. Сокращение сельского хозяйства в пользу импорта из Южной Америки, резкое сокращение потребления мяса и его регламентация – это тоже идеи сельскохозяйственного поворота от «Агоры». Безумие?

Над теми, кто еще полгода назад критиковал проект «Тепловые насосы», смеялись. Теперь закон, влекущий за собой ущерб в 600 млрд €, становится реальностью. За названием «Агора», обозначающим место встречи греческих демократов, скрывается крупнейшая лоббистская организация, которую когда-либо видела Германия: именно здесь проводится предварительная работа, инициируется псевдонаука, предварительно разрабатываются законы, которые федеральное правительство затем проталкивает через Бундестаг. Речь идет о сделках на миллиарды долларов: дорогой газ, добываемый в США с помощью запрещенного в Германии фрекинга, тепловые насосы вместо отопления нефтепродуктами, электромобили с аккумуляторами из Китая вместо машин с двигателями внутреннего сгорания из Вольфсбурга. Это бизнес-модель, с помощью которой финансируется «Агора». В общей сложности семь статс-секретарей из «Агоры» сидят в правительстве. Недавно отправленный под давлением в отставку статс-секретарь в Министерстве экономики Патрик Грайхен был ранее главой «Агоры» и руководил этой группой. Именно поэтому сейчас «зеленые» так много говорят о «лоббистском энергоснабжении», чтобы отвлечь внимание от своих связей с глобальными финансовыми корпорациями и мультимиллиардерами.

Нынешнее лето станет решающим в определении того, удастся ли разорвать этот удушающий контроль над Германией или паралич страны продолжится. Борьба с «зелеными» – это попытка дать отпор их замаскированным экономическим интересам. Это шанс для нормальных людей снова взять свою жизнь в свои руки и защитить своих детей и семьи от разрушительных намерений. Речь идет не только о деньгах и процветании. Потому что жизнь нормальных людей и их семей – это последний бастион, который в настоящее время еще кое-как держится, а потому будет подвергаться ударам.

Роланд ТИХЫ

Перевод с нем. Оригинал опубликован на сайте *Tichys Einblick online* (www.tichyseinblick.de).

В мае социологическая компания INSA поинтересовалась мнением жителей ФРГ о перспективах страны. Среди респондентов пессимисты оказались в большинстве (58%), с оптимизмом смотрят в будущее только 36% опрошенных. Большинство оптимистов – в возрастной группе до 40 лет (от 47 до 64%). Среди тех, кому за 40, оптимистично смотрят в будущее только от 24 до 32%. Что касается социально-экономического положения, то лишь респонденты из высшего класса (57%) в основном оптимистичны, среди респондентов из среднего (36%) и низшего (17%) классов оптимисты находятся в меньшинстве.

«...А ходят в праздной суете разнообразные не те...»

В ФРГ стремятся многие, но зачастую не те, кто ей нужен

Никогда еще спрос на квалифицированных работников не был в Германии столь высок: по данным Института исследований рынка труда, в четвертом квартале прошлого года число вакансий выросло до рекордных 1,98 млн. Скорее всего, оно станет еще больше, когда эбзбумеры выйдут на пенсию. Без квалифицированных работников из-за рубежа пробел практически не может быть заполнен. Федеральное правительство также признало это: в марте был принят новый закон об иммиграции квалифицированной рабочей силы, призванный облегчить приток в ФРГ квалифицированных работников из-за пределов ЕС, поскольку внутриевропейская трудовая миграция все больше ослабевает.

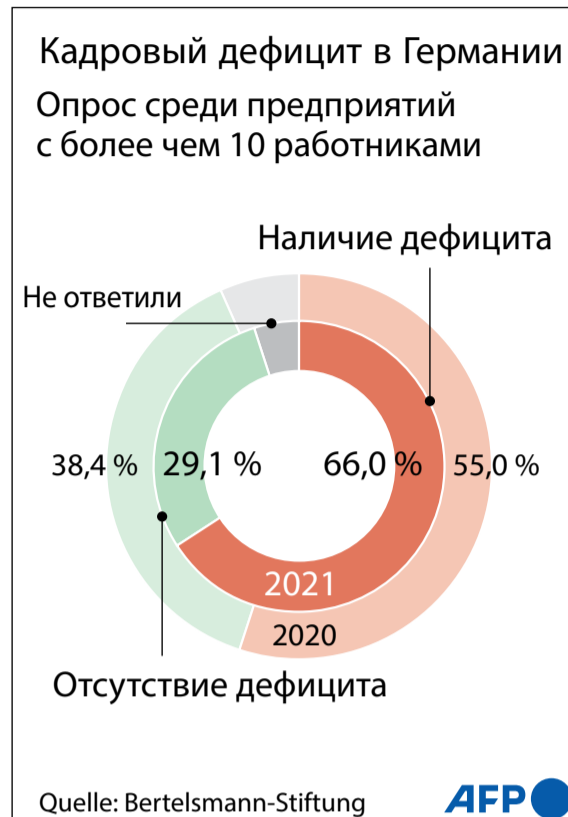
Помимо различных льгот – например, по части воссоединения семьи или признания профессиональной квалификации, новый закон предусматривает введение так называемой «карты возможностей», основанной на системе баллов. Правительство ожидает, что это позволит увеличить число квалифицированных иммигрантов примерно на 75 тыс. человек в год. Благодаря нововведениям ФРГ станет «более привлекательной для светлых умов всего мира», похвалила себя глава МВД Нэнси Фэзер, добавив, что Германия уже давно является страной иммиграции.

В последнем нет сомнений. Среди мигрантов со всего мира ФРГ настолько популярна, что даже «зеленые» коммунальные политики теперь переинтерпретируют мантру Меркель наоборот, заявляя: «Мы не справимся!» По оценкам, в прошлом году в ФРГ приехало примерно на 1,45 млн человек больше, чем ее покинуло. Это означает, что чистая иммиграция была более чем в четыре раза выше, чем в 2021 г. Но поток беженцев вряд ли принесет с собой квалифицированных работников в страну буйной культуры гостеприимства (в Австрии уже признали, что 70% нынешних соискателей убежища являются безграмотными, для Германии подобных данных пока нет).

«Каждое увеличение социальных пособий и каждое снижение требований для их получения делает Германию более привлекательной для определенных групп иммигрантов», – резюмирует ситуацию социолог Рууд Коопманс в интервью газете Bild. – «Особенно для тех, у кого плохие шансы на рынке труда. Это не привлекает квалифицированных работников. Вместо этого так называемые „гражданские деньги“ – Bürgergeld – привлекают именно тех, кто нам не так уж и нужен».

Когда-то Коопманс был левым «зеленым» активистом и верил в голландскую политику мультикультурализма. Сегодня профессор социологии и миграционных исследований в Университете им. Гумбольдта в Берлине является одним из самых жестких критиков европейской миграционной политики.

По его словам, многие мигранты рассуждают так: «Многодетная семья за счет пособий и детских выплат получает дополнительный доход, который вряд ли можно заработать неквалифицированным трудом». Это создает социальную ловушку, поскольку для многих людей, завися-

щих от социальных пособий, вряд ли имеет экономический смысл браться за работу. Это согласуется желанием правительства Шольца облегчить воссоединение семей, способствовать натурализации, увеличить социальные пособия и отменить санкции, даже если иммигранты не пытаются найти работу.

«Из тех, кто прибыл в страну начиная с 2015 г., ныне лишь треть имеют работу, позволяющую им содержать себя и свои семьи», – резюмирует Коопманс. ФРГ явно непривлекательна для квалифицированных работников. Для этого есть много причин, среди которых высокие бюрократические барьеры, недостаточные зарплаты, высокие налоги, провальная дигитализация и языковой барьер.

Взгляд профессора в будущее мрачен: «Иммиграция всегда усиливает тенденцию к еще большей иммиграции». То, что эта страна может стать «более привлекательной для светлых умов всего мира», он считает несбыточной мечтой (ныне среди 38 наиболее развитых стран мира ФРГ в рейтинге привлекательности для квалифицированных иммигрантов занимает лишь 15-е место), тем более что слишком много активистов и политиков стремятся «узаконить» нелегальную иммиграцию.

Неконтролируемая миграция доводит Германию до предела ее возможностей. Муниципалитеты с трудом находят жилье для беженцев, и даже «зеленые» коммунальные политики вынуждены соглашаться с провальностью подобного курса. В то же время многие политики для оправдания нарратива нелегальной иммиграции рисуют радужный мир, полный образованных иммигрантов, стремящихся в ФРГ. Их поддерживают хорошо инструктированные «проверяющие факты», утверждающие, что интеграция беженцев в германский рынок труда проходит успешно.

Этот тезис опровергает Бернхард Букман, который с 2013 г. является научным руководителем Института прикладных экономических исследований и занимается вопро-

ми влияния политики на рынок труда. Для своего исследования «Контексты и причины эмиграции квалифицированных иностранных работников из Германии» он опросил 1885 выходцев из десяти стран. «Прежде всего, можно констатировать, что иностранные специалисты не получают достаточной языковой поддержки», – пояснил он журналу Cicero, называя одну из главных причин оттока. Кроме того, по его словам, германским властям не хватает межкультурной компетенции, иностранные специалисты часто не знают, где они могут получить помощь, а у многих из них практически отсутствуют возможности карьерного роста.

Вряд ли это удивительно, учитывая катастрофическую иммиграционную политику: большинство

иностранцев квалифицированных работников не имеют достаточных языковых навыков: три четверти опрошенных до иммиграции не владели немецким языком или владели им на элементарном уровне.

Что еще хуже, ФРГ рассматривается иностранными квалифицированными работниками как транзитный пункт: страна, которую они снова покидают после завершения обучения, ничего не давая ей взамен. Германии остаются лишь огромные расходы, которые федеральное правительство «великодушно» (из кармана налогоплательщика) берет на себя.

В эту неприглядную картину вписывается и то, что получатели Hartz IV или Bürgergeld все реже имеют германский паспорт. Только за период с 2007 по 2021 г. выплаты иностранным получателям Hartz IV почти удвоились. Уже два года назад они составили 13 млрд €. В 2015 г., в год начала иммиграционного кризиса, немецкий паспорт имели около трех четвертей получателей Hartz IV. По данным Федерального агентства по труду на осень прошлого года, с 2016 г. доля иностранцев среди получающих это пособие выросла с 25 до 44%. «У нас все еще есть семьи, которые являются получателями Hartz IV в третьем поколении», – признался газете Die Welt уполномоченный по вопросам интеграции в Штутгарте Гари Павкович.

«Благодаря мягким правилам, отсутствию контроля и самым щедрым социальным пособиям среди всех стран ЕС миграционная политика Германии привлекает в основном мигрантов из бедных стран и, прежде всего, приглашает их иммигрировать в социальные системы», – прокомментировала новый закон сопредседатель парламентской фракции AfD в Бундестаге Алис Вайдель. В то же время министр труда Хубертус Хайль утверждает, что целью принятия закона является «создание современного иммиграционного законодательства в Европе».

«Это иллюзия – полагать, что закон об иммиграции квалифицированной рабочей силы может решить проблемы рынка труда Германии, –

возражает Вайдель. – Германия не очень привлекательна для настоящих высококвалифицированных специалистов в условиях международной конкуренции». Можно было бы сказать: «много шума из ничего», если бы не огромные расходы: в прошлом году федеральное правительство потратило на обеспечение иммигрантов 22,2 млрд €.

Всего лишь один пример, иллюстрирующий, что происходит в противоположном направлении.

Германии остро не хватает врачей, причем есть основания полагать, что дефицит будет расти. Этому, во-первых, способствует демография: по отраслевым данным, до 2035 г. свою деятельность будут ежегодно прекращать около 9000 врачей. К тому же все больше молодых немецких врачей эмигрируют за границу. Они считают, что здесь им недостаточно платят и из-за огромной нагрузки не могут совмещать работу с семьей и отдыхом. Они также хотят избежать чрезвычайного бюрократического и административного давления.

В 2021 г. это впервые с 2011 г. привело к отрицательному балансу числа иностранных врачей, иммигрировавших в ФРГ, и немецких врачей, эмигрировавших из Германии: приток составил лишь 1057 врачей, в то время как отток – 1916.

Высокие расходы на обучение на медицинском факультете, которое обходится в среднем в 266 тыс. €, несут федеральные земли – а значит, налогоплательщики. Если добавить к этому недополученные налоги и социальные взносы, то сумма многократно возрастает: еще в 2010 г. Институт экономических исследований Ifo оценил последующие расходы для 30-летнего врача, навсегда отвернувшегося от ФРГ, примерно в миллион евро.

Дорого обходится налогоплательщикам и непропорционально высокая доля женщин – ныне они составляют две трети студентов-медиков. Многие из них, сталкиваясь почти с круглосуточными сменами в больнице и не видя возможности совместить работу и семейную жизнь, предпочитают выбрать последнее.

А вот зарубежные страны рады хорошо подготовленным врачам из Германии. Прежде всего, немецкоязычная Швейцария, в которую лишь в 2021 г. эмигрировали около 600 врачей из ФРГ.

В связи с этой ситуацией система здравоохранения Германии больше, чем когда-либо, зависит от иммиграции иностранных врачей. Но пока непохоже, чтобы нынешняя иммиграционная политика правительства способствовала решению этой проблемы. Да и в целом, пока политики спорят о способах поощрения иммиграции, более 200 тыс. немцев ежегодно отворачиваются от своей страны. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 5% из них ныне живут за границей. Это ставит ФРГ на не слишком почетное 3-е место среди стран – членов ОЭСР после Польши и Великобритании (хотя последняя в то же время является четвертой в рейтинге привлекательности для квалифицированных иммигрантов).

Даниэль ВАЙНМАН

«Германия, лучше, лучше, много денег...»

ФРГ известна высоким налогами, расходование которых порой поражает

Недавно я наткнулся в Интернете на уличное предвыборное интервью из Турции. В основном такие интервью берут у людей турецкого происхождения, живущих в ФРГ. Обычно они превозносят Турцию за то, что там создано. Начинаешь даже думать, что живешь в параллельном мире, где в Турции всё так замечательно, а в Германии всё так плохо. На этот раз перед камерой были два предпринимателя, оба из Штутгарта. То, что они говорили, было вполне осмысленно, речь шла о Германии. Основная идея заключалась в следующем: в ФРГ лучше убить человека, чем уклоняться от уплаты налогов: за убийство вы получите максимум 15 лет и будете освобождены через пять лет за хорошее поведение, а вот за уклонение от уплаты налогов...

«Как звали того парня из мюнхенской „Баварии“?» – спросил один. «Ули Хёнес?» – «Да, он. Представь себе Али Коча в Турции. Он также является президентом футбольной команды и принадлежит к клану Коч (самая богатая семья в Турции. – *Ред.*). Как ты думаешь, он может за что-то оказаться в тюрьме?» – «Уж точно не за налоги». На самом деле, когда дело доходит до уплаты налогов, самые богатые люди в Турции проявляют чудеса виртуозности, чтобы этого избежать. По мнению интервьюируемых, своим богатством Германия обязана прежде всего дотошности своих налоговых служб. Оба подтвердили, что более половины заработанного ими достается государству.

Я хотел бы привести пример того, куда уходят эти налоги. Я подрабатываю в качестве помощника по воспитанию в немецких и иностранных семьях. Семья беженцев, которую я до недавнего времени сопровождал, состоит из пяти детей в возрасте от 5 до 18 лет и их родителей. Дети хорошо говорят по-немецки, родители почти не говорят. Они приехали в ФРГ в рамках продвинутой и сегодня кампании «Мы сможем!». Они родом из Палестины и прибыли в Германию через Сирию, Турцию, оттуда на лод-

Желание многих иммигрантов собрать в Германии всю семью вполне понятно не только из-за семейных уз

ке в Италию, а затем по суше. Будучи любопытным, я спросил: «Почему именно Германия?» Отец семейства ответил по-немецки: «Германия, лучше, лучше, много денег».

Видимо, у семьи были хорошие советы. Старший сын съехал месяц назад – сразу же, когда ему исполнилось 18 лет. С этого момента он больше не был членом семьи, и его заработок (он единственный в семье работает) больше не мог быть засчитан в семейный доход. Поскольку он зарабатывает недостаточно, его квартплату оплачивает государство. Таким образом, остальные члены семьи могут пользоваться полным набором социальных благ. В целом с момента прибытия в ФРГ семья обходится германскому государству примерно в 5000 € в месяц. Поскольку мне приходилось в основном заниматься с одним из сыновей, так как он постоянно оказывается замешан в кражах, я хотел время от времени приглашать переводчика, чтобы иметь возможность поговорить с отцом тет-а-тет. Хотя дети и переводили отцу мои слова, но было бы лучше, если бы это делал нейтральный переводчик.

Когда я упомянул слово «переводчик», родители забеспокоились. Переглянувшись, они оба сказали по-немецки: «Нет, нет!» Я не мог взять в

толк, в чем дело, ведь мы понимали бы друг друга гораздо лучше. Отца никак не удавалось успокоить, как будто я мог мгновенно вызвать переводчика. Но это долгая процедура: сначала я должен подать заявку, затем согласовать с семьей сроки использования переводчика...

Один из сыновей перевел мне опасения отца: арабоязычные жители города настолько хорошо связаны между собой, что слухи о проблемах семьи распространяются как лесной пожар. Верно, я об этом не подумал. С турками не иначе, я знаю это по собственному опыту... Поэтому переводчик должен был приехать за 100 км, городские власти это организовали. Вообще-то я хотел отказаться от этой затеи, но в ведомстве по делам молодежи настаивали, что будет лучше, если раз в пять-шесть недель со мной будет переводчик. Стоимость, включая проезд и прочее, составляла почти 700 € за встречу. На мой взгляд, совершенно излишне, вполне хватило бы и одного раза.

И вот встреча с семьей с участием переводчика... На самом деле переводчику из далекого города отец тоже не доверял, так что я узнал не больше, чем обычно. Но один вопрос вертелся у меня на языке и не давал покоя: «Вы

родом из Палестины. Что вы думаете о евреях и Израиле?». Я и представить себе не мог, что этим вопросом подвергну себя опасности. Внезапно против меня ополчились и семья, и переводчик.

Все одновременно и возбужденно заговорили по-арабски, и я вдруг понял, что, когда речь заходит об Израиле и евреях, можно неожиданно начать понимать арабский язык. Переводчик доносил до меня лишь некоторые безобидные нюансы, но и их было достаточно, чтобы понять все происходящее. Придумывать проеврейские и произраильские контраргументы было бы бесполезно. Переводчик спросил меня, что я думаю по этому поводу. «Вы спрашиваете меня об этом после того, как увидели и услышали, что вы думаете по этому поводу?». Я попросился и сдал дело. Опасения отца семейства в плане того, что переводчик из нашего города будет распускать слухи, подтвердились для меня: с тех пор мне поручают сопровождение лишь тех семей, которые не являются выходцами из ближневосточного региона.

Как можно сохранить такую ненависть к евреям и Израилу после семи лет жизни в Германии? Особенно если учесть, что один из детей приехал в ФРГ в возрасте двух лет, а двое других родились здесь. Наверное, им здесь привили эту ненависть, судя по тому, как они, наряду с родителями и переводчиком, вербально «стреляли» в меня.

Это возвращает меня к высказываниям турок из упомянутого выше уличного интервью. Германия должна и впредь выбирать посредством налогов своих наемных работников и предпринимателей, чтобы совершенно бесполезно тратить эти деньги на пожизненное содержание не желающих и неспособных интегрироваться. Это же глупо! Остается вновь процитировать отца семейства: «Германия, лучше, лучше, много денег!».

Ахмет Рефии ДЕНЕР

Важней всего – погода в доме...

Новый «входной билет» для беженцев

В случае чего, всегда виновата Германия. Как же может быть иначе в случае изменения климата? Будучи важной промышленно развитой страной, Германия рассматривается всеми активистами по обе стороны границы как одна из главных причин повышения температуры планеты.

Для Экспертного совета по миграции и интеграции (SVR) это достаточная причина, чтобы призвать к корректировке германской системы предоставления убежища. «Весь спектр инструментов миграционной политики должен быть использован для борьбы с миграцией, вызванной изменением климата», – пишут авторы 150-страничного ежегодного отчета. Другими словами, в будущем в прошениях о предоставлении убежища в Германии следует предусмотреть возможность указать в качестве обоснования повышение уровня моря, засухи и неурожаи.

Тут важно знать, что Экспертный совет по интеграции и миграции лишь официально считается независимым консультативным органом. Однако он

полностью финансируется федеральным правительством, а подготовка его ежегодного отчета софинансируется федеральным МВД.

По мнению «экспертов», введя «климатический паспорт», «климатическую карту» и «климатическую рабочую визу», правительство ФРГ могло бы взять на себя роль первопроходца на международном уровне. Эти инструменты предназначены для того, чтобы разрешить въезд в Германию беженцам, чьи родные страны особенно страдают от глобального потепления.

Так называемый «климатический паспорт», например, призван дать гражданам государств, которые теряют свою территорию из-за изменения климата, право на долгосрочную иммиграцию в ФРГ. «Климатическая карта» предназначена для того, чтобы позволить ограниченному числу людей из определенных стран, которые значительно, но не экзистенциально, пострадали от изменения климата, остаться в Германии до тех пор, пока адаптационные меры в их родных странах не позволят

им вернуться. Наконец, «климатическая рабочая виза» предназначена для того, чтобы дать возможность людям из стран, которые не так сильно пострадали от изменения климата, работать и зарабатывать деньги в ФРГ.

Вообще-то эти предложения не новы. Еще в августе 2018 г. германский Консультативный совет по глобальным изменениям призвал создать «климатический паспорт» для беженцев, призванный гарантировать людям, спасающимся от последствий изменения климата, доступ в безопасные страны. По мнению советников тогдашнего правительства Меркель, Германия как страна, способствующая изменению климата, должна была взять на себя подобную ответственность.

Если нынешние предложения «экспертов» будут реализованы, правительству ФРГ, которое уже сейчас не в состоянии взять под контроль текущий иммиграционный кризис, придется готовиться к новому притоку беженцев. В своем докладе Всемирный банк предполагает, что более 200 млн человек могут

покинуть свои дома к 2050 г. из-за изменения климата. А согласно базе данных Норвежского совета по делам беженцев, в 2021 г. около 22,3 млн человек бежали от стихийных бедствий, связанных с погодными условиями.

По мнению заместителя председателя SVR Биргит Ляйендеккер, есть только два возможных сценария: «Если мы не преуспеем в сдерживании изменения климата, то, с одной стороны, климатическая миграция будет продолжать расти. С другой стороны, последствия изменения климата могут сдерживать миграцию или даже предотвращать ее – например, если люди потеряют ресурсы, необходимые им для того, чтобы вообще иметь возможность мигрировать». Поэтому Германия должна планировать заранее, «чтобы не пришлось ситуативно реагировать, когда первые регионы мира станут непригодными для жизни».

В декабре минувшего года лидер Европейской народной партии и глава ее фракции в Европарламенте Манфред Вебер предупредил: «Германия, как лунатик, бредет во сне к новому иммиграционному кризису». При этом он еще не учитывал будущих климатических беженцев.

Даниэль ВАЙНМАН

Позвольте вам выйти вон!

Почему Клаудиа Рот была освистана евреями

Когда стало известно, что Клаудиа Рот – та самая, которая стоически пыталась «пересидеть» скандал с проявлениями антисемитизма на выставке Documenta, отказалась подписать резолюцию Бундестага против антисемитского движения BDS и, в качестве вишенки на торте, «дала пять» иранским муллам, которые хотят уничтожить Израиль, – должна открывать Jewrovision (как сообщается на его сайте, крупнейший еврейский конкурс песни и танца в Германии и Европе, в котором еврейские дети и молодые люди в возрасте от 10 до 19 лет со всей Германии могут принять участие вместе с молодежным центром своей общины. – *Ред.*), по еврейской общине прокатилась волна возмущения.

До меня доходили многочисленные реакции: гнев, возмущение, разочарование... Как могло случиться, что Центральный совет евреев в Германии (ЦСЕГ), призванный представлять всех нас, предоставил сцену политике, которая действует как красная тряпка для большинства членов еврейской общины? Да, Рот – министр культуры, но ее прошлые проступки настолько значительны, что пора было открыто об этом заявить. Таково было в целом мнение тех, с кем я беседовала об этом. На мгновение я даже подумала о том, чтобы в знак протеста не участвовать в мероприятии. Но это было бы лишь наказанием для молодых людей, которые месяцами усердно готовились к такому особому дню.

В кулуарах многие шепотом сообщали мне, что Рот на протяжении нескольких недель навязывалась на это мероприятие, где никто не был рад ее видеть. Так почему же организаторы просто не сказали Рот, что ей там не место? Так же, как они, не моргнув глазом, поступили бы с правыми популистами. (Негодование автора понятно, но ее вопрос наивен: нынешние еврейские функционеры не способны на конфронтацию с осыпа-

Пустили Клаву в культуру...

ющим их деньгами правительством даже в том случае, если его действия вредят еврейскому сообществу. – *Ред.*)

Даже у еврейских функционеров по каким-то причинам существует неравное публичное отношение к правому и левому антисемитизму. Хотя хорошо известно, что именно левые ненавистники Израиля и их политические представители делают направленную на Израиль ненависть к евреям приемлемой в обществе. Лозунг «Ни миллиметра вправо» нам в этом случае не поможет. И поэтому именно на таких политиков, как Клаудиа Рот, евреям не могут положиться. Тем не менее еврейские функционеры часто позиционируют себя не так, как хотелось бы большей части общины. Даже президента ФРГ Штайнмайера, который без всякой необходимости поклонился могиле убийцы евреев Арафата, они встречают, как друга.

Если следовать им, то всё должно оставаться, как есть. Как всё может быть по-другому, нам показало новое поколение на Jewrovision. То, что Рот осмелилась выйти здесь на сцену, можно назвать наглостью. Некоторые знакомые и друзья, с которыми я там

разговаривала, так же, как и я, не могли вынести вида Рот. Они даже подумывали покинуть зал, как только она начнет свое выступление. Однако до этого не дошло...

Атмосфера перед началом конкурса была пьянящей. Молодые люди светились от гордости за то, что они здесь, возбужденно сновали по залу, громко и оживленно болтали и с трудом могли дождаться, когда же наконец все начнется. Играла израильская музыка, и это непередаваемое чувство сопричастности захватило и меня.

Мероприятие открыл президент ЦСЕГ Йозеф Шустер. Он подбодрил молодых людей, дав им понять, что мы не позволим себя унижать. В том числе и организаторам выставки Documenta. Мое сердце учащенно забилось от волнения: он упомянул этот скандал в присутствии ответственного за него политика, слушавшей его из первого ряда. Я была благодарна ему за это: этот пинок, должно быть, попал в точку. Но я не могла предположить, что произойдет потом...

Как только министра культуры Рот пригласили на сцену, аудитория вдруг начала ее освистывать. Свист

становился все громче и громче. Она попыталась произнести свою речь, но ее слова было невозможно разобрать – протест был слишком громким.

Молодые люди показали этой ужасной особе, насколько она обидела нас, евреев, заставили ее почувствовать все наше презрение и встали перед ней, гордые, бесстрашные и с высоко поднятой головой. Сперва растерявшись, я и другие представители старшего поколения также свистели во всю мощь своих легких. Это было неопишное чувство самоуважения, которое заполнило весь зал. Я не ожидала, что эти молодые люди будут вести себя так мужественно. Мое сердце переполнилось гордостью, глаза наполнились слезами. Евреи должны защищать себя, мы не должны просто проявлять смирение, мы должны устанавливать границы, в том числе и в политических дискуссиях. И сегодня молодые показали старшим, как это сделать.

Как сказала мне одна девушка во время перерыва, они не хотели мириться с несправедливостью: Documenta была отвратительной, на ней евреев изображали в качестве свиней и считали, что это нормально. Поэтому она и ее друзья решили показать министру, что они не позволят так с ними обращаться, при этом делая вид, что ничего не произошло.

Когда я разговаривала с одним мужчиной, к нам подбежал его сын. «Вы слышали, как ее освистывали? – взволнованно спросил он. – Разве это не невероятно?» Он сиял, его щеки покраснели от волнения. «Конечно, слышали. Мы гордимся тобой», – сказали мы ему.

Министр культуры Клаудиа Рот покинула мероприятие сразу же после своего «выступления». Не думаю, что она что-то поняла. Но в этот день молодежь преподала нам урок гордости, достоинства и дала надежду. Мы должны брать с них пример. Это, кстати, именно тот менталитет израильтян, без которого не было бы еврейского государства.

Малка ГОЛЬДШТАЙН-ВОЛЬФ

Стоит ли Клаудиа Рот того, чтобы тратить на нее хоть слово? Старая обуза «зеленых», вознесенная на пост благодаря партийному списку и ошибочной кадровой политике, сама по себе вряд ли заслуживает упоминания. Она никогда не отличалась ясностью мышления и давно уже должна была сойти со сцены. Она отстаивает устаревшую модель – антисемитизм «зеленых», тщательно скрываемый за «критикой Израиля». С тех пор, как на последней выставке Documenta на деньгами германских налогоплательщиков субсидировала антисемитские гримасы в стиле «Штурмера», в глазах евреев она является лишь загримированным зомби, завернутым в пестрые тряпки.

19 мая министр культуры была освистана публикой на еврейском молодежном фестивале во Франкфурте-на-Майне, как сообщила газета Bild (в то время как Spiegel, Süddeutsche Zeitung и иже с ними, естественно, умолчали об этом инциденте): «На видеозаписях слышно, как некоторые гости кричат: „Убирайтесь со сцены!“... Были подняты плакаты, явно выражающие неодобрение Рот».

Но дело не в ней. Ради нее я бы даже не стал класть пальцы на клавиатуру. Что очевидно в инциденте во Франкфурте, так это намек на надежду, на то, во что мы уже перестали верить: вне-

«Зеленое» Ватерлоо

запное пробуждение еврейской молодежи в Германии. Их почти не осталось: примерно из 90 тыс. евреев, зарегистрированных в германских общинах, только 10% составляют молодые люди. То есть около 9000, которые почти беззащитны перед молодыми мусульманами и другими активными юдофобами, исчисляемыми миллионами.

Немецкие еврейские общины угасают. Демография в них удручающая, половина членов общин старше 60 лет. Детей становится все меньше, в некоторых городах их приходится охранять даже в детском саду. Члены еврейского спортивного клуба «Маккаби» регулярно подвергаются нападениям, если они где-либо показывают свою форму с логотипом клуба. Общинные центры и синагоги напоминают крепости. Полиция и еврейские функционеры в германских городах настоятельно рекомендуют не носить открыто кипу или другие знаки принадлежности к евреям. Ослушавшемуся этого совета лидеры общин, стремящиеся к хорошим отношениям с государством, вряд ли помогут в экстренной ситуации, а скорее упрекут его в том, что он своей «провокацией» оскорбил чувства новых хозяев школьных дворов и общественного транспорта.

Когда такая маленькая, не имеющая власти группа, как молодые немецкие евреи, противостоит такой весомой силе, как Клаудиа Рот, за которой стоит партия и нынешнее федеральное правительство, можно говорить о мужестве. Плакаты указывают на подготовленную акцию. Молодежная аудитория знала, что ЦСЕГ, часто сервильный вплоть до суицида, пригласит на мероприятие хозяйку денежной кубышки, несмотря на скандал с выставкой Documenta.

Логика Йозефа Шустера и его единомышленников проста: они готовы снести со стороны власть имущих любую обиду, даже открытую юдофобию, напоминаящую нацистскую эпоху, если за это обломится несколько миллионов. Недавно бюджет ЦСЕГ был значительно увеличен – с 13 до 22 млн € в год. Будем молиться, чтобы часть этих денег пошла на пользу большому общине и нуждающимся евреям Германии. Как обеспечить свою долю, функционеры точно знают. Как показывает приглашение известного антисемита, они надеются на дальнейшие бонусы за хорошее поведение.

Но молодежь больше не подыгрывает им. Или, по крайней мере, ведет

себя не так хорошо, как раньше. «Рот не могла игнорировать освистывание», – пишет газета Bild. Загнанная в угол, она ответила риторическим залпом, который был одновременно наглым и угодническим: «Я принимаю критику, потому что мы – сильная, яркая и смелая демократия». У этой женщины нет достоинства, и она не знает стыда. Вполне оправданно то, что ее неуклюжая попытка объявить себя символом демократии в Германии была встречена свистом молодых евреев.

На видео заметно что-то похожее на страх в глазах обладающей железной хваткой «зеленого» политика. Ее улыбка выглядит отчаянной, на ее лице застыло потрясение. Немногочисленные евреи все еще являются решающим фактором для имиджа ФРГ. Репутация «пестрой Германии» будет разрушена, если евреи больше не смогут или не захотят там жить. Потому что у этого терпимого, жалеемого, охотно используемого для памятных церемоний крошечного меньшинства есть воля. По крайней мере, у молодых. Мои сердечные приветствия из далекого Израиля! Когда я посмотрел видео, на котором министр Клаудиа Рот, задыхаясь от ужаса, патетически умоляет о терпимости, я снова начал надеяться.

Хаим НОЛЛЬ

«Хороший» день министра Бэрбок

Германский подарок оказался вместо музея в королевской собственности

Ранее (см. «ЕП», 2023, № 4) мы уже писали о том, что в декабре прошлого года глава МИД ФРГ Анналена Бэрбок в сопровождении своей коллеги по партии Клаудии Рот отправилась в Нигерию, чтобы передать ей 20 так называемых «бенинских бронз», ранее принадлежавших германским музеям (это была символическая передача, далее последовали еще несколько сотен). Как Бэрбок объявила на Facebook, дар был призван искупить вину за злодеяния, совершенные в период германского колониального господства. Ведь, как можно было прочитать, это были произведения искусства, украденные у нигерийского народа. (Хотя в действительности Нигерия была британской колонией и германские музеи приобрели свои «бенинские бронзы» не путем грабежа, а на аукционах или получили их в качестве займов и пожертвований от коллекционеров. Так что пафос речей Бэрбок и Рот о том, что возвращение «бенинских бронз» как культурного наследия «нигерийского народа» должно «залечить раны прошлого», как показало дальнейшее развитие событий, не был оценен по достоинству.) Прошло всего пару месяцев, и эта история чудовищной некомпетентности нынешнего германского правительства получила продолжение, про которое публицист Марио Турнес написал в издании *Tichys Einblick*: «Так называемое возвращение „бенинских бронз“ в Нигерию Клаудией Рот и Анналеной Бэрбок в декабре 2022 г. – это не мелочь, поскольку может обернуться для Германии потерей 60–70 млн €. Но сейчас это уже почти печальная уверенность в том, что каждый зарубежный визит „зеленых“ миллионов дает Германию беднее на миллионы евро в „хороший“ день и на миллиарды – в плохой».

Чей это просчет? В декабре 2022 г. Нигерия получила особенный рождественский подарок от Федеративной Республики Германия и ее налогоплательщиков. В присутствии министра культуры Клаудии Рот федеральный министр иностранных дел Анналена Бэрбок (обе – «зеленые») на государственной церемонии в Абудже символически вручила своему нигерийскому коллеге Джеффри Онияме сотни «бенинских бронз», большинство из которых ранее находились во владении германских музеев.

Важной частью достигнутого тогда соглашения было то, что артефакты, похищенные британскими войсками в 1897 г. из королевства Бенин на территории нынешней Нигерии, должны были быть выставлены в Музее западноафриканского искусства «Эдо» (EMOWAA) в Бенин-Сити. Германия предоставила финансирование в размере 5 млн € на строительство музея, запланированного специально для этой цели.

Но похоже, что двух ведущих «зеленых» политиков ввели в заблуждение. Вместо того чтобы попасть в музей, «бенинские бронзы» теперь должны отправиться в личную сокровищницу Оба (таков официальный титул) Эвуаре II – местного правителя на территории тогдашнего королевства Бенин. Об этом сообщает *Frankfurter Allgemeine Zeitung* со ссылкой на швейцарского этнолога Бригитту Хаузер-Шойблин.

Эксперт, в свою очередь, ссылается на указ, изданный президентом Ниге-

Вообще-то это народное достояние, но, поскольку для нас, «зеленых», немецкого народа не существует, то берите – не жалко

рии 23 марта 2023 г., всего через пару месяцев после торжественной передачи артефактов. В документе говорится, что «бенинские бронзы» будут переданы Эвуаре II «за исключением любого другого лица или учреждения». Хаузер-Шойблин называет это «возвращение награбленных ценностей» фиаско для Германии.

Еще одно указание на новые отношения собственности можно найти на сайте EMOWAA. Как сообщает газета *Die Welt*, еще несколько недель назад музей рекламировал, что он станет «домом самой обширной коллекции „бенинских бронз“ в мире». Теперь же, однако, это предложение удалено.

Но как получилось, что Нигерия столь явно нарушила двусторонние соглашения с Германией? По всей видимости, все дело в «личном конфликте» между Эвуаре II и Годвином Обасеки, губернатором региона Бенин. Последний является внуком правителя, назначенного британцами в 1897 г. вместо правившего до того времени Оба. В то же время Обасеки считается одним из самых больших сторонников строительства EMOWAA – музея, создание которого запланировано на миллионы от германских налогоплательщиков.

Эвуаре II и его сторонники обвинили губернатора и правительство в Абудже в сотрудничестве с противниками королевского дома Бенина. Этот регион не следует путать с одноименным в соседней Нигерии, название которого, однако, также восходит к королевству, возглавляемому Эвуаре II.

Политически взрывоопасной возню вокруг «бенинских бронз» делают не только выделенные на музейный проект миллионы евро германских налогоплательщиков, которые теперь, очевидно, растворились в воздухе. Анналена Бэрбок, явно не хочет признать, что в декабре она позволила обвести себя вокруг пальца по всем правилам этого искусства. Вопреки фактам, Министерство иностранных дел утверждает, что скульптуры были возвращены без каких-либо дополнительных условий. Однако декларация, подписанная обеими сторонами на государственной церемонии в Нигерии в конце года, гласит совсем об ином.

Непонятной была бы тогда и цель строительства музея для экспонирования этих «бенинских бронз», если

бы Нигерии было позволено делать с ними все, что захочет. Еще несколько месяцев назад в музеях Германии находилось чуть более тысячи скульптур, из которых примерно две трети были возвращены Нигерии в качестве первого шага. Остальные должны остаться в Германии как предоставленные Нигерией для выставочных целей.

Пять миллионов евро, выделенных на строительство EMOWAA, уже переведены из Берлина в Абуджу. Вопрос о том, будет ли Германия пытаться вернуть эти деньги своим налогоплательщикам, Министерство иностранных дел пока оставило открытым.

Факт существования немецкого народа «зеленые» время от времени ставят под сомнение. Но Анналена Бэрбок не сомневается в том, что нигерийский народ определенно существует. Именно так министр иностранных дел оправдывает «возвращение» сотен «бенинских бронз», которое с тех пор обернулось многомиллионной катастрофой (по оценке специалистов, стоимость переданных скульптур составляет около 70 млн €). Скульптуры, сказала тогда Бэрбок, теперь будут возвращены их законному владельцу, а именно «нигерийскому народу».

Слушая подобные заявления, понимающий, о чем идет речь, человек лишь качает головой. В интервью *Berliner Zeitung* член королевской семьи принц Окпам-Эдвард Оронсайе подробно рассказал о возне вокруг «бенинских бронз», а также о своих впечатлениях от министра иностранных дел, при этом не найдя ни одного доброго слова для Анналены Бэрбок.

Прежде всего, принц поясняет, что, вопреки утверждению Бэрбок, «бенинские бронзы» не могут принадлежать «нигерийскому народу» – просто потому, что такового не существует. Сегодня на территории страны проживает около 430 различных племен, члены которых не назвали бы себя «нигерийцами». Одно из этих племен – народ эдо, и его нынешним лидером является Эвуаре II, в чье частное владение и перешли «бенинские бронзы».

Затем принц задает вопрос, почему и за что Анналена Бэрбок вообще извинилась в Абудже в декабре 2022 г.

Для этого нет никакой причины, по крайней мере, если эти извинения относятся к Нигерии. (Если бы Бэрбок и Рот, которым явно не хватает компетентности, обратились к экспертам, то им бы объяснили, что с середины XV в. королевство Бенин, располагавшееся в самом сердце Африки, превратилось в сильную державу, наводившую ужас на соседние народы и племена, которая была обязана своим процветанием эксплуатации своих соседей и, прежде всего, работорговле. Согласно оценкам, с западного побережья Африки в Новый Свет было продано более 13 млн африканцев. Королевство Бенин, видевшее в своих соседях только товар и материал для человеческих жертвоприношений, имело самую большую долю в этой торговле. И хотя глубочайшим кредо «зеленых» является то, что немцы виноваты во всем на свете и что вина немецких охотников за вымирание динозавров должна быть наконец заглажена, остается, как ни крути, историческим фактом, что Германия, в отличие от португальцев, британцев, голландцев, испанцев и французов, не участвовала в работорговле. – *Red*.) Если бы Германия хотела извиниться, она могла бы сделать это в Камеруне, Намибии, Танзании или Того – но не в Нигерии. Ведь, по словам принца, это британцы разрушили в 1897 г. тогдашнее королевство Бенин и украли бронзовые изделия. Во владение же Германии скульптуры попали намного позже – после того, как Великобритания постепенно продала их германским музеям. Большая часть коллекции была недавно выставлена в Музее на Ротенбаум в Гамбурге.

Африканский аристократ вынес язвительный приговор имиджу и работе федерального министра иностранных дел – и не только из-за ее высказываний о «бенинских бронзах». Бэрбок не хватает опыта, «и иногда это заметно, когда она говорит», поясняет принц, стараясь выразить это дипломатично. И далее: «Мне жаль, но ваш министр иностранных дел слишком молод».

Как звонкая пощечина министру воспринимается следующая его фраза: «Не считайте ее ответственной за это. Ее советники не проинформировали ее». Другими словами, бенинский принц должен вмешаться в ситуацию и апеллировать к немцам о снисходительности к дилетантизму и пониманию того факта, что их министр – практически голая без советников и телесуфлера. Но при этом, усмехается он, Бэрбок, по крайней мере, если бы это зависело от нее и «зеленых», охотно стала бы канцлером. Этот человек вполне имеет право на такое суждение: принц Оронсайе уже около 30 лет живет в Вехтерсбахе (Гессен).

Список допущенных Бэрбок «ляпов» длинный и хорошо известен как в стране, так и за рубежом. Разница лишь в том, что, в то время как большинство СМИ в Германии стремятся изобразить «зеленого» министра жесткой и напористой женщиной, к которой относится с большим уважением даже в политически чувствительных миссиях в Москве или Пекине, за пределами Германии ее министра иностранных дел воспринимают совершенно иначе.

«Экологическая революция», требующая жертв

Когда будет положен конец ОПГ «Последнее поколение»?

В мае в семи федеральных землях прошли обыски у «активистов» группы «Последнее поколение». Формальное обвинение заключается в том, что собранные группой пожертвования – около 1,4 млн € – были или должны были быть использованы для финансирования преступных действий. Газета Bild сообщает, что эти семеро обвиняются в создании преступной организации. В ходе обысков были арестованы активы и счета, а интернет-сайт «Последнего поколения» закрыт. Обвинения касаются также терроризма: двое подозреваемых обвиняются в попытке саботажа нефтепровода между итальянским городом Триест и Ингольштадтом в апреле этого года.

Теперь пропасть между претензией на «законное» сопротивление и нормами правового государства, которые «климатические приклеиватели» не готовы соблюдать, становится видна всем желающим видеть. Суть разногласия состоит в том, что «климатические активисты» не готовы проявлять терпение по отношению к государству, которое не объявило климатическую политику своим первейшим приоритетом, а конституционное государство не должно допускать протестов, ставящих под сомнение его легитимность. К тому же давление на следственные органы возросло: с момента начала «приклеиваний» в середине прошлого года полиция получила множество жалоб от населения.

«Климатические активисты» ссылаются на высшую мораль, упрекая общество и правительство в недостаточной оперативности в осуществлении мер по защите климата. Так называемая «необходимость действий в области климатической политики», таким образом, прямо направлена против интересов (капиталистического) общества и его легитимной власти, которая обвиняется в бездействии. Для активистов «Последнего поколения» политика «светофорной» коалиции не соответствует реалиям изменения климата, поскольку полагают они, диалектика переломных моментов не допускает промедления. Таким образом, Олаф Шольц все больше воспринимается ими как препятствие. Тем более после того, как на встрече со школьниками он заявил, что приклеивать себя к дорогам или музейным экспонатам – «полное безумие».

И вот теперь полиция собирает доказательства уголовного характера НПО. Это, конечно, серьезный удар по самовосприятию «Последнего поколения», которое считает, что у него есть миссия спасителей человечества от неминуемой климатической гибели и что в силу этого они могут и даже должны пренебрегать правилами гражданского общества. Это звучит в высказываниях многих «климатических активистов», прежде всего их рупора Луизы Нойбауэр, которая в ток-шоу Маркуса Ланца рассуждала о том, что в какой-то момент нам придется выбирать между защитой климата и демократией.

Чем дальше, тем более очевидным становится реальное лицо фанатиков. И ошибка буржуазного общества в решении «неразрешимой» проблемы, заключающаяся в том, что оно слишком долго пыталось справиться

До сих пор полиция весьма нежно обращается с климатическими террористами

с ней «снисходительно», путем умиротворения, скрывая реально преступный характер деятельности «активистов». Бургомистры крупных городов, даже министры приглашали «активистов» за стол переговоров, полагая возможным примирить цели радикальных «защитников климата» и интересы работающих и налогоплательщиков. Было заключено обманчивое перемирие, но это было не что иное, как классическая тактика отсрочки и оппортунизм. Это была ошибка, лево-«зеленые» потемкинские деревни. Промышленно развитое государство, способное завтра стать климатически нейтральной страной с циркулярной экономикой, – это обманчивый нарратив, который используют обе стороны, чтобы набрать очки или умиротворить оппонента. Теперь «защитники климата» почувствовали слабость и ждут, когда промышленно развитая страна «прогнется».

В СМИ, тем временем, появилась масса публикаций, замалчивающих реальные масштабы недопустимого шантажа общества со стороны «климатических активистов». Их авторы не желают признавать, что действия «приклеивателей» не были законным протестом, но противоправным вмешательством в дорожное движение, нанесением ущерба имуществу и принуждением. Тем самым они признают, что в данном случае цель вполне может оправдывать средства.

Если во времена пандемии многие СМИ очерняли законные протесты критиков «коронных» мер и злорадно наблюдали, как власть демонстрирует свою суровость на зарегистрированных и незарегистрированных демонстрациях, чтобы помешать «инакомыслящим» воспользоваться своим конституционным правом на демонстрации и подорвать свободу слова, то сегодня многие ведущие СМИ относятся к незаконным протестам «климатических активистов» чуть ли не с восхищением за их «этическую позицию». Двойные стандарты в оценке того, кто и из каких побуждений претендует на свободу слова, поражают воображение. Но теперь это становится все сложнее даже «боевым листкам».

Снисходительный взгляд на нарушение закона проник и в исполнительную власть, по указаниям которой полицейским приходится терпеливо с помощью ватных тампонов и специальной жидкости отклеивать «протестантов» от асфальта. Однако граждан столь мягкий под-

ход к посягающим на их интересы вымогателям раздражает, что может привести к самосуду и потасовкам. Это также проблема для достоверности государства. Лево-«зеленое» потакание абсурдно утрированному неорадикализму «активистов» вызывает у граждан ощущение, что это государство не защищает их интересы, если им самим приходится вести на улицах переговоры о реализации своего законного права зарабатывать деньги. Подобное может легко перерасти в насилие.

Иначе и быть не может, ведь рано или поздно противоречия между нуждами трудового народа и элитарно-криминальной энергией «активистов» становятся непреодолимыми. С нескрываемым высокомерием «Последнее поколение» вывело конфликт на улицы, бросило вызов обществу и берет его в заложники каждый день, когда жители страны должны зарабатывать свой хлеб или поспевать на назначенные встречи.

Протест «Последнего поколения» теперь предстает как огромный клин, острие которого вонзилось в сердцевину лево-«зеленого» мировоззрения. Нынешние рейды знаменуют собой следующий логический этап эскалации. «Климатические активисты» все чаще становятся объектом внимания Ведомства по защите Конституции и вскоре могут быть объявлены врагами государства и террористами (Земельный суд Потсдама подтвердил первоначальное подозрение в создании «Последним поколением» преступной организации, берлинский сенатор по вопросам юстиции уже инициировала подобную проверку. – Red.). Напомним, что это ситуация «или-или»: апокалиптическая миссия климатических алармистов или демократическое конституционное государство.

«Климатические приклеиватели» неизбежно должны оставить территорию законности, если они отрицают суверена и его конституционные права на защиту большинства и его мнения. Поскольку пока что за ними нет большинства, как бы они ни пытались внушить нам обратное. Но им, видимо, наплевать на большинство, потому что в их глазах безответственное «капиталистическое СО₂-большинство» потеряло свою легитимность. Они объявили войну этому большинству: суверену, работающим гражданам, пассажирам, домовладельцам, производителям, среднему классу, индустриальной нации.

Это не ловко срежиссированная стратегия «Последнего поколения», а преднамеренная провокация, цель которой – не достигнуть консенсуса, а посеять раздор. Предпринимается попытка сыграть на противопоставлении верховенства закона «высшей» легитимности климатических целей. Демократическая правовая система не должна мириться с этим, поскольку это означало бы не что иное как отказ от либерального порядка ради самоцели абсурдной риторики конца света.

Ошибка «Последнего поколения» и других климатических НПО заключается в том, что их активисты действительно верят, что нагнетая страх, смогут привлечь на свою сторону большую часть населения. Если верить их заявлениям, «Последнее поколение» хочет в ближайшем будущем организовать спонтанные марши протеста в городах, надеясь на широкую поддержку населения. Им это не удастся, раздражение уже слишком велико даже среди буржуазного среднего класса, насыщенного «зелеными», которые из-за «климатических приклеивателей» также стоят в пробках на своих электрических внедорожниках. Жертвами акций «Последнего поколения» становятся и сочувствующие им, так что группа «активистов» оказывается загнанной в угол и все больше радикализируется.

Преступные действия и неизбежная радикализация «климатических активистов» имеют параллель в недавней немецкой истории: в конце 1960-х антикапиталистические «активисты» начали поджигать прилавки в универмагах. Позже они закладывали бомбы и похищали политиков, которых они убивали на показательных процессах в присутствии общества. Не будет надуманным утверждать, что в Германии скоро появятся «зеленый» экстремистский терроризм наряду с существующими левыми и правыми экстремистскими ячейками. «Зеленая» революция – она не только экологическая, но и все более идеологически-безумная, которая ведется физическими методами и требует жертв.

Фабриан НИКОЛАИ

Климатические экстремисты «Последнего поколения» хотят добиться «перелома в обществе», активизировав свои действия с 13 сентября. Как сообщает газета Die Welt, об этом говорится во внутреннем документе, в котором излагается «план на 2023 год» и анонсируется ряд акций. Среди них – кампания против «сверхбогатых». Авторы документа подчеркивают, что, несмотря ни на что, не намерены отступить в борьбе за «жизнь и настоящую демократию». Далее говорится: «Общество поднимается. Мы возвратим себе демократию». Тем самым «Последнее поколение» дает понять, что не считает нынешнее государство «настоящей демократией». Их цель – создание «общественных советов» для спасения климата, которые, в их представлении, и есть «демократия», способная «вывести нас из смертельной спирали». Таким образом, «вся страна» должна осознать: «Мы сорвемся в пропасть, если не поднимемся на протест вместе».

«Свои» сукины дети

За «каждый год тюрьмы – миллион ущерба»

Если верить утверждениям политиков и СМИ, то главной угрозой для Германии – не считая, конечно, изменения климата – является «опасность справа». Здесь каждая муха раздувается до размеров слона. Так, «планы», очевидно, разработанные под воздействием алкоголя некими не совсем ясно мыслящими пожилыми людьми, были стилизованы в «госпереворот», предотвращенный якобы в последнюю секунду силами более 3000 полицейских. Вы помните, какой огромный резонанс вызвали в СМИ предполагаемые планы этого «переворота на ролаторах»?

Тем более удивительно, что действительно острая «опасность слева», которая реально существует, практически игнорируется СМИ. Некие публикации появляются, но они, как правило, редки и задвинуты на последние страницы газет или в нижнюю часть сайтов. Стратегия, стоящая за этим, ясна: вы можете сказать, что вы осветили проблему, и в то же время сделать так, чтобы никто ее не заметил.

А между тем ситуация столь серьезна, что власти даже вынуждены предупредить о новом левом терроризме в Германии.

В Лейпциге, например, в марте «Антифа» маршировала по улицам, выкрикивая лозунги, один из которых приводит Spiegel: «Дайте полицейскому то, что ему нужно – молотком по голове, ножом в живот!». Левые экстремисты уже не боятся открыто призывать к убийству. По данным журнала, на одном из плакатов было написано имя главы саксонского Ведомства по защите Конституции и обещание: «Скоро твой сон закончится, и ты окажешься в багажнике». Чиновник, о котором идет речь, возглавляет специальную комиссию, с 2019 г. расследующую преступления, совершенные левыми экстремистами. Угроза про багажник – явная аллюзия на убийство президента Союза германских работодателей Ханса Мартина Шляйера «Фракцией Красной армии» (RAF) в 1977 г. Тогда его тело было найдено в багажнике автомобиля.

В дискуссии, организованной изданием taz, Анна Старосельски, президент Еврейского студенческого союза Германии и вице-президент Германско-израильского общества, прокомментировала вопрос о том, является ли антисюицизм антисемитским: «Когда большинство евреев в Германии... говорят, что антисюицизм конечно же антисемитский, то к этому следует относиться серьезно».

Это утверждение на первый взгляд не кажется проблематичным: если большинство чернокожих считают что-то расистским, то к этому, естественно, относятся серьезно. Но как только речь заходит о восприятии евреев, становится заметно, насколько странными обычно бывают дебаты об антисемитизме. Самоочевидность заканчивается, и дискуссия часто разворачивается не вокруг высказывания, которое воспринимается как антисемитское, а вокруг обвинения в антисемитизме, которое в этом случае часто берется в кавычки, чтобы поставить под сомнение саму его форму.

Из-за таких угроз насилия не только Федеральное ведомство уголовной полиции видит параллели с левым терроризмом RAF. Федеральное ведомство по защите Конституции также предупреждает о возможных «действиях против сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности» в ходе предстоящего вынесения приговора предполагаемой левой экстремистке Лине Э. 28-летняя студентка вместе с тремя сообщниками, как утверждается, систематически нападала на тех, кого она считала правыми экстремистами, и в некоторых случаях наносила им серьезные ранения. Предполагаемые сообщники, до сих пор находящиеся в бегах, продолжают эту серию преступлений (причем среди них есть даже те, кто воевал в рядах террористических группировок в Сирии. – *Ред.*)

Следователи говорят о «левом штурмовом отряде». В него, как утверждается, входят шесть женщин и четверо мужчин. Иногда они действуют против своих жертв в откровенно военной манере. Примечательно, что в ведущих СМИ нет фотографий Лины Э, и ее полное имя также не приводится, хотя в случаях с правыми экстремистами, совершающими насилие, такая щепетильность почти не встречается. В публикациях используются и другие способы манипулирования. Например, не говорится о том, что жертвы получили серьезные ранения, а только «значительные».

Высший земельный суд Дрездена вынес приговор Лине Э. (63 месяца тюремного заключения) и тем ее сообщникам, которые не находятся в бегах (от 2-х до 3-х лет). В обращении, озаглавленном «Цена за нашу свободу», левые радикалы, согласно Spiegel, уже пригрозили: «За каждый год в тюрьме будет немедленно нанесен имущественный ущерб на 1 миллион по всей стране». Потенциальные террористы называют в качестве возможных целей своих нападений

Левые экстремисты атакуют Лейпциг

то, что они считают «нацистскими структурами»: «репрессивные ведомства», «наживающиеся на тюрьмах», государственные учреждения, а также партии.

Между тем власти уже привыкли к тому, что левые экстремисты сеют хаос в Лейпциге. В марте, например, они подожгли 19 автомобилей в автосалоне Škoda. Были нападения на полицейские участки, в одном случае были подожжены три полицейские машины. Журнал Spiegel пишет: «Перечисление можно было бы продолжать бесконечно. То горят машины Саксонского лесничества, то машины городской администрации. Бывают пожары в Deutsche Post или в компании по прокату автомобилей Hertz. Письма-признания всегда похожи, и всегда за атаками стоят левые экстремисты».

Для участия в беспорядках после вынесения приговора Лине Э. могут прибыть и левые экстремисты из-за рубежа, соответствующая «мобилизация» уже ведется. Помимо Лейпцига, центром беспорядков уже стали Берлин и Бремен. Мишенями могут стать государственные учреждения, а также «объекты роскоши». Прецедент имеется: в 2019 г. лица, подозреваемые в причастности к левым экстремистам, подожгли отделение Федеральной судебной палаты в Лейпциге.

Снова и снова происходят нападения на чиновников – как вербальные,

так и физические. Нередко судьи и прокуроры нуждаются в личной охране, и все чаще их имена и конкретные места работы становятся достоянием общестественности. В Гамбурге дом судьи, который должен был

судить левых экстремистов, подвергся нападению с применением масляной кислоты и пакетов с краской.

Левые экстремисты, как утверждает Spiegel, также стоят за нападением на личный автомобиль берлинской чиновницы. Как сообщает издание, в письме с признанием «упоминается полное имя женщины, а также ее адрес. Предполагаемые преступники высказываются предельно ясно: „Хотя мы знаем ее точный адрес и могли бы нанести ей физический и более прямой удар, мы ограничились целью причинить материальный ущерб ее автомобилю. Мы рассматриваем наше нападение как знак того, что анонимность никогда не является гарантией безопасной даже для высших чиновников репрессивного аппарата. Их действия должны иметь последствия“». Подобные случаи были в Мюнхене и Гамбурге.

Всё это показывает огромное несоответствие между ситуацией угрозы и эхом в СМИ и политике. Представьте себе, если бы за всё вышеупомянутое отвечали правые экстремисты, а не левые. Это было бы одной из важнейших тем главных заголовков газет и в политических дебатах. И абсолютно обоснованно! Однако, если речь о левом экстремизме, дело кладется под сукно, потому что нынешний политический ландшафт, в значительной степени свихнувшийся в «красно-зеленом» направлении,

рассматривает левых экстремистов как менее угрожающих по понятной причине: они хоть и сукины дети, но «свои» сукины дети, плоть от плоти этой политики. Оставим в стороне разговоры о том, имеется ли у политиков определенное сочувствие к левым, однако очевидно, что глаза политиков, СМИ и правоохранителей «широко закрыты». Или вы слышали о том, что Госпожа «Борьба с Правыми» Нэнси Фэзер с тем же энтузиазмом призывала к «борьбе с левыми»?

Борис РАЙТШУСТЕР

Врет, как Мерон Медель

Собеседник Старосельски Мерон Мендель – директор Образовательного центра им. Анны Франк и настолько известный своей релятивизацией антисемитизма, связанного с Израилем (см. «ЕП», 2022, № 12), что он даже был утвержден в качестве эксперта теми, кто отвечал за проведение антиизраильской выставки Documenta, – был не в восторге от идеи, что большинство евреев в Германии воспринимают антисюицизм как антисемитизм. По его мнению, если что-то «широко распространено среди большинства еврейской общины», это еще не значит, что «это обязательно правда». Более того, это вообще невозможно утверждать, потому что: «Как выяснить, что такое большинство?».

Правда, чуть позже Мендель вдруг без проблем сделал чрезвычайно крутой вираж, заявив: «Большинство евреев, живущих за пределами Израиля, являются антисюицистами».

Чрезвычайно глупое заявление, поскольку для выяснения того, что евреи за пределами Израиля думают о стране и ее существовании, имеется способ, о котором человеку, называющему себя ученым, следовало бы знать: можно обратиться к опросам евреев Европы и США, в которых обсуждается отношение к Израилю.

Согласно исследованию, проведенному в США в 2020 г., 80% американских евреев считают себя «произраильскими». В Европе, согласно исследованию Агентства ЕС по основным правам, проведенному в 2019 г., для 76% молодых евреев поддержка Израиля «важна для их чувства еврейской идентичности».

Конечно, не исключено, что среди респондентов есть такие, кто считают себя антисюицистами, несмотря на явную приверженность Израилю. Но в то же время нет никаких оснований считать, что все те, кто не относит себя к

сионистам или считает поддержку Израиля важной, должны автоматически считаться антисюицистами.

Дополнительную информацию дают ответы на вопросы о движении бойкота Израиля BDS. Среди европейских евреев в возрасте от 16 до 34 лет 50% утверждают, что бойкот еврейского государства «определенно» или «вероятно» является антисемитским, и только 7% не считают его таковым. Результаты еще более очевидны среди людей старше 60 лет: 82 и 4% соответственно.

Все попытки евреев, считающих себя «прогрессивными», релятивизировать ясные результаты опроса не могут изменить факт: утверждение Менделя о том, что «большинство» евреев за пределами Израиля настроены антисюицистски, не соответствует действительности. Перефразируя Черчилля, можно сказать, что Мендель, который так любит изображать из себя маститого ученого, очевидно, верит только той статистике, которую сам придумал.

Флориан МАРКЛ

Тень «размежевания»

Израиль должен осознать и не повторять ошибки прошлого

Горькая ирония судьбы: средняя школа для девочек «Неве Декалим» была вынуждена отменить празднование своего 40-летия. С 2005 г. школа располагается в Ницане, в 30 км от сектора Газа. Первые 22 года она находилась в Неве-Декалим – своего рода столице блока еврейских поселений Гуш-Катиф на юге сектора Газа. Школа была переведена в Ницану, когда правительство Шарона осуществило изгнание евреев из сектора Газа.

В мае Ницана, как и все поселения Западного Негева, подверглась ракетному обстрелу – прямо из руин Неве-Декалим и других разрушенных еврейских поселков сектора Газа. Почти сразу после израильского отступления 18 лет назад ХАМАС превратил процветающие прежде еврейские поселки в террористические базы.

«Палестинский исламский джихад», атаковавший Израиль в мае, считается «младшим партнером» ХАМАСа. Но, даже будучи «младшей», эта террористическая группировка, созданная Ираном в 1988 г., тоже стала серьезной проблемой. Обладающему ракетами, способными атаковать Тель-Авив и Беэр-Шеву, «младшему партнеру» ХАМАСа удалось всего за два дня выпустить из сектора Газа около 1000 ракет, мин и реактивных снарядов, вынудив 2 млн израильтян искать укрытия в бомбоубежищах.

Эксперты в телестудиях наперебой объясняют, что, мол, Израиль прав, пытаясь не допустить присоединения ХАМАСа к столкновению, поскольку даже «Палестинский исламский джихад» является для Израиля проблемой, а ведь его возможности – лишь слабый отголосок мощи, накопленной ХАМАСом.

При этом ныне считается невежливым обсуждать вывод войск из Газы в 2005 г. Мол, это уже совсем несвежие новости. Тем не менее необходимо вспомнить об изгнании евреев в 2005 г., поскольку эта трагедия служит вопиющим уроком, который Израиль в ущерб себе продолжает игнорировать. Несмотря на все страдания, которые террористы обрушивают на израильтян из сектора Газа, факт заключается в том, что сектор Газа – лишь второстепенная проблема, так же как Ливан, Иудея, Самария и даже Сирия. Главной угрозой остается Иран, его программа создания ядерного оружия и его нарастающая мощь в регионе. Поэтому основные усилия Израиля должны быть сосредоточены на Иране, а не на его марионетках.

Когда иранский режим падет, террористы в секторе Газа останутся с поддержкой лишь Турции и Катара. И хотя это тоже немало, именно Иран является реальным двигателем их военной мощи. Именно он остается причиной того, что «Исламский джихад» проводит вот уже третью кампанию против Израиля за два последних года, и вновь начинает раунд с полным арсеналом ракет.

Но именно вследствие «размежевания» ситуация в секторе Газа стала намного хуже, чем в Иудее и Самарии. Безусловно, арабские террористы и там, и там привержены убийству евреев. Однако лишь в Газе они располагают арсеналом, позво-

А ведь в 2005-м о неизбежных последствиях предупреждали...

ляющим им обстреливать израильское гражданское население. В Иудее и Самарии ЦАХАЛ день и ночь проводит контртеррористические операции, отлавливая террористов и захватывая их склады с вооружением. В то время как террористы в Газе обладают почти неограниченным доступом к оружию через границу с Египтом, граница Иудеи и Самарии с Иорданией остается под контролем Израиля. Лишь в 2022 г. он 570 раз перехватывал там контрабандное оружие, предназначенное для арабских террористических группировок.

Это правда, что в прошлом году количество обстрелов в Иудее и Самарии резко возросло – с 12 до 41. Но и предотвратили израильские силы куда больше нападения, чем им не удалось предотвратить. А вот в секторе Газа у Израиля таких возможностей нет. После отступления он потерял возможность блокировать поставки оружия в сектор из Египта. Что же касается операций внутри сектора Газы, то стоит вспомнить трагическую гибель подполковника Махмуда Хир а-Дина – командира израильского элитного спецподразделения «Сайрет Маткал», погибшего пять лет назад в результате неудачной операции на юге сектора. Провал его миссии продемонстрировал, насколько сложно стало армии действовать в секторе. Напротив, в Иудее и Самарии ЦАХАЛ проводит контртеррористические операции едва ли не ежедневно.

Накануне израильского отступления из сектора Газа Ариэль Шарон, его союзники и СМИ «продали» публике ряд небылиц. Они утверждали, что Израиль будет в большей безопасности без Газы, поскольку его оборонительные линии станут более защищенными. Они заявляли, что, если палестинские арабы осмелятся атаковать Израиль после его ухода из сектора Газа, международное сообщество немедленно встанет на сторону Израиля. Они говорили, что Газа превратится в этакий Сингапур, а палестинские арабы воспользуются приобретенной независимостью, чтобы построить в секторе процветающее государство. А современные теплицы и другие передовые сельскохозяйственные технологии, которые Израиль оставит им, непременно направят их по пути экономического процветания. Более того, говорили они, когда арабы в Иудее и

Самарии увидят историю успеха сектора Газа, они вдохнутся этой моделью и тоже сложат оружие.

Ни одно из этих обещаний, разумеется, не сбылось. ООН продолжает обвинять Израиль в военных преступлениях за то, что он смеет защищать себя от агрессии террористов из сектора Газа. СМИ продолжают атаковать Израиль, изображая его средоточием мирового зла. ООН, ЕС, международные СМИ и Демократическая партия США настаивают на том, что Израиль по-прежнему «окупирован» Газу и несет ответственность за благополучие ее жителей, которые в 2006 г. добровольно выбрали себе террористическую власть ХАМАСа. Палестинские арабы сожгли все еврейские теплицы и разгромили имевшиеся там технологии. Теперь вся финансовая модель Газы сводится к тому, чтобы нападать на Израиль, принимать на себя в ответ его авиаудары, а затем жаловаться на свою бедность и взывать к сочувствию международного сообщества, дожидаясь пока ООН, ЕС, США, Катар, Турция, Египет и бесчисленное множество антиизраильских организаций ринутся спасать их экономику. Да и кампания по отрицанию права Израиля на существование с тех пор тоже значительно расширилась.

С другой стороны, все предупреждения, озвученные противниками ухода, подтвердились. Они предостерегали, что ХАМАС отберет власть у ООП и его Палестинской администрации. Они предупреждали, что в дело вмешается Иран. Они предвидели, что Израилю придется столкнуться с ракетными ударами по Тель-Авиву. Они предсказывали, что ХАМАС превратит Газу в мини-Афганистан. Они знали, что мировые СМИ не дадут Израилю передышки после ухода из сектора. Что ООН, ЕС и их прогрессистская глобальная сеть НПО лишь активизируют свою игру.

Так всё и случилось. В 2005 г. отказ Израилю в праве на существование считался крайностью. Сегодня это является позицией по умолчанию в университетах США и Европы, а в Конгрессе растет количество тех, кто с этим полностью соглашается.

Да, у Израиля теперь есть «Железный купол», позволяющий защищаться от ракет, мин и снарядов, которыми его из сектора Газа обстреливают арабы. Аккуратно избе-

гая признания того факта, что вывод армии из сектора стал катастрофой на всех уровнях, Израиль разработал эту систему. Да, «Железный купол» неплохо справляется с перехватом. Но это довольно дорого, и потому в Израиле не хватает батарей. Каждая ракета «Железный купол» стоит до 100 тыс. долл. Хуже того: поскольку Израиль согласился разместить производственные линии не у себя, а в США, а в Демпартии сегодня превагирует открытое антиизраильское клика, Израиль больше не может полагаться на то, что его ракетные склады будут пополняться автоматически и своевременно.

Левые категорически не хотят говорить на тему ухода из сектора Газа. Ведь они трудились 18 лет, чтобы похоронить коллективное воспоминание об этой трагедии, поскольку мечтают повторить этот эксперимент и в Иудее с Самарией. Нынешняя широко разрекламированная левая пропагандистская группировка якобы авторитетов в сфере безопасности, называющая себя «Командеры безопасности Израиля», – всего лишь римейк «Командиров за мир и безопасность» – группы крайне левых отставников ЦАХАЛа, выступавших за вывод войск из Газы.

Как и их предшественники, нынешние горе-эксперты настаивают на том, что, мол, ради собственного выживания Израиль должен уйти из Иудеи и Самарии. Им вторят такие группы, как Институт исследований национальной безопасности, выдающий себя за главный аналитический центр Израиля в этой области. Профессора университетов, стратегические консультанты, 90% израильских СМИ и их коллеги в США и Европе – все они повторяют одно и то же. Они настаивают на том, что провал ухода из Газы не имеет никакого значения.

Вот только реальность глубоко наплевать на то, сколько денег вы скопили от подобной деятельности, сколько призов получили в узких и уютных кружках своих друзей или какое у вас было звание при увольнении из ЦАХАЛа. Полностью провалившийся уход из сектора Газа служит ясным, грозным и недвусмысленным предупреждением. Противники ухода еще 20 лет назад понимали это совершенно ясно, а его сторонники полностью ошибались. И чрезвычайно важно, чтобы Израиль усвоил этот урок.

В 2005 г. Газа была всего лишь неприятностью. Сегодня это такой тактический хаос без хороших решений. Иудея и Самария сегодня поддаются контролю, хотя и создают тактические угрозы. Но если Израиль когда-нибудь всё же окажется достаточно глуп, чтобы снова послушать горе-экспертов и уйти из Иудеи и Самарии, они станут вовсе не тактическим хаосом. Располагаясь в непосредственной близости от большинства важнейших населенных пунктов и стратегических нервных центров Израиля, независимое образование палестинских арабов в Иудее и Самарии, похожее на Газу, будет в сто раз опаснее, чем нынешняя Газа.

Даже двигаясь вперед, мы должны уметь оглядываться назад и признавать ошибки. Уход из Газы был эпическим, предсказуемым и неизбежным провалом. Он обрушил на страну катастрофу. Израиль обязан признать это и не повторять ошибку.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

Кошелек или жизнь!

Современное ограбление Израиля

Локальная и глобальная истерия по поводу предстоящей судебной реформы в Израиле – это всего лишь последний по времени эпизод в жалкой череде грабежей Израиля нашими друзьями и родственниками. Грабителей обычно изображают, используя фразу: «Жизнь или кошелек!». Наши же используют аналогичный прием: «Делайте то, что мы говорим, даже если это противоречит вашим собственным интересам и воле израильского электората, или мы нанесем ущерб вашей экономике». Это звучит немного длиннее, но неприкрытая угроза столь же очевидна.

Давайте рассмотрим некоторые из таких нападений, а затем посмотрим, что мы можем сказать нашим грабителям, которые всегда говорят нам, что, несмотря на насилие, которое они открыто совершают, они, на самом деле, руководствуются нашими интересами.

Судебная реформа

Наконец-то нам стало ясно, что наступил конец тому, что определяется как судебная тирания, установленная председателем БАГАЦа Аароном Бараком в 1980-е гг. После потери своей многолетней гегемонии в результате оглушительной победы Менахема Бегина на выборах в 1977 г. вечно покровительствующие левые должны были найти способ «спасти» Израиль от его плохого решения. Даже если граждане Израиля были еще слишком глупы, чтобы понять свою ошибку и опасность, которую это представляло для израильской демократии, левые знали, что они морально обязаны и избраны историей, чтобы минимизировать неминуемый ущерб, который Бегин и его «троглодиты» непременно нанесут.

Так началось то, что сегодня превратилось в один из наименее сбалансированных, наиболее необоснованных и принципиально недемократических судебных режимов среди западных либеральных демократий. Вот лишь несколько примеров того, как Верховный суд Израиля господствует в качестве одного из наименее демократических институтов в стране.

Имея автоматическое большинство в комитете, который выбирает новых судей, действующие судьи выбирают себе преемников из числа своих коллег-единомышленников слева, и судьи могут быть смещены только своими единомышленниками. Судьи принимают прецедентные решения, исходя из того, что их – почти всегда левачкое – нутро считает «разумным». Стойко левые судьи открыли двери суда перед любым наглцем, независимо от того, имеет ли он право голоса в рассматриваемом вопросе. Не избранные народом судьи ставят свою врожденную и высшую мудрость выше воли народа, и когда тот хочет изменить баланс уравнения сдержек и противовесов, то именно народ тут же объявляется врагом демократии.

Джерри Надлер и Брет Стивенс благочестиво негодуют по поводу того, что Нетаньяху якобы разрушает принцип разделения властей, умышленно не замечая, что король-судья Барак уже совершил этот кон-

Американские евреи протестуют «в защиту израильской демократии»

кретный акт бандитизма, когда начал свою судебную революцию, в результате которой судьи Верховного суда все чаще правят страной по собственной воле.

Грабитель: «Эй, вы, тупые граждане! Оставьте вашу демократию и судебную власть в моих объективных и просвещенных руках, или я назову вас врагом демократии, пригрозю настоящей гражданской войной и обрушу на вас адский огненный дождь, пока вы не смиритесь».

Гражданское управление в Иудее и Самарии

На протяжении десятилетий Гражданская администрация (ГА) осуществляла управление нецивилизованно и с явным уклоном в сторону помощи арабам в краже как можно большего количества земли. Цви Ехезкели, корреспондент по арабским делам на 13-м канале израильского телевидения, недавно подготовил великолепное разоблачение, которое ясно показывает, что ГА не только несправимо коррумпирована, но и глубоко подчинена интересам Палестинской администрации (ПА) и ее сторонников из ЕС в их стремлении создать Палестину в зонах А, В и, что самое неприятное, в зоне С.

Наконец, в тот самый момент, когда Бецалель Смотрич собрался взять на себя контроль над гражданскими делами в Иудее и Самарии, еврейские либералы повсеместно начали кричать «караул» и предупреждать об апокалипсисе, который непременно охватит израильскую демократию и военное превосходство, если позволить этому чрезмерно гордому еврейскому положению коррумпированной монополии ГА и поставить национальные интересы Израиля выше интересов ПА.

Грабитель: «Откажись от своих земель и позволь арабам украсть их, или мы назовем тебя врагом демократии и обрушим на тебя адский огненный дождь, пока ты не смиришься».

Изменение демографического баланса

Более миллиона иммигрантов, приехавших в Израиль, и их потомки являются неевреями. Это бомба замедленного действия, которая с годами нанесет серьезный ущерб израильскому обществу. Закон о возвращении требует наличия у потенциального иммигранта хотя бы еврейских

дедушки или бабушки, чтобы он мог пройти отбор по извращенной и глупой логике, которая, на мой взгляд, звучит примерно следующим образом: «Если для Гитлера они были достаточно „хороши“, чтобы их убивать, то они достаточно хороши, чтобы считаться евреями».

Да, они позволяют Гитлеру и сегодня определять, кто является евреем, и даже не чувствуют трагической иронии. Когда религиозные члены новой израильской правящей коалиции попытались изменить наше порабощение этим дедовским правилом, нас предупредили, что это будет концом демократии и наших хороших отношений с диаспорой и превратит нас снова в «государство апартеида».

Грабитель: «Продолжайте ввозить неевреев, делайте их гражданами и игнорировать ущерб, который они наносят самой ткани вашего народа, или мы назовем вас врагом демократии и обрушим на вас огненный адский дождь, пока вы не уйметесь».

Статус-кво на Храмовой горе

Мировые и израильские лидеры сохраняют особый тон благоговения, когда говорят о «вековом статус-кво» на Храмовой горе. Как будто они торжественно ссылаются на самую Библию, считая ее аксиомой, неизменной и недоступной для обсуждения и корректировки.

Однако на самом деле это один из самых вопиющих примеров современного расизма в эпоху, когда расизм якобы вынесен далеко за рамки элементарной человеческой порядочности. Представьте себе руины древней мечети в Нью-Йорке, где на протяжении последних 70 лет мусульмане подвергались бы нападкам со стороны еврейских привратников и арестам со стороны полиции Нью-Йорка за то, что тихо шевелили губами. Еще лучше – понять, что указанные ропщущие мусульмане выполняют свой гражданский долг, преклоняя колени перед этим статус-кво, тем самым не давая другим местным жителям повода бунтовать и убивать людей в своем праведном негодовании.

Звучит возмутительно, верно? Ни один современный человек не допустит, чтобы такая вопиюще расистская пародия оставалась незамеченной. По крайней мере, Организация Объединенных Наций и либераль-

ные СМИ завывали бы от возмущения, призывая к созданию международной коалиции для разрушения такого «соглашения». Но когда речь идет о евреях на их самом святом месте на их собственной земле – ну и пофиг, в этом нет ничего страшного.

Грабитель: «Подчинитесь святому статус-кво. В ваших же интересах не давать этим неразумным арабам повода убивать вас, евреев. Если же вы осмелитесь требовать прекращения жестокого расизма, совершаемого против вас, вы разожжете насилие, угрожающее демократии, и мы оправдаем этих арабов за тот священный адский дождь, который они обрушат на вас».

К сожалению, есть и другие примеры, но и этих должно быть достаточно, чтобы продемонстрировать моральный эквивалент грабителей движению BDS, даже если их основная мотивация и характеристика различны: «Мы любим вас и безоговорочно поддерживаем только пока вы признаёте, что мы знаем лучше вас, как вам жить, и заботимся о вас больше, чем вы сами, а поэтому делайте то, что мы приказываем, а не то...».

Не учите нас жить!

В свете вышесказанного я хотел бы поделиться некоторыми мыслями с четырьмя различными группами.

Нашим американским союзникам.

Спасибо вам за все! Мы действительно в большом долгу перед вами, но не ценой залога наших насущных интересов. Я бы предложил на пять лет свернуть вашу помощь Израилю. Если во время или после этого процесса «отлучения от груди» вы захотите инвестировать в Израиль из своих собственных фундаментальных национальных интересов и с надеждой на то, что полученная вами прибыль на инвестиции в оборону, НИОКР и разведку будет оставаться столь же высокой, как и в прошлом, то я уверен, что вы найдете в нас заинтересованного и надежного партнера. Если, однако, окажется, что вы хотите контролировать нас для нашего «собственного блага», то спасибо, не надо.

Спасибо нашим дорогим американским братьям и сестрам еврейского происхождения! Спасибо за все эти годы политической и финансовой поддержки. За визиты, миссии, маленькую синюю коробочку, миллиарды долларов пожертвований, АПАС. Воистину, искренняя благодарность за все это. Однако, если окажется (а это действительно так), что здесь есть подвох, то в дальнейшем, пожалуйста, примите наше столь же искреннее и скромное «спасибо, не надо».

Это в действительности тот же ответ, который следует дать самонадеявшему и заикленному на себе любовнику, который использует жалкую и подлую фразу: «Если бы ты действительно любила меня, ты бы...».

Конечно, вы можете жертвовать на Израиль и поддерживать силу АПАС, но, пожалуйста, делайте это только в том случае, если это выражает ваши убеждения, желания и интересы, а не потому, что вы думаете, что это даст вам преимущественное или даже равное право голоса в отношении того, как мы, израильтяне, решаем управлять нашей страной.

Мы также очень рады, что вы заходите на сайты и пишете статьи, в которых делитесь с нами своим мнением. Прежде всего, мы искренне приглашаем вас совершить алию и

тем самым заслужить право присоединиться к нашей борьбе и стремиться воплотить в жизнь ваши представления об Израиле. До тех пор – спасибо, но не стоит.

Нашим левым израильским гражданам и политикам: спасибо вам за то, что вы сделали за эти годы для строительства этой страны; за то, что вы не наносили нам смертельный урон своим жалким сговором с различными врагами и бесконечной готовностью к их умиротворению. Однако как и в 1977 г., когда вы не могли и не хотели признать действительную демократическую волю народа, так и сейчас вы снова становитесь разрушителями. Организация «Мир сейчас» и ей подобные всегда сотрудничали с нашими смертельными врагами. После оглашения результатов последних выборов большинство из вас, похоже, сошли с ума в своем жалком стремлении умолять страны мира снова спасти нас от нашей при-

митивной и заблудшей сущности. Вы показываете себя гораздо хуже, чем когда-либо была организация «Мир сейчас», поскольку злоупотребляете своим якобы «центристским» авторитетом, чтобы сплотить мир против Биби (кто угодно, только не Биби, верно?) и демократически избранной коалиции, даже если это будет означать нанесение глубокого ущерба экономике и стратегическим интересам Израиля.

Вы действительно худшие из класса грабителей, поскольку гордо и жестоко игнорируете результаты выборов и выходите на улицы и на CNN, яростно требуя (конечно же, используя удобные для телевидения английские плакаты), чтобы тупое консервативное большинство уступило пронзительным требованиям более мудрого прогрессивного меньшинства. И это говорят наши бывшие стражи демократии. Вы не спасаете израильскую демократию – вы

ее разрушаете. Мы все сочувствуем вашей беде и понимаем, как это мучительно – видеть, как ваша самопровозглашенная историческая роль хранителей демократии перечеркивается демократией реальной.

Однако, пожалуйста, остановитесь, пока вы не превратились в Гиркана, который сыграл важную роль в привлечении римлян в Иудею, дабы они поддержали его захват власти против Аристобула. Если вы действительно не можете помочь себе, тогда, что ж, еще раз: спасибо, но не стоит.

Всем моим соотечественникам-израильтянам. Я действительно не знаю, как наш самый большой союзник и как наши братья здесь и за рубежом отреагируют на вышесказанное. Возможно, они решат смиренно посмотреть, где лежат их истинные интересы, и действовать соответственно. Может быть, они, хлопнув дверью, удалятся в оскорбленном негодовании. Но это не наш

вопрос. Наш главный вопрос заключается в том, как нам реагировать на то, что нас, по сути, грабят друзья и родственники, которые угрожают нашей экономике и независимости, если мы не уступим их исключительно высокомерным требованиям, которые, как они вдохновенно и самодовольно настаивают, призваны защитить израильскую демократию от ее собственных граждан.

Речь идет о выборе, достоинстве и чести. Склониться ли нам? Или стоять? Если «стоять» означает, что наши предполагаемые близкие покинут нас или даже окажут помощь и поддержку BDS и другим нашим врагам, тогда мы, по крайней мере, должны стоять твердо и решительно на своих собственных ногах, зная, где мы находились до сих пор.

Даниэль УИНСТОН

Перевод с англ. М. Аргаман (translarium.info)

«Чем хуже, тем лучше?»

О чем забывают тугодумы, мешающие Бен-Гвиру сформировать Нацгвардию

На фоне ядовитой пропаганды, организованной лидерами оппозиции против плана создания Национальной гвардии в Израиле, уместно освежить их память и, что еще более важно, напомнить широкой израильской общественности, что говорилось об этом плане всего год назад.

10 мая 2022 г. в статье «После года игнорирования: Беннет и Бар-Лев „вспомнили“ о важности Национальной гвардии», опубликованной на сайте Ynet, Йосси Йеошуа написал: «Целый год Беннетт и Бар-Лев мурыжили создание спецназа, который будет заниматься беспорядками в смешанных городах и блокировкой важных транспортных путей. Премьер-министр хвастается решением создать новое подразделение, несмотря на то что он проигнорировал план, составленный ЦАХАЛом сразу после операции... ЦАХАЛ, полиция и пограничная служба МАГАВ настаивали на этом, но почему-то самый востребованный и важный шаг по вопросу внутренней безопасности первым торпедировал именно отвечающий за нее министр Бар-Лев... Здесь уже неоднократно писалось, что главный урок операции, в ходе которой были зафиксированы жестокие беспорядки в смешанных городах, в бедуинском обществе и на важных дорогах, заключался в том, что следует увеличить мощь полиции и пограничников до такой степени, чтобы они могли реагировать на вспышку следящей волны беспорядков... Сразу после окончания операции тогдашний начальник оперативного отдела ЦАХАЛа генерал-майор Аарон Халива составил по этому поводу специальный документ, в котором призывал к созданию Национальной гвардии... Такой критический план должен был быть представлен и одобрен правительством в течение нескольких недель, но он увяз в Министерстве внутренней безопасности...»

Министр обороны Бени Ганц пытался продвигать его перед Бар-Левом, но даже тогда столкнулся со странным сопротивлением. Именно поэтому Ганц приказал сформулировать план ЦАХАЛа и двигаться вперед по нему. Начальник нового оперативного отдела генерал-майор Овед Басюк в интервью „Едиот Ахронот“ и Ynet сообщил, что 16 рот уже были подготовлены к формированию на основе солдат запаса Командования тыла, которые должны были пройти об-

учение в августе. Был издан приказ о закупке средств по борьбе с беспорядками, а также для обеспечения по мере необходимости свободного потока движения на важных маршрутах... Кроме того, было принято решение о создании бригады на основе резервов МАГАВа, которая будет готова в следующем году... В общем, Беннету и Бар-Леву стоит только радоваться, что еще не разгорелся очередной конфликт, и надеяться, что этого не произойдет. Если, не дай Бог, это случится, им будет некого винить».

21 июня 2022 г. в газете «Маарив» была опубликована статья Алона Хахмона, в которой он написал: «Премьер-министр Нафтали Беннет сказал, что „израильская Национальная гвардия уже в пути, и для меня это завершающий шаг“. Хахмон сообщил: „Израильская гвардия“ будет состоять из трех типов сил: регулярных сил МАГАВа, резервных сил из 26 рот и подразделений, состоящего из 8000 добровольцев на периферии. Будут сформированы квалифицированные добровольческие силы под названием „Роты кончика копья“, которые к концу 2022 г. будут состоять из 1000 бойцов резерва, а к 2023 г. их число удвоится. Эти силы будут хранить свое вооружение дома и будут доступны для немедленного „прыжка“. Национальная гвардия также усилит полицию еще примерно 3500 добровольцами для существующих участков».

Из данных, опубликованных на различных сайтах, мы узнаем, что подразделения под названием «Национальная гвардия» существуют в 90 странах мира – от США и стран ЕС до России и Украины. Эти подразделения в мирное время подчиняются непосредственно Министерству внутренней безопасности, а в военное – объединяются под совместным командованием с армией под руководством Министерства обороны.

15 декабря 2022 г. я опубликовал статью под названием «Территориальные подразделения – Национальная гвардия», в которой написал: «Одним из уроков войны в Украине, который очень важно усвоить, является создание и функционирование территориальных воинских частей украинцев. Только благодаря этим местным частям украинцы смогли сорвать и отразить наступление российской армии, особенно в районе

Формирование Национальной гвардии было одним из предвыборных обещаний нынешнего министра внутренней безопасности Итамара Бен-Гвира

Сумщины – одного из важнейших путей, угрожавших столице страны Киеву».

Я писал, что «организация Национальной гвардии на основе местных территориальных подразделений существует в большом количестве стран. Территориальные подразделения имеют двойное подчинение: в рамках ответственности Министерства национальной безопасности перед муниципальным руководством, ответственным за организацию и содержание местных подразделений в мирное время при координации их деятельности с командованием полиции, и перед общим военным командованием во время войны, которое может при необходимости задействовать подразделения Национальной гвардии для усиления вооруженных сил в различных военных секторах. Основными преимуществами Национальной гвардии являются: скорость мобилизации и сплоченность местных подразделений. Строительство их на добровольной основе позволяет обеспечить военную подготовку широких масс, в том числе не прошедших военную службу, регулирующую законом об обязательной воинской повинности, и обходится государству гораздо дешевле».

Не случайно генералы Ицхак Брик и Гершон Ха-Коэн не только поддерживают создание Национальной гвардии, но и предупреждают об опасности, связанной с тем, что она еще не создана. Генерал Ха-Коэн даже предложил свои услуги по ее созданию и готов возглавить Национальную гвардию на ее первых этапах. Напомним, генерал Гершон Ха-Коэн был назначен в 2005 г. ответственным

за эвакуацию населения из сектора Газа в рамках плана «размежевания», хотя и выступал против него. На вопрос о противоречии его взглядов и исполнением приказа он ответил, что это решение правительства и оно по закону вправе принимать такие решения. Поэтому ему пришлось выполнить приказ с максимальным вниманием к эвакуируемым. Пример условным патриотам, которые готовы сделать одолжение народу Израила и служить в ЦАХАЛе, но только при условии удовлетворения их политических желаний.

В свете вышеизложенного удивительно, до какой низости могут дойти оппозиционные пропагандисты, занимающиеся промыванием мозгов ни в чем не повинным гражданам устрашающими видениями,

вырастающими из болезненных амбиций отменить результаты демократических выборов и вернуть лузеров к власти. Для этого они, как и большевики-ленинцы в России, действуют под лозунгом «Чем хуже в стране, тем лучше». Все средства в их глазах «кошерны», и они позволяют себе действовать так, как действуют антисемиты из организации BDS. Их совершенно не беспокоят мысли о том, что тем самым они служат цели врагов еврейского государства, разрушая его экономику, нанося ущерб его международным отношениям и даже подрывая основы его национальной безопасности призывами к отказу от службы в ЦАХАЛе.

Тут стоит повторить слова Йосси Йеошуа, упомянутые выше в отношении противников создания Национальной гвардии: «Им нужно быть благодарными за то, что пока еще не разгорелся очередной конфликт, и надеяться, что его не будет. Если, не дай Бог, это произойдет, им будет не на кого свалить ответственность».

И самая большая беда в том, что в этом случае от их действий пострадают мы все – вне зависимости от различий в политических взглядах, происхождении и отношении к религиозным ценностям. И пусть не будет сомнений: это не пройдет мимо тех, кто торжественно и во весь голос заявляет, что не пойдет добровольцем на военные сборы и вообще откажется от службы в Армии обороны Израила. Их судьба и судьба их детей будет такой же, как и у всех нас.

Яков ФАЙТЕЛЬСОН

Решающий момент для сионизма

Протесты, предшествовавшие 75-летию Израиля, воскресили вековой, но по-прежнему насущный вопрос: еврейское государство или государство для евреев?

Только что вернувшись из Израиля – страны, где я родился и вырос и гордым гражданином которой являюсь до сих пор, я прошу прощения за то, что сообщаю плохие новости: легкого, здорового или рационального конца движению протеста, вспыхнувшему в ответ на предложенные правящей коалицией судебные реформы, не будет.

На самом деле, содержание этих реформ уже перестало иметь значение для всех участников с обеих сторон. Обещание правительства временно приостановить принятие закона и созвать широкий комитет под руководством президента Херцога, которому будет поручено найти компромисс, едва ли нашло понимание у протестующих, а Партия труда и НДИ – одни из основных оппозиционных сил – уже вышли из переговоров.

Даже череда ужасных террористических атак, произошедших в канун Песаха, не смогла переключить коллективное внимание с выхода на улицы. То, что происходит сейчас в Израиле, перешло из области политики в область метафизики, а это значит, что компромисс невозможен. Вместо этого день ото дня споры становятся все громче и резче, а вражда проявляется повсюду.

Это происходит потому, что израильтяне так или иначе осознали, что они больше не спорят о серии предложенных законопроектов, призванных изменить баланс власти между ее исполнительной и судебной ветвями. Они также не спорят о премьер-министре Биньямине Нетаньяху и его коалиции.

Не имеет значения, продолжит ли Нетаньяху возглавлять коалицию, или уйдет в отставку, или предложит Бени Ганцу пост министра обороны. Это также не имеет никакого отношения к еврейской или мусульманской демографии или к будущему палестинскому государству – независимо от того, будет ли такое образование когда-либо существовать на какой-либо части Западного берега или в Иордании.

Израильтяне больше не спорят о политике. Они спорят о будущем не только Израиля, но и сионизма – чудесного движения, которое в течение одного столетия освободило евреев из рабства, вернуло их на историческую родину, привило им навыки суверенитета и способствовало росту их крошечной нации из зажатого слабака в мировую державу.

В результате это оказалось сугубо внутренним делом евреев, в котором тысячелетняя еврейская специфика противопоставляется обещанию универсализма, воплощенному когда-то в Католической церкви, затем в эпохе Просвещения, а теперь в технократической политике, объединяющей цивилизованных правых и прогрессивных левых в клубе передовых стран, который с растущими сомнениями включает Израиль в свое число.

Это борьба, которая не закончится быстро или чем-то отдаленно напоминающим компромисс, потому что речь идет о вопросе, который настолько важен, что даже смелые и прозорливые основатели страны уклонились от ответа на него. Израильтяне должны решить, хотят ли они государство для евреев или иудейское государство.

В 1888 г. критик и эссеист Ашер Цви Гинзберг, более известный как Ахад Хаам, или Один из народа, утверждал, что простое переселение десятков евреев в Эрец-Исраэль мало что даст. Если евреи не создадут прочную иудейскую культуру, говорил он, их эксперимент по самоуправлению приведет к еще одной диаспоре, более трагичной из-за того, что она укоренилась на священной почве Земли обетованной. Израиль, заключил он, должен стать духовным центром, государством, не похожим ни на одно другое на земле.

Для сегодняшних протестующих ответ Ахад Хаама звучит скорее как угроза, чем как обещание. Поздно вечером в тель-авивском кафе на тротуаре я попросил одну из лидеров массовых демонстраций, которые продолжаются уже несколько месяцев, поделиться со мной своим видением будущего Израиля.

Она отказалась назвать свое имя (лидеры движения не хотят говорить о том, кто организует или оплачивает эти акции), но с радостью ответила на мой вопрос. «Мы здесь потому, что хотим, чтобы это было нормальное государство, понимаете? – сказала она. – Такое же, как Соединенные Штаты, Франция или Германия. Мы не хотим, чтобы эта страна была захвачена верующими фанатиками с их бородами и их религией».

Это настаивание на нормальности, на том, чтобы быть таким же государством, как и все остальные, лежит в основе теории Второго Израиля, популяризированной ученым и журналистом Авишамом Бен Хаимом. В 2022 г. Бен Хаим утверждал, что определяющая политическая борьба в Израиле ведется не между левыми и правыми, не между религиозными и светскими, а между представителями Первого и Второго Израиля. По мнению Бен Хаима, Первый Израиль включает в себя традиционную элиту страны, в основном социалистическую и в основном ашкеназскую среду, которая стояла у истоков становления Израиля, а Второй Израиль включает в себя евреев-мизрахи и растущее ортодоксальное население.

Несмотря на то что два Израиля могли бы сосуществовать в течение сколь угодно долгого времени в рамках одного политического тела, на самом деле они принципиально разные и противоположные сущности.

Первый Израиль оценивал успех потому, насколько он похож на Запад, что означало празднование всего – от крупных IPO (первичное размещение акций компании на фондовой бирже. – *Ред.*) до сделок с Netflix. Второй Израиль понимал, что он в значительной степени является продуктом Востока, что означало усиление внимания к семье, традициям и нации.

Для Первого Израиля иудейские ценности были приемлемы лишь до тех пор, пока они не мешали диктату космополитизма. Для Второго Израиля демократия была просто другим названием для тех компромиссов, которые иудаизм в его наиболее умеренной и открытой версии порождает естественно и легко.

Для Первого Израиля длинный хвост иудаизма является лишь исто-

Так видят Израиль некоторые его граждане

рически обусловленным дополнением к ценностям и практикам других западных стран, таким как современный техно-капитализм и варианты демократического элитаризма XXI в. Для Второго Израиля верно обратное.

Это не просто интеллектуальные различия для разбора профессорами и политиками. Это все чаще конкретные вопросы, которые должны решать политики, администраторы и судьи. Возьмем, к примеру, случай с «Мессией на площади» – крупным молитвенным мероприятием, запланированным несколькими ортодоксальными организаторами в центре Тель-Авива в 2018 г.

В связи с тем, что большинству участников митинга было неудобно сидеть рядом с представителями противоположного пола, его организаторы придумали решение: они сообщили муниципалитету, что хотели бы создать две отдельные зоны для сидения: одну, где мужчины и женщины были бы разделены перегородкой, а другую – где все желающие смогут сидеть вместе. В муниципалитете отказались; по их мнению, раздельное – не значит равное, даже если об этом просили сами участники мероприятия и даже если у желающих были альтернативные варианты.

Суд вмешался, и мероприятие было разрешено провести как планировалось, но подобные иски, поднимающие все более сложные вопросы, продолжали появляться: может ли частное учебное заведение, не получающее государственного финансирования, предлагать занятия, открытые только для мужчин или только для женщин? имеет ли правительство право запрещать работу общественного транспорта по субботам? является ли дискриминационной по своей сути иммиграционная политика, благоприятствующая евреям, или она является неотъемлемой частью смысла существования и практики самопровозглашенного еврейского государства?

За неимением Конституции израильтяне из обоих лагерей остаются на вторых ролях, споря о том, кому принадлежит последнее слово. Выборные должностные лица и судьи предлагают аргументы – иногда обоснованные, часто несовершенно – о том, почему именно они должны быть судьями последней инстанции.

Попытка окончательно разработать национальную конституцию, как рекомендуют некоторые обнадеженные процедурные деятели, также не положит конец вопросу о том, каким должно быть Государство Из-

раиль для своих граждан: такая задача ставила в тупик многие поколения израильских лидеров, начиная с Давида Бен-Гуриона, и все они предпочитали в конечном итоге преднамеренную двусмысленность.

Причина их нежелания проста: все они боялись именно такого столкновения, которое переживает сейчас Израиль, – столкновения, требующего принятия решения между двумя фундаментально

различными наборами ценностей и мировоззрений, ни один из которых не хочет или не может пойти на компромисс с другим, потому что они, по сути, несовместимы.

Борьба, которую сейчас ведут израильтяне, заключается в том, где они хотят жить – не географически, а в двух радикально различных исторических контекстах, предлагающих два радикально различных видения будущего Израиля. Израильтяне выбирают между государством, которое предлагает евреям свободу жить в соответствии с велениями их традиций, и государством, которое настаивает на строгом следовании универсалистским ценностям как цене за признание евреев таким же народом, как и все остальные.

Именно поэтому использование слова «демократический», как это делают многие уличные протестующие и их сторонники в США и в правительствах стран Западной Европы, сильно искажает реальные условия дискуссии.

В еврейском государстве легко может быть полная демократия, но у еврейского государства нет никаких реальных причин делать особые поправки для каких-либо религиозных особенностей, включая особенности практикующих евреев (даже если этого захочет большинство израильтян и даже если в результате этого ничьи права не окажутся под угрозой). Те протестующие, которые настаивают на «нашей демократии», как и их коллеги в Соединенных Штатах, не защищают фактический результат выборов, которые они проиграли. Скорее, они настаивают на том, что выборы обеспечивают лишь пустую форму демократии и что для того, чтобы правительство для народа, от народа и избранное народом было действительным, необходимо убедиться, что люди, которые им управляют, имеют правильные идеи, а иначе...

То, что я увидел на улицах Тель-Авива в прошлые месяцы, говорит о том, что шаткий *modus vivendi*, позволявший Первому Израилю сосуществовать со Вторым Израилем, подошел к концу. Во многом потому, что Первый Израиль, возможно, справедливо, с его точки зрения, не желает позволить временным результатам выборов служить прикрытием для прихода к власти Второго Израиля.

Мы не хотим жить в теократии, как в Иране, говорили мне протестующие, иных из которых я знаю с детства. Зато они хотят жить в «нормальной стране», как Швеция. И если это означает подражание шведскому запре-

ту на кошерный ритуальный забой, то так тому и быть – давно пора, говорили мои друзья, избавиться от примитивных обычаев, которым больше нет места в современном мире.

Как и любой человек, живущий и работающий в светском западном обществе, я полностью понимаю эту точку зрения. Правда заключается в том, что если вы не верите в израильскую исключительность, в библейский завет божественного избрания и в священную связь между еврейским народом, его Создателем и Землей обетованной, то нет никаких причин, ни при каких условиях, терпеть значительные отклонения от самых широких и самых инклюзивных контуров любой другой либеральной западной демократии. Почему Израиль должен быть исключением?

Вопрос о еврейской исключительности не может быть представлен на суд универсального правосудия. Вот почему протесты, раздирающие страну на части, скорее всего, не будут разрешены. Люди, марширующие по улицам Тель-Авива, хотят, чтобы их страна была такой же, как и любая другая: страна, где обязательны смешанные гендерные сидения для всех, где торговые центры открыты в Йом-Кипур, и чтобы недалекие фанатики, настаивающие на обратном, были надежно отстранены от рычагов власти.

Вы можете, подобно Бен Хаиму, сосредоточиться на расовом подтексте большинства этих протестов: израильтяне-мизрахи, которые в подавляющем большинстве поддерживают Нетаньяху, регулярно характеризуются как бескультурные недоумки, слишком простые, чтобы понять такие сложные идеи, как глобальные финансы и блокчейн, не говоря уже о международных отношениях. Но вряд ли вам нужен этот дополнительный слой, чтобы понять всю глубину драмы.

Когда Теодор Герцль, желая показать британскому правительству, что он серьезный государственный деятель, достойный доверия, согласился отправить исследовательскую делегацию в Африку, чтобы изучить возможность альтернативного места для создания еврейского государства, ему аплодировали его коллеги – образованные и обеспеченные евреи из Западной Европы. Именно восточный блок, относительно молодой и сравнительно бедный, но также более вероятно, чем просвещенные западные евреи, всего на поколение или около того отдалившийся от идишкайта, отказался рассматривать любой вариант, не ведущий еврейский народ обратно в Иерусалим.

Такие противоречия можно было заморозить, пока сионизм решал

свою ключевую задачу – обеспечение еврейской родины. Но теперь, когда эта задача решена, он вернулся к основополагающему спору. В его основе лежит острый вопрос: что такое сионизм? Если вы считаете, что сионизм – это просто движение за еврейский суверенитет в Израиле, тогда оно выполнило свою историческую миссию 75 лет назад и должно быть отправлено на пенсию. Но если вы верите, что это еврейское освободительное движение, чья работа начнется, а не закончится с созданием еврейского государства и чья энергия исходит из искупительного видения пророков Израиля, тогда сионизм должен быть «перезаряден» и получить задание не на что иное, как на возрождение Государства Израиль, и на сей раз как еврейского государства, а не просто государства для евреев.

Две трети израильтян более или менее хотят именно этого. От одной трети, которая этого не хочет, не следует ожидать покорности. Их боль ощутима, и их разочарование реально. Они правы, когда говорят, что страна, которую представляют себе их оппоненты, не имеет ничего общего с той, которую построили они и их предки. Они надеялись, что смогут стать израильтянами, новой породой людей, а тут приходят их соседи, чтобы напомнить им, что они евреи.

Вот почему многие представители культурной элиты страны вздрогнули, когда несколько лет назад популярный журнал спросил Омера Адама, мегапопулярного певца, который является одной из величайших икон Второго Израиля, что он считает квинтэссенцией израильского стиля. Адам ответил просто: надевание тфилина. Его ответ показал, что для него и для его поклонников Израиль не имеет смысла и причин для существования, кроме как в контексте древней и вечной еврейской истории – истории, которую большинство Первого Израиля считает в лучшем случае гениальной абстракцией, а в худшем – приглашением к теократии, женоненавистничеству, гомофобии и другим формам предрасудков и угнетения.

Чем закончится эта борьба, говорить пока рано. Но очевидно, что мягкие призывы к братству и общей судьбе вряд ли смогут ее решить. Дискуссия, которую мы сейчас ведем, готовилась столетие, и единственный выход – пройти через нее. Пришло время Израилю сделать выбор.

Лиэль ЛЕЙБОВИЦ
Перевод с англ. М. Аргаман
(translarium.info)

Здравствуй, оружие!

В израильском обществе продолжается дискуссия вокруг вопроса об условиях выдачи оружия населению

Недавно ряду категорий граждан его облегчили: они смогут получить лицензию, имея всего две справки – из полиции и Минздрава. То есть будут освобождены от обязательного собеседования для получения разрешения на оружие. Такое изменение правил министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир согласовал с генеральным директором министерства Шломо Бен-Элиягу. От собеседования в отделениях лицензирования огнестрельного оружия будут освобождены закончившие срочную военную службу (не позднее чем пять лет назад), резервисты, которых продолжают вызывать на армейские сборы, полицейские и пожарные. В канцелярии Бен-Гвира подчеркнули, что работает специальная группа, с тем чтобы уменьшить бюрократию при получении лицензии. Новые критерии будут поданы на утверждение комиссии Кнессета по национальной безопасности.

Ассоциация по защите гражданских прав подвергла решение министра критике: «Освобождение от собеседования, а следовательно, и от возможности лично получить представление о том, кто просит лицензию на оружие, это пренебрежение опасностью, которая связана с огнестрельным оружием. Эти изменения приведут к тому, что в Израиле станет больше насилия и опасностей. Решение Бен-Гвира свидетельствует о том, что министерство, которое он возглавляет, потерпело провал в борьбе с насилием. На граждан переложили противостояние разгулу преступности».

Председатель Ассоциации социальных работников Инваль Хермони заявила: «Широкое распространение огнестрельного оружия будет иметь роковые последствия для всех. Если станет больше оружия, то увеличится число женщин и детей, страдающих от домашнего насилия. Станет больше самоубийств – в основном среди мужчин. Больше оружия – это приватизация личной безопасности и передача ее в

частные руки вместо укрепления государственных институтов».

Между тем ускорение выдачи разрешений на владение личным оружием для граждан было одним из пунктов плана по борьбе с террором, принятого на совещании военно-политического кабинета 29 января 2023 г. Внеочередное заседание кабинета было назначено из-за терактов с многочисленными жертвами в Иерусалиме 27 и 28 января.

Для начала немного статистики, представленной Исследовательским центром Кнессета. В настоящее время на законных основаниях на руках у 147 248 граждан находится 155 168 единиц различного огнестрельного оружия. До конца 2022 г. на фоне резкой активизации террора было подано 42 236 просьб о предоставлении права на ношение оружия: это почти в 2,5 раза больше, чем в 2021-м, и в пять-семь раз превышает показатель предыдущих пяти лет. 10 986 просьб было решено удовлетворить, в 9256 случаях дан отказ, 217 отклонены потому, что просрочены, 4404 переведены в режим особого рассмотрения. 17 373 просьб находятся в очереди на рассмотрение, из них 6600 объявлены нуждающимися в подаче дополнительных документов.

Точных данных за первые месяцы 2023 г. пока нет, но уже известно, что увеличение числа терактов с применением огнестрельного оружия привело и к заметному росту количества просьб на получение лицензии на его ношение. Между тем рассматриваются эти просьбы, как и прежде, крайне медленно, при этом полицию и политику серьезно занимает вопрос, а стоит ли ускорять процесс и в принципе расширять критерии выдачи оружия населению.

Согласно нынешним критериям, для получения лицензии на ношение огнестрельного оружия израильтянин должен отслужить в армии, иметь опыт обращения с винтовкой М-16, предоставить справку от врача о физическом и

психическом здоровье и пройти предварительные учебные стрельбы. Впрочем, оружие может быть выдано и тому, кто не проходил срочную армейскую службу, – при условии, что он живет в районе, связанном с риском для жизни (под таковыми подразумеваются Иудея и Самария). Если же израильтянин проживает в населенном пункте, не входящем в зону риска, то ему в лицензии на оружие может быть отказано, даже если он соответствует всем критериям, но неясно, с какой целью подал такую просьбу.

Суть предложения сторонников более свободной выдачи оружия как раз и сводится к тому, чтобы не связывать этот вопрос с местом жительства и другими побочными соображениями, включая службу в армии, а выдавать его каждому желающему, если он физически и психически здоров и успешно окончил тренировочный курс. Как трудно заметить, среди прочих в эту категорию попадают и тысячи харедим. Одним из первых данную идею начал продвигать нынешний спикер Кнессета Амир Охана в период, когда занимал пост министра внутренней безопасности. Охана был убежден, что увеличение количества оружия на руках у граждан повысит их чувство личной безопасности, позволит предотвратить многие теракты и более эффективно бороться с террором. Среди прочего он напомнил, что в 2017–2021 гг. немало терактов привели к убийству евреев именно потому, что в момент нападения им было просто нечем защищаться и они отбивались от террориста голыми руками. В то же время было немало случаев, когда оказавшийся на месте вооруженный гражданин нейтрализовывал террориста еще до приезда полиции и таким образом либо предотвращал теракт, либо, по меньшей мере, способствовал минимизации его жертв.

В израильской политике категорическим противником этой идеи является депутат Наами Лазими («Авода»). По ее словам, в 2018–2020 гг. (кстати,

очень нехарактерный период с минимальным количеством терактов) лишь в 5% случаев теракты были предотвращены гражданами, обладавшими личным огнестрельным оружием. Зато после того, как в период «интифады ножей» (2015–2016 гг.) были облегчены условия получения оружия, число убийств женщин мужьями и сожителями, случаев самоубийств, да и вообще преступлений с применением пистолетов выросло более чем на 40%.

Тем не менее с учетом недавних терактов в Иудее и Самарии, Иерусалиме и Тель-Авиве требования либерализовать систему выдачи оружия в рамках повышения готовности граждан к самообороне раздаются все громче. Доводы о том, что это может привести к резкому росту преступности, отвергаются на основе израильского опыта: в те самые 2018–2020 гг., о которых говорит Лазими, количество преступлений в семье, совершенных с применением оружия, было ничтожно, хотя убийств женщин было множество. Да и в 2015–2016 гг. 90% женщин нашли смерть не от пули, а от ножа или голых рук близкого человека.

Кстати, готовя этот материал, мы решили выяснить прецедент на пистолеты в Израиле. Как оказалось, цены более чем умеренные и поистине вполне доступные каждому. Новый пистолет Vul Cherokee можно купить за 1750–3000 шекелей, подержанный – за 1300–1600 шекелей. Пистолеты «Глок» в зависимости от модификации стоят 3800–5000 шекелей. При этом наиболее популярные новые «Глок-26», «Глок-42» и «Глок-43» стоят от 3800 до 4500 шекелей. Пистолет CZ-75 стоит 3200–3500, подержанный – 1300–2000 шекелей. Новый и подержанный CZ-P07 обойдутся соответственно в 3500–3750 и 2000–2500 шекелей. Цены на новые и подержанные пистолеты «Иерихо» колеблются между 2900–3800 и 1500–3000 шекелей соответственно.

Петр ЛЮКИМСОН

Своровать, как заведено

Многие песни военных лет следует признать национальным достоянием – такую идею озвучил «глава» незаконно аннексированного Крыма Сергей Аксенов. Воровская инициатива вызвана отказом живущих на Западе наследников авторов ряда знаменитых военных песен разрешить их использование в России. К числу таких песен относятся созданные в том числе евреями «Дорога на Берлин» (слова Евгения Долматовского) и «Давай закурим» (слова Ильи Френкеля, музыка Модеста Табачникова).

В городе Сочи евреям не очень...

Жители Сочи организовали сбор подписей против первоначально одобренного городской мэрией строительства синагоги в микрорайоне Бытха, потребовав создать на этом участке сквер с детской и спортивной площадками. Действующая городская синагога вмещает не больше 30 человек, в то время как численность еврейской общины – около 3000 человек.

Возня вокруг строительства синагоги ведется в Сочи уже давно. Земельный участок под нее был выделен в аренду общине в 2008 г., однако мэрия сочла, что у районной власти не было полномочий распоряжаться землей, относящейся к особо охраняемому курортным территориям. Арбитражный суд поддержал еврейскую общину, и тогда жители микрорайона начали сбор подписей против строительства синагоги. Еще в феврале 2022 г. сочинский раввин заявил, что ее планируется построить в течение трех лет, но местные власти подчеркнули, что проект еще не утвержден, а мэр Сочи А. Копайгородский заверил жителей, что строительства не будет. С 1 по 10 мая прошли общественные обсуждения, после чего городские власти отозвали свое согласие на строительство синагоги.

Это уже не первая за недавнее время пощечина сочинским евреям. В декабре 2016 г. МВД аннулировало вид на жительство сочинскому раввину Ари Эделькопфу и его супруге. Суды утвердили постановления МВД, а защита раввина допустила, что его выдворение связано со спором вокруг строительства синагоги.

Россия, ты неправ!

Опрос, проведенный американской компанией Gallup среди жителей 137 стран, показал, что за 2022 г. уровень неодобрения российских властей вырос в мире с 38 до 57% (рекордный рост за все время составления подобных рейтингов). Уровень же одобрения упал с 33 до 21%. Наиболее высокие показатели неодобрения продемонстрировали жители западных стран. Так, 93% американцев и 91% канадцев негативно высказались о руководстве РФ. Уровень недовольства также превысил барьер в 90% в десяти европейских государствах, в том числе Польше (95%) и Украине (96%). Сильнее всего уровень неодобрения российских властей вырос в Литве (с 44 до 91%), в Тайване (с 26 до 72%) и Румынии (с 37 до 79%). Исследователи также отмечают сильное (с 55 до 29%) падение уровня поддержки российских властей со стороны Казахстана, считающегося ключевым союзником Кремля.

Будем всё восстанавливать...

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Итак, российское еврейство живет теперь не только в России. Конечно, это не новость, русскоязычная еврейская диаспора давно существует в мире, но теперь получается так, что там, где в последнее время селятся евреи, селится и диаспора русской культуры, без которой «русским» евреям некомфортно.

Русская словесность в Бар-Иланском университете

30 мая – 1 июня в Бар-Иланском университете (Рамат-Ган) при поддержке Израильского научного фонда состоялась международная конференция «Русско-израильская литература в контексте литературы мировой: история, поэтика, теория». Главная цель конференции заключалась в рассмотрении русско-израильской словесности с различных теоретических и поэтических точек зрения в контексте глобальных литературных процессов, а также в связи с наиболее значительными историческими потрясениями последнего столетия – от Русской революции и Гражданской войны (1917–1921) до полномасштабного вторжения России в Украину. Трехдневная конференция собрала более 20 ученых из Израиля, США, Великобритании, ФРГ, Франции, Латвии и Румынии. В конференции принял участие особый гость – писатель Давид Маркиш. В последний день конференции состоялась круглый стол на тему «Война: осмысление катастрофы» с участием писательниц Елены Макаровой и Анны Файн. Завершилась конференция спектаклем израильского русскоязычного театра ZERO.

Бронзовый месяц за усердие

А теперь, как говорится, из зала – сюда. 17 мая Российский еврейский конгресс (РЕК) потребовал возбудить уголовное дело об экстремизме против «деструктолога» Романа Силантьева, составившего экспертизу спектакля «Финист Ясный Сокол». На ее основе было возбуждено уголовное дело против Евгении Беркович и Светланы Петрийчук за «оправдание терроризма». Согласно обращению, опубликованному на сайте РЕК, экспертизу заявления уже самого Силантьева, прокомментировавшего в телеграм-канале Lomovka свою экспертизу, провел Михаил Дымарский – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, старший научный сотрудник отдела теории грамматики Института лингвистических исследований РАН. «Его экспертное мнение однозначно подтверждает наше: Роман Силантьев транслирует бытовые предрассудки, которые разжигают межнациональную рознь. Высказывания Романа Силантьева формируют в обществе негативное отношение к евреям, а значит, его экспертиза по делу Евгении Беркович не может быть объективной», – говорится в заявлении РЕК. Российский еврейский конгресс направил председателю Следственного комитета РФ Александру Бастрыкину обращение с просьбой провести проверку высказываний Силантьева на предмет разжигания межнациональной розни и привлечь его к установленной законом ответственности. А израильский бизнесмен и блогер

Леонид Невзлин поделился, кстати, таким ставшим ему доступным инсайдом из Госдумы: «Антисемитские зачистки в театре и кино – идея и творчество Никиты Михалкова, лицемерного борца за православные русские ценности и культуру. А реализует он доносы (в том числе на Женю Беркович) через заместителя председателя комитета по культуре Дмитрия Певцова, поборника православных скреп, сталинизма и антисемитизма, галахического еврея, перешедшего в православие».

Через девять дней к заявлению РЕК присоединилось Духовное управление мусульман (ДУМ) РФ. «Мы полностью солидаризируемся с обращением на имя Александра Бастрыкина с просьбой провести проверку по факту высказываний гражданина Силантьева Р. А. Считаю должным обратить внимание широкой общественности на недопустимость любых действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии», – говорится в письме первого заместителя председателя ДУМ, доктора теологии Дамира Мухетдинова на имя президента РЕК Юрия Каннера. Прошло еще девять дней, и Президиумом Централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Свердловской области» (Центральный муфтият) принято решение о вручении доктору исторических наук, заведующему лабораторией деструктологии Московского государственного лингвистического университета Роману Силантьеву медали «Бронзовый месяц за усердие» – «за усердие и внесение значимого вклада в укрепление межрелигиозной и межнациональной терпимости, установления истинных духовных ценностей». Указ подписал председатель – муфтий Абдуль-Кудус Ашарин. «Может, незря ему дали медаль за укрепление мира между конфессиями?» – риторически вопрошает Леонид Невзлин в своем Telegram.

Орден Дружбы и неправославные фамилии

И еще о наградах за укрепление мира и дружбы – теперь уже государственных – духовным лицам. Орденом Дружбы награжден руководитель Департамента Федерации еврейских общин России по взаимодействию с правоохранительными учреждениями раввин Аарон Гуревич. Помните, он как-то даже давал интервью «Еврейской панораме»? Каждую неделю Аарон Юрьевич проводит занятия по еврейской традиции в Бутырском изоляторе и «Матросской Тишине». И как раз в конце мая в Бутырке состоялось празднование Шавуота, были зачитаны заповеди «не убий», «не укради» и остальные восемь. Гуревич также активно участвует в мероприятиях, укрепляющих межрелигиозный диалог. Раввин награжден множеством медалей и почетных грамот за многочисленные заслуги. 23 мая 2023 г. Аарон Гуревич принял из рук президента Путина орден Дружбы, поблагодарил президента за строительство счастливой жизни в России и благословил его. Интересно, что в тот же день такой же орден из рук Путина

получил митрополит Екатеринбургский и Верхотурский, председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской православной церкви Евгений Кулберг. Социальные сети немедленно отреагировали многочисленными комментариями православных пользователей по поводу «неправославной» фамилии владыки.

Мистер рокер, бывший министр

И еще о православных с неправославными фамилиями. Вы знаете, что Михаил Мень, сын легендарного протоиерея Александра Меня, живет теперь в Израиле? В России Мень-сын, сделавший головокружительную чиновничью карьеру, был не менее известен, чем Мень-отец. Сын был депутатом Государственной думы, вице-губернатором Московской области и заместителем мэра Москвы, губернатором Ивановской области, министром строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ и, наконец, аудитором Счетной палаты Российской Федерации. После завершения карьеры госслужащего 2 июня 2021 г. Мень сказал, что намерен заниматься проектами, «связанными с

творческой и предпринимательской деятельностью». Вскоре он отправился заниматься творческой деятельностью в Израиль, где выступает и поет в рок-группе.

Будем всё восстанавливать, нет никаких вопросов

19–21 мая 2023 г. в Томске прошел съезд раввинов. В форуме приняли участие около 80 духовных наставников общин России и постсоветского пространства, возглавляемых Берлом Лазаром. «Это впервые в истории. Никогда в Томске не собиралось так много раввинов. Цель съезда – раввины весь год общаются с прихожанами, и раз в год есть возможность объединиться, обменяться мнениями и ощутить себя как одна большая семья», – сказал главный раввин Томской области Леви Каминецкий. Как заявил в Томске в интервью ТАСС главный раввин России Берл Лазар, еврейская община РФ восстановит в «новых регионах страны» все разрушенные синагоги. «Точно будем все восстанавливать, нет никаких вопросов, уже идут акции. Но наша задача – чтобы там люди снова могли жить в мире и дружбе», – сказал главный раввин. Итак, получается, что Россия таки будет восстанавливать то, что разрушено в Украине.

Виктор ШАПИРО

«Пока на свете есть евреи, это будет раздражать их соседей»

Беседа с Марком Коганом о еврейской жизни Самары и не только...

Марк Коган работает в Самаре художественным руководителем и главным дирижером Самарского концертного духового оркестра, недавно отметившего свое 30-летие, и является председателем совета городской еврейской национально-культурной автономии «Тарбут лаАм» («Культура народу»), которой исполнилось 34 года. Мой собеседник – легкий и приятный человек, лишенный звездного пафоса и обладающий невероятным чувством юмора. Он лауреат многих российских и международных конкурсов и фестивалей, в начале 2000-х получил в Берлине международную премию «Золотая ханукия», создал ряд успешных музыкальных коллективов, в том числе ансамблей «Алия», «Мазл» и «Мазл Тов».

– Уважаемый Марк Львович, расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– Родился в еврейской семье в Костроме и занялся музыкой оттого, что больше ничего не умел (смеется). У меня есть брат и сестра. Почти как в сказке: двое умных, а третий – музыкант.

– А как попали в Самару?

– Окончив Саратовскую консерваторию в 1973 г., я продолжил здесь занятия дирижированием у маститого музыканта Геннадия Провоторова. Это он вернул нашему городу, тогда Куйбышеву, Скрябина, Малера, Рихарда Штрауса, Стравинского – композиторов, произведения которых редко исполняли провинциальные оркестры. Моя страсть – духовой оркестр и клезмерская музыка, я этим занимаюсь более 30 лет. С ансамблем «Алия», организованным мной в 1989-м, мы работали в Москве, Прибалтике, Польше, Германии, объездили всю Россию, участвуя в клезмерских фестивалях. Последний раз, осенью 2022-го, выступали с еврейским репертуаром в исполнении Самарского концертного духового оркестра на фестивале клезмерской музыки в Казани. Еврейская музыка всегда со мной. Для старшего поколения мое имя связано с ансамблем «Алия», с возрождением еврейской музыки. Его название говорит само за себя: тогда упал «железный занавес», евреи массово уезжали, и это слово было понятно всем нашим собратям.

– Какую роль ансамбль «Алия» сыграл в возрождении еврейской жизни в регионе?

– Наш ансамбль «Алия» – один из самых популярных национальных коллективов Самары, штучный товар, которых в нашей стране – по пальцам пересчитать. Без него палитра культурной жизни города была бы более тусклой. Мы выстояли в политических и экономических передрягах, став известными и за пределами Самары. С первых же дней существования «Алии» я делал ставку на профессионалов. В самом начале в репертуаре были аранжировки сочинений еврейских авторов камерно-академического плана и духовные произведения. Но постепенно стало формироваться направление, связанное с возрождением традиций еврейской народной, клезмерской, танцевальной музыки, требующей от музыкантов особой манеры, приемов игры. В «Алии» представлены труба и тромбон – инструменты, не традиционные для народной музыки. Они обогащают палитру и красоту звучания. Музыка,

Марк Коган с молодым поколением

объединяющая музыкантов ансамбля «Алия», не приносит прибыли, но радует душу и сердце, даря нам уникальную возможность поделиться своим искусством с гражданами всего мира.

– Чем сегодня заполнены ваши дни?

– Готовлю с коллективом оркестра концертные программы, провожу репетиции. В качестве председателя совета городской еврейской национально-культурной автономии вхожу в Совет народов Самарской области при губернаторе. В рамках этой деятельности занимаюсь вопросами сохранения и приумножения культуры, традиций и обычаев еврейского народа. Вот уже несколько лет мы проводим музыкальные детские программы «Дружат дети на планете» и «Когда мои друзья со мной», в которых выступают девочки и мальчики – представители разных народов, живущих в Самаре. Народная музыка аранжируется и для большого состава Самарского концертного духового оркестра.

– Когда и с какими целями была создана организация «Тарбут лаАм»?

– Тогда же, когда и наш ансамбль «Алия», в 1989 г. Тогда она называлась «Тарбут». Идея ее создания принадлежит искусствоведу Наталье Давидовне Кочубеевской. С 1991 по 2004 г. «Тарбутом» руководила знаменитый самарский педагог-филолог Циля Науумовна Сегаля, мир ее памяти. Были организованы музыкальный театр «Шомрон» при участии и на базе ансамбля «Клезмер-Алия», кукольный театр «Шомрон», первый в провинции и ставший широко известным еврейский литературный журнал «Шомрон». С 2007 г., когда я возглавил организацию, «Тарбут лаАм» начала новый виток своей деятельности под эгидой и при поддержке ФЕНКА (общественная организация «Федеральная еврейская национально-культурная автономия». – Я. Л.). Были организованы цикл образовательных программ «Вот музыка, которая тебя удивит», прошедший в 11 городах России, создан молодежный ансамбль еврейской музыки «Мазл». Сегодня у нас масса музыкальных проектов, издан альманах «Самара издавала и вблизи», посвященный 100-летию филолога Льва Финка. Построен и при поддержке ФЕНКА функционирует Еврейский дом-музей в этнографическом парке Самары. Много лет работал еврейский детский сад «Маккаби», но, увы, в 2019 г. он был закрыт.

Примечательно, что многие наши мероприятия интересны и неевреям. Мы убедились в этом, когда открылся вышеупомянутый Еврейский дом-музей в этнографическом парке, который посещают люди разных национальностей. Моя жена – дипломированный экскурсовод – создала в нем еврейскую экспозицию и проводит экскурсии для всех желающих. Мы отказались от идеи придавать архитектуре этого дома какие-то национальные особенности, поскольку городской еврейский дом в «черте оседлости» в конце XIX – начале XX в. почти не отличался от других в целях безопасности его обитателей. Его могли отличать разве что замаскированный маген-давид или свет хануки в окне.

В нашем Еврейском доме-музее на стенах – фото моих бабушки и тети, расстрелянных в Белоруссии во время оккупации. Все наши родственники, около 70 человек, погибли в деревне Боборейки под Минском. Когда папа с мамой начали составлять список наших погибших родных, трудно было сдержать слезы... И у мамы, и у папы до войны было по шесть братьев и сестер, а после – у мамы не осталось никого, а у папы – один брат, Эфраим Коган, ветеран войны. Он попал в окружение, отказался сдаться, долго отстреливался и, слава Б-гу, вырвался из окружения.

– Сколько в Самаре осталось синагог?

– Две синагоги и два помещения, приспособленные под них. Хоральная синагога на 1000 мест, одна из крупнейших в Европе, была заложена в 1903 г. Строительство ее завершилось 16 июля 1908 г. Архитектор – Зельман Клейнерман. С 1930 г. в здании разместился хлебозавод. В 1994 г. оно было возвращено общине. В 2013 г. синагогу попытались восстановить, обновили кирпичную кладку фасадов и покрытие купола западной башни. Но тогда проект пришлось заморозить из-за недостатка средств, реставрация возобновилась в августе 2018 г. Ее планировалось проводить за счет меценатов, выделивших 232 млн руб. Но тогда реставрация так и не была проведена полностью. В 2021 г. утвержден новый проект реставрационных работ.

Вторая самарская синагога – молитвенный дом на Николаевской улице. Он прошел через все бури и перипетии XX в. и, можно сказать, сохранился чудом. В здании постройки середины XIX в. в 1880 г. была от-

крыта синагога кантонистов. Она была официально признана в 1895 г., но ее закрыли в 1908 г., так как это было условием открытия хоральной синагоги на Садовой. Но сейчас благодаря еврейской организации «Сэфард» во главе с В. М. Боберманом она продолжила свою деятельность.

Молитвенный дом «Ор Исраэль» на Садовой, почти напротив Хоральной синагоги, занимает первый этаж старинного жилого дома. А молитвенный дом (синагога) «Дор цаир» был открыт в 2018 г. в связи с тем, что небольшое здание в историческом центре города не могло вместить всех желающих.

– Чувствуется ли сегодня в городе антисемитизм?

– На государственном уровне нет, а на бытовом – остался. Прекрасно отдаю себе отчет в том, что пока на свете есть евреи с их ценностями – уважением к личности, к образованию, книге, к старости, с их потрясающим национальным чувством юмора, с их огромной любовью к детям и т. п. – это всегда будет раздражать соседей. Особенно, если у них ничего этого нет. Что же касается продвижения в наши дни еврейской культуры в России, то лет 30 назад, в свободу и масштаб ее развития здесь никто бы не поверил.

– Ваша супруга Юлия Натановна – талантливая, творческая личность, модельер, дизайнер, художница, выпускающая одежду и головные уборы для еврейских женщин. Как вы познакомились?

– «Измученные нарзаном», мы познакомились в санатории 15 лет назад, и у нас не было традиционного шидуха. Можно сказать, на отдыхе, нашли свое счастье. Если говорить о деле жизни Юлии Коган, то за прошедшие пять лет ее студия выпустила уже девять потрясающих коллекций этнических платьев, еврейских головных уборов и аксессуаров. Поверьте, хотя речь и идет о моей супруге, я смотрю на вещи трезво и горжусь ее профессиональными успехами. С участием ее моделей в городе прошло множество праздников, где была представлена национальная еврейская одежда.

– Марк Львович, мы беседуем в середине апреля. Поделитесь, пожалуйста, вашими планами на ближайшее время.

– В ближайших планах – провести концерт «Вальс „На сопках Манчжурии“», потому что это произведение впервые было исполнено 24 апреля 1908 г. в Самаре. А 23 апреля 2023 г. мы будем исполнять его в том же Струковском саду, у скульптуры «Вальс»...

Если говорить о «Тарбут лаАм», то для нас главное, чтобы у нас снова появились средства на приглашение хороших канторов, сильных артистов, чтецов, на проведение еврейских концертов, которых у нас давно не было. Раньше собирали полные залы зрителей, ведь для наших евреев эти мероприятия проходили бесплатно. А в последнее время, к сожалению, из-за отсутствия финансирования этого стало очень мало. Остались разве что встречи на Песах и на другие еврейские праздники, которые проводим мы с супругой. И это очень грустно.

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

Адские хроники

Свидетельства еврейских беженцев из Украины

Впервые после Второй мировой войны в мире появились тысячи еврейских беженцев. Их личные истории, собираемые ныне волонтерами через сайт www.exodus-2022.org, послужат основой Книги свидетельств, которую планируется издать на разных языках. Те из читателей нашей газеты, кому есть что рассказать или написать, могут им воспользоваться. Остальным же предлагаем ознакомиться с частью собранных там трагических историй.

«Воды и еды оставалось всё меньше, сыну я успела прихватить из дома мацу и меда маленькую баночку, – вспоминает беженка из Мариуполя. – Самое страшное – это авианалеты. Особенно, когда сбросили бомбу на третий роддом – это в 500 м от нас. Мы тогда вчетвером сидели в малюсеньком коридоре, и в первый раз попрощались друг с другом.

Потом была дорога жизни, чеченцы забрали последнюю воду, я умоляла, говорю, у меня ребенок, родители пожилые – не помогло. Но хоть не расстреляли. Дорога по обочинам была заминирована, и тут у кого-то в колонне (500 машин двигались друг за другом) сдали нервы, он пошел на обгон, и в 200 м от нас подорвался... Сказать, что с нами случилась истерика, – не сказать ничего...»

«Из 27 семей в нашем доме остались три, – рассказывает репатриантка из Харькова. – Но мы хоть на юге города жили, а 101-летняя лежачая мама – ветеран войны и защитница Москвы – в более опасном районе. Когда бомбили проспект Гагарина, ее перетаскивали между двумя стенами, спустить в бомбоубежище нереально. Мама в полном рассудке, все понимает...»

Вместо послесловия: «Полгода спустя. Мы уже в Израиле, а брат с женой и мамой (ей 26 декабря исполнилось 102 года) обустроиваются в Германии. Из Санкт-Петербурга месяц назад репатрировался мой двоюродный брат с семьей. Его сестра с детьми ждет консульскую проверку (ее муж бежал от мобилизации из России в Грузию). Трудно осознать все происшедшее. Я только сейчас немного прихожу в себя благодаря родным...»

«Квартира моя выгорела полностью – вместе с кошкой, прекрасной библиотечкой на несколько тысяч томов, уникальными отчетами из походов за полвека, – рассказывает беженка из Мариуполя. – Я член Национального союза журналистов, автор 34 книг – и они тоже сгорели. Как и богатейшая коллекция почтовых марок, за одну из них мне в свое время предлагали двухкомнатную квартиру в центре Киева. Уцелевшие соседи по дому как-то выжили, дождевую воду собирали, на кострах кипятили во дворах. Деревья сожгли во всей округе, топить же нечем... У нас рядом с домом советский танк стоит на постаменте – в память о солдатах Великой Отечественной. Там хоронили погибших при нынешних обстрелах и бомбардировках. Двоих мы даже не знали, их просто убило у нашего дома...»

«Однажды муж пошел в 9 утра занять очередь за хлебом, – рассказывает новая репатриантка из Чернигова. – А тут по радио сообщили, что бомба

угодил в одну из таких очередей – 13 человек погибли. Но где именно – непонятно. Я посидела, пока муж не вернулся в час дня. Гостиницу у нас разбомбило, кондитерскую фабрику... Мы тогда на кухне сидели, стеклопакеты аж выгнулись от ударной волны. Но в целом дом более или менее уцелел. Окна, конечно, вылетели, потолок посыпался, но по сравнению с тем, у кого жилье сровняло с землей, терпимо, подлежит ремонту...»

«Восемь лет назад состоялся наш первый исход – из Донецка, – вспоминает новая репатриантка. – В Киеве работала в хедере, муж подрабатывал. Незадолго до этой войны стали на ноги, но не тут-то было...»

24 февраля выехали в сторону Могилева-Подольского, и там впервые услышали вой сирен. Из машин (их была тьма) сразу выбежали женщины с детьми на руках – некоторые с грудничками, начали кричать и в ужасе бежать в сторону границы с Молдовой – там километра два оставалось. Бросали авто, даже двери не закрывали... И так повторялось несколько раз. 12-летней дочери стало плохо, она начала терять сознание, кровь из носа пошла, рвота была. И все это на фоне сирен. 32 часа простояли на границе. Туалет – под кустом. Еда – лишь та, что была с собой. Если выезжаешь из пробки, твое место тут же кто-то займет...»

«В Ашкелоне нас с отцом поселили в социальном доме для пенсионеров, – рассказывает репатриантка из Киева. – Многие здесь сутками не включают российское телевидение. Звукоизоляция слабая, поэтому слышу, как старушка за стеной с утра до вечера смотрит „60 минут“ (политическое ток-шоу на канале „Россия“. – Ред.) и подобные программы. Соответственно, жильцы настроены подчеркнуто антиукраински. „Вы сами себя убиваете, Зеленский – идиот“, – всего здесь наслушалась. А я с пожилым отцом и двумя маленькими чемоданчиками приехала. 6 марта прошлого года от синагоги на Подоле уезжали, не зная конечного пункта назначения. Репатрировались уже из Будапешта. Папа в 1942-м родился, в эвакуации за Уралом, так что это для него в каком-то смысле вторая эвакуация...»

«1 марта днем к нам прилетел первый снаряд, – рассказывает беженка из Мариуполя. – Запал накрыл гаражи, полностью раздал школу и покрыл миллионом осколков наш дом с первого по девятый этаж. Мы в этот момент сидели в общем коридоре, к окнам не подходили. Все, кто был на улице, погибли или остались без конечностей, среди них 11-классник из нашей школы, соседи, выгуливавшие собак. Одна соседка осталась без ступни, другой сосед без ноги. Половина жильцов дома потом обратились в медпункт, из них вынимали стекла...»

«Муж отстоял однажды четыре часа за водой, – рассказывает беженка из Мариуполя. – Принес два ведра пополам с песком. Вся желтая, но мы пили, другой не было. Потом кто-то догадался спускать воду с батарей, на костре ее кипятили. И все это под жуткими обстрелами, а когда пошла авиация,

вообще кошмар наступил – каждые полчаса бомбили. Мы издалека слышали рев самолета, и дети в подвале считали: одна бомба упала, сейчас вторая пойдет. А вот и она, слава Б-гу, не к нам...»

«Мама пережила Вторую мировую, они с бабушкой в 1941-м эвакуировались из Ленинграда в Сибирь, по дороге их эшелон разбомбили, два дня сидели на снегу, – рассказывает репатриантка из Мариуполя. – А в эту войну в какой-то момент она спросила: „А почему вы свет не включаете?“ Она парализована была уже несколько лет, не все понимала, и я ей отвечаю: „Мам, война, ты что, не слышишь, самолеты летают“. – „А кто напал, – спрашивает, – немцы?“ – „Нет, – говорю, – мама, Россия“. И у нее вырвалось с таким украинским акцентом: „Они шо, с ума сошли?!“».

Религиозная репатриантка из Украины, бежавшая с шестью детьми в марте 2022-го, вспоминает свой первый (прошлогодний) Пурим в Израиле: «У нас здесь был чудесный Пурим – весь городок праздновал, много клоунов, развлечения, трапеза, все очень красиво. И вдруг Йосеф (9 лет) всё бросил, прибежал домой и разревелся: „Мама, как же я могу праздновать, когда дети в Украине не могут ни костюм купить, ни уши Амана попробовать, ни мишлоах манот получить, у них нет Пурима, одни взрывы!“. Так расстроился, что разбросал всё, что ему надали. Сказал: „Мне вообще ничего не надо, я не могу радоваться, когда такое происходит...».

«Когда чуть потеплело, обстрелы ненадолго прекратились, – вспоминает беженка из Мариуполя. – Тогда соседка вышла из подвала, присела на лавочку. Сидит, наслаждается солнцем, и вдруг снова начались прилеты. Мы ей кричим: „Уходи, возвращайся в подвал!“ Она не реагирует, возможно, решила разом покончить со всем этим. Когда через час все стихло, вышли на улицу, и увидели ее тело на лавочке в неестественной позе... В другой раз отец с сыном из соседнего дома вышли подышать воздухом, и... тяжело это вслух... в общем, мальчику голову оторвало, а у мужчины разрыв сердца...»

«Ежедневно в четыре утра начинался обстрел и к вечеру затихал, – вспоминает беженка из Мариуполя. – Когда наступал небольшой перерыв, город просто вымирал, лоя тишину. Было очень тихо и очень темно. Сложился распорядок дня: в 4 утра подъем, в 7 вечера отбой. 12 марта Андрей (муж) в 7 утра вышел разводить костер. И тут же прибежал назад: на соседний дом был авианалет, из него выбежали люди. Стало ясно, что мы будем следующими. Муж пошел за машиной в гараж, и в этот момент рядом взорвалась заправка. Его с двумя мужиками прямо внесло в гараж взрывной волной и бросило на пол. Пригнал быстро машину к подъезду, мы уже наготове стояли. Вписывались в паузы между залпами, Андрей прислушивается и кричит: „Внесите!“ Мы несемся к багажнику, и сразу назад – в подъезд. И так несколько раз...»

«Приняли нас в селе Перегинское Калужского района Ивано-Франковской

области, – вспоминает один из этапов эвакуации репатриантка из Киева, живущая сейчас в Акко. – Хату бесплатно дали: колодец на улице, печка, всё как положено. Недельку там пробыли, печку научились топить. Местные очень помогали – и еду приносили, и дрова. Общались по-украински, для меня вообще не проблема, но и подружку мою никто не шпынял за русский ни разу. В общем, нашли общий язык, хотя и флаги УПА, и музей бандеровского движения – всё там есть...»

«В Кишиневе мы были второй партией беженцев из Украины, там очень маленький „Бейт-Хабад“, но приняли нас невероятно тепло, – вспоминает религиозная репатриантка из Киева. – Рейсов из Молдовы в Тель-Авив не было, и нас отправили автобусами в румынские Яссы, где ждал чартер. По дороге наш автобус с украинскими номерами стала преследовать какая-то легковушка. На первой же остановке из нее вышел мужчина лет 50 и со слезами сказал, что едет за нами уже несколько километров, не знает, чем помочь, но „возьмите хотя бы бутылку домашнего молдавского вина...».

«Оказывается, в метро есть металлическо-бетонная дверь, которая поднимается и полностью блокирует платформу, – вспоминает репатриантка из Харькова. – На ночь нас полностью закрывали. При обстрелах дрожали даже огромные люстры под потолком. Открыли туалеты для людей – выглядели они буквально как... дырки в полу. И никаких переговорок, но что делать. По полтора часа стояли в очереди, по четыре человека запускали. Было несколько розеток, очередь огромная – на два часа, потом два часа заряжаешь свой телефон. И еще два часа, чтобы вскипятить чайник. Мне друзья из-за ружья писали: мол, что делаешь в метро целый день? Поверьте, было чем заняться. В очереди постоянно стояли – то за водой, то в туалет. На момент нашего отъезда на этой станции жили две тысячи человек...»

«Муж когда-то ходил в походы, и лет тридцать назад купил два примуса, о которых давно забыл, – рассказывает репатриантка из Мариуполя. – Когда в марте 2022-го не стало газа и света, его озарило: на балконе должны лежать примусы. Это было одно из чудес, настоящее спасение, поскольку не надо было идти на улицу, искать дрова, разжигать костер и т. д. И то, что нашлось немного бензина... Словами не передать это чувство. Мы на этих примусах даже мацу делали: я замешивала тесто, муж засекал время, его старший сын выпекал. Именно в этот Песах я по-настоящему ощущала, что пережили мои предки тысячи лет назад...»

«Были одни москвичи, каждый год приезжавшие в мой мини-отель на 15 номеров на берегу моря, – рассказывает репатриантка из Мариуполя. – Причем, не на неделю приезжали, а на полтора месяца. Мы очень сблизились. Когда началась война, глава этой семьи позвонил, спрашивает: „Маринка, как ты?“ – „Жива“, – говорю. „А у меня сын ушел в Росгвардию“, – делится он новостями. Москвич, 25 лет. Такие вот дела...»

«На второй день войны, 25 февраля, мы с дочкой поехали в сторону польской границы, но очередь была неве-

роятная – нас высадили километров за тридцать от КПП, – вспоминает беженка из Украины. – И эти тридцать километров мы прошли пешком. В общей сложности дорога заняла около 40 часов – мы не ели, не спали, даже не присаживались. Несли один чемодан и двух котов. Волонтеров на украинской стороне еще не было, но люди из приграничных сел выносили нам чай, чтобы согреться, – очень трогательно. Очень много мимолетных знакомств... С нами переходил границу профессор из Турции, у которого большое сердце, с кучей лекарств и справок... Шли израильтяне – уроженцы Украины, одна девочка только что демобилизовалась из ЦАХАЛа. Одной пожилой женщине ночью стало плохо, мы кинулись ее всем миром спасать...»

«Моя лучшая подруга замужем за гражданином России, – рассказывает новая репатриантка из Украины. – Война застала его в Мариуполе, он тоже сидел в подвале, потом, вырвавшись из центра, приехали в наш загородный дом – умывались, отъедались. У него мама в Питере, ей 94 года. В России жить больше не захотел – уехал с женой в Португалию и оттуда звонит маме, мол, очень тебя люблю, но даже на похороны к тебе не приеду в эту страну. Он не бедный человек: огромный дом под Питером, две квартиры на Невском... Говорит, ничего не хочу, мне стыдно быть русским».

«На второй день в подвале умерла мама, – рассказывает репатриантка из

Мариуполя. – Всего 65 лет, давление подскочило, а „скорую“ не вызовешь. Видимо, инсульт... Ее парализовало,

Роддом в Мариуполе после российского авианалета

ночь промучилась – и всё. Мы ее в соседний подъезд отнесли – там кафе раньше было. А потом муж с соседом выкопали яму и похоронили на детской площадке, где мы с ребенком обычно гуляли. Под обстрелами копали, а тут еще самолет летит, я кричу: „Бросайте лопаты, непонятно, где он отбомбится, а маму уже не вернешь!“ Очень холодный был март, маме еще повезло, много тел на земле валялись, причем до апреля – уже разлагаться начали. Кто-то в ковры заворачивал, а так лежали во дворах, на площадках – даже девятилетний сын уже не обращал внимания. После репатриации уже из Хайфы договорилась о перезахоронении мамы на кладбище».

«24-го в пять утра я услышала взрывы, – рассказывает беженка из Харькова. – Проснулась младшая дочка (пять лет) и говорит: „Мама, кто-то

выбивает ковер на улице“. Я соглашусь: „Да, кто-то выбивает ковер, спи!“ Где-то к семи утра старшая (ей 13) встала со словами: „Мама, по-моему, война началась“. Есть еще сын восьмилетний... Самое страшное, что не знаешь, как младшим все это объяснить. Я тогда просто включила телевизор и сделала погромче мультики, чтобы дети не слышали артиллерии».

«Уезжала я 3 марта на эвакуационном поезде, – рассказывает беженка из Ирпеня. – Когда бежала к вокзалу, вокруг все дрожало от обстрелов, трещали автоматные очереди, шли уличные бои. Потом долго ждали под проливным дождем... На киевском вокзале встречали ребята из теробороны, рассказали об эвакуационном составе на Львов. Нашла перрон, вскочила на подножку и 17 часов провела в тамбуре. На ногах. Всё забито, мамы на корточках кормят грудных детей в проходе...»

Во Львов приехала часа в три ночи, уставшая, голодная, замерзшая. Не знаю, куда идти, расплакалась посреди улицы. Тут женщина какая-то меня увидела, на лавочку уложила, укрыла одеялом и чаем горячим напоила. Такая же беженка, шла к поезду документы забрать. Отвела меня к своим знакомым – отдохнуть и телефон зарядить. А утром я отправилась в Мукачево – шесть часов в электричке, но хотя бы сидя. Оттуда связалась с главой еврейской общины Ирпеня. „Приезжай в Будапешт, – говорит, – пройдешь тут консульскую проверку“...»

«Окна в квартире выбило, отопления не было, стену разворотило взрывной волной, – рассказывает репатриантка из Харькова. – В подвале, где я спала, железную дверь вынесло авиаударом и швырнуло на мою раскладушку, к счастью, пустую...»

Обстреливали постоянно, но снасти лежачего дядю в подвал нереально, поэтому бегала к нему трижды в день. Когда обстрелы в квартире становились невыносимыми (на пятом этаже мы жили), пряталась между несущими стенами. К тому времени человек пять нас осталось примерно из 300 жильцов. Дяде становилось хуже, он воспаление легких перенес незадолго до этого.

Нам удалось выехать по „еврейской“ линии в Польшу на медицинском амбулансе. Правда, из дома забрать отказались – слишком опасно, но волонтеры доставили в 4-ю больницу, где ждал этот автомобиль. Всё это под обстрелами, на дороге трупы валяются, у одного нога оторвана, машины расстрелянные... Я потом голову пригнула – очень страшно было.

Каким-то чудом вырвались, ехали почти сутки, причем без остановки. В Польше дядю сразу забрала „скорая помощь“, но... к сожалению, слишком поздно. В легких оказалась жидкость, и через пять дней в больнице его не стало. Похоронили в Варшаве, на еврейском кладбище. Он был мне как отец, последний близкий человек...»

Подготовил Михаил ГОЛЬД

Они сражались за «доисторическую» родину

Названо количество погибших за Украину израильтян

От 10 до 16 граждан Израиля погибли, будучи бойцами Вооруженных сил Украины; израильские СМИ сообщили только о трех таких случаях – об этом говорится в статье Анат Пелед, опубликованной изданием «Гаарец». В статье приводится комментарий посла Украины в Израиле Евгения Корнейчука: он отметил, что отследить факты гибели бойцов украинской армии, имеющих израильское гражданство, непросто. Дипломат подчеркнул, что зачастую посольство узнает о таких фактах из СМИ, не получая сведений от Министерства обороны Украины.

В статье говорится об Андрее Резникове, погибшем в бою на востоке Украины 7 ноября 2022 г. О его смерти не сообщалось ни в СМИ, ни в пресс-релизах Минобороны Украины, отметила Пелед. Резников репатриировался в Израиль в 18-летнем возрасте из Львова. Он служил в подразделении «Голани». Через десять лет после репатриации вернулся на Украину, женился. После вторжения России, не дожидаясь призыва, пошел воевать в статусе добровольца. В статье приводится рассказ его жены: по ее словам, сразу после начала войны она предложила мужу уехать в Израиль, но он отказался, пообещав супруге показать ей еврейское государство после победы.

В статье цитируется бывший офицер Армии обороны Израиля Игаль Левин, автор популярного Telegram-канала, где анализируется ход военных действий на Украине. По его прикидкам, сейчас в украинской армии воюют примерно 100 граждан Израиля. Левин считает, что на момент вторжения России в ряды украинских защитников было примерно 200 израильтян. Большинство из них обладает или обладало украин-

ским гражданством. Другой собеседник журналистки, чье имя не указывается, воюющий на стороне Украины, заявил, что вместе с ним против России воюют несколько сотен израильтян. Отметим, что эти данные совпадают с данными о возможном количестве израильтян, воюющих на стороне Киева, предоставленными в свое время главным раввином Украины Моше Асманом.

Израильские бойцы высоко ценятся в Украине, так как в большинстве своем и обладают опытом службы в ЦАХАЛе, и владеют украинским языком. В статье отмечается, что израильские власти не призывают сограждан воевать в рядах украинской армии, но и не запрещают это делать.

Кроме Резникова в статье упомянуты другие граждане Израиля, погибшие в Украине в рядах вооруженных сил этой страны. Среди них Андрей Глембоцкий, погибший 23 августа 2022 г. Смерть родившегося 40 лет назад в украинском городе Шостке гражданина Израиля, отмечает автор, не получила освещения в израильских СМИ, хотя об этом подробно писали СМИ украинские. Глембоцкий репатриировался в Израиль в 22-летнем возрасте, отслужил в ЦАХАЛе. Спустя десять лет вернулся в Украину, где у его семьи был бизнес. Глембоцкий принимал активное участие в акциях протеста на Майдане в 2014 г. Затем он вместе с женой и сыном вернулся в Израиль. После 24 февраля 2022 г. Глембоцкий поехал в Украину, чтобы вывезти престарелого отца. Там он принял решение воевать в рядах Вооруженных сил Украины. После рождения третьего ребенка он снова вернулся в Израиль, но после некоторого раздумья опять приехал в Украину и стал бойцом ее вооруженных сил,

несмотря на то что у него было трое детей: украинское законодательство освобождает от участия в военных действиях многодетных отцов. Глембоцкий погиб, возвращаясь с задания: он подорвался на mine.

Пользователь Twitter под ником Khukil (судя по символике в аккаунте, израильтянин, воюющий в рядах Вооруженных сил Украины) опубликовал ряд постов, где сообщал о гибели 16 граждан Израиля, воюющих на стороне Киева. Названы имена девяти погибших.

В конце апреля украинские и мировые СМИ сообщили о гибели в Украине воевавшего за ВСУ 34-летнего добровольца из Израиля Александра Дубовика, который, как утверждают, был ранен под Бахмутом, попал в плен и был казнен россиянами.

В июне 2022 г. Министерство обороны РФ опубликовало таблицу с именами иностранных граждан, или по его классификации «наемников», воюющих в составе ВСУ. По мнению российских военных, с начала боевых действий в Украину прибыли 6956 человек из 64 государств. Больше всего – из Польши (1831), Канады (601), США (530), Румынии (504) и Британии (422). Согласно этим данным, из Израиля прибыли 35 человек. Из них

девять погибли, восемь уехали с территории Украины, 18 представителей «интернационального сборища „всадников без головы“» (еще одно определение МО РФ) из еврейского государства продолжают воевать.

В майском выпуске «ЕП» мы публиковали изложение материала израильской медиакорпорации «Кан», в котором, в частности, рассказывалось об Арье Бен-Йегуде, воевавшем на стороне Украины и проходящем лечение в Израиле. Он сообщил журналисту, что эта война не похожа на ту, к которой привыкли израильтяне. В первую очередь неимоверной жесткостью российских солдат, буквально выжигающих, по утверждению израильтянина, украинские населенные пункты. С точки зрения военного искусства российские солдаты совершенно недееспособны, заявил израильский доброволец, рассказав о том, что россияне якобы сразу убегают с поля боя, как только встречаются с украинскими солдатами. Исключение, по словам Бен-Йегуды, составляют «вагнеровцы»: они, сказал собеседник журналиста, совершенные отморозки.

Легион, в котором воевал Бен-Йегуда, освобождал Бучу. По словам израильтянина, если до освобождения некоторые однополчане покидали подразделение, то после освобождения никто даже не подумал об уходе с поля боя. На это, по словам израильтянина, повлияло увиденное ими в Буче. Бен-Йегуда утверждает, что российские солдаты укладывали украинцев на землю, после чего по ним проезжал танк.

Арье Бен-Йегуда намерен вернуться в Украину после выздоровления. По его словам, он испытывал неприятные ощущения от того, что у защитников Украины есть оружие из Германии, Испании и Великобритании и нет израильского оружия.

Элла ГОРЕЦКАЯ

«Достоинство человека неприкосновенно»

120 лет назад родился Фриц Бауэр

Вероятно, не многие читатели знают о нем, да и большинству современных немцев его имя мало о чем говорит. А ведь этот человек в середине прошлого века был в Германии хорошо известен каждому, кто читал газеты и слушал радио. В послевоенной ФРГ генеральный прокурор Фриц Бауэр был одним из самых решительных борцов с реликтами нацизма, сыграв важнейшую роль в пробуждении социально-правового и морально-этического самосознания немцев.

Самый молодой окружной судья

Его отец, Людвиг Бауэр, принадлежал к сословию купцов: он занимался оптовой торговлей текстилем, владел домом в центре Штутгарта и магазином в Тюбингене. Был участником Первой мировой войны, гренадером, кавалером Почетного креста. В 1902 г. он женился на Элле, дочери торговца старыми вещами Густава Гирша, главы ортодоксальной еврейской общины Тюбингена. 16 июля 1903 г. у них родился сын Фриц, а три года спустя – дочь Элла. Семья Бауэр была либеральной, сын вырос далеким от религии иудаизма. С 1912-го по 1921-й он посещал гимназию им. герцога Эберхарда Людвиг в Штутгарте. Здесь ему впервые пришлось столкнуться с агрессивным антисемитизмом. Однажды в первом классе несколько одноклассников избили очкастого Фрица, позавидовав тому, что учитель похвалил его за знания, причем один из них воскликнул: «Твоя семья убила Иисуса!»

По окончании гимназии Фриц начал изучать право и экономику в университетах Гейдельберга, Мюнхена и Тюбингена. Он с энтузиазмом штудировал работы Густава Радбруха, министра юстиции Веймарской республики, провозгласившего приоритет справедливости в обществе. Вслед за профессором студент утверждал, что «адвокаты являются форпостами конституционного государства против нашей врожденной склонности к полицейскому государству». В юности он воспринимал как должное органическое сочетание юридической и судебной деятельности. «Я уже тогда твердо знал, к чему хочу принадлежать», – говорил Бауэр позже. В студенческие годы он стал членом либеральной еврейской студенческой ассоциации, увлекся политическими дискуссиями. В 1920-м вступил в ряды социал-демократов.

В декабре 1924-го Фриц Бауэр сдал первый госэкзамен по праву в Тюбингене и начал юридическую практику. Через год в Гейдельберге под руководством профессора Карла Гайлера, позже ставшего в ФРГ премьер-министром земли Гессен, Фриц защитил докторскую диссертацию на тему «Правовая структура траста». В феврале 1928-го после сдачи второго экзамена по праву занял должность судебного заседателя в прокуратуре Штутгартского суда. Наконец, в апреле 1930-го в том же родном городе в возрасте 26 лет Бауэр стал самым молодым окружным судьей Германии.

Фриц Бауэр принадлежал к той части молодежи, которая в Веймарской

Фриц Бауэр

республике стремилась к активному общественному самоутверждению. Он был одним из основателей Республиканской ассоциации судей в Вюртемберге, а в 1930-м стал председателем местного отделения коалиции трех партий Reichsbanner Schwarz-Rot-Gold – крупнейшей массовой организации в республике, призванной защищать демократию от нацистов. Логикой событий Фриц Бауэр оказался в первых рядах антифашистов. «Есть черта, за которой человек не может позволить себе соучастие», – утверждал он. Среди юристов Веймарской республики, большинство из которых относились к ней довольно враждебно, а многие явно симпатизировали национал-социалистам, он оказался аутсайдером.

«В судебной системе я живу будто в изгнании»

Приход к власти Гитлера и его партии стал шоком для семей Бауэр, Гирш и их друзей. Антиеврейская политика нацистов с каждым днем становилась все более жесткой и наглой. В прошлом преуспевавший юрист Фриц Бауэр впал в двойную немилость как еврей и социалист, был исключен из спортклубов, студенческих братств и прочих союзов. А 23 марта 1933 г. арестован по обвинению в подготовке всеобщей забастовки в знак протеста против захвата власти нацистами и заключен на восемь месяцев в концлагерь Хойберг, затем – в исправительное заведение Оберер Кухберг. Никаких доказательств вины Бауэру предъявлено не было, но гестапо потребовало от него письменного обещания лояльности к властям в обмен на освобождение. В такой тупиковой ситуации он согласился на благо-разумный компромисс ради личной безопасности и продолжения борьбы. А в нацистских газетах этот шаг был разрекламирован как «декларация верности фюреру».

Еврей Бауэр был уволен с поста судьи и в соответствии с Законом о восстановлении профессиональной гражданской службы лишен права занимать какие-либо государственные должности. Основная собствен-

ность его родных была «аризирована».

В 1936-м Фрицу, а вслед за ним и родителям удалось эмигрировать в Данию. В изгнании он стал активным участником антифашистского движения среди беженцев. А после германской оккупации страны в апреле 1940-го датские власти аннулировали его вид на жительство и поместили его в лагерь для интернированных. В июне 1943 г. Фрица взяла под опеку Анна Петерсен, фиктивная жена-датчанка. А когда нацисты в октябре 1943-го начали депортацию датских евреев в концлагерь Терезиенштадт, он вынужден был уйти в подполье и затем с помощью местных друзей бежал в Швецию.

Там устроился работать в архиве Стокгольма и вместе с будущим канцлером ФРГ Вилли Брандтом основал газету Sozialistische Tribüne – орган германских социалистов в изгнании, разоблачал бесчеловечную суть фашизма. В скандинавской эмиграции он пробыл шесть лет.

Только в 1949-м, когда была создана ФРГ, Фриц Бауэр вернулся на родину по приглашению председателя СДПГ Курта Шумахера. Бауэр стал членом «Рабочей группы социал-демократических юристов» и «Комитета по правовой политике», а также соредктором теоретического журнала SPD Die neue Gesellschaft. Во Франкфурте-на-Майне он был одним из основателей объединения «Союз гуманистов». Как реэмигрант принадлежал к меньшинству политбеженцев, которые после Второй мировой войны принимали самое активное участие в восстановлении демократической системы правосудия в Западной Германии.

Бауэр вернулся в судебную систему, которая была особенно сильно насыщена коричневыми кланами. Здесь ему часто приходилось сталкиваться с бесчисленными утечками, предупреждавшими нацистов об опасности. Его главной целью стала помощь строительству новой системы судоустройства в стране и привлечение к ответственности нацистских преступников. «Я вернулся, когда была принята Конституция, которая санкционирует верховенство закона, свободу и равенство для всех людей. Потому что считал, что могу принести с собой что-то от оптимизма и веры молодых демократов Веймарской республики, что-то от духа сопротивления эмиграции... Немецкая демократия уже однажды погибла, потому что в ней не хватало демократов. Я хотел быть одним из них».

Вскоре он был назначен на пост директора Земельного суда Брауншвейга, а в 1950-м – прокурором Земельного верховного суда. И уже тогда ему пришлось столкнуться с засильем бывших нацистов в органах юстиции и других учреждениях. Одно из первых дел Бауэра в качестве генерального прокурора сделало его известным за пределами Германии: в 1952 г. он был обвинителем в нашумевшем

«процессе Ремера». Отто-Эрнст Ремер, бывший генерал вермахта, один из руководителей подавления июльского (1944) заговора военных против Гитлера, после войны издал книгу, в которой назвал их «государственными изменниками и предателями родины», за что был приговорен всего к трем месяцам ареста. Бауэр добился признания Ремера клеветником и пересмотра решения Земельного суда, по которому отныне нацистское государство стало рассматриваться как антиконституционное и которое тем самым реабилитировало действия героев Сопротивления как законные. «Неправовое государство, совершающее десятки тысяч убийств каждый день, дает каждому право на самооборону, – заявил прокурор. – Противодействие ему является долгом честных граждан».

Отказ Бауэра от слепого подчинения государственному авторитету был особенно подозрителен в среде ХДС – партии Аденауэра, который широко привлекал бывших нацистов к государственной службе. Одной из наиболее одиозных фигур в его аппарате был Ганс Глобке, статс-секретарь канцелярии премьера, устраивавший на высокие посты своих единомышленников, а при нацизме – комментатор расовых законов против евреев. Попытки Фрица Бауэра привлечь Глобке к судебной ответственности не увенчались успехом – у того оказались слишком хорошие адвокаты. А прокурора обвинили в «политизации судебной системы» и связях с ГДР, пропаганда которой стремилась разыграть свои карты. В мире юстиции он нередко чувствовал себя словно одинокий изгнанник: «Когда я выхожу из своего кабинета, я попадаю на вражескую территорию».

«Нацизм – абсолютное зло»

Гуманист Бауэр был убежден, что жизнь и благополучие человека, его личное достоинство – высшие нравственные ценности, которым должен следовать юрист. Именно поэтому бесчеловечные преступления нацистов подлежали неизбежному наказанию не из чувства мести, а по соображениям справедливости. Возмездие таким извергам, как Адольф Эйхман, отвечавший за «окончательное решение еврейского вопроса», Бауэр считал своим долгом и делом чести. Поэтому, узнав о месте жительства Эйхмана в Аргентине, он поспешил информировать об этом главу израильской миссии в Кельне и внешнюю разведку Израиля, опасаясь, что германские органы правосудия могут предупредить преступника. Обоснованность недоверия Бауэра к ним подтвердилось, когда в ответ на его официальный запрос Министерство юстиции уклонило от экстрадиции Эйхмана в ФРГ. В результате наводки и настойчивости Бауэра тот был пойман «Моссадом», доставлен в Израиль и приговорен к смертной казни.

В 1956 г. Фриц Бауэр по инициативе премьер-министра земли Гессен Георга Зинна был назначен генпрокурором во Франкфурте-на-Майне и оставался в этой должности 12 лет. Для него процессы против рядовых

нацистов стали пробным камнем радикальной судебной реформы в Германии. В 1959-м один журналист передал ему полуобгоревшие документы, в которых был список эсэсовцев, принимавших участие в расстрелах узников Освенцима. Бауэру удалось добиться от Федеральной судебной палаты передачи в региональный суд Франкфурта-на-Майне расследования и решения по уголовному делу против преступников этого концлагеря. Он использовал все свои полномочия и ресурсы в качестве генпрокурора, для того чтобы привлечь к ответственности убийц из Освенцима. По его указанию прокуратура провела тщательное расследование в отношении бывших членов и руководителей охраны СС в самом крупном лагере смерти Аушвиц-Биркенау. Чтобы не быть обвиненным в желании отомстить за единоверцев, сам Бауэр формально не вел следствие, но руководил им.

Первое в Западной Германии судебное разбирательство по «уголовному делу против Мулки и других» было возбуждено в окружном суде Франкфурта в декабре 1963 г. в отношении 22 обвиняемых – от адъютанта начальника лагеря до тюремного капо. Процесс длился 20 месяцев, были допрошены 359 свидетелей, из них 248 – бывшие узники Освенцима. Прокурор стремился раскрыть сущность эсэсовцев – немецких обывателей, совершавших неслыханные до толе злодеяния. На скамье подсудимых оказался Роберт Мулька, седовласый бизнесмен в безупречном костюме, бывший гауптштурмфюрер, правая рука коменданта концлагеря. Рядом с ним – Освальд Кадук, благопристойный медбрат, которого пациенты называли «папа Кадук», а в прошлом – унтершарфюрер, «один из самых жестоких и вульгарных эсэсовцев в лагере». На вести этих выродков и их поделников – более миллиона умерщвленных разными способами людей, в основном евреев.

Суд впервые на глазах у всей германской общественности и широкой международной прессы детально прояснил весь масштаб и ужас конвейерной системы убийства людей. Прокуратура собрала 75 томов документов, обвинительное заключение заняло 700 страниц. Вызванные в суд эксперты объясняли устройство машины террора, которая не просто гарантировала полную безнаказанность убийцам и садистам, а всячески поощряла запредельную жестокость. «Я думаю, что Германия вздохнет с облегчением, и весь мир, и семьи тех, кто пали в Освенциме, и воздух очистится, когда, наконец, будет произнесено человеческое слово», – сказал главный обвинитель журналистам.

Но никто из преступников, кроме самого младшего охранника, своей вины не признал, каждый ссылался на выполнение долга по приказу свыше. В итоге шесть подсудимых были приговорены судом присяжных к пожизненному заключению, остальные получили сроки от 3 до 14 лет, а пятеро вышли на свободу. Бауэра судебное решение разочаровало, хотя и не было для него неожиданным. Прокурор понимал: этот процесс стал исторической вехой в жизни страны. Он был уверен, что миллионы немцев, особенно молодых, не останутся равнодушными к страшной правде, которую они узнали благодаря ему, и усвоят важный урок: «Когда нас заставляют сделать что-то бесчело-

вечное и унижающее человеческое достоинство, мы должны, как этого требуют от нас испокон веков все религии и все этики, сказать „нет“».

Заслуга Фрица Бауэра заключалась в том, что он инициировал в Германии широкую публичную дискуссию по проблеме Холокоста и тем прервал затянувшееся порочное молчание германского общества по поводу его коричневого прошлого. Для Бауэра важнее всего было открыть немцам глаза на корни зла, пробудить в них гражданскую совесть, чувство раскаяния. Еще в 1957 г. он издал небольшим тиражом свою книгу «Преступление и общество», которую долго не выпускали в продажу. В ней он обосновал перед германской юстицией и страной недопустимость подавления и забвения памяти о концлагерях и Холокосте. В 1960-м Бауэр прочел лекцию «Корни фашистских и национал-социалистических действий» представителям молодежных объединений земли Рейнланд-Пфальц, в которой затронул социальные причины нацизма, и написал на эту тему брошюру для школ и профучилищ. Вопрос стал взрывоопасным после атаки на кельнскую синагогу на Рождество 1959 г., но министр образования федеральной земли отказался принять учебное пособие, а будущий канцлер ФРГ Гельмут Коль заявил, что «еще рано выносить окончательный приговор Третьему рейху».

В 1960-х гг. Фриц Бауэр оказался самым скандально известным прокурором Германии, а его имя стало символом непримиримости к ее нацистскому прошлому. Прокурор поставил вопрос наиболее неприятным для немцев образом: преступниками были не одиночки, а миллионы – все, кто прямо и косвенно соучаствовал в злодеяниях руководителей Третьей рейха. Миллионы людей совершали преступления не только потому, что им приказали, но и потому, что это уже стало их собственным мировоззрением. У одних Бауэр вызывал неприязнь и даже ненависть как возмутитель спокойствия, «осквернитель» истории, вытязнувший на свет божий то, что позорит Германию, и к тому же еврей. Он получал немало анонимных писем с оскорблениями и телефонных угроз расправы. А многие коллеги-юристы открыто бойкотировали его. Другие воспринимали Бауэра как пример гражданского мужества и человека безупречной честности, достойный образец для подражания.

В то же время чиновники из прокуратуры и Министерства юстиции продолжали чинить ему всевозможные препятствия в расследовании преступлений нацизма. Следствие, начатое Бауэром в отношении врачей – предполагаемых виновников стерилизации и смерти пациентов психолечебниц, инвалидов и хронических больных по «программе Т-4», – всячески тормозилось. Когда его команда вышла на след Райнхольда Форберга, самого активного в нацистской программе эвтаназии, и обратилась в суд Бонна за разрешением провести предварительное расследование, сам судья передал секретную информацию местному юристу, и Форберг смог бежать в Испанию. А после смерти Фрица Бауэра дело об эвтаназии было надолго прекращено. В том же году бывший нацистский судья, ставший руководителем отдела по уголовному праву в Министерстве юстиции ФРГ, провёл

через Бундестаг поправку к закону, которая защитила от кары правосудия многих нацистских чиновников. Фриц Бауэр на этот раз проиграл, но Германия все же усвоила его предостережение: «Ничто не принадлежит истории. Все в настоящем и может снова стать будущим».

Безупречный герой в мантии

До конца своих дней Фриц Бауэр не прекращал профессиональной и общественной активности. Он продолжал писать книги и статьи, выступал с лекциями по актуальным юридическим проблемам, занимался просвещением немцев и горьким сарказмом высказывался по поводу низкой политико-правовой культуры человека: «Это печальная правда, что мы все еще очень близки к состоянию обезьяны и что цивилизация – это просто очень тонкое покрывало, которое очень быстро снимается». Напряженный многолетний труд и бесчисленные стрессы расшатывали здоровье генпрокурора. У него было не много настоящих друзей и множество врагов. Семей и детьми он так и не обзавелся, его родственники жили в Швеции. В ночь на 1 июля 1968 г. Фриц Бауэр был найден мертвым в ванной своей квартиры во Франкфурте. Судебно-медицинский эксперт обнаружил серьезные повреждения сердца, тяжелый острый бронхит, употребление снотворного. Оснований для выводов об убийстве или самоубийстве найдено не было. Вопреки еврейской традиции, Бауэр по его просьбе был кремирован, и урна с его прахом была захоронена на кладбище в Гетеборге.

Немецкий народ воздал должные почести своему выдающемуся сыну. Перед Высшим земельным судом Франкфурта установлен памятник Фрицу Бауэру с его словами: «Вы должны знать, что есть айсберг, и мы видим лишь его небольшую часть». В фойе Федерального министерства юстиции в Берлине бронзовый бюст Фрица Бауэра напоминает сотрудникам министерства, что они должны быть «юристами, которые делают больше, чем просто произносят слова о законах и справедливости, человечности и мире». Бюст создан Павлом Файнштейном – скульптором с русско-еврейскими корнями. Во Франкфурте-на-Майне в 1995 г. открыт Институт им. Фрица Бауэра по изучению истории и последствий Холокоста и учрежден спецфонд его имени. Посвященные ему докторские диссертации федеральный министр юстиции не раз отмечал наградами. А федеральный президент Франк-Вальтер Штайнмайер на торжественной церемонии во Франкфуртской Паульскирхе сказал, что Бауэр внес больше, чем кто-либо, в отправление правосудия и политическую культуру в Германии.

Имя Фрица Бауэра носят средние школы в Санкт-Августине (округ Кёльн) и в Штутгарте (где трем ученикам ежегодно присуждается премия его имени за социальную приверженность гражданскому обществу), исправительное учреждение в Дармштадте; улицы в Бонне, Брауншвейге, Мюнхене, Тюбингене, Франкфурте, Штутгарте и других населенных пунктах; актовые залы Франкфурта (где происходил судебный процесс по Освенциму) и суда в Штутгарте, фойе Федерального министерства юстиции. Deutsche Post выпустила почтовую марку, по-

священную 50-летию со дня смерти Фрица Бауэра.

Бауэру посвящены фильмы «Прощание со вчерашним днем» А. Ключе, «Достоинство каждого человека» Д. Виттенберга, «Фриц Бауэр: смерть в расщелине» И. Циок, «Убийцы среди нас» П. Хартла и А. Кламта, «В лабиринте молчания» Дж. Риччарелли и Г. Фосса, «Государство против Фрица Бауэра» Л. Крауме и Б. Клауснера; книги «Право приходит» и «Справедливость» Я. Бёмермана и др.; ряд документальных и художественных выставок.

Вместе с тем нашлись недруги, пытавшиеся запятнать честь знаменитого юриста разными слухами, сплетнями, клеветой. Так, его принудительную «лояльность» национал-социализму в молодости они заклеили как «оппортунизм – беспринципную сделку с Гитлером». Впоследствии Бауэр по возможности деликатно умалчивал о своей национальности при рассмотрении дел по Холокосту, чтобы не быть заподозренным в предвзятости. Но его противники расценили это как «двуличие» и «измену своему еврейству». А с другой стороны, последовательность и настойчивость прокурора в преследовании антисемитов они же истолковали как «еврейскую месть». Наконец, клеветники намеренно извращали интимные стороны его жизни, обвиняя его в гомосексуализме как «пороке, недопустимом для германского чиновника».

Когда-то на фасаде зданий судов в Брауншвейге и Франкфурте Фриц Бауэр распорядился выбить надпись: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти». Своей собственной жизнью рыцарь без страха и упрека доказал верность этому кредо.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА
Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 132 46 01

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tarn

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик);

• по факсу: (03222) 132 46 01;

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Исрагео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Presse Druck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreise Nr. 3 vom 06.04.2021

Нюрнберг и вся жизнь

100 лет назад родился Рихард Зонненфельдт

Мир впервые узнал о нем только после того, как его внуки, изучавшие в школе тему «Эмиграция», попросили дедушку рассказать об этом. Историю своей жизни Зонненфельдт, в 22 года ставший главным переводчиком американского обвинения на Нюрнбергском процессе над лидерами Третьего рейха, описал в мемуарах «Больше, чем жизнь» и «Свидетель Нюрнберга», вышедших в 2003 и 2006 гг. соответственно. С тех пор они стали бестселлерами, а имя Зонненфельдта – легендарным.

Хайнц Вольфганг Рихард Зонненфельдт родился 23 июля 1923 г. в еврейской семье в Берлине, но вырос в Гарделегене на северо-востоке Германии. Его родители Вальтер Зонненфельдт и Гертруда Либенталь были врачами.

После прихода Гитлера к власти 30 января 1933 г. в Германии начался открытый террор и нарушение всех гражданских прав евреев. Повсеместно проводились бойкоты принадлежавших им магазинов, евреям было запрещено работать врачами, адвокатами, журналистами, учителями в школах и преподавателями в вузах. «Пришедший к власти Гитлер стал не только диктатором, но и боготворимым кумиром, – вспоминал Рихард. – Теперь мы знали, что должны покинуть Германию, если найдем страну, которая нас примет».

В сентябре 1938 г., за два месяца до начала печально известной «Хрустальной ночи», родители отправили 15-летнего Рихарда и его 12-летнего брата Хельмута в Англию. Они жили и учились в школе-интернате New Herrlingen School в Кенте, которая приняла многих детей еврейских беженцев из нацистской Германии. Школой-интернатом руководила группа квакеров и педагог Анна Эссингер, также бежавшая в Англию от преследования нацистов (см. «ЕП», 2019, № 9).

Отец Рихарда был депортирован в концлагерь, откуда, к счастью, был вскоре освобожден. Первоначально семья Зонненфельдт планировала бежать в Америку. «В 1937 г., когда мы ждали американских виз, администрация Рузвельта прекратила впускать иммигрантов в США, – вспоминал Рихард, – и мои родители задумались о семейном самоубийстве...»

Этого, к счастью, не произошло: родителям Рихарда и Хельмута удалось получить дорогостоящие визы и они смогли покинуть Германию с остановкой в Швеции. Они прибыли в США, в г. Балтимор (штат Мэриленд), после получения необходимого поручительства, выданного незнакомым им американским чиновником мистером Лэнсбери. В США они работали психиатрами в одном из госпиталей Балтимора.

В 1940 г. Великобритания разорвала дипломатические отношения с Германией и вступила против нее в войну. Премьер-министр Уинстон Черчилль с подозрением относился к немцам и австрийцам, проживавшим в Англии. Они были объявлены «вражескими иностранцами» и подлежали интернированию в лагерь в Австралию.

«Камень преткновения» в честь Рихарда Зонненфельдта в Гарделегене

Рихард Зонненфельдт, которому было 16 лет, попал в число лиц, подлежащих выдворению из страны, с чувством возмущения и подчеркивая свое еврейское происхождение обратился к королю Георгу VI и Черчиллю с письмами с просьбой пересмотреть решение о его высылке из страны. В письмах было указано, что, как и все британцы, он полон решимости вступить в борьбу с нацизмом. Это, к сожалению, не сработало, и его депортировали в Австралию.

Не успев попрощаться со своим младшим братом Хельмутом, которому разрешили остаться в Англии вместе с еврейскими учителями и учениками школы-интерната, Рихард был вначале доставлен полицейским автобусом в лагерь для интернированных Мейдстон. Через неделю он был доставлен в Хайтон (Ливерпуль), и там 6 сентября 1940 г. вместе с другими «вражескими иностранцами» был посажен на печально известный военный корабль HMT Dunera. Никто из них не знал, что корабль направлялся в Австралию.

Судно, предназначенное для перевозки всего 1670 пассажиров, перевозило 2000 немецких и австрийских еврейских беженцев, 250 итальянских фашистов, 200 нацистов и 300 охранников. В течение 57 дней плавания Рихард и другие еврейские беженцы подвергались ежедневным избиениям прикладом. Условия жизни на борту судна были невыносимыми, еда катастрофически не хватало, пассажиры умирали от голода и болезней.

В Пирмонте корабль осмотрел австралийский армейский врач Алан Фрост. Его изобличающий доклад вызвал скандал в австралийском и британском парламентах. Черчилль назвал этот эпизод «прискорбной ошибкой». Командир караула и еще несколько человек предстали перед военным трибуналом.

В сентябре 1940 г. корабль пришвартовался в Виктории, где высадили нацистов и итальянцев. Остальные, в том числе и Рихард, отплыли в Сидней. Там австралийские солдаты загнали их в поезд, направлявшийся в лагерь для интернированных в местечке Хей, расположенный в пустыне Нового Южного Уэльса.

По прибытии в Хей Рихард к своему удивлению и радости был вскоре освобожден. «Во время интернирования, – рассказывает Майкл Зонненфельдт, сын Рихарда, – мой отец сумел убедить коменданта в том, что его следует освободить, потому что он как еврей хотел воевать с нацистами». Через десять дней ему вместе с шестью другими депортированными евреями объявили, что их отправляют обратно в Англию.

«Мой отец вернулся в Викторию, где снова сел на HMT Dunera, – продолжает Майкл. – Он и другие пассажиры не знали, что корабль использовался в качестве приманки для обнаружения немецких подводных лодок. Нацистская подлодка выпустила торпеду, которая попала в руль управления корабля. Британский фрегат, следовавший за кораблем, обстрелял и потопил вражескую подлодку. Dunera была отбуксирована в Бомбей».

Так Зонненфельдт оказался в Индии. Это было, по его словам, счастливое время для него. Там 17-летний Рихард нашел работу на радиозаводе и вскоре, несмотря на юный возраст, стал мастером цеха.

Рихард копил деньги на оплату визы в США, мечтая воссоединиться там со своей семьей. Он решил разузнать о порядке предоставления виз в американском консульстве. Там его принял вице-консул Уоллес ЛаРю, который сообщил, что для немецких иммигрантов существуют квоты на выезд в Америку. Рихард рассказал ему, что его родители уже проживают в США,

получив поручительство от мистера Лэнсбери. Каково же было его удивление, когда вице-консул сообщил, что он знаком с мистером Лэнсбери из Балтимора... Через несколько месяцев, после некоторых бюрократических формальностей Рихарду была выдана долгожданная виза.

Рихард был абсолютно счастлив. Он сел на корабль, который, сделав остановки в Южной Африке, пройдя через Ямайку и Тринидад-и-Тобаго, наконец, в апреле 1941 г. прибыл в Нью-Йорк.

Оказавшись в Соединенных Штатах, Рихард сразу же захотел стать стопроцентным американцем – и он им стал. Он сменил свое немецкое имя на американское, став Ричардом. Его английский вскоре утратил немецкий акцент, а характер приобрел типичные американские черты – практичность и желание добиться успеха в жизни. «В 1944 г. я стал американским гражданином и солдатом, служил в Италии и Франции. Меня звали Ричард В. Зонненфельдт», – писал он.

В 1944 г. Зонненфельдт добровольцем вступил в американскую армию и принял участие во вторжении союзников в Италию. Ему пришлось пройти через Африку, Италию и Францию и участвовать в наступлении в Арденнах. Он окончил войну 22-летним солдатом в Европе.

Рихард был одним из тех, кто освобождал концлагерь Дахау. Увиденное навсегда сохранилось в его памяти. «В 1945 г., в день освобождения концлагеря, я был потрясен, увидев груды трупов, – вспоминал он. – Тысячи людей были настолько слабы, что умерли сразу же после освобождения. Ничто не могло бы сделать меня более счастливым, если бы я мог застрелить их нацистских охранников, будь они всё еще там».

После капитуляции Германии Зонненфельдт работал в армейском автопарке в Австрии, абсолютно не подозревая о том, что в книге его жизни начинается новая и самая яркая глава, и о том, что он вскоре станет знаменитым.

«Я лежал под танком, смазывая его, когда услышал, как сержант окликнул меня: „Рядовой Зонненфельдт! Вставай! Генералу нужен переводчик!“», – рассказывал Рихард.

Билл Донован по прозвищу Дикий Билл, глава Управления стратегических служб, позже ставшего Центральным разведывательным управлением, вскоре стал первым заместителем судьи Верховного суда США Роберта Х. Джексона. Президент Трумэн назначил его главным советником по судебному преследованию нацистских военных преступников. Донован нуждался в переводчике, и Зонненфельдт, свободно владевший немецким и английскими языками, был идеальным кандидатом для этого.

Рихард вспоминал: «Дикий Билл казался мне Джоном Уэйном (голлиудский актер, признанный „главным ковбоем Америки“». – Э. Г.), с медалями на груди и револь-

вером на поясе. Однако я увидел перед собой седовласого приветливого простого человека, который спросил меня, говорю ли я по-немецки и могу ли я выполнять функции переводчика. Я ответил, что немецкий – мой родной язык. Он дал мне документ на немецком языке и попросил перевести его. Когда я закончил, он сказал, что я это выполнил лучше всех тех, с кем он беседовал ранее».

Впоследствии Донован «передал» Ричарда судьбе Верховного суда США Роберту Х. Джексону. Его команда допрашивала 21 нацистского лидера Третьего рейха, которым предстояло стать подсудимыми в Нюрнберге. «В августе 1945 г., – вспоминал Ричард, – я стал главным переводчиком американского судебного обвинения над выжившими нацистскими преступниками».

В этой роли ему предстояло побывать в камерах заключенных и зачитывать каждому из них предъявленные обвинения. Общий смысл текста был следующим: «Обвиняется в совершении преступлений против человечности, военных преступлений, заговоре с целью совершения насилия, а также проведении политики геноцида». Не менее шести часов ежедневно он встречался лицом к лицу с руководителем «окончательного решения еврейского вопроса», в числе которых были Герман Геринг, Альберт Шпеер, Рудольф Гесс, Йоахим фон Риббентроп и др.

Ричард руководил группой из 50 переводчиков, стенографисток и машинисток отдела допросов и допросил более 75 прямых свидетелей, а также 21 подсудимого. Им было собрано более 10 тыс. страниц свидетельских показаний под присягой.

Впервые увидев в Дахау «горы мертвых тел и тысячи близких к смерти», он только в Нюрнберге начал осознавать весь масштаб преступлений Холокоста: «Поскольку мы снова и снова проходили через ужасное перечисление преступлений для каждого из заключенных, час за часом я представлял себе нагромождение тел погибших и снова задыхался от смрада конвейерного истребления, который был создан этими изуверами и их помощниками».

Абсолютная обыкновенность нацистских главарей поразила его больше всего. «В другом месте их легко можно было бы принять за группу самых обычных людей, подобранных наугад из толпы», – вспоминал Ричард.

«Он начинал как переводчик, но стал и довольно известным следователем, – отмечает Джон К. Барретт, профессор Университета Сент-Джонс в Нью-Йорке, который много писал о Нюрнбергском процессе и был другом Зонненфельдта. – Он был человеком, который мог логически точно атаковать заключенного на его родном языке».

Первым в качестве переводчика Зонненфельдт допрашивал рейхсмаршала Геринга, правую руку Гитлера. Ричард был поражен, когда тот появился перед ним, одетый в серую форму, с которой были сняты военные знаки различия. У него было морщинистое лицо и изможденный вид – результат множества таблеток, которые он принимал ежедневно, чтобы компенсировать свою зависимость от морфия.

«Самым важным допросом моего отца был тот, когда он допрашивал Геринга, самого высокопоставленного нацистского чиновника. Геринг понимал английский, но постоянно перебивал переводчиков, оскорблял их и насмехался над ними, – рассказывает Майкл Зонненфельдт. – Во время этого допроса мой отец перевел кое-что из того, что Геринг сказал полковнику Джону Эймену. Когда Геринг попытался перебить и поправить моего отца, он ответил ему, умышленно искажив его фамилию с Göhging на Gering, что по-немецки означает в том числе „ничтожество“. „Господин Ничтожество! – обратился отец к нему, – когда я перевожу вопрос полковника на немецкий, а ваши ответы на английский, молчите, пока я не закончу. И не перебивайте меня. После того как стенографистка запишет перевод, вы можете сказать мне, что у вас возникли дополнения, и тогда я решу, обращать ли внимание на ваши слова». Геринг посмотрел на моего отца долгим взглядом и ответил: „Меня зовут Геринг, а не Ничтожество!“».

«После этого допроса, – вспоминал Ричард, – Геринг требовал, чтобы его переводчиком был именно я. Когда позднее распространились слухи о том, что я – любимый переводчик Геринга, я так и не смог решить, гордиться мне этим или возмущаться».

Большинство подсудимых утверждали, что просто выполняли приказы Гитлера. Однако нацистские документы с их подписями о массовых убийствах и других преступлениях опровергали их утверждения. В качестве дополнительных доказательств использовались отснятые нацистами фильмы о концентрационных лагерях. В зале суда это вызвало душераздирающие эмоции даже среди судей, но некоторые, как, например, Геринг, оставались равнодушными.

30 сентября и 1 октября 1946 г. Международный военный трибунал вынес окончательный приговор: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль и Зейсс-Инкварт были приговорены к смертной казни через повешение; Рудольф Гесс, Вальтер Функ и Эрих Редер – к пожизненному заключению в берлинской тюрьме Шпандау (в 1987 г. 93-летний Гесс повесился там); Карл Дёниц, Бальдур фон Ширах, Альберт Шпеер и Константин Нойрат получили от 10 до 20 лет тюремного заключения; к менее продолжительным срокам были приговорены Франц фон Папен и Ганс Фриче, а Яльмар Шахт был оправдан.

В отличие от Гитлера, Геббельса и Гимmlера, покончивших жизнь самоубийством, Геринг ожидал казни, насмехаясь над другими подсудимыми как над «подручными». «Через 30 лет мои мраморные статуи будут стоять по всей Германии», – заявил он Зонненфельдту. Взяв на себя всю ответственность за действия режи-

Обложка книги Р. Зонненфельдта «Больше, чем жизнь»

ма, он ожидал расстрела, а не повешения. Когда это требование было отклонено, в ночь перед казнью он покончил жизнь самоубийством, приняв цианистый калий, пронесенный ему одним из охранников.

Казни 11 нацистских преступников состоялись 16 октября 1946 г. Все тела подсудимых были кремированы в концлагере Дахау, а их прах развеян над рекой Изар.

6 июля 1946 г., когда Нюрнбергский процесс был завершен, судья Джексон рекомендовал представить Ричарда Зонненфельдта к награде армии США. Рекомендация была одобрена, и судья лично прикрепил армейскую наградную ленту отличившемуся сержанту Зонненфельдту.

Важно отметить, что Ричард Зонненфельдт категорически отказывался чувствовать себя жертвой, несмотря на то что он объективно ею был. Находясь в Нюрнберге, он никогда не испытывал чувства мести к нацистским преступникам. «Я больше думал о своей работе, чем о мести за пережитое мною в нацистской Германии, – писал он. – Что касается наказания подсудимых за их преступления против человечности, то это задача трибунала. Я же задавался вопросом, будет ли еще когда-нибудь существовать банда садистов и палачей, подобная им».

После Нюрнберга Зонненфельдт снова вернулся в Соединенные Штаты. Начав жизнь практически с нуля, он сумел сделать там долгую и успешную профессиональную карьеру.

Его увлечением была электротехника, и в 1949 г. Зонненфельдт с отличием окончил Университет Джонса Хопкинса в Балтиморе, который пару лет спустя окончил и его брат.

Зонненфельдт был директором технической группы RCA (Radio Corporation of America), занимавшейся разработкой цветного телевидения. Он работал в NASA, где

участвовал в проекте по подготовке первой высадки человека на Луне. Он был исполнительным директором Национальной радиовещательной компании и деканом факультета Высшей школы менеджмента. Кроме этого, Ричард Зонненфельдт занимался изобретательством и получил 35 патентов на изобретения. Он также был замечательным конструктором всевозможных приспособлений. В последние годы жизни, после перенесенного инсульта, спальня Ричарда стала его «командным центром».

Шахматы были его большой любовью, но настоящей страстью был бридж, в который он играл еженедельно. Он был и заядлым моряком: с небольшой командой, в которую входил один из его сыновей, в 70 лет Зонненфельдт трижды пересек Атлантику на своей 14-метровой яхте Peregrine.

В 2003 г., выйдя на пенсию, Зонненфельдт совершил несколько поездок в Германию, чтобы рассказать о Холокосте и Нюрнбергском процессе в школах и по германскому телевидению.

Его брат Хэл, так же, как и Ричард, был примером реализации «американской мечты».

Он стал одним из ближайших помощников Генри Киссинджера – настолько близким, что его называли «Киссинджер Киссинджера». Он много лет проработал в Управлении исследований Советского Союза и Восточной Европы Государственного департамента США.

В Германии, в Гарделегене, на доме, где выросли братья Зонненфельдт, установлена памятная доска, а рядом с домом – «камни преткновения».

Подводя итоги пройденному пути, Ричард задавал себе вопрос: «Почему мне так повезло? Почему я был одним из шести человек из числа 3000, которого освободили из следственного изолятора в Австралии? И почему я единственный в Бомбее получил американскую визу?.. В Нюрнберге мне было всего 22 года, и я был моложе большинства работавших там секретарей. В тот момент трибунал был центром мира, а я был на передовой!»

Удача, благоразумие и трудолюбие – таков был его ответ. Но не только удача раз за разом выручала Ричарда Зонненфельдта. И не только лишь по воле судьбы он, проявив себя, добивался признания. Это происходило также благодаря его здравому уму, уверенности в себе и упорству в достижении цели.

Ричард Зонненфельдт скончался 9 октября 2009 г. в Порт-Вашингтоне, штат Нью-Йорк, в возрасте 86 лет. У него остались вторая жена Барбара, трое детей, трое пасынков и 14 внуков. По словам его сына Майкла, причиной смерти явились осложнения после инсульта.

Ричард Зонненфельдт прожил удивительную жизнь, состоявшую из множества разных жизней, наполненных испытаниями и приключениями. Наверное, поэтому он назвал свою автобиографическую книгу «Больше, чем жизнь». Он был всегда «на передовой», стараясь изменить мир к лучшему.

Эстер ГИНЗБУРГ

«Я МОГ СОСТОЯТЬСЯ ТОЛЬКО У ТАКОЙ МАМЫ»

К 120-летию со дня рождения Беллы Дижур

Речь о матери выдающегося скульптора Эрнста Неизвестного. А чем же известна сама Белла Абрамовна Дижур кроме того, что она мать своего знаменитого сына? Оказывается, она была незаурядной личностью, одаренным журналистом, прозаиком, автором десятков очерков и научно-художественных произведений для детей и подростков. В кругу литераторов слыла талантливой поэтессой, а среди коллег заслуженно считалась крупным ученым, специалистом по биохимии.

Белла родилась 30 июля 1903 г. в Черкассах, откуда ее родители Абрам и Соня Дижур во время Первой мировой войны из соображений безопасности переехали в Екатеринбург – отец на Урале занимался строительством железных дорог. Дижурсы были далеки от иудаизма, о чем их дочь писала:

*Не помню я ни песен синагоги,
Ни запаха пасхального вина,
Ни судных дней, когда взывая к Богу,
Шепча таинственные имена...
Но где-то на пороге дальнем детства
Похрустывает тонкая маца,
И древней крови смутное наследство
Еще живет в моих чертах лица.
И голос крови мой покой смущает,
Еще он жив и говорит ко мне...*

Окончив школу в городе, переименованном в Свердловск, Белла уезжает в Петроград поступать в пединститут на химико-биологический факультет. Здесь она сблизилась с поэтами Серебряного века, сама начала писать стихи, подружилась со старшекурсником филфака Николаем Заболоцким, посвящавшим ей стихи. Они даже обручились, и он называл ее «горной невестой». А когда в 1938 г. поэта арестовали, тайно переслал ей из ГУЛАГа свои стихи, которые Белла сохранила.

А замуж она вышла за Иосифа Моисеевича Неизвестного – сына купца и владельца типографий. В юности Иосиф был адъютантом атamana Антонова, его братья служили у Колчака и Деникина. После Гражданской войны он укрывался в Сибири, учился на врача в Томском университете, затем перевелся в Ленинградский. А с Беллой познакомился в 1922-м на каникулах в поезде по дороге в Свердловск, где жили их родители. Провинциальный юноша имел светские манеры, хорошо знал музыку, участвовал в самодеятельности. Он покорила сердце первокурсницы, впоследствии сказавшей о нем: «Самый красивый, самый великодушный, смелый и правдивый человек на свете... Мир знакомств разделился на тех, кто принял Осю, и на тех, кто его не принял». В Свердловске они вернулись мужем и женой. 9 апреля 1925 г. у них родился сын Эрик. Через девять лет на свет появилась дочь Людмила, будущая актриса. Иосиф принимал больных в районной поликлинике, стал известным детским отоларингологом. Белла после окончания в 1928 г. вуза трудилась в заводской лаборатории, затем устроилась криминалистом-химиком и экспертом научно-технического отдела областной милиции.

С 1936 г. в местной печати появляются прозаические публикации Б. Дижур. В то же время она продолжает писать стихи, которые впервые были опубликованы в 1937-м и, по ее словам, говорили «о полной аполитичности автора, об отстраненности от бытовых тревог и трагических событий, потрясавших мир». Поскольку Белла по образованию была учителем, редактор посоветовал ей писать научно-художественную прозу для детей, и в этом жанре она преуспела. В 1938-м появились ее очерки «Карбон» и «Зеленая лаборатория». В Союз писателей СССР ее приняли в 1940-м по рекомендации Павла Бажова, Мариэтты Шагинян и Агнии Барто.

Белла Абрамовна была озабочена будущим сына, своенравного подростка, дружившего с хулиганами. И поскольку у Эрика с ранних лет обнаружился талант к рисованию и лепке, родители отдали его в художественный кружок при областном Дворце пионеров, а в 1939-м от-

Белла Абрамовна Дижур

правили в спецшколу при Академии художеств в Ленинграде. Одаренный мальчик участвовал во всесоюзных конкурсах детского творчества. В 1941-м, получая паспорт, записал в нем имя Эрнст. Когда началась война, его школу эвакуировали в Самарканд, а там он, приписав себе год, поступил в военное училище и вскоре попал на фронт в десантные войска. Лейтенант Эрнст Неизвестный застрелил советского офицера, изнасиловавшего его девушку, был разжалован в рядовые и отправлен в штрафбат. Геройски сражаясь, получил боевые награды, был восстановлен в офицерском звании, контужен и тяжело ранен. В части его признали погибшим, но он чудом выжил.

Родители дважды получали извещения о смерти сына и были безмерно счастливы, когда он вернулся домой живым, хотя и на костылях, с перебитым позвоночником. Об этой встрече Белла писала:

*Не скрывать радостного стоны,
Помолчать, лицом припав к груди,
Где прохлады скромные медали...
Мальчик мой, защитник мой, входи!*

В годы войны духовной опорой для нее стало литературное творчество. Она написала ряд научно-популярных книг, сдружилась с эвакуированными писателями, опекала группу польских литераторов. А когда в 1943 г. на Урал привезли группу польских детей, их руководитель Александр Левин рассказал ей о Януше Корчаке. Белла первой в СССР написала о нем поэму, начинавшуюся строками:

*Я не росла в глухих кварталах гетто,
Мне дым его печальный незнаком,
И если честно говорить об этом,
Был не еврейский мой отцовский дом.
Но в дни, когда, как встарь, на перепутье
Народ мой вновь поруганный стоит,
Я вновь еврейка всей своею сутью,
Всей силой незаслуженных обид.*

Впоследствии Корчаковский комитет присвоил автору звание лауреата.

И после войны Дижур неустанно кого-то опекала, кому-то помогала, встречалась с читателями, выступала с лекциями и стихами. О себе она сказала:

*Я хочу себе такого свойства,
Чтоб не знать покоя никогда,
Чтоб во мне будила беспокойство
Дальнего товарища беда.*

Она защитила докторскую диссертацию, продолжала создавать поэтические и научно-популярные произведения. «Долгие годы я прожила в убежденности, что человеческая мысль – наивысшее достижение человеческого духа, – говорила Дижур впоследствии. – Поклонение перед наукой, гордость, всепостигающий разум человека стали главной темой всего, что я писала. К тому же мистика атеизма и даже полное безбожие были той атмосферой, в которой жило мое поколение. Я сама занималась научными исследованиями и считала своим предназначением прославлять науку».

Дом Неизвестных-Дижуров был открыт для интересных людей, насыщен атмосферой свободомыслия без явного антисоветского настроения. Однако это не спасло его обитателей от погромных преследований в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Казалось бы, ничто не предвещало несчастий: сын учился в Академии

художеств в Риге, затем в институте им. Сурикова, начал выставлять свои работы. Родители пользовались уважением. Но началась борьба с «безродными космополитами», и местная газета приписала Дижур к их числу. Ей напомнили о «националистической» поэме про Корчака, ее перестали печатать, исключили из Союза писателей и восстановили лишь благодаря упорному ходатайству Бажова. Когда началось «дело врачей», Иосифу Неизвестному, которого так любили пациенты, устроили бойкот. А их дочь Людмила после окончания института не могла устроиться на работу из-за «дефектного» пункта в анкете.

Годы спустя Белла Дижур размышляла: «Конечно же, вся Россия жила в несвободе, но евреям было намного тяжелее других. Я себя не чувствовала чужаком в стране, в среде своих друзей, соседей, читателей, пока мне не дали это почувствовать. Мы стали отчуждаться от России только тогда, когда нас стали отчуждать от нее».

После смерти Сталина дышать стало немного легче, Дижур начали снова публиковать. Но советская власть преследовала ее сына за самобытность творчества, не вписывавшегося в соцреализм, и заставила покинуть родину, лишив его гражданства. Белла стала «матерью изменника родины», и это глубоко травмировало ее, вновь вынудив задуматься над тем, что значит быть евреем: «Я ближе к позиции тех, кто считает евреев представителями мировой цивилизации. Я знаю, что значит быть порядочным человеком, матерью, другом, быть милосердным... Но что значит „быть евреем“ – не понимаю... Если это вера в Бога, я и без того верю, что он – один для всех. Соблюдать еврейские праздники? Я не привыкла. Есть кошерную пищу? Я ее ела, пока был жив мой дед и мама готовила для него. Я была полна гордости, что я еврейка. Потому что, если моих братьев преследуют, значит, и меня преследуют. За что? Только за то, что я родилась еврейкой. А никаких других „грехов“ у меня нет... Почему веками евреев „ветер истории гонит по свету“? Не знаю... И что значит: „чувствовать себя еврейской мамой“? Может быть, я и есть „еврейская мама“, если это означает любить своих детей. Я для них готова на все на свете. Если ради них нужно умереть, я готова».

В 1979-м умер Иосиф, с которым Белла прожила 56 лет. Она с дочерью переехала в Юрмалу – «поближе к сыну», жившему в США. Семь лет добивалась разрешения на выезд, и только письмо Евгения Евтушенко министру госбезопасности ускорило получение визы. Он писал: «Белла Абрамовна Дижур – старейшая детская писательница, зла в жизни никому не сделавшая, и единственное ее желание – чтобы собственный сын закрыл ей веки, похоронил ее. Никаких военных секретов она не знает. Как бы ни относиться к Э. Неизвестному, но, на мой взгляд, негоже такому могучему государству, как наше, мстить ему через 82-летнюю, ни в чем не повинную мать... Проявите же великодушие, жалость, незлопамятность, исконно свойственные настоящим русским людям».

В июне 1987-го их семья наконец-то воссоединилась в Нью-Йорке. Белла Дижур издала там книгу стихов на русском и английском с иллюстрациями сына, а после краха СССР продолжила публиковаться и в России. Ей было далеко за 90, когда она вновь посетила Екатеринбург. И очень жалела, что не смогла побывать на Земле обетованной: «В Израиле мне быть не пришлось. Но я желаю этому государству всяческого добра. Там у меня много друзей. И вообще, я на стороне евреев, а не арабов, хоть совершенно не разбираюсь в политике». В апреле 2005-го на своем 80-летию Эрнст Неизвестный признался: «Я мог состояться только у такой мамы». А 17 февраля следующего года Белла Абрамовна Дижур скончалась на 103-м году жизни.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«Я с детства не любил овал...»

105 лет назад родился Павел Коган

Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы...

Николай Майоров

Самым знаменитым поэтом в ИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории. – Ред.) был Павел Коган. Киевлянин сразу же поразила москвичей своей памятью и начитанностью, он знал наизусть тысячи стихов, ввязывался в споры, когда речь заходила о поэзии, был резок и ироничен и, казалось, весь состоял из углов, подтверждающая свои строчки:

Я с детства не любил овал.

Я с детства угол рисовал.

Он сразу же выделился из поэтов-сверстников, среди которых были и Давид Самойлов (тогда еще Кауфман), и Сергей Наровчатов.

Но молодым, уже ощущавшим себя поэтами и не собиравшимся сходить с этого всегда нелегкого в России пути, необходимо было признание старших – не только известных и знаменитых, но и тех, кто был для них авторитетом. В знаменитых в те годы ходил Пастернак, в известных – Тихонов и Сельвинский. Как писал Багрицкий,

А в походной сумке –

Спички и табак.

Тихонов,

Сельвинский,

Пастернак...

Но до Пастернака было далеко, как до Луны. С Тихоновым они знакомы не были. Вот и решили отправиться к Илье Львовичу Сельвинскому, который руководил семинаром молодых поэтов в Литинституте. И он признал поэтами всех троих – Когана, Кауфмана, Наровчатова.

«Он жил поэзией» (из воспоминаний С. Наровчатова)

«Московские поэты моего поколения хорошо помнят сухощавого и угловатого юношу, удивительно жизнелюбивого и страстного в своих жестях и суждениях. Из-под густых сросшихся бровей пытливо и оценивающе глядели на собеседника глубоко запавшие каре-зеленые глаза. У него была поразительная память. Он знал наизусть... сотни стихотворений самых разных поэтов, не считая своих собственных. Читал он их всегда вдохновенно, но особенно взволнованно звучал его голос тогда, когда читал стихи, близкие ему по духу. Это были стихи, осмысляющие время. Не ошибусь, если скажу, что он жил поэзией. И разумеется, в этом слове он заключал не просто стихотворчество, но всю свою жизнь, свое отношение к судьбам поколения.

Поколение, к которому принадлежал Павел Коган, видело романтику в огненных всполохах Гражданской войны. Кожаные комиссарские куртки и буденновские клинки – вот внешнее отражение глубоких чувств, тревоживших мальчишеские души. Жизнь приносила ощущение надвигающихся событий, невиданных по размаху...»

«Пьем за яростных, за непохожих...»

Он был романтиком. Ненавидел лицемерие, ханжество и ложь. Был категоричен, не шел на компромиссы. И в жизни, и в поэзии хотел идти своим – не похожим ни на чей другой – путем. Так и только так, никаких окружно-

стей и овалов, никакой пощады врагу, никакой жалости к самому себе. И запомнился всем, кто учился с ним на одном курсе в ИФЛИ, художавым и угловатым, ироничным и резким, фантазером, мечтателем, фрондером:

Пьем за яростных, за непохожих,

За презревших грошевой уют.

Вьется по ветру «веселый Роджер»,

Люди Флинта песенку поют.

Он был верным товарищем и другом, в ИФЛИ его любили – за талант, верность, честность и смелость. Веселый человек с умными большими глазами и непокорными волосами.

«Его герой – это он сам» (из воспоминаний Д. Самойлова)

«Павел говорил звонко. Коротко рубил воздух ладонью... Хвалил и ругал без удержу. Он был человек страстный. Так же горячо, как к стихам, он относился к людям. К друзьям – влюбленно, но уж если кого не любил, в том не признавал никаких достоинств. Активность отношения к жизни, к людям была чертой его характера. Он был требователен и порой деспотичен. Создав силой воображения образ человека, он огорчался и возмущался, если человек реальный не во всем соответствовал его созданию... Его поэзия начиналась с преодоления условно-романтического строя ранних стихов, в которых атрибуты „гриновской“ романтики стесняли проявление его сильного политического темперамента. Он подходил вплотную к „реализму чувств“. От ранних стихов оставалась романтическая приподнятость, но уходила красивая невнятица метафор, уже чуждая созревающему поэту.

Стремительная мысль Павла Когана опережала созревание форм. Он нетерпеливо выстраивал свои мысли в стихотворный роман, поставив перед собой задачу, о которой никто из нас не смел помыслить.

Поэзия Павла Когана – попытка разобраться в сложных и противоречивых событиях предвоенных лет и приложить свои идеальные представления в сфере реальной жизни, воплотить их в гражданский подвиг – человеческий и поэтический...

По существу, его герой – это он сам. Один из тех, кто в двадцать пять лет был внесен „в смертные реации“».

«Научился лютой ненависти»

Он хотел воевать, но в военкомате ему отказали из-за сильной близорукости. И на фронт он не попал. Но Павел Коган был не таков, чтобы отступить от своего решения: поступил на курсы при Военном институте иностранных языков, в котором готовили военных

переводчиков, окончил их в звании лейтенанта и просил направить его в разведотряд. На Южном фронте его наградили медалью «За отвагу». В 1942 г. он писал жене Елене Ржевской: «В феврале был контужен, провалялся в госпитале месяц. Теперь опять в „полной форме“. Очень много видел, много пережил. Научился лютой ненависти».

Из писем с войны

Жене (12 марта 1942 г.): «Мне хочется отослать тебе кусочек этой фронтовой ночи, простреленной пулеметами и автоматами, взорванной минами. Ты существуешь в ней рядом со мной. И спокойная моя бодрость наполовину от этого... А в трехстах метрах отсюда опоганенная вражьи сапогами земля. Край, в котором я родился, где в первый раз птиц слышал. Так вы и существуете рядом – любовь моя и ненависть моя...»

Родителям (май 1942 г.): «Батько родной! Получил две твоих открытки. Рад был страшно. О том, что ты в Москве, узнал недавно – письма ходят по 2–3 недели. Не сердись, родной, что не пишу. Это здесь очень трудно по многим причинам, нелепым для вас в тылу: нет бумаги, негде писать, смертельно хочется спать и т. д.

Что писать о себе: жив-здоров, бодр, воюю. Очень хочется верить, что останусь жив и что свидимся все у нас, на улице Правды. Только здесь, на фронте, я понял, какая ослепительная, какая обаятельная вещь – жизнь. Рядом со смертью это очень хорошо понимается. И ради жизни, ради Оленькиной (дочь П. Когана. – А. К.) смеха, ради твоей седой чудесной головы я умру, если надо будет, потому что человек с нормальной головой и сердцем не может примириться с фашизмом...»

Друзю (июль 1942 г.): «...3-го был бой, а 4-го – день моего рождения. Я шел и думал, что остаться живым в таком бою все равно, как еще раз родиться. Сегодня у меня вырвали несколько седых волос. Я посмотрел и подумал, что этот, наверно, за ту операцию, а этот вот за ту... Верст за десять отсюда начинается край, где мы с тобой родились. Должно быть, мы умели крепко любить в юности. Я сужу по тому, какой лютой ненависти я научился... Родной, если со мной что-нибудь случится, – напиши обо мне, о парне, который много хотел, порядочно мог и мало сделал...»

«Пулю прими и рухни»

Осенью его направили переводчиком в 318-ю стрелковую дивизию. Дивизия держала оборону под Новороссийском, затем были бои за город. 23 сентября 1942 г. лейтенант 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии Павел Коган, возглавив группу бойцов, пошел в разведку к сопке Сахарная Голова. Немцы, заметив разведчиков, открыли огонь. Он поднялся и в рост пошел на врага (вспоминая о погибшем друге, Сергей Наровчатов скажет: «Как в рост шел по жизни»). Снайпер прицелился и спустил курок...

Говорят, что поэты – провидцы. В декабре 1940-го, за полгода до войны, Павел Коган писал:

Мое поколение –
это зубы сожми и работай,

Мое поколение –
это пулю прими и рухни...

Он предчувствовал войну и с сомнением относился к словам о том, что «если враг нападет, то мы будем бить его на его же территории малой кровью». Твердо знал, за кем будет победа, но также и то, что скорой она не будет. Предвидел ее цену: крови прольется много, и многие погибнут. Его товарищ-ифлиец Алексей Леонтьев вспоминал, что весной 1941-го Павел сказал ему: «Я с нее не вернусь, с проклятой, потому что полезу в самую бучу».

Требовали «языка» (из воспоминаний Е. Ржевской)

«Отец Павла... как только Новороссийск освободили, поехал искать могилу сына. Вместе с отзывчивым человеком из нового руководства города исходил, излазил сопку Сахарная Голова, оставаясь в неведении, что ничто живое не могло подползти сюда живым, незамеченным немцами с их господствующей тут высоты...»

Командование ничто не брало в расчет, угрожающе требовало „языка“. Павел прикинул маршрут. Не мог ребят послать, а сам остаться в стороне, возглавил разведку...»

«В них были вера и доверье...»

В 1961 г. Давид Самойлов напишет пронзительные стихи о своем поколении, к которому принадлежал он сам и его друзья – поэты Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Илья Лапшин, Борис Смоленский, Николай Майоров, не вернувшиеся с войны:

Перебирая наши даты,
Я обращаюсь к тем ребятам,
Что в сорок первом шли в солдаты
И в гуманисты в сорок пятом.
Я вспоминаю Павла, Мишу,
Илью, Бориса, Николая.
Я сам теперь от них завишу,
Того порою не желая.
Они шумели буйным лесом,
В них были вера и доверье.
А их повыбило железом,
И леса нет – одни деревья.

Андрей КРЫМОВ

Р. С. При жизни Павел Коган не публиковался, хотя его стихи были популярны в кругу московской литературной молодежи. Совместно с другом Георгием Лепским сочинил несколько песен, в том числе песню «Бригантина» (1937), с которой позже, уже в 1960-е гг., началась его широкая известность. Он посмертно награжден мемориальной медалью литературного конкурса им. Н. Островского (1968), проводившегося Союзом писателей СССР и издательством «Молодая гвардия». Его произведения переведены на многие иностранные языки.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по теоретической и общей электротехнике, физике и по математике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

Математик предлагает онлайн-репетиторство для гимназистов и студентов по математике и физике на немецком языке.
Тел.: 0163/760 25 60

Трудно быть Германом

К 85-летию со дня рождения режиссера

Вот так бывает в жизни: мальчик из интеллигентной ленинградской семьи (отец – известный писатель Юрий Герман, мать – Татьяна Риттенберг) мечтал после окончания школы стать врачом, а стал не просто кинорежиссером – одним из многих, – а выдающимся. Не только советским и российским – мировым.

На выбор пути повлиял отец: когда-то его, только-только делавшего первые шаги в литературе, заметил сам Мейерхольд и предложил написать пьесу для своего театра. И сын так увлекся рассказами о любимом режиссере отца, чье имя в те времена было под запретом, что решил связать свою судьбу с театром. И, будучи самолюбивым, договорился с отцом: будет поступать на общих основаниях, без всяких скидок – вот, мол, смотрите, какой талантливый юноша Герман – сын Германа.

И поступил – в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) в мастерскую Григория Козинцева. До какого-то тура дотянул «инкогнито», потом что-то пошло не так, но Козинцев вмешался, и его, семнадцатилетнего, приняли на режиссерский факультет.

«Оказавшись среди людей, которые знали больше, окончили университеты, я попал именно в ту среду, в которой нуждался, – вспоминал Герман. – Я должен был тянуться за ними, соревноваться, доказывать, что не хуже остальных». И он доказал.

Дежурный режиссер

Доказал, но только через 20 лет, и не в театре, а в кино. Потому что в лучшем театре страны, товстоноговском БДТ, его назначили всего лишь дежурным режиссером: в его обязанности входило следить за тем, чтобы спектакли со временем не «расшатывались» и шли так, как и в послепремьерный период.

Но пришло время, и Товстоногов его заметил, а заметив, дал поставить на малой сцене украинскую комедию украинского драматурга Алексея Коломийца «Фараоны». Герман, на котором, по его собственному признанию, висело «клеймо бездаря» и «папенькиного сынка», превратил ее в нечто, похуже на мюзикл. Товстоногову эксперимент понравился, но дальше дело не пошло. Алексей помыкался еще несколько лет, затем развернулся и ушел – решил попробовать свои силы в кино. Ушел на Высшие режиссерские курсы, после окончания которых был принят на работу на киностудию «Ленфильм».

Опережая время

В 1971 г. Герман приступил к съемкам своей первой картины. Прозаик и кинодраматург Эдуард Володарский написал сценарий по повести его отца «Операция „С Новым годом!“», которая рассказывала об одной из операций советской контрразведки на Псковщине. Старший Герман отговаривал сына от затей – считал, что повесть ему не удалась. Но повесть была только основой для сценария,

и младший Герман снял картину «Проверка на дорогах». О бывшем полице и предателе Лазареве (Владимир Заманский), сдавшемся в плен партизанам. Искупить вину можно только ценой собственной крови, но можно ли верить однажды оступившемуся? Политрук майор Петушков (Анатолий Солоницын) убежден, что нет. Но командир отряда Локотков (Ролан Быков) верит, что Лазарев с поставленным заданием – захватить немецкий эшелон – справится. И главный герой попадает в ситуацию, из которой нет выхода: и погибнуть нельзя, и пропасть тоже, только пригнать эшелон, да еще чтобы другие видели. Казалось бы, он справляется с заданием – эшелон угнан, но немцы из подогнанного броневика расстреливают Лазарева из пулемета...

Герман опередил свое время. В Госкино после просмотра орал: «Как вы могли это сделать?! Кто вам разрешил?!» Начальник главка Борис Павленок заявил: «Многие военные картины имеют разные ошибки. Эта уникальна тем, что собрала все ошибки, какие только возможно было допустить». И на худсовете, после ленфильмовской ежегодной конференции, на которой Иосиф Хейфиц говорил о «Проверке» как о лучшей картине года, вынес приговор: «Даю честное слово, что, пока я жив, эта гадость на экраны не выйдет».

Не помогло никакое заступничество: картину отправили «на полку», где она пролежала 15 лет. «Гадость» советским людям позволили посмотреть лишь в апреле 1986 г., на втором году перестройки, объявленной Горбачевым.

В 1988 г. Герман получил за этот фильм Госпремию СССР и звание заслуженного деятеля искусств России. Вот такая советская ирония. Судьбы? Истории?

Герман говорил, что картину запретили за всё. Товстоногов, Хейфиц, Козинцев, Симонов написали письмо в Политбюро в его защиту. Благодаря этим письмам он выжил как режиссер: ему дали возможность снять еще одну картину.

«Это порочит наши устои!»

Он снял, опять на военную тему, и опять пошел против течения. Позвонил Симонов и предложил взяться за фильм по его повести «Двадцать дней без войны», которая входила в цикл «Из записок Лопатина». Герман за предложение ухватился – это был выход из долгого простоя.

Работа давалась нелегко, съемки «Двадцати дней» растянулись на два года вместо принятых в то время двух месяцев – он хотел сделать картину без прикрас и фальши, рассказать языком кино о том, что пережил народ и в тылу, и на фронте.

Двое – молодой писатель Лопатин (Юрий Никулин), во время войны ставший корреспондентом «Красной звезды», и Нина (Люмила Гурченко), костюмерша эвакуированного в Ташкент московского театра – случайно встречаются в поезде, внезапно вспыхивает любовь...

Алексей Герман

Худсовет в разгаре съемок потребовал заменить Юрия Никулина на другого актера – на «Ленфильме» успели посмотреть отснятый материал. Герман вспомнил: «...специалисты из Госкино, объявили: „Это не советский писатель, а какой-то алкаш. Это порочит наши устои!“ Симонов пришел в ярость, узнав о происходящем, он орал этим цэкистам: „Это я придумал Лопатина, он из моей головы! Вы решайте, какой у вас будет Жданов. А мне оставьте Никулина. Не трогайте Германа, оставьте его в покое!“ Симонов был членом ЦК, и его послушались».

В то же время Отдел культуры ЦК КПСС поручил ему «перевоспитать режиссера в правильном духе»; Герман даже допускал, что Симонов вызвался сам, чтобы помочь с картиной.

Работали они трудно, ссорились крепко. Порой Симонову казалось, что Герман его не понимал. Он кричал: «Я приеду и сам порежу материал». А Герман отвечал: «Не приезжайте, никто вас в монтажную не пустит». Но картину они сделали. Однако, несмотря на номенклатурный вес Симонова, ее год не выпустили на экран – требовали один эпизод исправить, другой вырезать... Советский зритель смог ее увидеть в 1976-м, а зарубежный – только в 1977-м, и то «по случайности»: тогдашний секретарь Союза кинематографистов СССР А. Караганов сделал все, для того, чтобы она попала на Каннский кинофестиваль, где ей и была вручена престижная премия имени Жоржа Садуля. А через десять лет, в 1987-м, фильм был удостоен премии критики на Международном кинофестивале в Роттердаме.

Из жизни Унчанска

А затем Герман снял «Лапшина» – вернее, «Мой друг, Иван Лапшин», опять-таки по повести своего отца. Отец написал повесть в 1938 г., сын снял фильм в 1984-м. Как и к картине «Проверка на дорогах», сценарий написал Володарский.

Юрию Герману, когда он писал книгу о начальнике уголовного розыска города Унчанска Иване Лапшине и его друзьях, было 26 лет. Алексею Герману, когда он приступил к съемкам, был 41 год. Отец

рассказывал историю героя глазами человека 1930-х гг., сын – историю, переосмысленную человеком 1980-х.

Герман-младший решил сохранить характеры главных героев, их взаимоотношения друг с другом, но взял подлинное уголовное дело Тюрина и Соловьева, на чьем счету было 28 (!) убийств, а не то, о котором рассказывали Герману-старшему опера, приукрасившие свою работу.

Зная режиссера, доброжелатели его предупредили: без контроля в МВД не обойтись. Он ответил: «Пусть лучше заботятся, чтобы у них сейчас всё было по закону, а за правдутого, что у меня показано про 1930-е гг., я ручаюсь. Я же не говорю, что так, как было, хорошо; я говорю, что так было».

Герман снимал кино про жизнь начальника УГРО (Алексей Болтнев) и его друзей – актрисы Наташи Адашовой (Нина Русланова), писателя Ханина (Андрей Миронов), сотрудника отдела (Алексей Жарков), а получилась картина про всю советскую жизнь 1930-х гг., которая, как в капле воды, отразилась в захолустном, забытом богом провинциальном Унчанске.

Жесткая правда – «так, как было» – чиновников от кино не устроила, и картину отправили туда, где уже несколько лет пылились коробки с «Проверкой на дорогах».

В 1986 г. картина получила призы на фестивалях в Локарно и Роттердаме, а затем Госпремию РСФСР. Ирония судьбы? Истории?

«Главным для нас было время» (прямая речь)

«Сценарий „Лапшина“ был написан в 1969-м, запустили мы картину спустя десять лет. Сразу же стало ясно, что многое нуждается в переделке, переосмыслении – за эти годы мы выросли, время уже было другое... Главное, что мы изменили, работая над киносценарием, это уголовное дело, которое ведет Лапшин... Сохранив характеры главных героев, их взаимоотношения друг с другом, уголовное дело мы взяли другое – настоящее, точно документированное в архивах. Фотографии места преступления, награбленных вещей, лица убийц, протоколы их допросов – все это погрузило нас в действительную реальность конкретного дела...»

Перед нами было два возможных пути – делать фильм приключенческий и делать фильм о любовном треугольнике. Мы не выбрали ни тот, ни этот, смешали оба направления – главным для нас была не детективная интрига, не любовная история, а само то время. О нем мы и делали фильм. Передать его – было нашей самой главной и самой трудной задачей...

После просмотра фильма на художественном совете нам устроили овацию, в выступлениях говорили, что теперь уже больше нельзя снимать по-прежнему, нельзя плохо работать. Мы торжественно отпраздновали сдачу, а потом началось. Где-то кому-то картина не понравилась; многие, кто нас хвалил, о своих

словах тут же забыли... Фильм лег на полку, студия осталась без премии и опять должна была выплачивать всю его стоимость...

В конце концов, после трех лет лежания на полке, ругани, обвинений бог знает в чем, писем в высокие верха судьба фильма решилась достаточно благополучно: я сделал небольшие поправки, доснял пролог с голосом от автора, то есть как бы от меня самого, нынешнего, отождествленного с тем самым ушастым мальчиком, который во времена рассказываемой истории жил с отцом в лапшинской квартире. Мне приходилось слышать, что пролог этот портит фильм. Я так не думаю. Он просто расшифровывает для всех, что без него было бы понятно немногим, – что это фильм-воспоминание, что в нем самом присутствует сегодняшний рассказчик. Кстати, именно так фильм и был снят. И, честно говоря, этот закольцованный ввод в картину, слова от автора о том, как изменился город, сколько теперь в нем асфальта, уличного шума, трамваев, – все это мне нравится».

Все жертвы

Картину о последних днях правления сходящего в ад Сталина «Хрусталева, машину!», которую киновед Майя Туровская назвала «мощной фреской сталинской эпохи», Герман снимал почти десять лет по сценарию, написанному вместе с женой Светланой Кармалитой.

Февраль 1953-го, Сталина разбивает паралич, но жизнь в огромной бескрайней стране движется по его лекалам – продолжается «дело врачей-вредителей», и в один из этих морозных дней истопника Федю Арамышева (Александр Баширов) при попытке украсть «краба» с лакированного «опель-капитана», оказавшегося машиной оперов, двое выскочивших из нее метелят в смерть. На генерала медицинской службы Юрия Клёнского (Юрий Цурило) местный стукач «стучит» про его связь с иностранцем, который оказывается провокатором, и он, предчувствуя неминуемое, напивается коньяком. Генерала арестовывают, но после смерти Сталина Берия освобождает его.

Все мешается в этом фантазмагорическом мире – сон, явь, действительность и фантазии. Один абсурд переходит в другой. К умирающему Сталину боится зайти охрана, на дачу вызывают младших вождей; Берия, увидев на ковре не подающего признаков жизни Хозяина, разворачивается и во дворе куцевской «ближней дачи» бросает сотруднику ГБ: «Хрусталева, машину!». Одна история кончилась – началась другая...

Картину не поняли и приняли не так, как принимали другие фильмы Германа. Не поняли – или не захотели понять – потому, что Герман хотел проследить истоки проблем России как «изнасилованной, опущенной страны», которая «всегда всем всё прощает». В которой живут люди, не стремящиеся что-то изменить. В которой живут генералы, которых не касается происходящее вокруг. В которой живут доносчики, выпестованные, как нянькой, тоталитарной властью. Все – жертвы: и человек с улицы, ютящийся в коммуналке; и человек, живущий в сталинской

высотке. Судьба не щадит никого – даже «Великого вождя всего прогрессивного человечества. Отца и учителя народов. Верного ученика Ленина».

Герман отнесся к критике философии: «Пройдет шок от другого киноязыка, и станет понятно, что это трагикомедия про нашу жизнь: так, как писал Гоголь, как пишет Беккет». Потому что снимал фильм не столько об атмосфере 1953 г., сколько о том, почему «наше представление о России... такое, почему мы такие несчастные... Мы за миллионы убитых просто сказали: „Ну ладно, ну нехорошо, забудем“». А он забывать не хотел.

«Демократию здесь презирают» (прямая речь)

«Нас совершенно не интересовали Сталин, ни данный политический период. Мы хотели сделать фильм о России, а Сталин – это крайняя точка в истории страны. Ленин не менее важен, но он просто более устарел. Можно было бы взять и эпоху Ленина, и не такая уж большая это была бы разница. Можно было бы сделать фильм о времени Петра Великого. Это всегднее несчастье России: в ней обожают тиранов и оттакаивают людей прямых. В истории России нет ни одного убитого тирана, в то время как цари, скорее, благонастроенные к гражданам и к тому же предлагавшие реформы, которые этим гражданам должны были принести облегчение участи, становились жертвами убийц или уходили, как уходит мой герой Генерал – жить где придется и как придется... Русская ментальность такова, что каждый мечтает о том, чтобы стать кем-то другим... Надо помнить, что Россия не Европа, она занимает промежуточное положение... она похожа на Европу, но внутренне близка к Азии. Демократию здесь презирают, она только злит и раздражает. Когда мой начальник отдаст мне приказ, я исполняю, но, если я имею право отказаться, все стопорится...»

Все поэты поколения моего деда были убиты. Сломаны были практически все крупные художники поколения отца... Страна такая...

Вот все эти соображения об истории страны и ее социальной психологии и побудили нас сделать фильм о несчастной судьбе России, о насилии, лжи и в то же время о тотальном всепрощенчестве. Все прощают, все плачут, все друг друга жалеют. Мы не хотели вести линейное повествование о

приключениях Генерала: как его преследовали, изгоняли, как пришел иностранец, как он хотел ему помочь, как его убили, как мальчик донес, как он выдал своего отца... Мы хотели воспользоваться формой, разработанной великими писателями, великими художниками. Мы все знаем, что Босх писал преимущественно образы ада. Но у него были и великолепные портреты, запечатлевшие прекрасные лица. Все перемешано».

«Жизнь моя – кинематограф»

Летом 1968-го он получил разрешение на съемки фильма по повести братьев Стругацких «Трудно быть богом» и уехал отдохнуть в Коктебель. 21 августа советские танки раздавили свободу в Чехословакии, его вызвали к телефону, и редактор «Ленфильма» передала ему решение руководства студии: картину закрыли, ничего предпринимать не надо, чтобы не нажить очень крупных неприятностей. Но он все же позвонил на студию, и ему, как вспоминал сам Герман, сказали: «Алексей, забудьте думать про это кино. Мы вам советуем даже книгу куда-нибудь выкинуть, потому что... Вы сами понимаете».

Книгу он не выкинул, об этом кино думать не перестал и снял свой фильм только через 45 (!) лет в свободной Чехии. Картину хотели назвать «Резня в Арканаре», но оставили первоначальное название – «Трудно быть богом».

Работал над ней долгие четырнадцать лет, вложил в нее весь свой опыт человека и режиссера, прожившего в Советском Союзе большую часть своей жизни. Снимал про жизнь на другой планете, погруженной в мрачное Средневековье, а получилось, как и во всех остальных его картинах, про современность.

Алексей Герман умер 21 февраля 2013 г., не дожив до мировой премьеры, которая состоялась 13 ноября того же года на Римском кинофестивале и на котором ему посмертно была присуждена премия «Золотая Капитолийская волчица» за вклад в киноискусство. В российский прокат фильм вышел в феврале 2014-го и через год, в марте 2015-го, был удостоен семи премий «Ника».

Из всех отзывов, хвалебных и ругательных, приведу один, с которым можно соглашаться или не соглашаться, но он того стоит. Посмотрев фильм, итальянский писатель, философ, теоретик культуры и знаток Средневековья Умберто

Эко в своем эссе о просмотренной картине объявил *utbi et orbi*, что «после Германа фильмы Тарантино кажутся диснеевскими мультиками».

«Нет выхода» (прямая речь)

«Ничего сделать нельзя. У нас так же воруют, и все вокруг берут взятки, университеты пускают на доски, а рабы не желают снимать колдовки... Если говорить о политике, этот фильм – предостережение. Всем. И нам тоже».

Это картина о поисках выхода в мире – рубить, быть ласковым, наблюдать, помогать, как быть? Нет выхода, все оборачивается кровью, что герой ни сделает. Не хочешь убивать, хочешь быть добрым – будет вот так, почти никак. Хочешь убивать – реформы пойдут, но ты будешь страшным, кровавым человеком. Стругацким было проще: у них в романе коммунары с благополучной, счастливой, цивилизованной планеты Земля, люди, которые знают правду и знают как. А сейчас на Земле – какие там коммунары! Мы у себя не можем разобраться, в Чечне той же...

Мы делали фильм про всех нас. Ничем этот Арканар от нас не отличается – такие же доносы, такая же подлость, такие же тюрьмы, такие же Черные, такие же Серые. Ничего мы не достигли: что было в XVI веке, то и у нас в XXI-м. А земляне – далеко не лучшее произведение... были слова в сценарии о том, что „на Земле опять готовились к очередной войне, и всем было не до того“. На Земле – психушки и тюрьмы, Земля полна идиотов.

Наступление фашизма, что, мне кажется, грозит нашей родине. Потому что при фашизме наконец все делается ясно. Кого мочить, кого не мочить. У нас никогда по хорошему не получается. Даже в конкретных вещах...

Я этим фильмом, конечно, пытался бросить вызов. Почему он так долго и мучительно делался, почему я потерял товарищей на этом фильме... Мы и „Проверкой на дорогах“ бросали вызов – политический: „Пожалуйста русского человека“. „Двадцать дней без войны“ были вызовом всему лживому кинематографу Озерова (имеется в виду Николай Озеров, режиссер пропагандистского кино, снявший в 1970-е гг. монументальные эпопеи о Великой отечественной войне. – Г. Е.) и иже с ним. А теперь – вызов современному кино, для которого так важны тексты...»

Геннадий ЕВГРАФОВ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

«Русская история не сводится к самовластию»

Беседа с российским оппозиционным общественным и политическим деятелем Леонидом Гозманом

– Уважаемый Леонид Яковлевич, скоро – 13 июля – вы отметите свой 73-й год рождения. В наше время это не так уж и много, но, тем не менее, много чего произошло. Какие наиболее значимые и памятные события вы бы могли отметить?

– Все значимо в жизни... Но из наиболее значимого – моя женитьба, в этом году будет 50 лет, как мы живем вместе. И я полагаю, это событие, которое очень во многом определило мою жизнь и, конечно, было моей самой большой удачей в жизни. Очень важно для меня и очень меня радует то, что я застал крах Советского Союза, крах коммунистического режима. Дальше все пошло не так хорошо, как нам бы хотелось, но та диктатура пала, и я счастлив, что был при этом и способствовал тому, чтобы она сгинула. Я никогда не забуду эпизод, растянувшийся на три дня, и это был счастливый момент!.. В те дни путча в августе 1991-го я был сначала у Белого дома, потом на Лубянской площади, когда сносили памятник Дзержинскому. На следующий день моя жена возвращалась в Москву из Дании, куда она до путча уехала на конференцию, и мы из аэропорта сразу поехали на Красную площадь, чтобы она увидела триколор над Кремлем вместо красного знамени. Потом мы пошли к зданию ЦК КПСС, посмотрели на разбитую вывеску и взяли от нее стеклышко на память. Важным памятным событием, изменившим мою жизнь, было вхождение в команду Егора Гайдара, бывшего, по сути, премьер-министром. С января 1992 г. я стал его советником, из университетского человека превратившись в действующего политика. Позже я более 20 лет работал практически в ежедневном режиме с Анатолием Чубайсом, чему тоже очень рад.

– Какую роль играет для вас семья?

– Я уже говорил о моей самой большой удаче в жизни – моей жене. У меня семья была и есть одна, другого опыта нет – я никогда не развёлся... На меня всегда, с самого начала и до сих пор, влияя позиция и мнение жены. Когда меня в прошлом году арестовали в Москве, моя жена вела себя абсолютно безупречно! Я понял, что такое существующий в нашей культуре образ «жены декабристов», которые, совершенно справедливо, уважаемы значительно больше самих декабристов. И я увидел это «во плоти». Совершенно фантастическую позицию заняла моя дочь и ее семья, которые были тогда в Берлине и устроили кампанию в мою поддержку. Это моя семья!

– Вы по специальности психолог. Окончили в 1976 г. Московский университет, преподавали там, защитили в 1983 г. диссертацию. Тем не менее, как мне кажется, далеко отошли от специальности «по жизни»...

– Я не просто окончил когда-то университет, психолог – это моя такая идентичность. Если спросить, кто я, скажу: конечно, психолог. Хотя работал в правительстве, в Администрации президента, был топ-менеджером одной из крупнейших корпораций страны и мира – членом правления РАО «ЕЭС России». Я

Леонид Гозман с супругой после вторых 15 суток подряд в спецприемнике, после чего он покинул Россию

был политиком, менеджером, энергетиком... Тем не менее, на всех этих позициях я всегда чувствовал себя психологом и остаюсь им. Это то самоощущение, та точка, с которой я смотрю на мир.

– Вы уже говорили, что тесно сотрудничали со знаковыми фигурами – Егором Гайдаром и Анатолием Чубайсом, определявшими тогда жизнь страны. Что вы могли бы сказать о них лично?

– И Егор Тимурович, и Анатолий Борисович были не просто людьми, с которыми я работал, в командах которых состоял, но через какое-то время они стали моими близкими друзьями. Спикер Госдумы РФ Володин как-то сказал: «Путина нашей стране дал Бог». Не знаю, за какие грехи наши Он это сделал (особенно с позиций сегодняшнего дня), ему виднее... Но вот что Егора нашей стране дал Бог – если бы я был верующим человеком, то был бы уверен в этом на сто процентов! Потому что невозможно представить себе, особенно со стороны, не зная, не будучи «внутри», какую гигантскую роль сыграл этот человек, лично он, в нашей новейшей истории. Я вам точно скажу: если бы не Егор, если бы не он оказался во главе правительства тогда, не он бы возглавил эту команду, то нашу страну ждали бы распад, голод и гражданская война. Которые тогда, в конце 1991-го – начале 1992-го казались абсолютно неизбежными. Причем, не только каким-то посвященным, они казались неизбежными широкой общественности, о чем мы сейчас забыли. Если посмотреть на газетные заголовки того времени, то они все полны ожиданием распада, голода, холода, остановки железных дорог, огромного спада и т. п. Вот это всё предотвратил Егор. И то, что он это предотвратил, даже важнее того, что ему удалось построить. А построить ему удалось, на минуточку, рыночную экономику! Уже во второй половине 1990-х международные организации признали Россию страной с рыночной экономикой, что имело огромное значение для страны, для наших взаимоотношений с миром, для нашей финансовой ситуации. И всё это сделал Егор Гайдар! Он обладал фантастическим авторитетом, но для своей команды был совер-

шенно харизматическим лидером, его слово было непререкаемым, хотя он был мягким, интеллигентным человеком... Он единственный, пожалуй, из тех, кого я знаю, кто никак не изменился от пребывания на высочайших постах – оставался самим собой, тем, кем был; остался жить там, где жил; как одевался раньше, так одевался и потом, в общем ничего не изменилось. Только тяжелее работал. А власть закончилась – и... закончилась.

Что касается Анатолия Борисовича, Егор как-то сказал, что если можно было бы придумать «измеритель дружбы», то он предложил бы мерить ее в «чубах» – от фамилии Чубайс. Несмотря на все гадости, которые о нем говорят почти все. И Толя понимал, когда брался за работу по приватизации, что его будут ненавидеть. Осенью 1991-го Егор предложил ему возглавить Госкомитет по имуществу и провести в России приватизацию. Толя на это сказал (я не выдаю секрета, потому что они об этом оба сами рассказывали): «Ты вообще понимаешь, что меня будет ненавидеть не только это поколение, но еще и несколько следующих?» Егор спокойно ответил: «Конечно, я понимаю, тебя будут ненавидеть, но лучше тебя это никто не сделает». И Толя согласился... О нем многие думают и говорят очень плохо, а я же, как человек, который очень хорошо много лет его знает, могу сказать, что он человек просто кристально честный, предельно надежный, альтруистический, думающий всегда не о себе, а о деле. Я счастлив, что с ними обоими мне удалось работать и быть им полезным.

– Как сейчас, в ретроспективе, вы оцениваете их политику и ее результаты?

– Высочайшим образом! Реформы, которые проводились под руководством Гайдара и Чубайса, были одними из самых успешных в человеческой истории, как мне кажется. Достигнуто было очень много, никто вообще не думал, что всего этого можно достичь, особенно в такие короткие сроки, что было жизненно важно. А то, что мы проиграли (надеюсь, не окончательно), это ничего не отрицает. То обстоятельство, что из-за злонамеренного или бездарного полководца оказывается

проигранной война, не отменяет успехов конкретного генерала. И значимости конкретного сражения, которое он блестяще выиграл. И Гайдар, и Чубайс блестяще выиграли все сражения, которыми руководили. Сейчас произошло то, что произошло... Но даже сейчас, когда мы отброшены назад, если бы не те реформы, которые они провели, не наличие рыночной экономики в стране, был бы голод и много еще чего ужасного. Даже кризис 2008 г. Россия прошла легче большинства стран исключительно благодаря той политике, которую проводила руководимая ими команда.

– С вашей точки зрения, каковы причины того, что «окно возможностей» для построения демократического общества в России, появившееся после распада СССР, не было реализовано?

– Здесь очень много причин, здесь не может быть одной причины. Есть объективные причины: после всех великих революций – китайской, мексиканской, французской, русской (я имею в виду революцию 1917 г.) наступает термидор. Это естественно, потому что революционные преобразования предельно тяжелы для страны и для людей, живущих в ней. После всех революций в обществе появлялся запрос на некоторое отступление, на некоторое «подмаркивание»... Но наш термидор зашел так далеко, как не заходил никакой – наш превратился в прямую контрреволюцию, в победу Вандаеи... Были причины, связанные с особенностями нашей страны, ее размерами, ее историей, со структурой ее экономики и т. д. Это объективные причины. Но были и субъективные, вследствие некоторых ошибок, которые совершил президент Борис Ельцин и которые совершала команда реформаторов, конечно. И еще злонамеренность тех людей, которые пришли к власти после Ельцина. Не только Владимира Путина, но всей его «корпорации». Я могу сказать (и это не только мое мнение, а многих, если не всех принимавших участие в реформах): сегодняшнее поражение, сегодняшняя катастрофа России не была неизбежной. Ее можно было избежать. Этого не случилось. Но это не конец времен...

– Что, по вашему мнению, главное, чего не сделал Борис Ельцин или сделал ошибочно, когда был на пике успеха, признания, власти?

– Важнее то, что он сделал положительного, а сделал он очень много. Но если говорить о том, чего он не сделал, или о его ошибках, то про экономику говорить не хочу, я не экономист, не считаю себя вправе судить об этом. В плане же политической структуры, я полагаю, одной из трагических ошибок и недоработок была недооценка роли местного самоуправления, которое, собственно, и есть демократия, база демократии. К сожалению, у нас это не случилось. То есть у нас развивалось местное самоуправление, но куце, не так сильно, как должно было бы. Последствия мы пожинаем сейчас. Огромной, трагической ошибкой была война в Чечне. Как говорил Талейран, «это больше, чем преступление, – это ошибка». Это имело

совершенно ужасные последствия. Я должен сказать, что мы – я имею в виду команду Гайдара и его самого – выступали против этой войны с первых дней. С того момента даже, когда она еще не началась. Когда туда только бросили танковую группировку, которая тогда застряла у Грозного, «Демократический выбор России», которым руководил Гайдар, провел первый митинг против этой войны.

Ельцин поссорился с интеллигенцией во многом, что тоже было трагической ошибкой. Интеллигенция была тогда мотором перемен...

Борис Николаевич не совершил некоторых очень простых, символических шагов, которые он мог совершить, а именно вынос тела Ленина из Мавзолея, перенос офиса президента из Кремля, где «ходят тени» Ивана Грозного, в какое-то нормальное офисное здание и превращение Кремля просто в мемориальный музейный комплекс, открытый для всех и всегда. Он не сделал этого, к сожалению. Не знаю, мог ли он, но можно было реформировать в большей степени, чем он это сделал, спецслужбы. Фактически КГБ слабо оказался затронутым... Были очень бурные споры насчет люстрации, нужна она или нет. Это было не очевидно: допустим, Сергей Адамович Ковалев выступал против нее. Люстрация – процесс исключительно сложный, он порождает не только положительные последствия, проводить ее надо с предельной осторожностью. Сейчас я думаю, что целесообразной и полезной была бы частичная люстрация.

– В последние десятилетия из политики были удалены многие значительные фигуры, лидеры общественного мнения, такие как Щекочихин, Политковская, Старовойтова, Лебедь, Рохлин, Немцов... Не говоря еще о ныне сидящих. Если помечтать, что все они живы или на свободе, был бы другим политический ландшафт страны в сегодняшней ситуации? И случилась бы она?

– Перечисленные вами люди – из разных частей политического спектра, но все достаточно яркие и популярные. Они, конечно, влияли бы на ситуацию. Но в целом она была бы ровно такой, какая есть сейчас. И не стоит думать, что если бы были живы, например, Лебедь, Немцов, даже Сахаров, то было бы иначе. Нет, не было бы иначе, было бы так, как есть. Мне кажется, точкой перелома был, скорее всего, 1999 г., операция «Преемник». Именно тогда наша страна отошла от нормального развития. Хотя тогда это казалась естественным. Не то что именно этот сегодняшний человек казался единственной кандидатурой, но сама идея, что кому-то надо передавать власть, казалась естественной. Это была точка бифуркации, к сожалению.

– Не обречена ли Россия в силу веками сложившихся традиций на самовластное (как бы оно ни называлось) устройство власти?

– Если говорить о реальных традициях России, то в ней, как и во многих странах, была постоянная борьба между самовластием и свободой. Во время Ивана Грозного в России существовало новгородское самоуправление, Новгородская республика. Которую он утопил в крови, но она была не менее сильная, чем в других странах. Была Псковская республика, были еще другие республики. Кроме тиранов вроде Ивана

Грозного, Петра I или Иосифа Сталина, у нас были Александр II, Сперанский, Керенский. Был Горбачев, был Ельцин... Российская история ни в коем случае не сводится к самовластию. Кроме того, у нас всегда были люди, которые во имя идей отдавали жизни, боролись с самовластием. Говорить о вековой покорности русского народа в контексте революций, который этот народ устраивал, в контексте восстаний Пугачева, Стеньки Разина, антоновского восстания, бегства на Дон и в Сибирь, массовой эмиграции, бегства из России, говорить о том, что народ всегда покорен, – по-моему, это не более, чем следовать примитивным стереотипам.

Теперь насчет обреченности. Представление о такой «исторической колее» есть во многих народах и ко многим народам относится. Но если мы посмотрим на вторую половину XX в., то увидим, как многие страны из этой колее успешно выходили. Финляндия, например, была отсталой провинцией, отсталой окраиной Российской империи, потом она стала достаточно отсталой окраиной Европы. Жила в бедности. Сейчас это один из центров инноваций планеты! Первое место по «индексу счастья», очень высокий жизненный уровень. Финляндия смогла изменить траекторию развития, которая, казалось бы, обрекала ее на нищету и отсталость. А Япония, которая еще три поколения назад ничего, кроме рыбы, риса и самураев, не производила? Сегодня мы готовы переплачивать за качество товаров с брендом Made in Japan. Япония также смогла преодолеть свою отсталость. Грузинские «менты», как знает каждый, кто жил в СССР, были если не самыми, то одними из самых коррумпированных в Союзе. Михаил Саакашвили, дай Бог ему сил и здоровья сейчас, за очень короткое время победил коррупцию в правоохранительных органах. И грузинская полиция до сих пор, когда уже Саакашвили не у власти, а наоборот, может умереть в тюрьме, не берет взятки. А Германия, например, которая, как казалось в 1945-м, была обречена на всеобщую ненависть и изоляцию, стала центром Европы и одним из столпов послевоенного миропорядка. Можно и другие примеры привести. То есть мы видим, как страны меняли свою судьбу. И я не вижу причин, почему это не может быть распространено и на Россию.

– Можете ли вы что-то сказать о настроениях в различных слоях нынешнего, закрытого в возможности выражения мнений, российского общества?

– Настроение в российских элитах ужасное, они предельно недовольны происходящим. Я не знаю ни одного человека, занимающего сколь-нибудь серьезную должность в России, который был бы доволен тем, что происходит, одобрял бы действия президента. Никто не одобряет, все недовольны, все понимают, что это полная катастрофа страны и их личная катастрофа. Потому что наша элита предельно коррумпирована – это, пожалуй, ее главное достоинство в сегодняшней ситуации – и хочет тратить награбленное и жить с комфортом на Западе. А им не дают! Поэтому они все недовольны! Что касается более широких слоев населения, то там очень раз-

ное отношение... Есть некоторые группы людей, таких как мы, но их процентов 15–20, которые против войны, против диктатуры. На другом полюсе есть эти сумасшедшие «патриоты», жлобы, которые счастливы происходящим. Не потому, что им все равно, за что идет война, – им нравится дух войны, нравится дух вот этого жлобства, такой простоты – «кто не с нами, тот против нас» и т. п. А между ними есть несколько десятков миллионов человек такого «болота», которые не включаются в это все, которые живут своей жизнью, которым на все наплевать, которые ничего не поддерживают, ни против чего не выступают и не будут выступать никогда...

– И что же, по вашему мнению, сулит России будущее?

– Это очень зависит от того, что будет в России. Ничего хорошего России не светит на ближайшие годы, это абсолютно очевидно, ну просто ничего хорошего! Можно рассмотреть разные плохие сценарии. Есть плохой сценарий «Путин удерживается у власти», причем если при этом еще и победив Украину, то это просто абсолютная катастрофа для России. Потому что мы тогда сваливаемся на несколько поколений в такую яму, из которой будет не вылезти, как это случилось в октябре 1917-го. После этого несколько поколений не могли преодолеть последствия этой катастрофы. Другой сценарий: если украинцы пойдут вперед и сделают это очень эффективно, если рухнет фронт, если отступление будет не с сохранением боевых порядков, как в Херсоне, а закончится паническим бегством, как в Харькове, тогда может рухнуть российское государство. В нашей недавней истории российское государство рушилось дважды: один раз – в феврале 1917-го, когда было отречение государя и исчезновение монархии. Как сказал Розанов, «русская монархия слиняла за три дня». Второй раз это было осенью 1991-го. Но в обоих случаях были структуры, которые могли удержать власть. В первом случае, в 1917 г., это была Государственная дума, во втором – власти союзных республик, которые подхватили управление и не дали наступить хаосу. Сейчас таких структур нет, вообще нет! Нет структур, которые обладали бы легитимностью и властными рычагами: они все нелегитимны, все властные рычаги в руках Кремля и, если Кремль рухнет, они все исчезнут. Вот в этом случае нас может ждать война всех против всех за обладание чем-нибудь в меру сил и возможностей... Есть еще один сценарий, тоже плохой, но лучше, чем первые: дворцовый переворот, приход к власти какой-то новой диктатуры, новой хунты, которая будет тоже далека от интересов России, ее демократического развития, но будет более рациональна, менее безумна, чем сегодняшняя и, соответственно, пойдет на какие-то здравые шаги. Скорее всего, диктатуры будут нестабильны, будут сменяться, пока мы не дойдем до диктатора типа Ро Дэ У или Пиночета, которые рано или поздно передадут власть гражданскому правительству. Но надо понимать, что Россия в своих нынешних границах может не удержаться, а на территории, которую она ныне занимает, могут возникнуть несколько новых государств. Я хочу предупредить естественный вопрос: «А как же народное восста-

ние и „прекрасная Россия будущего?“». Народного восстания не будет, «прекрасная Россия будущего», если и возникнет, то после череды диктатур.

– Позволю себе высказать мнение, что в последнем случае вероятен и более оптимистичный прогноз с коротким переходным периодом... Фашистские диктатуры Франко и Салазара достаточно мирно перешли на демократический путь развития. Это совершила ФРГ, преодолев гитлеровскую диктатуру и войну. Россия останется в режиме жестких санкций, уплаты репараций, изолированная от мира. Опозоренные воровские элиты гражданских и военных «шалить» долго хунтами просто не смогут себе позволить. Наоборот, будут выискивать пути «продолжения банкета» на Западе. Возникнет и запрос на моральных лидеров, как пришли Гавел, Валенса и другие в критический период в своих странах.

Возвращаясь к России сегодняшней, как вы оцениваете сегодняшний уровень антисемитизма в стране?

– Уровень антисемитизма растет и будет расти неизбежно. Та политика, которую проводит Путин, политика собственного самодовольства – фашистская политика. Ему не удалось построить фашистское общество, но фашистское государство он построил, и в этом государстве этническая враждебность неизбежна, без нее быть не может. А воинствующий антиинтеллектуализм его политики предполагает антисемитизм в качестве одного из компонентов. Антисемитизм продолжал существовать в России даже в самые благополучные 1990-е гг. Он и продолжает существовать в двух вариантах. Во-первых, в виде бытового антисемитизма, который никому не девался, не оказывая, в общем, серьезного влияния на жизнь людей. Во-вторых, он существует в элитах – особенно в военном истеблишменте, спецслужбах, дипломатическом ведомстве. Он не прорывался наверх и государственной дискриминации евреев в те же 1990-е и 2000-е не было, но он существует подспудно и периодически проявляется. Свидетельство чему – известное «замечательное» высказывание Петра Толстого, нынешнего вице-спикера Госдумы, о тех, «которые повыскакивали из-за „черты оседлости“ с наганями». Я имею основания говорить, что очень многие в российских элитах придерживаются такого же мнения – во всем виноваты евреи...

– Причастны ли вы к какой-то еврейской жизни? Что значит для вас «быть евреем»?

– Я имею честь быть членом общественного совета Российского еврейского конгресса, но, что касается еврейской жизни, развивающейся вокруг синагог, религиозной жизни, поддержания еврейских традиций – в нее я не вовлечен. Для меня с детства с 17 лет еврейская идентичность стала позитивной, тогда я понял: еврей – это звучит гордо, но быть евреем – значит принимать на себя определенные обязательства. Ты не имеешь права трусить, например, на фоне тех героических евреев, которые сопровождали всю историю человечества. Нельзя трусить ни физически, ни интеллектуально на фоне таких евреев, как Фрейд, Эйнштейн, Спиноза. Нельзя быть троечником!

Беседовал А. Л.

К штыку приравняли перо...

Редакция газеты «За Советскую Родину» в 1941–1943 гг.

В сентябре 1939 г. территории Западной Украины и Западной Белоруссии были присоединены к СССР. Было решено сформировать во всех соединениях Белорусского фронта походные типографии и редакции газет, которые при политуправлениях армий имелись не только во фронтовом звене, но и в армейском.

2 декабря 1939 г. ответственным редактором газеты 10-й армии «За Советскую Родину» в г. Белосток назначается Исаак Давидович Лещинер, ранее занимавший должность начальника отдела информации редакции газеты Витебской армейской группы, входившей в состав Белорусского особого военного округа. Родившийся в Киеве в 1907 г., И. Д. Лещинер служил в рядах РККА с 1929 г.

В основной состав редакции входили бывшие сотрудники белорусских газет. Заместителем ответственного редактора был старший политрук Б. Г. Зельцер, окончивший Минский коммунистический институт журналистики. Бывшие сотрудники газеты «Советская Белоруссия» В. С. Каткевич и А. Ильющенко, находившиеся в РККА во время похода 1939 г., тоже были направлены в редакцию газеты «За Советскую Родину». Редакцию пополнили корреспонденты: газеты «Советская Белоруссия» в Белостоке и по Могилевской области В. Т. Сулимчик и И. Бердникович, газеты «Звезда» С. И. Куцаев, сотрудник могилевской многотиражки Н. Медведев и выпускник пединститута К. Кириенко (корректор).

Белосток. «22 июня, ровно в 4 часа...»

На рассвете началось наступление вермахта на восток. Белосток начали бомбить 22 июня в 3.58.

В условиях полной неразберихи и даже паники редакция выполнила свой долг: 22 июня 1941 г. был набран, сверстан, вычитан и выпущен экстренный номер газеты «За Советскую Родину», известивший о нападении Германии на СССР.

Утром следующего дня пришлось оставлять Белосток. Редакция смогла вывезти лишь часть специальных машин и оборудования. Несколько работников находились в войсках. Половина местных наборщиков и печатников, работавших по вольному найму, остались дома. О положении войск никто не имел представления. Дорога была забита отступавшими и беженцами. Один за другим следовали налеты германской авиации.

Редакция потеряла половину литературного состава, четыре пятых состава издательства и типографии и почти всю материальную базу. Никто в редакции не знал, какова была участь потерянных товарищей. Шел разговор о судьбе лишь одной автомашины с ее пассажирами: во время налета германской авиации их разнесло прямым попаданием бомбы.

Штаб Западного фронта находился в лесах восточнее Могилева. Здесь же расположились редакции фронтовой газеты «Красноармейская правда» и армейской «За Советскую Родину» в составе 18 человек.

В Могилеве состоялась встреча И. Д. Лещинера и писателя К. М. Симонова. 24 июня 1941 г. Симонов был призван из запаса и командирован

в район Гродно для работы в газете «Боевое знамя». Но в связи с отступлением армии до места назначения не добрался и был назначен в редакцию газеты «Красноармейская правда» Западного фронта. Работал там до 20 июня 1941 г. Вот записки К. Симонова: «...Было утро 28 июня [1941 г.]. До Могилева мы добрались часам к десяти утра... Я обратился к дивизионному комиссару, который оказался начальником политуправления Лестевым, и представился. Рядом с Лестевым, как выяснилось, стоял редактор фронтовой газеты Западного фронта Устинов и редактор армейской газеты 10-й армии Лещинер. Как только я представился, между обоими редакторами начался сдержанный спор вполголоса о том, куда меня взять... В конце концов было решено, что я пока останусь работать во фронтовой газете».

13-я армия. Июль-август 1941 г.

К середине июля редакция оказалась в лесу под Климовичами. Ее положение в те дни было неопределенным. Но редактор объявил: «Приступаем к выпуску газеты». На базе типографии Климовичской районной газеты можно было в сложившихся обстоятельствах выпускать армейскую газету. Газета начала выходить на двух страницах, хотя армейские газеты тогда выпускались на четырех. Передовая в номере от 14 июля озаглавлена «Высокая воинская дисциплина – основа победы». Война стала высшим испытанием боеспособности войск.

Большая подборка была посвящена подвигам солдат и командиров. Это видно из заголовков корреспонденций и зарисовок: «Война рождает героев», «Стойкость», «Танки в разведке». Очень важные для тех дней вопросы были поставлены в статьях «Как зеницу ока беречь боевую технику» и «Каждый командир должен знать своих подчиненных».

В Климовичах было выпущено три номера газеты. Когда набирался четвертый, редакции приказали свернуть работу и отправиться в распоряжение фронта. 16 июля редакция на трех машинах отправилась в путь. К этому времени коллектив газеты пополнился еще двумя сотрудниками. В Климовичах редакцию нашел начальник издательства старший политрук Борис Романовский. В одной из частей был взят корректором

Константин Кириенко. Всего теперь в редакции было 22 сотрудника.

Редакцию объединили с редакцией армейской «Сын Родины», и утвердили название газеты «За Советскую Родину» в составе 13-й армии Брянского фронта. А разместили ее в лесу рядом с редакцией газеты «Красноармейская правда».

В 10-х числах июля развернулось Смоленское сражение, и 13-я армия оказалась в полосе ожесточенных боев. Три группы работников направились на передовую для сбора материалов в газету. Центральное место заняли материалы о мужестве, стойкости, отваге и героизме советских воинов. После сводок Совинформбюро под них отводились, как правило, полностью первая и вторая страницы.

В конце августа редактор привозит новость: возобновляется выпуск газеты «Сын Родины», и восстанавливается редакция в прежнем составе.

49-я армия. Август 1941 г. – март 1943 г. Московский рубеж

И. Д. Лещинер назначается ответственным редактором армейской газеты «За Советскую Родину» 49-й армии Западного фронта в районе Вязьмы. В частях и соединениях были выявлены командиры и бойцы, имевшие профессии журналиста, литератора, наборщика, печатника. В состав типографии поступили три наборщика – рядовые В. Сорокин, С. Красенков и Г. Самсонов, печатник И. Фролов. Из типографии Сычевской районной газеты взяли наборщицу Машу Петрову. Из полка связи прибыли молодые литераторы Михаил Кузнецов, окончивший ИФЛИ, и Василий Хабин – второкурсник этого института. В числе вновь прибывших были также литератор Даниил Владимирович Фибих и старый фоторепортер московских газет Марк Абрамович Гехтман.

Многих известных писателей и литераторов приписали к редакциям центральных и фронтовых газет. Группу писателей-ополченцев направили в газету «За Советскую Родину». И прямо из окопов, в солдатском обмундировании они предстали перед редактором И. Д. Лещинером. Среди них были писатели П. А. Бляхин, А. Г. Митрофанов, поэт П. И. Железнов, критик и кинодраматург Ю. Б. Лукин, кандидат наук И. Верцман. Павел Андреевич Бляхин, участник Гражданской войны, автор знаменитых «Красных дьяволят», служил ранее в 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения Москвы, в так называемой «писательской» роте. Возможности газеты в литературном плане стали богаче и шире. Это пополнение отличалось высокой культурой языка, владело художественным словом.

В итоге структура редакции выглядела так: ответственный редактор – старший батальонный комиссар Исаак Лещинер; заместитель ответственного редактора – старший политрук Борис Зельцер; отдел армейской жизни или фронтовой отдел: начальник – старший политрук

Григорий Ковалев, литсотрудники – А. Ильющенко, младший политрук Сергей Куцаев, Н. Медведев и писатель А. Г. Митрофанов, заместитель начальника отдела – младший политрук В. Т. Сулимчик; отдел партийно-политической работы и пропаганды: начальник – А. Г. Григоренко, заместитель начальника – старший политрук Ефим Каганер, литсотрудники – Д. В. Фибих, И. В. Верцман, М. Кузнецов, В. Хабин, заместитель политрука Исаак Тевелев; отдел информации: начальник – старший политрук Владимир Каткевич; группа писателей при редактуре – П. А. Бляхин, П. И. Железнов, Н. Н. Бобров; старший литсотрудник – старший политрук Александр Котов; секретариат: ответственный секретарь – старший политрук Иосиф Жарковский, редактор-стилист – Ю. Б. Лукин. Позже, в октябре, состав редакции пополнили ополченцы: писатель М. А. Златогоров (Гольдберг) и художник-график С. Б. Телингатер, а затем фоторепортер Б. Н. Ярославцев.

Но типография не имела материальной базы. Были только три автомашины. Командование и политотдел армии приняли меры, и газета получила еще три. Для оборудования походной типографии в Москву были командированы начальник издательства Б. Н. Романовский с начальником типографии и тремя водителями. Редактор предложил воспользоваться местной Новодугинской типографией. И уже практически на третий день после приезда очередной номер газеты «За Советскую Родину» 49-й армии был выпущен в свет. Первые пять номеров газеты вышли под названием «Мы победим» и под редакцией П. Бляхина.

8 сентября 1941 г. вышел первый номер, выпущенный в 49-й армии. Он открывается передовой, озаглавленной «Боевой опыт – основа учебы». В этом же номере дана тематическая страница «Боец! На практике освой богатый опыт боевой!».

Принимать сводки Совинформбюро в полевых условиях было совсем непросто. Возможности походного радиоприемника – два ящика защитного цвета – более чем скромны, а в эфире – сплошные шумы. Нужно уметь уловить каждое слово. Этой способностью обладает один человек – начальник отдела информации В. Каткевич. Развернув приемник, он надевает наушники и обматывает голову полотенцем... Очередная сводка Совинформбюро вовремя поступает в набор.

Вернулся Б. Романовский. Приехали трое отличных полиграфистов – начальник типографии сержант Владимир Сентюрин, метранпаж рядовой Юзеф Сокол и линотипист, владевший также ручным набором, рядовой Федор Дубовцев. Теперь редакция имела два «наборных цеха»: один на переоборудованной автомашине – трехтонке «ЗИС», другой – в трехосном автобусе ГАЗ-ААА, печатный – плоскочечатная машина была установлена опять-таки на переоборудованной крытой трехтонке «ЗИС». Еще одна крытая трехтонка представляла собой передвижную электростанцию. Заведовал электростанцией шофер Петр Великов, а

его жена Ольга вела походную кухню. Было еще несколько машин, в том числе легковая «эмка», которой пользовалось начальство, и открытый пикап, на котором ездили в войска. Газета уже выходила на своей полиграфической базе, набирали и печатали ее своими силами.

30 сентября германские войска начали наступление на Москву – операцию «Тайфун». В редакции поддерживалась готовность к немедленному передвижению. Спали, не раздеваясь, кто забившись под машину, кто прямо на земле под деревьями. Дежурные шоферы через определенные промежутки времени, круглосуточно, прогревали моторы машин.

Колонна из девяти автомашин редакции и типографии двинулась в путь, оказавшись в районе Калуги. Было выпущено два или три номера. Этот короткий промежуток времени был заполнен непрерывными переездами, днем и ночью, в колоннах войск, под бомбежками и обстрелами с воздуха.

Тематика и задачи работы газеты определялись боевой обстановкой. На ее страницах доминируют призывы: «Больше стойкости!», «Выше бдительность!», «Остановить продвижение фашистов!», «Грудью закроем путь врагу к Москве!».

Ф. Дубовцев предложил набирать газету в серпуховской типографии на линолите и отремонтировать не работающий в ней аппарат. Там же газета обзавелась своей походной цинкографией, и редакция получила почти неограниченные возможности для иллюстрирования газеты. Цинкографом работал вольнонаемный И. Бреев.

Вечером 12 декабря В. Сулимчика и А. Ильюшенко вызвали к редактору. Они услышали, что несколько дней назад советские войска перешли в наступление, германские войска разгромлены и успешно отступают... Надо немедленно выехать в части и привезти в номер отклики бойцов на эту победу... Война шла шестой месяц. До сих пор только отступали... Для поездки в войска дали «эмку», что делалось лишь в исключительных случаях. Если раньше были переживания неудач и тревоги неясных ожиданий, то теперь всё скрашивалось радостью побед и общим подъемом.

В приподнятом настроении был встречен Новый, 1942 г. И в первой декаде января газета снова трогается в путь. Но впервые не на восток, а на запад! Газета работала в условиях наступления, писала о наступлении, освещала боевые дела воинов и командиров в наступлении.

Сформировался крепкий коллектив военкоров: Б. Зельцер, И. Жарковский, В. Каткевич, В. Сулимчик, А. Ильюшенко и др. Их объединяло одно: они могли ринуться в самое пекло сражений ради газетной строки. Постоянно публиковались статьи, очерки, рассказы, стихи. Как пишет В. Т. Сулимчик, «на фронтовых дорогах и в окопах пехотинцев, на огневых позициях артиллеристов и прифронтовом аэродроме, в штабной землянке и палатке медсанбата можно было видеть, как жадно тянулись руки фронтовиков к свежему газетному листу, как плотно обступали воины человека с газетой в руках, с каким вниманием слушали сводку Совинформбюро, статью или заметку о делах фронта или тыла».

Благодаря П. И. Железнову в газете стали чаще печататься стихи, в том числе приходившие из войска. Заметно стала расти поэтическая активность корректора газеты К. Кириен-

«Стреляйте в него, он посылает вас на смерть».
Карикатура С. Телингатера, 1942 г.

ко, ставшего после войны известным белорусским поэтом.

На первых порах газета не располагала силами и средствами для отдела сатиры и юмора. Не было художника, отчего страдало и внешнее оформление газеты. Негде было сделать клише, о походной цинкографии только мечтали. Под Серпуховом, тоже из рядов народного ополчения Москвы, прибыл художник и книжный график С. Б. Телингатер. А расположение газеты позволяло делать клише в Москве.

В газете появились карикатуры С. Телингатера на фашистских вояк, на их фюрера. Рисунки сопровождалась острыми стихотворными подтекстовками П. Железнова или других литераторов. Но газета пошла еще дальше. На ее страницах учреждается отдел «Фронт смеется». Здесь карикатуры, сатирические стихи, частушки и реплики, применение широко известных пословиц и поговорок к событиям и фактам переживаемого момента.

После того как П. Железнова перевели в другую редакцию, М. Златогоров вместо «Бесед Деда-Всевида» стал вести «Беседы сержанта Петра Крюка, красноармейца пример и наука». Изменился и внешний вид газеты. Утвердились новые рубрики: «Боевая жизнь», «Следуйте примеру отважных и смелых», «Изучай боевой опыт», «Вести с передовых позиций». Обильно пошли свои клише – портреты героев боев и сюжетные снимки с передовых позиций.

Из письма Соломона Телингатера: «Работаем или в землянке на столепостели (постель убрана в вещевой мешок, а на столе постелена белая бумага) или на солнышке, на травке, но это трудно – болит голова. Так начинается рабочий день. В одном месте на самодельном столике две машинистки печатают материал, писатели и репортеры в разных уголках неподалеку пишут материалы, поэт Гольдберг пишет стихи, я рисую, ретуширую, черчу и т. д. Затем все по группам сходятся ко мне. Я вместе с ними обсуждаю материал (с моими советами считаются) и монтирую полосы газеты, после чего материал сдается секретарю редакции в производство и на просмотр. Я лично и Паша (П. Бляхин) работаем так, иногда не поднимаясь буквально с места до позднего вечера. Вечером у нас иногда бывает киносеанс в зеленом кинотеатре на открытом воздухе в лесу. Каждые несколько дней мы едем на фронт на передовые позиции, но об этом напишу особо».

Газета представляла отдельную воинскую часть, которая должна была

постоянно поддерживать боевую готовность. Охрану несли сами сотрудники. Ежедневно назначался внутренний наряд: дежурный по редакции – из числа офицеров и два патрульных – из числа солдат и сержантов. Дежурный отвечал за распорядок дня, внутренний порядок и службу патрульных. Вооруженные патрульные охраняли район, занимаемый редакцией и типографией, в первую очередь спецмашины – наборные, печатную и электростанцию. Когда патрульного из числа наборщиков и печатников приходилось отправлять в свой цех для срочной работы, его подменял кто-либо из шоферов или командиров.

И всё это сложное «хозяйство» было в ведении ответственного редактора И. Д. Лещинера. Благодаря высокой личной организованности и способностям редактору удалось быстро сформировать дружный боевой коллектив. Вот как описывает Лещинера В. Т. Сулимчик: «На вид ему можно было дать лет тридцать пять, не более сорока. Ниже среднего роста, толстенький, не твердый в походке, замедленно-вольный в движениях, он не создавал впечатления кадрового военного. Между тем „старожилы“ редакции рассказывали, что он окончил летное училище, служил в авиации, летал, после перенесенной аварии, когда с летным делом пришлось распрощаться, занимался полнотрабной, теперь вот в газете. Так что выходило – наш начальник не знал другой сознательной жизни, кроме военной. Задачи армейской печати он понимал. Мог определить главное направление в работе. Не имея профессиональной журналистской подготовки, умел правильно оценить статью, корреспонденту, очерк, тематическую подборку или страницу, можно сказать, чувствовал газетный материал. Это важная черта руководящего работника печати. Людей берег. Отъезжающим на передовые запрещал „лезть на рожон“. Требовал от них не личного боевого опыта, а толкового и яркого материала в газету. В самые критические дни, когда обстоятельными данными о положении войск не располагал даже оперативный отдел штаба армии, воздерживался от посылки работников редакции на передовые. „Легко потерять журналиста, попробуйте его вырастить“, – говорил он».

По предложению И. Лещинера редакция периодически выезжала в части для общения с бойцами. Называлось это мероприятие «отчетом». Из письма П. Бляхина: «2 мая 1942 г.

Сегодня у меня чудесный день: редакция выезжала на передовые с отчетом. Бойцы собрались в густом сосновом лесу. Доклад, беседа, а в заключение – чтение наших очерков, рассказов, стихов. Бойцы нас приняли хорошо...».

6 декабря 1942 г. И. Лещинеру присваивается звание подполковника, а «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» 31 декабря 1942 г. его награждают орденом Красной Звезды.

Июнь 1943 г. Уход редактора. Смена названия газеты

В июне 1943 г. номер 146 был последним, подписанным Лещинером: 147-й номер вышел уже за подписью другого редактора.

В середине июня 1943 г. И. Д. Лещинер объявил, что назначен заместителем командира по политчасти 718-го полка 139-й стрелковой дивизии. Он тепло простился с друзьями из редакции и типографии.

Под названием «За Советскую Родину» было выпущено еще 11 номеров газеты. С 6 июля 1943 г. (с № 59) она издавалась под названием «За Родину». Ответственным редактором некоторое время был А. А. Стручков, затем В. Т. Сулимчик, который прошел с газетой весь путь от Белостока до Эльбы. Там закончил войну и майор М. Л. Златогоров. Он опубликовал очерк об освобождении узниц концлагеря Равенсбрюк в сборнике «Они победили смерть» (М., 1959).

И. Д. Лещинер заступил на должность, когда 139-я стрелковая дивизия и 718-й полк участвовали в Смоленско-Рославльской операции (15 сентября – 2 октября 1943 г.). Как раз из 8-й роты 718-го полка были те 18 солдат, которые в ночь с 13 на 14 сентября 1943 г. сражались на высоте 224,1 у деревни Рубеженка (ныне Калужской области) и подвигу которых посвятили свою песню «На безымянной высоте» композитор В. Е. Баснер и поэт М. Л. Матусовский.

27 марта 1944 г. «...в блиндаж заместителя командира по политической части подполковника Лещинера Исаака Давыдовича попал снаряд. Погиб командир и его ординарец – Петр Артамонов». Хоронили И. Д. Лещинера в г. Кричеве. После войны его останки перезахоронили на берегу реки Сож в братской могиле 43 погибших воинов. Приказом по 10-й армии № 027/Н от 17 апреля 1944 г. И. Д. Лещинер за проявленные доблесть и мужество был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Л. ТЕРУШКИН (НПЦ «Холокост»),
Е. ЦУКЕРМАН

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Спаситель миров

120 лет назад родился Хайрам Бингем

«Тот, кто спасает (хотя бы) одного человека – засчитывается это ему, как будто он спас целый мир».

Вавилонский Талмуд, трактат «Санхедрин»

Хайрам Бингем IV родился 17 июля 1903 г. в американском городке Салеме в штате Коннектикут. Его прадед в начале 1800-х возглавил первую группу миссионеров на Гавайях и создал алфавит для гавайского языка. Дед посвятил свою жизнь распространению христианства на островах Тихого океана. Отец был археологом-исследователем, заново открывшим забытый город инков в Мачу-Пикчу и представлявшим Коннектикут в Сенате США. Мать унаследовала состояние компании Tiffany & Co.

Хайрам готовил себя к блестящей карьере. В 1925 г. он окончил Йельский университет, далее изучал международное право в Гарварде. После поступления на дипломатическую службу в 1929 г. работал в Японии, Китае, Польше и Англии. Находясь в Лондоне, Хайрам познакомился с Роуз Лоутон Моррисон, которую сопровождал в Букингемский дворец на королевский прием. Позднее они поженились, и в их семье родилось 11 детей.

«Все ожидали, что он станет послом, – рассказывает об отце дочь Эбби. – Но карьера отца на дипломатической службе пошатнулась всего через восемь лет».

Во время Второй мировой войны Бингем в течение 10 месяцев работал в Марселе вице-консулом США, отвечавшим за выдачу виз. Портовый французский город с древних времен был перекрестком миграционных путей. В 1930-е гг. Марсель принял тысячи беженцев, спасавшихся от гражданской войны в Испании, а когда в Германии пришли к власти нацисты, город также принимал немецких евреев, диссидентов, деятелей науки и культуры, бежавших от нового режима. Но многих из них всё же отправляли в концлагеря, располагавшиеся по всему региону.

Спасением от концлагерей во Франции в 1940–1941 гг. могло быть получение иммиграционной визы в другую страну, в том числе в США. Но американское правительство с целью ограничения иммиграции и поддержания добрых отношений с новым правительством Виши во Франции отклоняло большинство запросов о выдаче виз беженцам.

Забываясь о сохранении человеческих жизней, американская организация «Комитет экстренного спасения» (Emergency Rescue Committee, ERC) составила список людей, которым угрожала опасность депортации. Беженцы, зачастую евреи, были в основном известными личностями – писателями, художниками, учеными, оппозиционными политиками, вступившими в конфликт с нацистским режимом и оказавшимися во Франции. Среди них находились, например, Марк Шагал, Лион Фейхтвангер, Ханна Арендт и Вальтер Беньямин.

Обратившись за помощью к супруге президента Элеоноре Рузвельт, ERC удалось убедить Конгресс США выделить этим лицам огра-

Хайрам Бингем

ничное количество иммиграционных виз сверх квоты. По заданию ERC американский журналист Вэриан Фрай (см. «ЕП», 2017, № 9), отправившись в Марсель, разыскивал людей из списка и помогал вывезти их из Франции в США.

Хайрам Бингем тесно сотрудничал с Вэрианом Фраем. Позднее Фрай написал о нем: «У него золотое сердце. Он делает всё возможное, чтобы помочь нам». Спустя годы Фрай подарил Бингему свою книгу «Выдача по запросу» с дарственной надписью: «Моему партнеру в „преступлении“ по спасению человеческих жизней». «Когда я спросила отца, о чем эта книга, – рассказывает Эбби, – он объяснил, что Элеонора Рузвельт составила список художников, ученых и писателей, которых она хотела бы спасти, и он в числе других помог это сделать. Он считал, что просто выполнял свою работу».

Узнав о деятельности Фрая и Бингема, Госдепартамент США вынудил Вэриана покинуть Францию, отказавшись продлить его паспорт. «Помощь в совершении побега не входила в планы дипломатического корпуса США, – рассказывает сын Хайрама Уильям. – Руководство Госдепартамента неоднократно просило отца прекратить оказание помощи беженцам. Несмотря на это, он лично посещал концлагеря Лемилль и Гурс для выдачи виз в США интернированным, находившимся там. Нацисты узнали об этом и пожаловались в Вашингтон. Оттуда отцу было предписано прекратить заниматься спасением. Он нарушал приказ несколько месяцев, пока его не уволили со своего поста».

18 сентября 1940 г. госсекретарь США Корделл Халл направил в посольство США во Франции следующую телеграмму: «Несмотря на то, что наше ведомство сочувствует положению беженцев, правительство США не может одобрять спасательную деятельность лиц в обход законов стран, с которыми Соединенные Штаты поддерживают дружественные отношения, какими бы благонамеренными ни были их мотивы».

В итоге Бингема сначала сняли с руководящей должности в визовом отделе, затем перевели на службу в Португалию, а позже – в Аргентину. Ближе к концу войны, находясь в Аргентине, он обнаружил, что нацисты тайно переправляют туда военных преступников, краденые произведения искусства и ценности из Европы. Он неоднократно с возмущением информировал об этом

Вашингтон, предлагая подключиться к воспрепятствованию, но его позиция вызвала обратную реакцию.

В 1946 г. Хайрам Бингем, которому так и не удалось продвинуться до ранга посла, в знак протеста покинул дипломатическую службу. За четыре года до положенного срока выхода на пенсию он вернулся в Коннектикут. Дочь Эбби вспоминает, что родители никогда не говорили о причине ухода отца в отставку. Она знала, что отец ушел из Госдепартамента, имея неприятности. Но в семье это не обсуждалось: «Моя мать говорила об этом, указывая пальцем вверх и добавляя: „Есть высший закон...“ Я всегда чувствовала, что она что-то недоговаривает, но не знала, что именно».

После ухода главы семейства с дипломатической службы супруги Бингем и восемь их детей поселились в Салеме, в загородном доме. Он был построен еще в 1759 г., там было довольно мало удобств, но родители не позволяли детям жаловаться. В Салеме у них в семье появилось еще трое детей.

«Годы спустя я прочла в дневнике своей матери о том, как тяжело им было, когда отец ушел в отставку, – вспоминает Эбби. – Ведь когда-то у них была прислуга и роскошные виллы. Мать задавала себе вопрос: „Что я буду делать с восьмью детьми в полуразрушенном загородном доме?“ В целях экономии Хайрам посадил огород, завел корову и выращивал цыплят. Чтобы обеспечить семью, он также занимался торговлей недвижимостью. Мой отец не

Почтовая марка США в честь Хайрама «Гарри» Бингема IV. Выпущена в июне 2006 г.

был самым лучшим бизнесменом, но он был лучшим отцом. Он учил нас, детей, спорту, танцам, рисованию и музыке. Меня он научил ездить верхом. Он был всегда рядом».

Хайрам Бингем ушел в мир иной 12 января 1988 г. в возрасте 84 лет, оставшись без гроша в кармане, истратив все деньги на воспитание и образование детей и на ремонт дома. Уйдя из жизни, большинство своих секретов он забрал с собой... Но в 1991 г. его вдова Роуз и сын Томас обнаружили в доме в Салеме документы из Марселя, которые впоследствии были переданы Мемориальному музею Холокоста в США. А через несколько лет после этого младший сын Хайрама, Уильям, обнаружил в доме потайной шкаф, где находились письма Шагала и других беженцев, в которых они благодарили отца за спасение, а также фотографии и списки спасенных.

«Я очень мало знала о жизни отца во время Второй мировой войны, – рассказывает Эбби. – Мы получали рождественские открытки от художника Марка Шагала и его жены, ко-

торых отец прятал у себя на вилле в Марселе после их побега из Парижа. Когда отца спрашивали об этом, он объяснял, что несколько его коллег и он сам помогли Шагалу выбраться из Франции».

Одной из их любимых семейных историй была история о том, как их отец помог писателю Лиону Фейхтвангеру бежать из Франции. Хайрам спрятал Фейхтвангера в доме семьи в Марселе, нарядил его в женскую одежду и представлял бабушкой из Джорджии: «Отец объяснял соседям, что „она“ приехала в гости, не говорит по-французски и очень застенчива».

«Мы также нашли письмо от Лиона Фейхтвангера, в котором он благодарил моего отца за то, что он прятал его и его жену Марту в своей резиденции в течение шести недель, пока отец готовил для него фальшивую визу, – рассказывает Уильям. – Отец тайно вывез его из лагеря для интернированных. Фейхтвангер написал это письмо, находясь на борту корабля, направлявшегося в Нью-Йорк, и подписал его Мистер Мокрая Щека (дословный перевод его фамилии с немецкого. – Ред.). Мы выяснили, что, помимо выдачи фальшивых виз, наш отец укрывал евреев в своем доме в Марселе и сотрудничал с французским подпольем, переправляя евреев из Франции в Испанию. Он даже оплачивал их расходы из своего кармана и раздавал пачки американских сигарет на взятки пограничникам».

«Выпуск памятных почтовых марок в честь дипломатов-праведников, – рассказывает сын Бингема, Роберт Ким, – натолкнул меня на мысль обратиться к нашему правительству с просьбой выпустить почтовую марку в честь моего отца. Она была выпущена в мае 2006 г. До того на протяжении более полувека Государственный департамент США сопротивлялся любым попыткам почтить память моего отца. Наша семья всегда считала, что он заслужил признание, поставив человечность выше собственной карьеры».

Прошло почти шесть десятилетий, прежде чем в 2002 г. госсекретарь Колин Пауэлл посмертно удостоил Хайрама Бингема специальной награды за «конструктивное инакомыслие».

7 марта 2005 г. мемориал «Яд ва-Шем» направил семье Бингема благодарственное письмо за спасение им евреев от нацистского преследования. Не совсем понятно, почему в Израиле после многолетнего рассмотрения этого вопроса так и не сочли возможным присвоить ему почетное звание Праведника народов мира, как это имело место в случае Вэриана Фрая, с которым Бингем тесно работал в одной команде. Но в ноябре 2006 г. Епископальная церковь США добавила Бингема в список «американских святых», опубликованный в книге «Год с американскими святыми».

Хайрам Бингем спас жизни не только 2500 беженцам, но и всем их последующим поколениям. Ему удалось спасти мир много тысяч раз.

Эстер ГИНЗБУРГ

Когда мир предал евреев

85 лет назад состоялась Эвианская конференция

В заголовок этой статьи вынесено название вышедшей на немецком языке книги историка Йозефа Тиса, в которой скрупулезно изучается история международной конференции по вопросам беженцев, проходившей с 6 по 16 июля 1938 г. во французском курортном городке Эвиан-ле-Бен. Несмотря на актуальность проблемы, Эвианская конференция, по замечанию российского ученого, доктора исторических наук и автора «ЕП» Бориса Хавкина, не находится в центре внимания современной исторической науки. В России, например, исследований по этой теме и поныне нет.

Местом проведения конференции был выбран лучший в Эвиане отель Royal. Один из портвейнов этой фешенебельной гостиницы вспоминал: «У нас собрались очень важные персоны, и они прекрасно провели здесь время. Катались по озеру, ночи напролет играли в казино, принимали ванны из минеральной воды, поднимались в Альпы. Кое-кто ходил на заседания, хотя им было нелегко высиживать в зале, за порогом которого их ждало так много удовольствий».

Присутствовали представители 32 стран, наблюдатели из Польши и Румынии, представители 71 еврейской организации (из которых, правда, высказались лишь 24), прессы – всего около 200 человек.

Конференция проходила по инициативе президента США Франклина Делано Рузвельта, предложившего обсудить вопросы предоставления убежища политическим беженцам из Третьего рейха, подавляющее большинство которых были евреями. Положение немецких и австрийских евреев еще более ухудшилось после «аншлюса» (присоединения к нацистской Германии) Австрии 11–12 марта 1938 г. Будущее Чехословакии, еврейское население которой составляло около 200 тыс. человек, также уже висело на волоске. Созывая конференцию, Рузвельт подчеркивал, что «никакое государство не будет вынуждено менять свою иммиграционную квоту, вместо этого от стран-участниц ожидается добровольные предложения». Речь шла о спасении 600 тыс. евреев Германии и Австрии.

Заместитель главы делегации США на Эвианской конференции, председатель Рузвельтовского комитета по делам политических беженцев Джеймс Макдональд, так описал положение, в котором оказались евреи в Германии после прихода нацистов к власти: «Одной из основных целей нацистской политики является создание невыносимых условий жизни для евреев в Германии путем лишения их возможности заниматься своими профессиями, изъятия у них финансовых активов. В соответствии с расовыми Нюрнбергскими законами евреи Третьего рейха были лишены гражданства и законных прав».

Начиная с 1938 г. гестапо и службы СС оказывали постоянный нажим на евреев во всем Третьем рейхе с целью принуждения их к эмиграции. Эту акцию возглавлял Адольф Эйхман. Сотни тысяч человек превратились в беженцев. Условия в Германии, в результате которых образовался поток беженцев, стали

Глава американской делегации Майрон Тейлор выступает на Международной конференции по беженцам в Эвиан-ле-Бен

настолько критическими, что Лига Наций должна была как-то отреагировать на эту ситуацию.

С начала работы конференции в выступлениях ее участников звучало нежелание большинства стран открыть свои границы перед преследуемыми евреями. Председатель конференции, глава делегации США Майрон Тейлор заявил, что США «уже сделали все возможное», впуская к себе в 1938 г. 27 370 человек, т. е. полностью исчерпав въездную квоту для беженцев из Германии и Австрии.

Представитель Великобритании лорд Винтертон отметил, что его страна «видит свою задачу главным образом в том, чтобы подготовить эмигрантов к окончательному переселению в другие страны». На территории же Соединенного королевства Великобритания не может размещать беженцев из-за перенаселенности и большого числа безработных. При этом лорд Винтертон полностью исключил Палестину как возможное убежище для еврейских беженцев. Британия была готова принять лишь 100 семей в своих колониях в Восточной Африке. Швейцарцы и французы не рискнули открыть границы для евреев из Германии, чтобы не раздражать опасного соседа – гитлеровский Рейх. Франция заявила, что она уже приняла максимальное число беженцев. По словам французского представителя Беренже, «страна уже насыщена, если не перенасыщена мигрантами».

Такую же позицию заняла и Бельгия. Нидерланды были готовы стать лишь транзитным пунктом для беженцев, направляющихся в другие страны. Австралия объяснила свой отказ впустить беженцев из Европы тем, что в стране нет конфликтов на национальной почве и она не хочет их возникновения. Канада и страны Латинской Америки заявили, что вследствие экономического кризиса и большой безработицы они не могут принять значимое число беженцев. Лишь Доминиканская Республика согласилась принимать по 10 тыс. евреев в год в течение двух лет, если ей заплатят за каждого трудоспособного беженца по 5000 долл., а также помогут племенным скотом и сельхозмашинами. Об этом заявил

посол Доминиканской Республики во Франции и Бельгии Виргилио Трухильо Молина, представивший в Эвиане своего брата – президента Рафаэля Леонидаса Трухильо Молину, одного из самых кровавых диктаторов Латинской Америки по прозвищу Шеф. США платить отказались, а еврейская благотворительная организация «Джойнт» не обладала необходимыми финансовыми возможностями. В результате до Доминиканской Республики добрались всего 700 еврейских беженцев.

Таким образом, в Эвиане интересы отдельных государств взяли приоритет над надеждами беженцев. Был сформулирован принцип финансирования их приема не государствами, а частными организациями. Конференция оказалась не в состоянии обязать то или иное государство принять больше беженцев, чем это предусматривали правила каждой конкретной страны. Ни одна из 32 стран, принявших участие в конференции, не оспаривала «право германского правительства на законодательные меры в отношении некоторых своих граждан».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что итоги работы Эвианской конференции были весьма скромными. Было принято решение продолжить работу и до 3 августа 1938 г. создать в Лондоне Межправительственный комитет по делам беженцев во главе с американским юристом-международником Дж. Рабли. Но этот комитет не получил ни достаточного финансирования, ни реальных полномочий. Он обращался к различным странам с призывом открыть границы перед еврейскими беженцами, чтобы эмиграция из Германии была организована в определенных рамках и чтобы беженцам было дозволено брать с собой хотя бы часть своей собственности. Комитету по делам беженцев удалось добиться согласия правительства США в течение пяти лет максимально заполнить квоту для беженцев из Германии, Австрии и из расчлененной по мюнхенскому соглашению 30 сентября 1938 г. Чехословакии. Комитет сумел убедить Австралию принять в течение трех лет 15 тыс. еврейских беженцев, страны Латинской Америки также согласились на

определенных финансовых условиях впустить небольшое их число.

После неудачи Эвианской конференции немецкие евреи мрачно шутили, что, если слово «Eviap» прочитать, как принято в еврейской грамоте, справа налево, получится слово «paive» – «наивный». Многие евреи были столь наивны, что надеялись на международную защиту.

В качестве «еврейского наблюдателя из Палестины» на Эвианской конференции присутствовала Голда Меир, будущий премьер-министр Государства Израиль. В книге «Моя жизнь» она вспоминала: «Страшное это было дело – сидеть в роскошном зале и слушать, как делегаты 32 стран поочередно объясняли, что они хотели бы принять значительное число беженцев, но, к несчастью, не могут. Человек, не переживший это, не в состоянии понять, что я испытывала в Эвиане. Всю эту смесь горя, разочарования, ярости и ужаса. Мне хотелось встать и крикнуть всем им: „Вы что, не понимаете, что эти цифры – живые люди, люди, которые, если вы не впустите их, обречены сидеть до смерти в концлагерях или скитаться по миру как прокаженные?“ Конечно, я не знала тогда, что этих беженцев, которых никто не хотел принимать, ожидает смерть».

После конференции у Гитлера были развязаны руки. Он понял, что евреям неоткуда ждать помощи. Если до того у Германии и были некоторые опасения в плане того, что ее политика преследования и жестокости по отношению к евреям может вызвать отрицательную реакцию в мире и заставить демократические страны принять какие-то меры, то теперь стало ясно: ни одна страна не выступит против Третьего рейха, и нацисты могут продолжать и усиливать антиеврейскую кампанию.

В контексте решения проблемы еврейских беженцев редко говорят о роли Советского Союза. СССР вообще не принимал участия в Эвианской конференции, да и позже, когда у Сталина была возможность спасти значительное число европейских евреев, он ею пренебрег. 1937–1938-е, годы Большого террора, очередное обострение классовой борьбы на фоне очередных успехов социалистического строительства... Как тут принять тысячи иностранных контрреволюционеров, когда своих расстреливаешь тысячами и ссылаешь в ГУЛАГ?

В Эвиане политическая демагогия не смогла скрыть фактического попустительства в отношении нацистов, проявившегося и на Мюнхенской конференции 29–30 сентября 1938 г.

До «окончательного решения еврейского вопроса» нацистами оставался один шаг. После «Хрустальной ночи» 9 ноября 1938 г. этот шаг был сделан. Во время Второй мировой войны, развязанной нацистами для достижения мирового господства «высшей арийской расы», жертвами Холокоста стали в том числе 6 млн европейских евреев. Их гибель среди прочего и на совести «эвианцев», столь прелестно отдохнувших 85 лет назад среди живописных ландшафтов.

Семен КИПЕРМАН

«Если вас не расстреляют, помрете от голода...»

Воспоминания Давида Парнеса

Давид Парнес, переживший Холокост в зоне румынской оккупации, родился 8 октября 1934 г. в молдавском городе Бельцы. До войны его отец был известным в городе врачом. 7 июля 1941 г. немецкие и румынские войска вошли в Бельцы. Тех евреев, которые не успели эвакуироваться, ждали гетто, депортации, лагеря, расстрелы. Воспоминания бывшего узника гетто Давида Парнеса увидели свет благодаря стараниям израильтянина Яна Топоровского, который их зафиксировал и собрал фото близких своего собеседника. После смерти Давида Парнеса в марте этого года в Израиле Ян Топоровский передал материалы заведующему архивом Центра «Холокост» Леониду Тёрушкину, который и предложил нашим читателям ознакомиться с ними.

Четырехлетний Давид

Мне было семь лет, и я помню, как в Бессарабии за месяц до начала войны случилось землетрясение. Оно докатилось до Бельц, где жила наша семья, и мы выскочили на улицу. А через месяц, 22 июня, – опять грохот. Мы вновь выбежали из дома, тоже под утро, не понимая, что происходит. На следующий день моего папу, доктора Ицика (Исаака) Парнеса, мобилизовали на работу в госпиталь. Мы же сразу эвакуировались, всё бросив. Но дней через десять папу выгнали из госпиталя, «из-за недоверия к жителям недавно освобожденных территорий – Бессарабии, Западной Украины, Прибалтики». Он чудом нас нашел, и мы, с толпами беженцев, с папой Исааком, мамой Розой, мамиными братом и сестрой Борисом и Бетей Трахтенбройт, добрались до местечка Домбровены.

Эвакуация происходила в экстренном порядке: передвигались налегке. Большую часть шли пешком, иногда ехали на подводах. Сестра на поезд было невозможно. К тому же железнодорожный узел был разбомблен. А в Домбровенах, что на правом берегу Днестра, скопились тысячные толпы, все хотели перебраться на левый берег, но это было уже невозможно. Последние части Красной армии переправились, и переправу взорвали. Лодочки не хотели перевозить людей. Так мы остались в местечке. Что нас ждет – никто не знал. Скопились в одном из еврейских домов. Вдруг на рассвете я услышал звон разбитых стекол, истерический крик... Мы выскочили через окно, вся семья. Мама держала меня за руку, а я потерял сандалик. Хочу подобрать и тащу маму назад. И мама – в первый и единственный раз в жизни – ударила меня. Было так обидно! За что? Я же хотел лишь поднять свою обувь! Но мама тащила за собой, и мы убежали в поле, где росла рожь. Там нас нагнали двое в белых рубашках, на лошадях. Один крикнул: «Остановитесь, жиданы!» Мы и не думали сопротивляться. Они забрали у нас чемоданчик, одежду, все, что у нас с собой было. Мама просила оставить хоть рубашечку, а папа умолял: «Отдайте только мой диплом». Но мародер расхохотался, хлестнул отца плетью по спине и закричал: «Зачем тебе диплом? Разве ты имеешь право на жизнь?! Дни твои сочтены!» И они умчались.

Через какое-то время румыны снова нас окружили и решили расстре-

лять. Тогда моя бабушка Бетя упала перед ними на колени и взмолилась по-румынски: «У вас ведь тоже есть мать и дети, какой вам смысл нас расстреливать?!» Может, ее слова были услышаны, а может, произошло чудо, но нас толпой повели к огороженному месту, а дальше колонной стали гнать почему-то в Бельцы. По дороге многие умирали. Охрана, состоявшая из местных, обессилевших евреев просто пристреливала. Но что поразительно: с одной стороны – погром, который устраивали местные, а с другой – находились крестьяне, пытавшиеся облегчить нашу участь, передававшие в колонну пищу. Этими крохами мы и питались. В Бельцах нас повели по улице, на которой мы жили. Мама, взяв меня за руку, вошла во двор нашего бывшего знакомого, врача-гинеколога, постучала в дверь. Сосед выглянул и, даже не поинтересовавшись, о чем мы хотели его попросить, закричал по-румынски: «Для жидан и коммунистов дверь моего дома закрыта!» Мы вернулись обратно в колонну. Нас вели к городской тюрьме.

Ближе к ночи толпы людей оказались в тюремном дворе. Это была ужасная ночь. Помню, мама легла на землю, а мы уселись на нее и прикрывали, чтобы ее не было видно. Почему, мне не объяснили, но из шепота взрослых я понял, что офицеры спускались с верхних этажей во двор и уводили молодых женщин. А мама моя была молода и очень красива, ей было всего 26 лет. И мы всей семьей сидели на ней – прятали, как нам казалось, ее от румын. А через несколько дней нас погнали в село Реуцелы под Бельцами. Прежде там в лесу располагались полевые лагеря Красной армии, и остались деревянные бараки. В этот лес и отправили огромное количество евреев, но не все из них выжили и смогли продолжить путь в местечко Маркулешты. До войны там проживало три-четыре тысячи евреев, но теперь их было уже 30–50 тыс.

Этап в Маркулешты я отчетливо запомнил, особенно собрание на площади, где выступал комендант. Его речь сводилась к тому, что «терпению румынского народа пришел конец, ведь евреи всю жизнь издевались над православными, над румынским народом, и наступил час возмездия. Но великий премьер-министр Антонеску и румынский царь Михай хотят дать евреям возможность исправиться – хватит парази-

тировать! В ближайшее время всех отправят в Транснистрию, и там этим паразитам дадут возможность работать. Жизнь будет непростой, тяжелой, но кто будет работать – получит хлеб, жилье, возможность доказать, что он чего-то стоит. А главное, евреи должны искупить свою вину перед румынским народом».

Евреи были рады и этому, появилась какая-то определенность. Главное, нам оставляют жизнь, пусть и в Транснистрии. Вскоре было объявлено, что пойдем колоннами. Уроженцы таких-то и таких-то бессарабских местечек отправятся первой колонной, другие – за ними. Всего девять колонн.

А под утро... Местные пособники нацистов вламывались в дома, где мы спали, и плетками, собаками, выгоняли людей на улицу, загоняли в колонну. Какие там списки! Вся наша семья оказалась разбросанной, и мама нас вытаскивала из чужой колонны и перепрыгивала – то в какой-то подвал, то в какую-то палатку – собирая воедино. Мы никого больше не видели евреев из группы, ушедших до нас. Только наша колонна уцелела. В толпе отыскались и другие наши родственники. В одной из колонн, ушедших ранее, находились два брата бабушки, впоследствии они погибли. В другой – семья папиной сестры, о них до сих пор ничего не известно. И только наша группа дошла до места назна-

Родители Давида

чения, всю дорогу крепко держась за руки. А когда нам, ослабевшим и детям, предлагали сесть в телегу, мол, подвезут, я отказывался. И мой дядя Боря, будучи черным от усталости, падая с ног, упорно таскал меня на плечах, не отдавал румынам. Тех, кто соглашался, чтобы их подвезли, в дороге расстреляли. Мы этого вначале не знали, но интуитивно чувствовали, что нельзя отрываться друг от друга.

Вечером нас пригнали на окраину села Косауцы. Была поздняя осень. Люди начали жечь костры, чтобы согреться. Но вдруг – команда: всем мужчинам собраться на работу, подметать листья в лесу. Конечно, абсолютное издевательство, но приказ надо выполнять. И папу, и моего дядю увели в лес. Через час мы услышали выстрелы, и люди с криком бросились искать своих. Я брел с мамой и бабушкой, перед нами виднелись горки осенних листьев... К счастью, из одной горки выбрались папа и дядя, услышав наши голоса... Но не все тогда нашли своих родных. Этот расстрел в лесу не был спланированной акцией. Румыны, в отличие от немцев, творили зло не в плановом порядке, а просто «развлекались».

Выживших погнали дальше. Помню снег, который я ел. Было очень холодно и голодно, и от этого происходящее воспринималось еще болезненнее. Моя бабушка, в прошлом очень богатая женщина, у кого-то украдала башлык, чтобы меня укрыть. Тогда, в 1941-м, зима началась очень рано.

Следующий этап был, пожалуй, самый драматичный и чудесный. Нас пригнали к селу Качкивка, что в Винницкой области. Там мы рухнули без сил. Кто достал сено – подстелил, кто не достал – спал на голой земле, и к утру многие не проснулись, примерзли к земле. Это была еще румынская территория, а дальше, в трех километрах, – немецкая. На немецкой вопрос жизни и смерти решался мгновенно: вышел на улицу – расстрел. А на румынской все-таки имелось какое-то послабление. Мама рано утром подожгла к колючей проволоке. Она стояла там, ибо видела, как крестьяне из окрестных сел приходили с какой-то едой, которую хотели обменять у «богатых» евреев на золотишко. Одной женщине с буханкой хлеба в руках, Марусе, мама приглянулась: «Ты похожа на мою дочку, но она в Баку». А мама смотрит на хлеб: «У меня нечего менять». Тетя Маруся ответила: «Не надо, так отдам!» Ну разве это не волшебство? Да еще во время войны! И тут тетя Маруся

предложила: «Ты так похожа на мою дочь! Давай, я тебя спасу!» Мама ответила: «У меня здесь мать, брат, муж и сын». А тетя Маруся твердит: «Сегодня вас всех расстреляют, а если не расстреляют, помрете от голода. А так – я тебя спасу. Ты молодая, еще дети будут...» – «Не могу их оставить». Тетя Маруся отдала маме хлеб и собралась уходить. Но как только голодные люди завидели у мамы хлеб, тут же набросились и вырвали его. У мамы остался толь-

ко кусочек, который она успела зажать в руке; лежала на земле и плакала. Тетя Маруся вернулась и обещала что-то придумать.

Она действительно пришла назад, сообщив, что ее племянник – начальник команды полицаев, которые расстреливают евреев (всю «грязную» работу по охране, убийствам, расстрелам евреев выполняли местные: полицаи и просто добровольцы-националисты). Тетя Маруся уговорила его, чтобы он нас выпустил во время своего дежурства. Поздно вечером пригнала телегу, ее племянник уложил туда нашу семью, забросал соломой и вывез. Мы жили в доме тети Маруси целых две недели, она нас кормила. Для нас это была фантастическая еда: хлеб, кукурузная мука, лепешки, иногда яйцо. Деликатесом для меня стали ее моченые яблоки и арбуз.

Ранее она была санитаркой в больнице, из всех лекарств у нее осталась камфора, которую она зачем-то колола мне, папе, дяде. Не знаю, камфора ли помогла или тепло ее очага, но мы выжили. А людей из своей колонны больше не видели: они были расстреляны в ту ночь, когда мы укрылись у тети Маруси. Конвейер

работал непрерывно, и в Качкивку прибывали все новые и новые колонны обреченных евреев.

В один из вечеров к Марусе ворвались полиция с криками, что «надо поджечь ее дом, ибо в нем прячутся жида». Она усадила их за стол (мама с папой и братом прятались в подвале, а мы с бабушкой остались на печи) и стала поить. Когда напились – уложила, затем вызвала из подвала маму, папу и брата, дала нам какую-то одежду, еду и сказала: «Идите, иначе, когда они проснутся, убьют не только вас, но и меня».

И мы пошли. Если бы на нашем месте оказался русский военнопленный, он мог постучать в любую дверь и приютившая его семья сказала бы при обыске, что это их родственник, знакомый... Может, и обошлось

бы. Но еврею некуда было идти. И мы отправились к «своим», так как слышали, что где-то в Ободовке (Тростянецкий район Винницкой области) имеется еврейское гетто. Не успели пройти и ста метров, заметили фары приближающейся машины и притаились, спрятавшись за угол ближайшего дома. Автомобиль остановился неподалеку. На улице было ужасно холодно. Мы постучали в ближайшую дверь, открыл мужчина по имени Сэмэн. Мама попросила его спасти нас, и он впустил.

Родители находились в другой комнате, а мы – в касе-маре (комнате для гостей), где стояла большая кровать с никелированными набалдашниками и множеством подушек, что было признаком достатка в селе и даже в городах. Дядя Сэмэн принял

ся стелить нам постель, но его жена возражала: «Это белье для гостей, а тут шивые жида! Устрой их в другое место». Дядя Сэмэн тогда произнес фразу, которую я, семилетний мальчишка, тогда не понял: «Может, это их последняя ночь...» И только потом, став взрослым, я осознал всю ее человечность.

Утром Сэмэн уложил меня, маму и папу в телегу, укрыл сеном (дядя Боря и бабушка остались рядом с возницей – нам казалось, что бабушка мало похожа на еврейку) и погнал лошадей в лес. За десять километров от села, в лесу, было место, куда утром евреев из гетто пригоняли на работу, а вечером гнали обратно. Сэмэн привез нас туда, мы смешались со «своими», а вечером с колонной вошли в гетто.

По дороге встретили земляка-бельчанина из этого гетто. Барак там не было, а в доме, где раньше жила одна еврейская семья, теперь на двухэтажных нарах набивалась 8–9 семей. Мы пришли в тот дом. Бабушка, увидев там редьку, произнесла: «Они живут страшно богато!»

Дальше нас ожидали почти 2,5 года тяжелейших испытаний. Как выжили?! Цепь случайностей и, конечно, волшебство, за которое люди, его творившие, могли расплатиться жизнью.

В 1946-м мой отец получил дубликат диплома Ясского университета, который нацисты отобрали у него в 1941-м.

Подготовила
Яна ЛЮБАРСКАЯ

«Неправильные люди» из «неправильного сектора»

75 лет назад был совершен подвиг, который пытались замолчать

Их было 25 – еврейских мальчиков и девочек, оказавшихся за деревянными стенами крохотного поселения посреди сектора Газа в бушующем море арабов. Основанный ими форпост Кфар-Даром был единственным препятствием на пути египетской армии к Тель-Авиву. И она не прошла, потому что 228 дней и ночей они, находясь в блокаде, отражали одну за другой арабские атаки. Они хоронили убитых товарищей, они были истощены до предела, а часть из них – тяжело ранены, но они наотрез отказывались покидать форпост и оставались там, пока были силы держать оружие. На протяжении более 70 лет их подвиг, перед которым меркнут многие деяния античных героев, в Израиле замалчивался.

Все им было от силы 19–20 лет. Все они были сиротами из Германии и Польши, прошедшими через гетто и концлагеря. После окончания Второй мировой их перевезли в Палестину и поселили в религиозном поселке Кфар-Хасидим, поскольку сироты были выходцами из религиозных семей.

Командир Второго батальона «Пальмаха» Моше Нецер, отвечавший за безопасность Негева, решил дать этим молодым религиозным евреям, проникнутым духом сионизма, самое трудное задание – поселиться в секторе Газа, посреди арабов. А они были из тех, кто хотел получить трудное задание», – вспоминает Цвия Эпфельбаум, дочь Авраама Даманта – одного из командиров Кфар-Дарома.

Среди основателей Кфар-Дарома была и ее мать Иегудит, но молодые люди еще не знали, что им предстоит пожениться, родить и воспитать троих детей, увидеть внуков и дожидаться правнуков. Аврааму Даманту было суждено умереть в 2005 г. вскоре после того, как были снесены все еврейские поселения в Газе. По его собственным словам, второе уничтожение Кфар-Дарома стало для него более тяжелым испытанием, чем первое.

Но тогда, в 1946 г., 25 молодых евреев рекордно короткие сроки создали поселение, назвали его Кфар-Даром, то есть «южная деревня», и стали обживать. Место для нового поселения было выбрано не случайно: Кфар-Даром расположился на магистрали, ведущей из Каира в Тель-Авив. Местные арабы время от времени обстреливали еврейскую молодежь, однако это были незначительные и спорадические инциденты, на которые почти не обращали внимания.

Всё изменилось в ноябре 1947 г. – сразу после принятия ООН решения о

Первый дом в Кфар-Дароме, 1946 г.

создании на территории Палестины еврейского и арабского государств. Уже 30 ноября вокруг Кфар-Дарома развернулись ожесточенные бои. Местные батальоны «Братьев-мусульман» решили очистить территорию сектора Газа от евреев, и одна атака на Кфар-Даром следовала за другой. Затем к «Братьям-мусульманам» присоединились части регулярной египетской армии, и вскоре крохотное еврейское поселение оказалось в блокаде. Среди его защитников начался голод, им не доставало воды. Тогда с воздуха им сбросили 70 кг шоколада – им они питались на протяжении многих дней.

«Голод – это ерунда, его можно перетерпеть. К голоду мы все были привычны. А вот жажда куда страшнее! – вспоминает Авраам Бар-Эзер, защитник Кфар-Дарома. – Без воды ты падаешь духом, тебе становится все безразлично. Мы вылезали ночью к колонке, чтобы накачать немного воды. Ну и, естественно, тут же попадали под обстрел. Во время одной такой вылазки меня сильно зацепило в ногу. Тогда меня еще можно было вывезти, но я отказался. Зачем? Я вполне мог стрелять, а у нас каждая винтовка была на счету! Так же вели себя и все остальные наши товарищи».

При этом живность в Кфар-Дароме водилась и в те дни, но защитники не ели ее по религиозным соображениям. Когда небольшая группа бойцов «Пальмаха», отправленная им на подкрепление, сумела наконец проникнуть в Кфар-Даром, то обнаружила разгуливающих между домиками кур. Бойцы «Пальмаха» свернули птицам головы, оципали и стали варить бульон.

– Вы ешьте, а мы не станем! – сказал Авраам Дамант. – Среди нас нет шойхета, который мог бы их кошерно порезать.

Один из самых сильных боев пришелся на 11 марта 1948 г. После шквального минометного огня, от которого защит-

ники Кфар-Дарома вжались в стены, в атаку под прикрытием пулеметов пошли сотни арабов. Каким образом двум десяткам евреев удалось выстоять и остановить это наступление, остается непонятным, но уже к вечеру арабы были отброшены назад. Не менее тяжкий бой выдался и двумя месяцами позже – 11 мая 1948-го, но арабы снова отступили.

К 8 июля в Кфар-Дароме оставалось в живых всего 14 защитников. А по радиосвязи командование передало данные разведки: следующим утром египтяне предпримут еще одну массированную атаку, которую поселенцам, вероятно, уже не выдержать. Командование предложило защитникам Кфар-Дарома покинуть ночью поселение и, пробравшись между египетскими патрулями, добраться до Негева.

«Я помню последние дни существования Кфар-Дарома, – вспоминал Йосеф Вальд, один из двух доживших до наших дней участников тех событий. – Сначала нам пообещали прислать подкрепление, вместе с которым мы осуществим прорыв в Негев. Потом нам сообщили что подкрепления не будет, и мы должны сами под покровом ночи двинуться на восток».

За полночь в темноте группа начала ползком выбираться из поселения. С собой взяли только раненых, оружие и два свитка Торы. «Я полз первым и прокусил специальными ножницами поставленную египтянами вокруг Кфар-Дарома ограду из колючей проволоки, – рассказывает Йосеф Вальд. – Но, разумеется, всё пошло совсем не по плану: высланная нам навстречу разведгруппа попала в засаду египтян и вынуждена была вступить в бой. А мы, услышав звуки этого боя еще когда ползли между египетскими патрулями, бросились поддерживать наших. В результате нам всё-таки удалось соединиться с разведгруппой, понесшей тяжелые потери. Вместе с ними мы вышли к своим».

Когда оставшиеся в живых защитники Кфар-Дарома предстали перед Моше Нецером, они качались от голода и снова походили на узников концлагеря. Но они уже были совершенно дружными евреями!

Утром 9 июля египтяне действительно начали массированный артобстрел поселения, после которого сотни арабских солдат с приказом «Пленных не брать!» устремились в атаку. Но ворва-

лись они уже в пустое поселение: уходя, евреи разрушили всё, что возможно.

Спустя много лет Моше Нецер пишет в своих мемуарах: «Не уверен, что сегодня существовал бы Тель-Авив, если бы не Кфар-Даром и сопротивление, которое оказали его героические защитники. Понять, как они выстояли, невозможно. Но им явно сопутствовала военная удача. Это было какое-то фантастическое везение!»

Тогда же, в 1948-м, Нецер направил премьер-министру уже провозглашенного еврейского государства Давиду Бен-Гуриону просьбу наградить всех выживших бойцов Кфар-Дарома только что учрежденной высшей наградой страны – Орденом мужества. Но просьба словно не была услышана. Вскоре Нецер направил премьер-министру повторную просьбу – наградить хотя бы Янкеля Баувеля и Иегуду Тененбойма, проявивших особый героизм. И снова тишина. А затем холодный, в одно слово, отказ: «Нет».

На протяжении десятилетий подвиг героев Кфар-Дарома замалчивался, и лишь в 1980-х о нем стали упоминать, да и то вскользь, словно сквозь зубы. В ответ на вопрос, почему историю Кфар-Дарома так долго обходили молчанием, Йосеф Вальд, криво усмехнувшись, сказал:

– Я далек от политики, но думаю, что Бен-Гуриону, которому тогда принадлежало последнее слово, были не нужны религиозные евреи в качестве героев. Сегодня уже слишком поздно, почти никого из нас не осталось, но я все равно рад, что о нас вспомнили, пусть и столько лет спустя.

Историк Арье Ицхаки, написавший книгу о боях за Кфар-Даром, так же считает, что всё дело в людях: «История блокады Кфар-Дарома не обрела должного места в нашей национальной памяти, потому что ее героями оказались „неправильные люди“ из „неправильного сектора“. Вот уже много лет я обращаюсь к сменяющим друг друга начальникам Генштаба Армии обороны Израиля с просьбой наградить всех участников боев за Кфар-Даром хотя бы посмертно и каждый раз получаю отказ. Никто не спорит со мной, что речь идет о героях. Но мне говорят, что всё слишком сложно и не стоит ворошить прошлое».

25 еврейских ребят без боевого опыта и с примитивным оружием более полугода сдерживали натиск сначала сотен, а затем и тысяч солдат противника, вооруженных минометами, пушками и пулеметами. У меня это просто не укладывается в голове. Как и то, что большинству на эту историю наплевать.

Петр ЛЮКИМСОН

«Второй Шиндлер»

К 10-летию со дня смерти Бертольда Бейтца

Деятельность Оскара Шиндлера по спасению евреев в период Холокоста широко известна. Имя Бертольда Бейтца – крупного немецкого промышленника, также спасавшего евреев, на слуху гораздо меньше. Хотя у него тоже был свой длинный «список Шиндлера» (по названию замечательного фильма) и о нем тоже вполне можно снимать фильмы.

Спасал евреев

Бертольд родился в Германии, в деревне Цеммин в исторической области Передняя Померания. По образованию он был банкиром, но перед войной, в 1939 г., начал работать в немецком филиале известной нефтяной компании Royal Dutch Shell и быстро добился успехов на этом поприще. Однажды на званом ужине Бейтц познакомился с начальником Главного управления имперской безопасности Рейнхардом Гейдрихом (примечательно, что именно он был одним из главных организаторов геноцида евреев) и предложил свои услуги в нефтяной области на оккупированных территориях. После захвата нацистами летом 1941 г. центра нефтяной промышленности г. Борислава (тогда – СССР, ныне – Львовская область Украины) 27-летний Бейтц стал директором в Карпатской нефтяной компании.

В Бориславе проживало значительное еврейское население. На следующий же день после прихода в город нацистов произошел погром. Было убито около 350 евреев, сотни людей ранены, ограблены. В 1941–1944 гг. в Бориславе и лагерях смерти погибли более 10 тыс. бориславских евреев. Многие умерли от голода и болезней. Некоторым евреям удалось покинуть городское гетто и создать в лесах партизанские отряды. История этого периода показана в произведении «Олух царя небесного» родившегося в Бориславе польско-американского писателя еврейского происхождения Вильгельма Дихтера. А немецкий литератор, журналист Лутц Клевеман рассказывает в своей книге «Лемберг – забытый центр Европы» (немецкое название Львова. – А. К.) о находившемся в регионе Яновском концлагере смерти. Очень мало его узников выжили и смогли сообщить потомкам о пережитом, вызывающем содрогание. Средняя продолжительность жизни в лагере составляла около четырех недель. Здесь заключенных не отравляли газом, но заставляли работать до смерти, подвергая постоянным изощренным издевательствам, сатанинским пыткам, изнуряющему голоду. Здесь могли задушить женщин и детей голыми руками и стрелять по заключенным забавы ради с балкона. Офицеры СС в лагере были получавшими наслаждение от убийства садистами. Переживший Яновский лагерь врач Сэмюэл Дрикс свидетельствует в своих мемуарах: «Бригада, в которой я работал в августе 1942 г., вначале состояла из 102 человек, через шесть недель из них осталось только семеро. Остальные умерли от голода или были казнены... Жизнь в лагере была неописуемым адом. Ночью я щипал себя за икры, не веря тому, что это не чудовищный сон, а действительность».

Но, как пишет Л. Клевеман, среди убийц «все же был один хороший немец – Бертольд Бейтц». Он был человеком протестантского мировоззрения, не проникся нацистской пропагандой, не вступал в нацистскую партию НСДАП. Но сначала Бейтца, по его собственному признанию, мало беспокоило положение евреев в бориславском гетто. Однако затем он стал очевидцем зверских нацистских «акций» против еврейского населения. В частности, во время так называемой «Акции инвалидов» в августе 1942 г. эсэсовцы с неопикуемой жестокостью уничтожили еврейский приют в Бориславе. Промышленник лично видел, как выбрасывали из окон младенцев, а детей постарше гнали босиком посреди ночи на вокзал, откуда ходили поезда в лагерь смерти. Тогда и заговорила его проснувшаяся совесть. Много лет спустя, после войны, Бертольд Бейтц откровенно вспоминал в интервью The New York Times и другим изданиям, что борцом с нацизмом отнюдь не был, мотивы его поддержки евреев не основывались на принципиальной оппозиции национал-социализму, а были просто его человеческой реакцией: «Я видел, как расстреливали людей, как их выстраивали ночью... Мы с утра до вечера наблюдали за тем, что происходило с евреями в Бориславе. Когда ты видишь, как расстреливают женщину с ребенком на руках, а у тебя самого есть ребенок, то...»

Бейтц был влиятельным лицом в региональной нацистской номенклатуре, его нефтяная компания – стратегически важной для германской военной машины, он имел хорошие неформальные отношения с нацистскими функционерами и получил возможность подбирать себе из евреев квалифицированные кадры. Многие евреи были объявлены Бейтцем незаменимыми и получили должности в компании – работали инженерами-химиками, механиками, лаборантами, ревизорами, рабочими. Таким образом он спасал их от депортации в концентрационные лагеря. Например, в августе 1942 г. он вытащил 250 евреев из направлявшегося в лагерь смерти «Белжец» поезда, сказав, что это нужные ему «профессиональные работники». Для защиты от антиеврейских рейдов работающие у Бейтца носили на груди специальную бляху. К существующему в Бориславе гетто присоединилось еще одно – отдельно для рабочих нефтяной промышленности.

В 1943 г. произошел шумный и очень тревожный для Бейтца и опекаемых им евреев конфликт промышленника с гестапо. Немецкая полиция арестовала в идущем в Венгрию поезде двух девушек-ев-

Бертольд Бейтц (стоит, слева) в 1969 г. в Киле

реек с подписанными Бейтцем поддельными разрешениями на работу для «арийских рабочих». По одной версии, он выдал эти фальшивые документы, чтобы спасти евреев от лагерей смерти. По другой – как раз к этому инциденту Бейтц причастен не был, а девушки принадлежали к еврейской подпольной организации, которая украла бланки разрешений из офиса Бейтца, дабы переправлять своих людей через венгерскую границу. В любом случае Бейтц сумел благополучно замять резонансную ситуацию, остаться на плаву, сохранить должность.

В 1973 г. по решению израильского мемориала Холокоста «Яд ва-Шем» за спасение евреев Бейтц стал Праведником народов мира. «Яд ва-Шем» подчеркивает, что номинацию Бейтца на это звание поддержало подавляющее большинство евреев, работавших на его предприятии. Они безусловно считали, что обязаны ему своим выживанием. Многие из них поддерживали связь с ним и после войны. Нашлись, впрочем, и оппоненты, утверждавшие, что главным мотивом директора нефтяной компании было желание увеличить производственные мощности германской военной промышленности и набить свои карманы деньгами. Да и существенному риску, спасая евреев, он себя не подвергал. Однако тщательное расследование не подтвердило эти голословные заявления. Многочисленные очевидцы свидетельствовали, что Бейтц вызволял отнюдь не только тех евреев, которые могли быть ему полезны в работе компании. Среди спасенных им было много людей без соответствующей профессиональной квалификации. Их никак нельзя

причислить к «профессионалам» для нефтяной промышленности. Бейтц старался задействовать как можно больше евреев, даже тех, кто был в плохом физическом состоянии. Промышленник вспоминал: «Мне следовало нанять квалифицированный персонал. Вместо этого я выбрал портных, парикмахеров и знатоков Талмуда и дал им все карточки в качестве жизненно важных „техников-нефтяников“».

«Яд ва-Шем» отмечает, «кажется, есть больше оснований» для обвинений Бейтца в показаниях, которые он дважды дал в послевоенное время в пользу эсэсовца, коменданта концлагеря Фрица Хильдебранда. Бейтц заявил, что Хильдебранд «закрывал глаза» на работу евреев в нефтяной компании и других местах. Но к мужественным действиям Бейтца по спасению евреев это отношения не имеет.

В период Второй мировой войны в нацистских кругах велись споры: должны ли евреи использоваться как рабочая сила или их следует сразу уничтожить. На Бейтца оказывалось давление с тем, чтобы он отказался от евреев, у него были столкновения с СС, на него неоднократно

писали доносы. Очень многим не нравилось, что бизнесмен помогает евреям, рассказал Deutsche Welle немецкий журналист Иоахим Кеппнер, автор биографии Бейтца. Но он не останавливался, проявлял решительность и твердость. Более того, заранее зная о надвигающихся репрессиях против не работающего у него еврейского населения, он передавал через знакомых евреев эту секретную информацию в еврейскую общину. Помогал некоторым евреям пересекать венгерскую границу. Венгрия со своим правителем Миклошем Хорти была союзницей Германии, но у евреев там все же было больше шансов на выживание. А еще вместе с женой Эльзой Бертольд прятал в своем доме еврейского ребенка и разыскиваемых евреев. В общем, постоянно сильно рисковал. В интервью Кеппнер подчеркивает, что Бейтц и его супруга «показали впечатляющий пример мужества и человечности, спасая сотни преследуемых евреев от СС, рискуя при этом собственной жизнью». Это особенно поразило журналиста в деятельности промышленника: «Необходима очень сильная воля и независимость от суждений других, для того чтобы игнорировать все договоренности, ограничения и социальную среду, в целях спасения человеческих жизней». Биограф полагает, что обладание внутренней свободой делать то, что он считал морально правильным – результат личного развития и семейного воспитания: дом родителей Бейтца был противоположностью тем домам, где дети с раннего возраста видели жестокость. Ребенком Бертольд воспринял от родителей позитивный образ человека.

Дети ощущали поддержку и уважение. Это сильно отличалось от того воспитания, которое давали многие семьи того времени.

Сотни спасенных евреев... По данным одних источников – около 800. По другим – более 1000 человек. Среди них примерно 250 детей. Известно, что Бейтц не любил говорить о своей жизни во время войны даже с близкими людьми. Он просто собрал письма, которые получил от выживших благодаря ему, соединил их в книгу и передал ее своей семье.

Работа с Крупном

Послевоенная судьба Бертольда Бейтца сложилась весьма благоприятно. Он сделал головокружительную карьеру, и его помощь евреям в период Холокоста сыграла в этом большую роль. Сначала он успешно руководил страховой компанией. Затем его репутация спасителя евреев и эффективные методы ведения бизнеса привлекли к нему внимание немецкого «пушечного короля» Альфрида Круппа, который в 1953 г. назначил его генеральным директором сталелитейного концерна Крупп, своим первым помощником. Очевидно, таково было требование от антигитлеровской коалиции.

На семействе Круппов нужно остановиться отдельно. Многие десятилетия фирма Крупп занималась производством стали, оружия. При Третьем рейхе династия Крупп – Густав Крупп и его сыновья – всячески демонстрировали свою верность фюреру, лояльность нацистам, дискриминировали промышленников-евреев. Старший сын Альфрид еще до прихода Гитлера к власти вступил в СС, был членом нацистской партии, штандартенфюрером Национал-социалистического летного корпуса, президентом «Фонда Адольфа Гитлера», возглавлял Имперский совет вооружений. В 1943 г. он стал вместо пожилого отца владельцем компании Крупп – производителя вооружений для нацистов. Заводы Круппа с большим усердием поставляли вермахту танки, орудия, военные корабли, подводные лодки.

А ведь Круппы могли повести себя хотя бы так, как это сделал другой крупный бизнесмен Фриц Тиссен, который сначала поддерживал Гитлера, но выступил против еврейских погромов и надвигающейся мировой войны, прекратил сотрудничество с фюрером, покинул Германию и надиктовал книгу с разоблачениями нацистского режима.

Польский публицист Гжегож Яшуньский отмечает в книге «Миллиардеры. История крупнейших финансовых династий», что самое большое преступление Круппов во время Второй мировой войны – использование принудительного труда военнопленных и заключенных из концлагерей. Концерн Круппов направил Гитлеру меморандум, в котором говорилось о необходимости ликвидации «евреев, иностранных саботажников, немцев – противников нацизма, цыган, преступников и прочих антиобщественных элементов». Но предлагалось, чтобы перед уничтожением они потрудились на благо Германии. Гитлер предложение одобрил. В роли рабов XX в. прежде всего выступали поляки, евреи, граждане СССР. За работу они не получали никакого вознаграждения, на предприятиях процветали издевательства, садизм, пренебрежение санитарными требованиями, голод.

Люди тысячами гибли от истощения. Также Круппы легко отнимали собственность у своих коллег-промышленников из других стран. Так, они позарились на тракторный завод во Франции, который принадлежал еврею Роберу Ротшильду из широко известной банкирской династии. Робер отказался отдать завод и попал в Освенцим.

Военный преступник Густав Крупп должен был занять место на скамье подсудимых на Нюрнбергском процессе, но по состоянию здоровья магнат туда не попал, а в 1950 г. умер. Военного преступника Альфрида Круппа судили только в 1948 г. и не Международный военный трибунал, а американский. По мнению Гжегоша Яшуньского, если бы его дело рассматривал Международный трибунал, то его приговорили бы к смертной казни или к многолетнему заключению без права на амнистию. Американский же суд хотя и признал Круппа виновным в использовании рабского труда и разграблении предприятий других стран, но Альфрид получил только 12 лет тюремного заключения с конфискацией имущества. А в 1951 г. его и вовсе выпустили на свободу. Позже аннулировали и конфискацию имущества. Шла холодная война и война США в Корее – германские оружейники стали нужны Соединенным Штатам.

Правительство ФРГ предоставило Круппу значительные налоговые льготы и право на компенсацию ущерба от послевоенного демонтажа части его предприятий. Германские банки выделили ему кредиты. Крупп восстановил свою империю, много ездил по миру. Его награждали зарубежными орденами, почетными званиями, его замок посещали главы государств. Американский историк Уильям Манчестер, автор книги «Стальная империя Круппов», рассказывает, что процветание Круппа вызывало негодование участников войны из антигитлеровской коалиции, получивших увечья от крупповских танков и снарядов. Так, в Оттаве отель, в котором остановился Крупп, пикетировали ветераны с плакатами: «Возвращаясь в Нюрнберг, военный преступник!». В Мельбурне Крупп вышел из самолета под свист и крики: «Убийца евреев! Палач!» В британском парламенте многие возмущались почетом, каким был окружен бывший рабовладелец. Даже в Бундестаге социал-демократы ворчали по поводу «торговца смертью».

Сотрудничество одного из самых высокоморальных немецких промышленников Бейтца с одним из самых аморальных, нацистом Круппом вызывает много вопросов. Но, как видим, «аллергии» Крупп у Бейтца не вызвал. Хотя, конечно, после войны Крупп, старавшийся отмежеваться от своей пронацистской карьеры, во многом был уже другим Круппом. Они сработались. Уильям Манчестер пишет, что Крупп нашел в Бейтце ближайшего соратника, второе «я» – «человека, на которого он мог бы положиться как на самого себя» в делах управления фирмой. «Эти двое так же хорошо дополняли друг друга, как в свое время генералы Гинденбург и Людендорф». Бейтц постоянно появлялся на людях, хорошо держался на официальных приемах, а Крупп оставался подлинным правителем своей империи. А вот окружению Альфрида,

его братьям Бертольд явно пришелся не по вкусу, был для них вульгарным чужаком. Появившись в штабквартире крупповской компании в Эссене, он сразу же противопоставил себя сформированной среде промышленников, обслуживавших Гитлера. Старую гвардию фирмы раздражали его манеры, презрение к обычаям, нежелание считаться с условностями. Бейтц подчеркивал, что он выходец «из низов». Заявлял, что терпеть не может немецких аристократов. Получил прозвище Американец. «Бейтц был, кажется, величайшим американофилом в ФРГ, и никто не удивился, когда он объявил о помолвке своей дочери Барбары с американским бизнесменом», – отмечает У. Манчестер. В одном из интервью Бертольд сказал: «Я чувствую себя укротителем львов. Я заставляю этих львов делать то, что нужно, не позволяю им пожирать друг друга и придумываю для них новые трюки, чтобы поразвлечься и увеличить состояние Альфрида».

Компенсация евреям

Важным достижением Бейтца Йоахим Кеппнер считает компенсацию тем, кого вынудили работать на нацистов в годы войны: «В конце 1950-х гг. Бейтц прорвал оборонный фронт германской промышленности и убедил Альфрида Круппа... Это был большой шаг в 1959 г., который, на мой взгляд, еще не был должным образом оценен». Концерн Крупп стал первой германской компанией, которая после войны выплатила компенсацию еврейским подневольным работникам из концлагерей.

Уильям Манчестер, повествуя об этом, делает акцент на том, что это американский юрист, бывший обвинитель на Нюрнбергском процессе, еврей Бенджамин Ференц добился возмещения ущерба от Круппа. Ференц вручил Бейтцу доклад, озаглавленный «Принудительный труд еврейских узников концлагерей в концерне Круппа». Генеральный директор был неприятно удивлен и сначала воспринял это как шантаж. «К великому неудовольствию американского юриста, немцы постарались нажать на этой „жертве“ максимальный моральный капитал. Бейтц объявил, что Крупп пошел на это добровольно, „с целью помочь залечить раны Второй мировой войны“. Пресса повсюду шумно приветствовала „добровольный жест“ Круппа, и принудительная мера превратилась в рекламный триумф».

«Кое-что сделал в своей жизни»

Бертольд Бейтц сыграл большую роль в промышленном развитии послевоенной Германии, в реиндустриализации Рурской области – основного региона для компании Крупп, преобразованной в конце 1960-х в акционерное общество, с Бейтцем – председателем наблюдательного совета. Во времена холодной войны бизнесмен способствовал примирению Германии с Польшей. ФРГ времен канцлера Конрада Аденауэра противилась контактам с «коммунистическим лагерем». Однако в то время металлургическая промышленность западного мира переживала кризис. Некоторые лица в правительстве поддерживали установление крупповским концерном отношений с государствами Вос-

точной Европы и использование их в качестве закамуфлированных дипломатических представительств. Тут и пригодился Бейтц с его незапятнанной репутацией, приобретенной во время войны. Петер Эрлих, один из спасенных Бейтцем евреев, предложил ему посетить Польшу, где в 1958 г. познакомил с высокопоставленными людьми из руководства страны. Хотя для социалистической Польши ФРГ и представляла врагом, а в ФРГ тяжело переживали признание ГДР и потерю территорий, отошедших к Польше, но страны были заинтересованы во взаимовыгодных экономических контактах. Затем Бертольд нанес визит в Советский Союз. С этого времени он де-факто стал неофициальным парламентаром между Западом и Востоком.

После смерти Круппа в 1967 г. на крупповские деньги был создан благотворительный Фонд Альфрида Круппа. Бейтц руководил им и вложил значительные средства в развитие Эссена как центра искусства, в предоставление финансовой поддержки студентам, поддержал и ряд проектов в Израиле. Также промышленник входил в Международный олимпийский комитет, был его вице-президентом.

Бейтц сделал много хорошего, но главным в его жизни биограф Йоахим Кеппнер, без сомнения, считает спасение евреев. Бейтц стал легендой, моральным авторитетом для всех, кто осознал сущность нацизма. Помимо звания Праведника народов мира, за усилия по спасению еврейских и польских рабочих, за заслуги в защите человеческого достоинства Бейтц получил высшую гражданскую награду Польши и стал лауреатом премии им. Льва Копелева. Бертольд и его супруга Эльза Бейтц удостоены премии им. Лео-Бека – высшей награды Центрального совета евреев в Германии и госпремии земли Северный Рейн – Вестфалия. В 2006 г. «Яд ва-Шем» удостоил Эльзу Бейтц звания Праведника народов мира. Президент Всемирного еврейского конгресса Рональд Лаудер назвал Бейтца «одним из великих немцев прошлого века»: «Он был героем в то время, когда быть гуманным человеком было преступлением». В свое время канцлер ФРГ Ангела Меркель подчеркивала его «смелую и образцовую поддержку еврейских рабочих во время Второй мировой войны».

Бертольд Бейтц никогда не участвовал в активной антинацистской работе, не состоял в каких-либо подпольных организациях, но его помощь евреям, его протест против человеконенавистнических идеологием и были его сопротивлением нацизму, решительным отрицанием нацистских понятий. И по сравнению с Оскаром Шиндлером, сначала изрядно переболевшим нацизмом, в биографии Бейтца ничего подобного нет. Очевидно, не случайно Бейтц был удостоен звания Праведника народов мира на 20 лет раньше Шиндлера.

Бертольд Бейтц отмечал: «Оглядываясь назад, я могу сказать, что кое-что сделал в своей жизни... Я горжусь тем, что я сделал из чувства человечности... Я прошел через этот период, как вы идете через темный лес: с уверенностью в себе и с невероятной удачей».

Александр КУМБАРГ

Тропинка доктора Когана

По следам одной фотографии...

Часть моей семьи сгорела в пожаре Холокоста. Целая херсонская ветвь большого еврейского дерева. От них – моих двоюродных дедов и бабок – не осталось даже могил. Но осталась вот эта фотография и одна история, которую хочу рассказать. Она войдет в книгу. Но работы впереди еще много – появляются всё новые истории, архивные находки... А такой будет одна из глав.

Доктор Коган плохо спал. Уже второй раз за неделю к нему во сне являлись давно умершие родители. Они были им недовольны.

– Готеню, зачем ты женился на этой гойке! – причитала мать. – Она сведет тебя в могилу!

– Мама, – возражал доктор, – я женат много лет. Чего вы вдруг вспомнили?

– Если бы я дожила до твоей свадьбы, то ее бы не было!

– Кого?

– Свадьбы.

– Мама, сейчас другие времена.

– Не знаю я ваших времен! Ты не мог найти себе во всем Херсоне еврейскую девочку?

– Мама, Клава хорошая.

– Где ж она хорошая! Даже ребенка у вас нет.

Яков вспомнил, что давно не был на могиле сына, и во сне тяжело вздохнул. Клава поправила одеяло, укрыла мужу плечи. Она знала, что последние дни выдались у него тяжелыми. Он уходил в больницу на весь день, а вчера пришел бледный и велел нашить на его плащ желтую звезду. Теперь все евреи их города должны были носить такие.

– Мама, – объяснял Яков, – вы не знаете. У нас был сын. Но он умер.

– И чего ты его не спас? Ты же врач!

– Я хирург, а у Пини была скарлатина.

– Бедный мальчик, – причитала мать, – учиться столько лет... где ты там учился?!

– В фельдшерской школе, мам. Ты помнишь, в 1902-м меня не взяли, а на следующий год я поступил. А потом вы с папой отправили нас с братом в Льеж.

– Вот-вот! Учиться столько лет и не спасти моего внука!

– Мама, не надо. Мне тяжело.

– Ничего, родной, потерпи. Однажды я обниму тебя, и будет мир и покой. Но лучше позже, чем раньше, так что бросай свою гойку и уезжай немедленно! Ты должен уехать!

– Мама!

– Янкеле, – вмешался молчавший доселе отец, – никогда не слушай женщин. Они все курицы. Кроме мамы.

– Мы должны сказать тебе что-то, – продолжала мать. – Слушай! Alle Juden sollten sich am vereinbarten Ort versammeln, Dokumente, Geld, einen Koffer mit Dingen und einen Vorrat an Lebensmitteln für zwei Tage haben... – вдруг заговорила она грубым, надтреснутым голосом.

– Мама, откуда ты знаешь немецкий? – хотел спросить Яков, но прорснулся.

«Всем жидам надлежит собраться в назначенном месте, иметь при себе документы, деньги, один чемодан с вещами и запас еды на два дня...» – продолжал тот же голос, удаляясь. Машина с громкоговорителем свернула за угол.

– Что это, Яш? – спросила жена испуганно.

– Говорят, будет гетто.

– А мы?

– Меня оставляют в больнице. Пока. Кто-то же должен лечить солдат Гитлера. У антисемитов это не очень получается.

– Яша! – жена обняла его. – Прости меня.

– За что?

– Я должна была тебя отпустить, когда всех эвакуировали.

– Перестань. Ты тут ни при чем. Куда я поеду?

– Я дура! Прости меня. Это не те немцы, о которых я рассказывала на уроках. Это не Гёте.

– И даже не Шиллер, – задумчиво продолжил Яков и тут же встрепенулся. – Клаша, дай мне чего-то с собой поесть. Я сегодня допоздна.

25 лет назад он, молодой перспективный хирург с заграничным дипломом, утонул в зеленых глазах юной курсистки. Конечно, мама была бы против русской жены. Но они с папой давно лежали на кладбище, а старшая сестра, воспитавшая Яшу и его братьев, не очень-то уважала традиции:

– Если Бог решил, что забрать мать и отца у малолетних детей – это правильно, то мне не о чем с ним говорить!

Яша женился на Клаве, и это была странная свадьба: смесь новых комсомольских традиций со старыми еврейскими. Через год у них родился Пиня, которого назвали в честь деда Пинхуса, но счастья ребенку имя не принесло. В три года малыша забрала скарлатина. Клава не захотела больше детей, и Яша смирился. Он ушел с головой в работу, позже получил должность заведующего хирургией местной больницы – «Тропинки», как ее окрестил народ в память об основателях – меценатах Тропиных. Брат Якова Моисей – тоже успешный врач – давно уехал в Ленинград, сестра с мужем жила в Одессе, другой брат еще до революции уплыл в Аргентину. Только Яков с Клавой остались в родном Херсоне, где они, в общем-то, неплохо жили. И дожили бы до старости, если бы не 1941-й...

Яков Ипполитович шел на работу. Он шел и наблюдал, как на глазах меняются улицы города. Нет, с домами было все в порядке. Улицы менялись иначе. На них почти не было людей. Маленький южный город, всегда многолюдный, опустел за считанные часы после прихода немцев.

По новым правилам евреям было запрещено ходить по тротуарам, и Яков чувствовал, как ему, идущему по мостовой, с желтой звездой на плаще, бурвят спину взгляды из-за занавесок. Люди боялись. Конечно, некоторые жалели, некоторые ненавидели. Но боялись все. А он шел, как будто был

самым смелым в этом городе. Шел на работу в больницу, где кроме раненых немецких солдат его ждали солдаты по несчастью, рискнувшие надевать свои желтые звезды. Яков уже неделю прятал их в подвале больницы – двоих давних приятелей еще со школьных времен. Нужно было при первой возможности незаметно вывести их с территории больницы. А еще хорошо бы документы... Где их взять? Забрать у умерших? Пожалуй, это мысль!

Как назло, в больнице уже несколько дней не было подходящих покойников. А узники ждали, что он принесет им хотя бы справки о выздоровлении. Но пока он нес им только обед, приготовленный для него женой. Он сам как-то перебьется. В конце концов, он может покурить. Это пока даже евреям не запрещается.

В больнице его ждала новость: ночью привезли двух полицейских, отравившихся спиртом. Наверное, украли у немцев. Час назад оба скончались.

Доктор заперся в своем кабинете. Нужно было подготовить бумаги на покойников. Да так, чтоб они чудесным образом выздоровели и вышли из подвала со справками на имя Сидоренко Мыколы и Яровского Ивана. А настоящие Иван и Мыкола должны были на следующий день лечь в землю под именами Мордко и Боруха. И, возможно, это был лучший поступок в их жизни. Правда, надо было еще объяснить начальству, откуда в больнице взялись два еврея. Но это уже мелочи. Яков знал, что даже если главврач ему не поверит, то всё равно не сдаст. Ей нужны его руки. Эти самые руки, которые сейчас нервно мнут папиросу, а через час будут оперировать грыжу немецкому майору.

Главврач, назначенная новыми властями, Якова не любила. В свое время она тоже претендовала на должность завхирургией, а назначили Когана. Амбициозная женщина не могла простить это Якову много лет. И вот взяла реванш. Однако уничтожить коллегу она не решилась – он был слишком ценным специалистом. Раненых немецких солдат нужно было штопать хорошо. Яков вымыл руки, обработал их спиртом и вошел в операционную...

Оккупация Херсона началась 19 августа 1941 г. Приказ военного губернатора обязал евреев носить на одежде еврейские звезды, а деньги и ценные вещи сдать юденрату. 29 августа немцы расстреляли 100 евреев и коммунистов, а 6 сентября – еще 110 евреев, обвиненных в подпольной деятельности.

7 сентября евреям Херсона было приказано переселиться в гетто. Район гетто, обнесенный колючей проволокой, охранялся часовыми с собаками. Среди обитателей гетто ходили слухи о том, что их собираются вывезти в Палестину. Они не знали, что их путь лежит прямо в рай, но сперва предстоит уплатить адову цену мучениями и страхом. Дети от смешанных браков, а также крестившиеся евреи тоже находились в гетто, но им разрешалось встречаться с нееврейскими родственниками. И люди жили надеждой. На что?

Грыжа майора была прооперирована. Как самого ценного пациента, его положили в лучшую палату, а завхирургией вызвался лично дежурить ночью. Начальство, конечно, должно это отметить.

Никто не помешал доктору в пред рассветный час вместе с двумя «санитарами» перенести тела умерших в морг. Потом «санитары» покинули больницу, а доктор Коган угостил сигаретами охрану и немного поговорил со старшим офицером о творчестве Шиллера (теперь этот оберлейтенант запомнит не то, как из больницы вышли те двое, а то, что герр доктор знает наизусть Шиллера).

23 сентября 8500 евреев из гетто были переведены на территорию местной тюрьмы. На следующий день все были расстреляны зондеркомандой 11-А в окрестностях села Зеленовка. А в январе 1942 г. расстреляли детей от смешанных браков.

Яков Ипполитович Коган, дядя моей еврейской бабушки, блестящий хирург, известный на весь Херсон, не узнал этого. Он был слишком полезным для немцев, поэтому даже в гетто его поначалу не отправили. Но всё же за ним пришли через какое-то время. Пришли в больницу, и он все понял. Доктор Коган – выпускник Льежского университета, талант и умница, «золотые руки», врач от Бога – понял, что его ждет и что надо делать. Он знал, что смерть может быть разной. Иногда лучше шагнуть ей навстречу, чем убежать.

– Verdammtes Judenschwein! Was soll ich dem Herrn Major sagen? – выругался оберлейтенант, когда солдаты выбили дверь в кабинет. И добавил, брезгливо осматривая сапог, которым наступил в кровавую лужу: – Lassen Sie alles hier waschen!

Тело доктора Когана, вскрывшего себе вены практически на глазах у пришедших арестовывать его немцев, бросили остывать под забор больницы. Кто, где и когда похоронил его, я не знаю. Но в музее «Яд ва-Шем» есть заполненная кем-то анкета с этой историей. Значит, кто-то из тех свидетелей выжил и не смог забыть, простить этой смерти. Чобы и мы не забывали.

О Якове Когане помнят и в «Тропинке». Известный херсонский медик Гарри Зубрис рассказал его историю в своей книге «В телеге жизни». Я узнала об этом случайно, а сотрудники Херсонской городской библиотеки любезно помогли – прислали фотокопии. В книге есть фото доктора Когана – немолодого уже человека, спокойного и мудрого. А в нашем домашнем архиве сохранилась всего одна фотография, где Яша (стоит крайний слева) снят вместе со всей семьей. Был повод сходить в ателье: из Ленинграда приехал брат Моисей с женой и детьми. 1927 г. Все еще живы, и всё хорошо.

Тамара КАГАНОВИЧ

Различия без разницы

Йозеф Геббельс любил социализм и видел в нем «будущее»

Одно из удобств взросления – осознание того, что некоторые вещи никогда не изменятся. Спортивные фанаты всегда будут спорить о правиле назначенного хиттера (запасной бейсболист, который назначается на замену питчеру; он не играет в поле, но может выйти вместо основного игрока – питчера. – *Ред.*) и о том, кто был лучшим боксером-тяжеловесом всех времен (Мухаммед Али!). Фанаты кино никогда не договорятся, какой фильм «Крестный отец» был лучше – первый или второй (первый!), и скорее мы услышим трубы второго пришествия, чем капиталисты и социалисты договорятся о том, были ли нацисты «действительно социалистами».

Последнее, признаюсь, всегда меня озадачивало, и не только потому, что слово «социализм» присутствует непосредственно в названии национал-социализма. Если изучить речи и частные беседы членов нацистской иерархии, становится ясно, что они любили социализм и презирали индивидуализм и капитализм.

В своей новой книге «Гитлеровский национал-социализм» историк Райнер Цителман дает глубокий анализ идей, которые сформировали таких людей, как Гитлер и Геббельс. Хотя очевидно, что они считали свою собственную марку социализма отличной от марксизма (подробнее об этом позже), несомненно, они считали социализм «будущим» и презирали буржуазный капитализм.

Рассмотрим, например, высказывания Йозефа Геббельса, главного пропагандиста нацистской партии:

- «Социализм – это идеология будущего» (письмо графу Эрнсту цу Ревентлоу, цитируется в книге «Геббельс: биография»).

- «Буржуазия должна уступить рабочему классу... Нужно столкнуться с тем, что вот-вот упадет. Мы все – солдаты революции. Мы хотим победы рабочих над грязной корыстью. Это и есть социализм» (цитируется в книге «Доктор Геббельс: его жизнь и смерть»).

- «Мы социалисты, потому что видим в социализме, то есть в роковой зависимости всех друг от друга, единственную возможность для сохранения нашей расовой геноетики и, таким образом, для повторного завоевания нашей политической свободы и для омоложения германского государства» («Почему мы социалисты?», *Der Angriff*, 16 июля 1928 г.).

- «Мы не благотворительное учреждение, а партия революционных социалистов» (редакционная статья *Der Angriff*, 27 мая 1929 г.).

- «Капитализм принимает невыносимые формы в тот момент, когда личные цели, которым он служит, противоречат интересам всего народа. Тогда он исходит из вещей, а не из людей. Деньги становятся осью, вокруг которой всё вращается. В социализме всё наоборот. Социалистическое мировоззрение начинается с народа, а затем переходит к вещам. Вещи подчинены народу; социалист ставит народ выше всего, а вещи являются лишь средством достижения цели» («Капитализм», *Der Angriff*, 15 июля 1929 г.).

- «В 1918 г. у немецкого социалиста была только одна задача: держать оружие и защищать немецкий социализм» («Капитализм», *Der Angriff*, 15 июля 1929 г.).

- «Быть социалистом означает позволить своему эго служить ближнему, пожертвовать собой ради целого. В самом глубоком смысле социализм равен служению» (дневниковые записи, 1926 г.).

- «Линии немецкого социализма остры, и наш путь ясен. Мы против политической буржуазии и за подлинный национализм! Мы против марксизма, но за истинный социализм!» («Эти проклятые нацисты: почему мы националисты?», 1932 г.).

- «Мы социалисты, потому что рассматриваем социальный вопрос как вопрос необходимости и справедливости для самого существования государства для нашего народа, а не как вопрос дешевой жалости или оскорбительной сентиментальности. Рабочий имеет право на уровень жизни, соответствующий тому, что он производит» («Эти проклятые нацисты: почему мы националисты?», 1932 г.).

- «Англия – капиталистическая демократия. Германия – социалистическое народное государство» («*Englands Schuld*»; речь не датирована, но, вероятно, была произнесена в 1939 г.).

- «Поскольку мы социалисты, мы ощутили глубочайшие благословения нации, и поскольку мы националисты, мы хотим содействовать социалистической справедливости в новой Германии» («*Die verfluchten Hakenkreuzler. Etwas zum Nachdenken*», 1932 г.).

- «Грех либерального мышления заключался в том, что оно не замечало сильных сторон социализма в области национального строительства, тем самым позволяя его энергии идти в антинациональном направлении» («*Die verfluchten Hakenkreuzler. Etwas zum Nachdenken*», 1932 г.).

- «Быть социалистом – значит подчинить „я“ „мы“; социализм – это принесение отдельного человека в жертву целому. Социализм – это в глубочайшем смысле служение» (цитируется в книге Э. Фромма «Бегство от свободы»).

- «Мы – рабочая партия, потому что видим в предстоящей битве между финансами и трудом начало и конец структуры XX века. Мы на стороне труда и против финансов... Ценность труда при социализме будет определяться его ценностью для государства, для всего общества» («Эти проклятые нацисты: почему мы националисты?», 1932 г.).

Эти цитаты представляют собой лишь небольшую часть взглядов Геббельса на социализм и его концепцию. Можно заметить, что во многом нацист говорил так же, как Карл Маркс. Такие фразы, как «мы – партия рабочих», «рабочий имеет право на уровень жизни, соответствующий тому, что он производит», «деньги... при социализме всё наоборот» и «мы против политической буржуазии», можно было легко вырвать из речей и трудов самого Маркса. Однако очевидно, что Геббельс презирал Маркса и рассматривал свою марку «национального социализма» как отличную от марксизма.

Й. Геббельс: «Быть социалистом – значит подчинить „я“ „мы“; социализм – это принесение отдельного человека в жертву целому»

нального социализма» как отличную от марксизма.

Что же отличает национал-социализм от марксизма? Есть два основных различия.

Первое заключается в том, что Гитлер и Геббельс сплели свой социализм с расовым и немецким национализмом, отвергнув интернациональную этику марксизма – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – в пользу более практической, которая подчеркивала германское движение *Die Völkische Bewegung*.

Тактика нацистов была умной. Как отметил экономист Ф. А. Хайек, это сделало социализм более приемлемым для многих немцев, которые не смогли увидеть нацизм таким, каким он был на самом деле. «Высшей трагедией до сих пор остается то, что в Германии в основном люди доброй воли своей социалистической политикой подготовили почву для тех сил, которые теперь делают всё, что они ненавидели, – писал Хайек в книге «Дорога к рабству» (1944). – Мало кто признает, что подъем фашизма... не был реакцией против социалистических тенденций предшествующего периода, но необходимым результатом этих тенденций».

Второе отличие заключается в том, что национал-социалисты были менее заинтересованы в прямом контроле над средствами производства. В своей книге «Германская экономика, 1870–1940» (1940) Густав Штольпер, австро-немецкий экономист и журналист, объяснил, что, хотя национал-социализм с самого начала был антикапиталистическим, после Первой мировой войны он оказался в прямой конкуренции с марксизмом. В связи с этим национал-социалисты решили заигрывать с массами с трех разных направлений.

«Первым направлением был моральный принцип, вторым – финансовая система, третьим – вопрос собственности. Моральным принципом было „общественное выше личного“. Финансовым обещанием было „разрушить процентное рабство“. Промышленной программой стала

„национализация всего крупного корпоративного бизнеса [трестов]“. Принимая принцип „общественное выше личного“, национал-социализм не просто подчеркивает свой антагонизм

к духу конкурентного общества, который якобы представляет демократический капитализм... Для нацистов этот принцип означает также полное подчинение личности требованиям государства. И в этом смысле национал-социализм, несомненно, является социалистической системой...»

Штольпер, бежавший из Германии в США после прихода Гитлера к власти, отметил, что нацисты никогда не инициировали широкомасштабную национализацию промышленности, но он объяснил, что в некотором смысле это было различие без разницы: «Социализация всего германского производственного механизма, как сельскохозяйственного, так и промышленного, была достигнута иными методами, нежели экспроприация, в гораздо большей степени и в неиз-

меримо более широком масштабе, чем авторы партийной программы 1920 г., вероятно, могли себе представить. Фактически, не только крупные тресты постепенно, но быстро перешли под контроль государства в Германии, но и все виды экономической деятельности, превратив частную собственность в формальность».

В своей книге 1939 г. «Вампирская экономика: бизнес при фашистах» Гюнтер Рейман пришел к аналогичному выводу, а историк экономики Ричард Эбелинг отмечает: «...хотя большинство средств производства не было национализировано, они, тем не менее, были политизированы и коллективизированы под воздействием запутанной сети нацистских плановых заданий, правил ценообразования и оплаты труда, производственных норм и квот, а также строгих ограничений и сдерживающих факторов на действия и решения тех, кто оставался, номинально, владельцем частных предприятий по всей стране. Каждый немецкий бизнесмен знал, что его поведение предписано и вписано в более широкие цели планирования национал-социалистического режима».

Исторические данные ясны: европейский фашизм был просто еще одним оттенком социализма, что объясняет, как отметил Хайек, почему так много фашистов оказались «бывшими» социалистами – «от Муссолини до Лаваля и Квислинга».

Как и Маркс, нацисты ненавидели капитализм и считали индивидуальную волю и права личности подчиненными интересам государства. Не стоит удивляться тому, что эти разные оттенки социализма привели к таким схожим результатам: нищете и страданиям.

Социалисты будут продолжать утверждать, что нацизм не был «настоящим» социализмом, но слова печально известного нацистского министра пропаганды говорят об обратном.

Джон МИЛТМОР
Перевод с англ. Н. Афончиной
(mises.ua.com)

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

По поводу дебатов в Палате лордов

Сразу после прибытия в Лондон сэра Герберта Сэмюэла (Верховного комиссара Палестины. – *Ред.*) палестинский вопрос стал предметом крупных дебатов в британском парламенте. Они были примечательны тем, что министр по делам колоний герцог Девонширский, который является членом Палаты лордов, может давать разъяснения только там. И он воспользовался такой возможностью, чтобы подробно представить свою политику в отношении Палестины. Из его речи следует, что Британия продолжает свою прежнюю палестинскую политику. Тем самым герцог укрепил позиции сэра Герберта Сэмюэла, который в результате недавних неудач своей политической деятельности в Палестине и после чересмерных нападок антисемитской английской прессы, вероятно, был вынужден продемонстрировать, что правительство дает ему определенную поддержку. В речи герцога Девонширского следует отметить несколько пунктов. Министр по делам колоний ясно дал понять, что мандат на Палестину является международным соглашением, поэтому у Великобритании нет другого выбора, кроме как выполнять его. У нее также нет полномочий вносить в него произвольные поправки. Неотъемлемой частью мандата является обязательство мандатария помочь создать еврейский национальный дом. Разъясняя этот момент, герцог процитировал «Белую книгу» Черчилля. Он также положил конец разговорам о том, что подтверждение Лигой Наций мандата на Палестину еще не вступило в силу, предельно твердо указав, что оговорка Совета Лиги Наций относится только к Сирии.

Однако если мы сравним эту речь министра с речами, произнесенными от имени правительства ранее, то она менее удовлетворит нас, поскольку она лишь подчеркивает формальное юридическое обязательство Британии по положениям мандата, но никоим образом не вызывает к его неукоснительному выполнению. Год назад Черчилль в своей большой речи в Палате общин, да еще Бальфур в Палате лордов не ограничивались подобными заявлениями и защищали суть самой политики Британии по этому вопросу. Похоже, сейчас многие почти забыли, что на самом деле является отправной точкой всей сионистской политики. То, что существует еврейский вопрос, который всё более настоятельно требует решения, было общепризнано в 1918 г., укоренилось в общественном сознании. После этого произошло много событий, которые притупили совесть и благоразумие человечества. Но непонятно, почему жгучая злободневность еврейского вопроса не обострилась в еще большей степени в последние годы. Может быть и правда, что народы снова погрузились в рамки следования исключительно своим интересам и что общие проблемы человечества находят меньше отклика. Еврейский вопрос является международной проблемой, которая, как уже отмечал Герцль, апеллирует не только к человечности других народов, но и к их собственным, хорошо им понятным интересам. Громадный рост антисемитизма лишней раз доказывает, какую угрозу внутреннему миру в каждом государстве влечет за собой неясное положение евреев. Государственные деятели Британии в 1918 г. вполне понимали размах сионистской идеи, которая основывается на решении еврейского вопроса во всей его полноте. Они понимали значение того уникального исторического факта, что наш народ, неоднократно испытывавший на себе враждебное отношение

со стороны окружающих его народов, может самостоятельно восстановить свое единство, вернуться к плодотворному и разнообразному труду, параллельно возрождая древнюю культурную традицию, которая оплодотворила человеческий дух. Эти положительные моменты сионизма сегодня почти не упоминаются, скорее речь нового британского министра по делам колоний, а в какой-то степени и речь лорда Милнера звучат почти как извинение за политику британского правительства. Это должно вызывать у нас беспокойство, особенно в связи с неоднократными проявлениями того, что люди, горячо поддерживавшие «Декларацию Бальфура», теперь выступают против британской сионистской политики. В их числе такой человек, как лорд Грей, который в своей речи выразил серьезную озабоченность по поводу будущего развития событий в Палестине и представил интерпретацию сионизма, которая кажется карикатурной. И всё же, по нашему мнению, изменение суждений такого человека, как лорд Грей, непозволительно интерпретировать словом «измена». Скорее, мы должны рассматривать такую ситуацию как результат ослабления нашей активности, провала нашей идеологической пропаганды. Но в этом есть также симптом развития общих тенденций, которые некоторыми сионистскими кругами так легко игнорируются.

Британские государственные деятели, поддержавшие «Декларацию Бальфура» в 1917 и 1918 гг., действительно не знали реалий Палестины. Они лишь со временем усвоили задачу реализации сионистской программы. В 1917 и 1918 гг. и большинство сионистов еще точно не знали, что на самом деле следует осуществить. Только сегодня мы находимся в поворотном моменте, когда у сионистов и британских государственных деятелей начинает созревать понимание того, что реалии Палестины работают против нас. Англичане – приверженцы реальной политики. Они теряют интерес к делу, которое расходится с реальностью. Сионисты не поняли, как приспособить свою политическую программу к реальности. Хотя еще два года назад ситуация настоятельно требовала четкой формулировки наших политических целей, хотя на XII Конгрессе это требование было выдвинуто небольшой группой максимально четко, но сионистская организация не могла заставить себя сделать ясное заявление по этому поводу. Тогда британское правительство совершило этот шаг за нас: основная часть «Белой книги», которая, вероятно, была составлена Гербертом Сэмюэлом, содержит почти дословно то, что мы должны были заявить сами. Мы приняли «Белую книгу», но, конечно, такая вынужденная декларация, которая позднее была дезавуирована большей частью сионистской общности, ни в коем случае не обладает такой ценностью, какую мог бы иметь спонтанный манифест Конгресса. «Белая книга» подверглась резкой критике на ежегодной сионистской конференции в Карловых Варах. И до сих пор в сионистских кругах нет ясного понимания, что это естественная и правильная интерпретация наших целей. Борьба против «Белой книги» еще более ухудшила положение сионистов. В результате больше не признаются даже формулировки «Белой книги», но изобретаются определения, подобные тем, что озвучил лорд Грей. Вероятно, и арабы оценили бы этот манифест совсем ина-

че, если бы он исходил от нас, а не от британского правительства. Эта роковая ситуация направила сионистскую политику на пагубный путь отставания от событий. Но вместо того, чтобы освободиться от ошибок, наша политика скальзывает всё дальше и дальше на этот путь.

С этой точки зрения можно судить о развитии наших отношений с арабами. Почти во всех конфликтных ситуациях арабы побеждали, мы всегда уступали или соглашались задним числом, всегда это происходило под давлением или даже без вопросов о нашем мнении. Мы никогда не проявляли инициативы. Сегодня мы находимся на особо критической стадии развития. Возникновение объединения арабских земель дало возможность выйти из нашей замкнутости и добиться позитивного объединения сфер интересов арабов и евреев. Попытки действовать в этом направлении встречали у сионистской общности откровенное непонимание. Мы резко критикуем деятельность нашего политического руководства, но в данном случае надо сказать, что в наибольшей степени виновата сионистская общность, ибо ни одно руководство не может осмелиться проводить политику, непопулярную в массах, которые оно представляет и от которых оно в любой момент может ожидать удара в спину. И на этот раз возможности почти упущены, потому что развитие, которое мы не смогли направить, пошло своим путем без нас и, следовательно, против нас. Сегодня мы застряли в тупике и должны приложить усилия к тому, чтобы выбраться из него.

Выработка соглашения между Британией и Хиджазом всё еще находится на стадии переговоров. Британское правительство опубликовало текст проекта договора. Однако из последних сообщений можно сделать вывод, что вопрос о Палестине стал предметом новых разногласий. Когда наступит фаза окончательного решения, свое слово должны сказать и сионисты. Они не могут выступать против того, чтобы Палестина считалась и частью арабского сообщества. Скорее, своей готовностью не препятствовать серьезному арабскому делу сионисты должны завоевать доверие арабов, дабы те не считали, что еврейская иммиграция представляет для них угрозу, и были уверены в том, что она, напротив, сможет укрепить благосостояние арабов. Если британский управляющий останется в стране до тех пор, пока между двумя народами Палестины не установятся естественные доверительные отношения и тем самым не будет обеспечено дальнейшее мирное развитие земли, то Британия обретет заслугу перед историей*). Британские власти привержены содействию создания еврейского национального дома, но наша задача состоит в том, чтобы показать: мы хотим использовать все наши силы для появления такого нового геополитического образования и полны решимости создать политические условия для его спокойного развития на постоянной основе.

P.B.

*) Последнее известие, дошедшее до нас непосредственно перед тем, как газета попала в печать, сообщает о создании комиссии британского кабинета министров для выработки новых предложений, которые должны удовлетворить оба народа.

Внутренние и внешние конфликты

В Берлине открылась выставка «Кто от огня: об Израиле»

Израильская современная культура для некоторых может быть источником стресса. Например, так происходит, если критически настроенные к Израилю антисемитские группы призывают к бойкоту выставок или концертов, в которых принимают участие израильские художники или музыканты. Именно такая ситуация уже несколько лет наблюдается на берлинском фестивале Pop-Kultur. Иногда, чтобы избежать стрессовой ситуации, израильских художников и художниц просто не приглашают, как это бывает на некоторых крупных художественных выставках.

Берлинский Haus am Lützowplatz поступает совершенно иначе. Там организована выставка художников, подавляющее большинство которых или родились в Израиле, или продолжают жить в этом государстве. Она называется «Who by Fire: On Israel» («Кто от огня: об Израиле»). Название позаимствовано из песни знаменитого канадского автора песен и исполнителя Леонарда Коэна «Who by Fire», которая вошла в его альбом «New Skin for the Old Ceremony», вышедший в 1974-м. Она появилась в связи с поездкой Коэна в Израиль годом ранее, вскоре после начала Войны Судного дня. Тогда Коэн (подробнее о нем – в следующем номере «ЕП») вместе с местными музыкантами выступал перед подразделениями израильской армии. Утверждают, что песня была написана сразу после этой поездки. Ее текст вдохновлен словами из молитвы «Unetaneh tokef», которая читается в синагогах во время праздника Йом-Кипур. С момента своего последнего концерта в Израиле в 2009 г., который состоялся на стадионе в Рамат-Гане, Леонард Коэн стал в этой стране и своего рода фигурой примирения, потому что хотел выступить также и в Рамалле. Из этой затеи ничего не вышло, но жест запомнился. Название выставки не только ассоциируется с одним из тех военных конфликтов, во время которых Израиль защищался от посягательств соседних арабских стран, но и ориентируется на возможность преодоления травмы, отражает хрупкость государства Израиль, которая становится особенно ощутимой в условиях нынешнего политического кризиса в стране.

На выставке можно увидеть работы израильтян, которые в конечном счете считают себя не только художниками, но и политическими активистами. Куратор «Who by Fire: On Israel» Лиав Мизрахи отмечает, что многие из них выходили на улицы во время протестов против связанных с пандемией коронавируса ограничений, вводимых еще прежним правительством Биньямина Нетаньяху. Идея выставки возникла именно тогда.

Мизрахи говорит: «Я, как и многие участники выставки, политически активен. Когда я каждую субботу ходил на демонстрации, я встречал там многих художников. Это была толпа творцов-активистов, создавших много протестного материала – особую одежду, баннеры, картины, стрит-арт. Именно в этот момент мне стало интересно, как художники реагируют на ситуацию в Израиле».

Можно отметить, что в последние годы традиция политического протеста среди художников в Израиле укрепилась. На берлинской выставке

Фрагмент видео «Riot Glass» (2019) Авнера Пинховера

в основном можно увидеть картины, скульптуры, инсталляции, видео, созданные за последние три-четыре года. Все они в большей или меньшей степени отражают вопрос о том, насколько демократично израильское государство.

Подбирая участников выставки, Мизрахи позаботился о том, чтобы сбалансировать гендерное представительство на «Who by Fire: On Israel». Помимо этого, куратор подумал и о том, чтобы свои работы продемонстрировали выходцы из разных слоев еврейского сообщества, в том числе и из ультраортодоксальной среды. К таким художникам относится Шломо Познер. Он родился в семье хасидов, но покинул отчий дом и с 2020 г. живет в Берлине. Несмотря на это, он помнит о своих хасидских корнях и обращается к ним содержательно и эстетически. Познер представил на выставку работу «ТКУМА». Это совместный проект с Леоном Каханом, который родился в 1985 г. в восточной части Берлина. Его семья вернулась в Германию после Холокоста. Родители Ариэля Райхмана были выходцами из движения поселенцев. В его работах также заметно обращение к той среде, в которой он воспитывался.

Еще можно упомянуть Авнера Пинховера из Тель-Авива, который выучился на архитектора в «Технионе» (Хайфа). В своем видео «Riot Glass» («Стекло бунта») Пинхвер сам швыряет камни в огромную стену из стеклянных секций, установленную на холме, с которого хорошо виден силуэт Иерусалима. И камни поначалу отскакивают от пуленепробиваемых стекол, как резиновые мячики, что злит художника. В этой работе угадывается несколько метафор, в том числе и довольно грустная метафора конфликта между Палестиной и Израилем, которая почти физически осязаема.

Пинхвер так определяет свою работу: «В своих художественных проектах я снова и снова сталкиваюсь с архитектурными сооружениями. Спротивление или борьба – это основное человеческое состояние. Но кому или чему я на самом деле противостою? Как правило, устремления к ясным целям сопровождаются конфликтами, и мои действия нередко остаются тщетными. В проекте „Riot Glass“ мне противостоит большая стена из пуленепробиваемого стекла. Видеокамера установлена по другую сторону стены и направлена на меня. Я начинаю швырять камни по направлению к зрителю. Метание камней – это естественное действие, заложенное

в моих генах, в каждой клетке моего тела. Человечество совершенствовало это умение последние два миллиона лет. В отличие от другого доисторического оружия, образцы которого находятся в археологических музеях, камни всё так же применяются, их можно найти под ногами. Вопреки техническому прогрессу камнетанье остается в авангарде бесчисленных современных конфликтов. Как предшественник современного снаряда, брошенный камень заряжен энергией. При попадании происходит удар, отскок, пробитие, разрушение. Результат необратим».

Экспонаты выставки дают импульс к обсуждению разных измерений современного Израиля. Выставке сопутствует весьма значительная сопроводительная программа, в которой среди прочего затрагивается и такой вопрос, как на самом деле в Германии воспринимается Израиль? Марк

Фрагмент видео «ТКУМА» (2023) Шломо Познера

Вельман, художественный руководитель Haus am Lützowplatz и инициатор проведения «Who by Fire: On Israel», говорит, что почувствовал важность такой экспозиции на фоне дебатов о прошлогодней международной выставке современного искусства Documenta в Касселе, на которой присутствовали антисемитские мотивы наряду с завуалированным бойкотом израильских художников. Марк Вельман добавил: «Наша выставка стремится быть очень ясной. Она об Израиле. Мы пригласили художников, желая дать им возможность продемонстрировать свои высказывания на фоне нынешней особой исторической ситуации. Мы даем им платформу для представления своих взглядов и заявлений. Это важно как для нас, так и для художников, получивших приглашение приехать в Германию».

Однако у куратора выставки Лиавы Мизрахи несколько иное мнение по поводу прошлогоднего кассельского

инцидента. Его не разозлили, а даже развеселили проводившиеся в Германии дебаты об антисемитизме на Documenta. Мизрахи объяснил, почему все те разговоры не взволновали его: «Для Германии это, возможно, была серьезная тема. В Израиле об этом почти никто не слышал. Никто не знает эту индонезийскую группу кураторов, чья деятельность стала причиной скандала. И вся концепция тоже была слишком далека от нас. Никто в Израиле толком не понимал, чего хотят эти кураторы и что происходит».

Две очень разные позиции по поводу прошлогодней Documenta. Берлинскую выставку нельзя рассматривать как некий демонстративный ответ кассельской выставке хотя бы потому, что работа над «Who by Fire: On Israel» началась еще два года назад. Documenta декларировала стремление отразить разные позиции разных художников по политическим вопросам. Но стремление вышло довольно однобоким, на практике была масса непродуманных решений, которые идеально укладывались в русло антисемитского движения BDS («Бойкот, изоляция и санкции»), однобоко представляющего израильско-палестинский конфликт на международной арене.

Каковы же мнения германских критиков по поводу «Who by Fire: On Israel»? Например, теоретик искусства Карстен Пробст считает: «Это очень интересный проект, но чистоту высказываний его участников несколько затмевает время его появления. Со стороны кажется, что при помощи выставки определенные

художественные круги в Германии показывают: да, мы не присоединяемся к бойкоту Израиля, не поддерживаем BDS, мы устраиваем у нас совместный проект вместе с израильскими художниками. И из-за такого внешнего эффекта личные нарративы каждого из участников немного уходят в тень. Но я думаю, что в будущем и более крупные культурные институции Германии, не в последнюю очередь сама Documenta, захотят сосредоточиться на ситуации, сложившейся в Израиле на сцене изобразительного искусства. Так что в любом случае „Who by Fire: On Israel“ посылает важный сигнал».

Сергей ГАВРИЛОВ

«Who by Fire: On Israel». Haus am Lützowplatz (Lützowplatz 9, 10785 Berlin); www.hal-berlin.de; Вт.–вс. 11–18 ч., вход свободный. До 27 августа 2023

Легенда о Франце Кафке

К 140-летию со дня рождения писателя

После того как большинство интеллигенции перестало читать и изучать Библию, появилась мода объявлять секулярных писателей, философов и ученых предсказателями будущего. Библейский смысл пророков утрачен, а взамен появилось «назначение» пророков светскими исследователями. В ряды пророков включены авторы, которым было чуждо причисление к этому институту. Маркс – «пророк», Фрейд – «пророк». У каждого «пророка» своя «специализация», свои сторонники и исследователи. Одним из таких «рукотворных» пророков посмертно объявлен писатель Франц Кафка, «пророк тоталитаризма XX в.».

Главный город Богемии Прага под властью Габсбургов был из ряда вон выходящим местом в Австро-Венгерской империи. В Праге шла борьба за права чехов и чешского языка. Не только с имперской властью, но и с национальными меньшинствами. Немецкое меньшинство выделялось в коммерческом и интеллектуальном отношении. Успехи немцев вызвали зависть и нелюбовь чехов. Еврейское меньшинство Праги было презираемо чешскими патриотами Богемии вдвойне – как немцы, ибо они говорили по-немецки, и как евреи, враги христианства и конкуренты в бизнесе, просвещении и культуре. И немцы, и евреи воспринимались в Праге как захватчики. Пражские немцы отрицательно относились к евреям, ибо те не были христианами и к тому же были «узурпаторами» немецкого языка, а также конкурентами в коммерции, науке, медицине, искусстве. Чехи и немцы, вместе и в отдельности, не любили евреев.

Франц Кафка родился в Праге 3 июля 1883 г. Здесь он посещал немецкий университет, изучал немецкую юриспруденцию, работал в немецкой страховой компании, печатался в немецких изданиях. Как и другие пражские евреи, Кафка, по своему языку и собственному предпочтению, ориентировался на немцев – он принадлежал к еврейскому меньшинству внутри немецкого меньшинства. Выбор пражских евреев имел хорошие основания. Начиная с Эдикта о терпимости 1782 г. и в течение последующих 70 лет Габсбурги в своей империи освобождали жизнь евреев от многочисленных ограничений. Подобная эмансипация означала обретение гражданских свобод. 90% богемских евреев получали образование на немецком языке. В академически строгой немецкой начальной школе 30 из 39 одноклассников Кафки были евреями.

Биограф Кафки, французский литературовед Клод Давид, описывает ощущения Кафки как еврея в Праге, приводя и цитату писателя: «Закон освободил евреев Праги и интегрировал их в жизнь города: они были коммерсантами, адвокатами, журналистами. Но общественное мнение мало изменилось, их по-прежнему сторонились». В страховое агентство, куда Кафка будет принят благодаря рекомендации и определенной поблагке, не хотели брать более двоих евреев-служащих. Антисемитизм редко приобретает шумные формы, но присутствует он повсюду. Кафка вспоминает о нем с примесью почти забавного раздражения и иронии. Он

только что, в 1920 г., прибыл в санаторий Меран, город итальянский или собирающийся им стать, но всю клиентуру заведения составляют австрийцы. Сначала он попытался сесть за стол в стороне, но его попросили присоединиться к другим пансионерам: «Как только я появился сегодня в столовой, полковник <...> пригласил меня к общему столу столь радушно, что я был вынужден уступить. С этого момента все пошло своим чередом. С первых же слов он узнал во мне уроженца Праги; оба, генерал (сидящий напротив меня) и полковник, знакомы с Прагой. Чех? Нет. Тогда давай выкладывай перед этими добрыми очами немецких военных, кто ты есть на самом деле. Кто-то говорит: „Чешский немец“, другой – „Кляйнзайге“ (левый берег Молдау, аристократический район Праги). Потом все успокаиваются и продолжают есть; но генерал, чей тонкий слух был в филологическом отношении натренирован в армии, остается неудовлетворенным; после еды он вновь начинает ставить под сомнение мое немецкое произношение, его взор, впрочем, в еще большей степени подвержен сомнению, чем его слух.

Приходит время все объяснить насчет моего еврейства. Теперь он удовлетворен в научном смысле, но отнюдь не в человеческом. В ту же минуту, несомненно, случайно, так как немислимо, чтобы все слышали наш разговор, но, может быть, несмотря ни на что, все ж таки немного из-за самого этого разговора, вся компания встает, чтобы удалиться (вчера во всяком случае они долго оставались вместе). Что касается генерала, он тоже очень нервничает, из вежливости он доводит нашу маленькую беседу к некоему подобию заключения, перед тем как широкими шагами удалиться восвояси. По-человечески меня это не устраивает еще в большей мере: зачем их стеснять? Лучшим решением будет снова остаться одному на своем месте».

Клод Давид добавляет: «Без этого хронического антисемитизма, время от времени прибегающего к насилию, творчество Кафки рискует остаться плохо понятым. Перед этой враждебностью Кафка испытывал не страх и даже не унижение; для этого необходимо было, чтобы он больше уважал своих противников. Но он чувствует себя „поставленным вне общества“, отрезанным от большинства, отброшенным в замкнутый мир, в котором ему трудно дышать».

Кафка жил в Австро-Венгерской империи среди трех народов. Все три были там меньшинствами. У всех трех развились комплексы неполноценности, сложные отношения друг с другом и большие претензии к соседям. Немцы, меньшинство в Праге, воспринимались чехами как враждебный элемент. Чехи видели в евреях союзников немцев, так как оба народа говорили по-немецки. Немцы, угнетаемые чехами, находили в евреях «отдушину», с помощью которой выплескивали недовольство на более слабое меньшинство. Антисемитизм,

Франц Кафка, 1924 г.

как каждое агрессивное поведение, вызывал в его жертвах желание отстраниться. Кафка был писателем, но уединиться в немецком языке было невозможно. Язык не принадлежал писателю целиком, ибо он, такой родной, был чужим. Само письмо на немецком языке было болезненным из-за осознания чуждости ему.

Американская исследовательница творчества Кафки Синтия Озик в статье «Невозможность быть Кафкой» пишет: «Говоря о невозможности писать по-немецки, он никогда не имел в виду, что сам не владеет языком; желанием его было предаться ему душой и телом, будто монаху с его четками. Бояся он того, что может оказаться недостойным немецкого – не потому, что язык ему не принадлежал, а потому, что он не принадлежал языку. Немецкий был одновременно гостеприимен и негостеприимен. Он не чувствовал себя невинно – неуслуженно, естественно – немцем». Он любил язык, мыслил образами, навеянными немецкой литературой, и отшатывался от своего пера – оно причиняло ему боль. Написанное им не было ни немецкой литературой, ни австрийской, ни чешской, а литературой «затерянного мира», созданной человеком без принадлежности, без идентификации. Кафка писал на немецком языке, на языке народа, ненавидимого основным населением Праги. На языке народа, к которому не принадлежал. Тонкий человек, большой художник оказался в мире, в котором национальные и религиозные противоречия были особенно острыми.

Озик в статье «Гений безумного мира. Франц Кафка – прощальный призрак XX столетия» писала: «Прага последних десятилетий XIX столетия превратилась в город быстрых перемен и, соответственно, обострившихся конфликтов. Три народа – немцы, чехи и евреи – существовали, периодически враждующие и заключая перемирие. <...> Пражские евреи мало походили на своих собратьев по вере с востока. К концу XIX в. они были полностью ассимилированы, традиции и ритуалы своей религии чтит лишь по привычке». И добавляет: «То, что Кафка дышал, мыслил, надеялся и страдал на немецком языке – причем в Праге, городе, ненавидящем нем-

цев, – может оказаться окончательным толкованием всего, что он написал».

Положение евреев в Праге было сложным, неустойчивым. На трудности обретения идентификации накладывалась чудовищная бюрократия империи и соперничество многочисленных народностей между собой. 31 год жизни (из 40) были годами благополучной экономической и социальной жизни в Австро-Венгрии, но национальные и религиозные конфликты были обнажены и развивались при высокой температуре. Попытки писателя определить себя не могли дать однозначные результаты. Духовный мир Праги был сложным до безумия, которое сквозило в произведениях Кафки. Бессмысленная Первая мировая война лишь добавила долю безумия, которое остро чувствовал думающий человек и большой художник. Прага времен Кафки была лабораторией абсурда. Кафка, как многие мыслящие евреи, находился в тревоге. Критик и философ немецко-еврейского происхождения Гюнтер Андерс так характеризовал духовное состояние Кафки: «Еврей, он не был полностью своим в христианском мире. Как индифферентный еврей – а таким он поначалу был, – он не был полностью своим среди евреев. Как немецкоязычный, не был полностью своим среди чехов. Как немецкоязычный еврей, не был полностью своим среди богемских немцев. Как богемец, не был полностью австрийцем. Как служащий по страхованию рабочих, не полностью принадлежал к буржуазии. Как бюргерский сын, не полностью относился к рабочим. Но и в канцелярии он не был целиком своим, ибо чувствовал себя писателем. Но и писателем он не был, ибо отдавал все силы семье».

Терминология «кафкианский мир», «кафкианская ситуация», по-видимому, стала складываться после публикации в 1925 г. романа Кафки «Процесс», написанного в 1914 г. Эпитет «кафкианский» вошел во многие языки для обозначения ситуаций и чувств человека, попавшего в лабиринт безысходных гротескных кошмаров жизни. Содержание «Процесса» – рассказ о банковском служащем Йозефе К., который внезапно узнает, что подлежит суду и должен ждать приговора. Бесплодны его попытки выяснить свою вину, защитить себя или хотя бы узнать, кто его судит, – он осужден и казнен. Без вины виноватый, он погибает под колесами репрессивной машины. Общепринято считать, что в «Процессе» Кафка гениально предвидел появление диктаторских режимов и их безвинных жертв. Я думаю, что Кафка не предвидел беззакония, а описывал собственные впечатления от них.

В год рождения Кафки по Венгрии и Чехии пронеслась волна еврейских погромов из-за кровавого навета в Тисаэсларе. Подобный погром повторился, когда Кафке было 15 лет. В 1899 г., когда Франция была расколота делом Дрейфуса, в Австро-Венгрии возникло дело Леопольда Хилснера: еврей-сапожник из провинциального города был обвинен в совершении ритуального преступления в отношении 19-летней христианской девушки. Дело рассматривалось двумя трибуналами, оба приговорили Хилснера к смерти; император смягчил его наказание пожизненным заключением. В 1920 г. в Праге вновь вспыхнули еврейские погромы. «Весь день я провел на улицах, купавшихся в ан-

тиврейской ненависти, – сообщил Кафка в письме, раздумывая о необходимости побега из города. – „Поганая кровь“, – так при мне называли евреев. Не правда ли, естественно покинуть место, в котором тебя так яростно ненавидят? <...> Героизм, который требуется для того, чтобы остаться несмотря ни на что, – героизм таракана, которого тоже ничем не выжить из ванной». Кафка хорошо знал, как можно уничтожить человека, приписав ему совершение несуществующего преступления. Для описания подобного случая не понадобилась его гениальная фантазия, а лишь передача переживаний евреев во время погромов. Превращение Теодора Герцля из ассимилированного австрийского журналиста в основателя сионизма объясняется эффектом дела Дрейфуса. Легко представить, что не менее восприимчивый, чем Герцль, Кафка был потрясен страшными, нелепыми и беззастенчивыми обвинениями евреев в не совершенных ими преступлениях. Кафка не предсказывал в «Процессе» то, что произойдет через десятки лет, а описывал то, что уже произошло с евреями.

Герман Гессе пишет о «пророчески ясном» письме Кафки: «Вся трагедия его – а он весьма и весьма трагический поэт – есть трагедия непонимания, вернее, ложного понимания человека человеком, личности, – обществом, богом, – человеком. <...> Он обратился к тягостным раздумьям и страданиям, он ясно говорил о проблемах своего времени, зачастую – пророчески ясно, а в своем искусстве он, вопреки всему, оставался божьим избранником, владея волшебным ключом, которым он открыл для нас не одно только замешательство и трагические видения, но и красоты и утешения».

К мифу о пророчестве Кафки Гессе добавляет «красоты и утешения» в его произведениях, которые вряд ли можно в них отыскать. Вальтер Бенямин писал: «Искусство Кафки – искусство пророческое». Бертольд Брехт также наделял Кафку чертами пророка: «Кафка описал с помощью чудесной силы воображения будущие концентрационные лагеря, будущую нестабильность законов, будущей абсолютизм государственного аппарата».

Жизнь Кафки под страхом антисемитизма, морального давления, унижений и погромов в безумном мире чешско-немецко-еврейских противоречий под пятой австро-венгерской имперской бюрократии создала мир абсурда, который формировал его творческий почерк. Во время погрома 1920 г. в Праге были уничтожены еврейские архивы и свитки Торы из древней Старо-Новой синагоги. Кафке не обязательно было предвидеть ужасное будущее, он мог наблюдать и описывать пугающее настоящее и отсутствие будущего для еврея в стихии погрома. Он был без вины виноватым и нес наказание за совершенное преступление. Кафка не предсказывал будущее, а описывал мир, в котором жил, с позиции сверхчувствительного и наблюдательного человека, угнетенного тремя народами. Плоды воображения писателя были страшнее официальных документов, лишенных воображения. В его главных произведениях «Процесс», «Замок», «Превращение», возможно, чувствуется комичность и сатира при описании нравов Австро-Вен-

герской империи, от которых веет безысходностью и страхом перед ужасами тоталитаризма.

Синтия Озик спрашивает: «XX век – это эпоха слов, которые во многом устранили разницу между добром и злом, это время действий, в основе которых абсурд и бессмысленность. Тексты Кафки – что это? Абсурд реального мира или же реальность абсурда?!»

В этом рационально построенном имперском мире человек мучается от переживания собственной беспомощности. Кафка начал писать, когда империя находилась в благополучном экономическом и социальном состоянии, но евреи всегда находились в ней в тревоге, под угрозой и в преддверии грозы, которую Кафка изображал на своем необычном языке, ибо осознавал безнадежность положения. Озик пишет: «В его романах „Процесс“ и „Замок“ запечатлена трагичность человеческой беспомощности. В „Процессе“ человек оказывается жертвой сил, преследующих его. В „Замке“ те же нелепые, но всемогущие силы препятствуют человеку в его страстном желании зажечь обычной, простой человеческой жизнью».

Кафка остро чувствовал свою чужеродность. В романе «Замок» главный герой – землемер. Землемер остается чужим в деревне. Огромный замок отвергает землемера К., который только хочет нормально жить и работать. Томас Манн писал о герое романа: «Ясно, что неустанные попытки К. из чужака превратиться в аборигена и прилично войти в общество есть лишь средство улучшить – или вообще впервые установить – отношения с замком, то есть прийти к Богу, снискать милость Его. В гротескной символике сна Деревня в романе – это образ жизни, земли, общества, добропорядочной нормальности, благополучности человеческих, бюргерских связей, замок же – это божественное небесное управление, высшая милость во всей ее загадочности, недостижимости, непостижимости».

Замок не допускает к себе К. Безличная канцелярия замка унижает и ущемляет чужака. К. хочет стать как все жители Деревни, но они его отвергают: «... всё это время К. не покидало чувство, что он заблудился или даже вообще забрел куда-то на чужбину, в такую даль, куда до него не добирался ни один человек, – на такую чужбину, где даже в воздухе не осталось ни частицы родины, где в пору задохнуться от чуждости, но все равно ничего нельзя поделаать против ее вздорных соблазнов, кроме как только идти и идти вперед, пропадая все безоглядней...».

Вместе с героем «Замка» Кафка ощущает, что «забрел на такую чужбину, где даже в воздухе не осталось ни частицы родины, где в пору задохнуться от чуждости». Писатель страдает в безнадежных попытках уйти в «чужбины». Настоящее ужасает гораздо больше будущего.

В то время, когда Кафка писал первые страницы «Процесса», разразилась Первая мировая война. Большой художник почувствовал безумие общества, охваченного безумной войной. Евреи, жившие в тревоге, вдруг нашли избавление в войне... Кафка нервно съезживался, негодовал и презирал их за это: «Еврей-негодяи, которые до настоящего времени ловко балансировали между немцами и чехами, участвуют в патриотических шествиях, первыми начина-

ют скандировать: „Да здравствует наш любимый монарх!“ – и кричать: „Ура!“. Эти шествия – одно из самых отвратительных сопутствующих явлений войны», – пишет Кафка в «Дневнике».

Стефан Цвейг в мемуарах «Вчерашний мир» так описывает тогдашнюю атмосферу: «Постепенно в эти первые военные недели войны 1914 г. стало невозможным разумно разговаривать с кем бы то ни было. Самые миролюбивые, самые добродушные, как одержимые жаждой крови. Друзья, которых я знал как убежденных индивидуалистов и даже идейных анархистов, буквально за ночь превратились в фанатичных патриотов, а из патриотов – в насыщенных аннекционистов. Каждый разговор заканчивался или глупой фразой, вроде „Кто не умеет ненавидеть, тот не умеет по-настоящему любить“, или грубыми подозрениями».

Евреи Австрии вошли в патриотический экстаз. В первую неделю войны Зигмунд Фрейд желал видеть колонны германских солдат, с победой входящие в Париж. Он заявил о стремлении «отдать все свое либидо Австро-Венгрии». Его отношение к войне начало меняться после мобилизации его сыновей в армию. Биограф венского композитора еврейского происхождения Арнольда Шёнберга Алекс Росс называет поведение композитора «актом военного психоза». Шёнберг проводил сравнение между германским нападением на Францию и его нападениями на декадентские буржуазные художественные ценности. В августе 1914 г., когда в немецкоязычном мире началось поношение музыки Бизе, Стравинского и Равеля, он писал: «Теперь приходит расплата! Теперь мы бросим этих посредственных торговцев халтурой в рабство и научим их благоговеть перед германским духом и преклоняться перед германским богом».

Кафка писал «Процесс» и «Замок», когда сумасшествие получило статус нормальности. Каждый солдат на фронтах мировой войны был приговорен к смерти и, как Йозеф К. из «Процесса», не имел понятия, за что он умирает.

Во время Первой мировой войны Кафка сказал Густаву Яноуху, чешскому музыканту: «Война завела нас в лабиринт с кривыми зеркалами. Мы ковыляем от одной обманчивой перспективы к другой, сбитые с толку лжепророками и шарлатанами, которые своими дешевенькими рецептами счастья лишь закрывают нам глаза и затыкают уши, и мы из-за зеркал падаем из темницы в темницу, словно сквозь открытый люк».

Кафка боялся «лжепророков» и сам не пророчествовал. Он презирал мифологию «очищения войной», сочиненную его коллегами. В начале 1915 г. Томас Манн выразил свое тогдашнее отношение к войне. Он видел в ней возможность возвыситься, очистить душу и уйти от «материальности» и «интеллектуальной пустоты». Для него война тогда была борьбой между германской «культурой» и «утилитарной цивилизацией» Англии и Франции. В статье «Фридрих и великая коалиция» он писал, что демократия – «не немецкое дело». В 1916 г., уже зная о миллионе убитых в год, он продолжал прославлять войну, которая, по его мнению, предвещала «мистический синтез силы и духа». Манн

считал, что эта война – борьба немцев «за право господства и участие в управление планетой». В 1916 г. он считал, что немецкий народ «наднациональный», на нем лежит «наднациональная» ответственность и он воплощает европейское сознание в своем противостоянии целому миру врагов. Легенда об облагораживающей и легитимной войне была сочинена на глазах у Кафки. Легенда о его пророчествах создавалась после его смерти. Первую мировую никто не предсказывал, и мало кто понимал ее чудовищные размеры в ее начале. Кафка был одним из немногих, кто сразу разглядел ужас войны и безумие реакции современников и соплеменников на нее.

В рассказе «Превращение» (1915) описано превращение героя Грегора в гигантское насекомое. Традиционное толкование этой метаморфозы – потеря человеческого достоинства, полное подавление человеческой личности при тоталитарных режимах в XX в. И в этом случае Кафка представляется как пророк. Но превращение Грегора в «чудовищного паразита» может отражать ощущение еврея, который в данный момент чувствует себя существом низшего сорта, обвиненном в паразитизме и ощущающим себя неполноценным человеком. Такое восприятие – не предсказание, а описание душевного состояния еврея, чувствующего свою национальную трагедию прошлого и настоящего и не обязательно будущего.

Кафку часто называют пророком из Праги. В сегодняшней Праге замечен его культ. Писатель же ненавидел этот город. Клод Давид пишет: «Кафка совсем не восприимчив к поэзии Праги, он ничего не заимствует из ее традиций и легенд, так как он ненавидит Прагу. Всю свою жизнь он хотел бежать из нее. В декабре 1902 г. в одном из своих первых сохранившихся писем он пишет своему другу Оскару Поллаку после короткого пребывания в Мюнхене, где он собирался записаться в университет: „Прага не отпускает нас. Ни тебя, ни меня. У этой матушки, – говорит он, трансформируя чешское Maticka Praha, – есть когти. Надо покориться или же <...> надо бы поджечь ее с двух концов... – тогда, может быть, удалось бы вырваться“. Кафка на протяжении всей жизни будет стремиться сбежать подальше от Праги».

Кафке не идет облачение легендарного прорицателя. Он не мог предвидеть еврейскую Катастрофу, не мог знать об убийстве трех своих сестер в нацистских лагерях смерти, не предсказывал приход к власти монстров тоталитаризма. Он жил настоящим. Оно было достаточно страшным и способным вдохновить его написание этих ни на что не похожих произведений. Кафка не нуждается в присвоении звания пророка. Его творчество, глубокое, трагическое, гротескное, обросло легендами и мифами, наделяющими его чертами, не присущими его писаниям, запутывающими и приукрашивающими его неоправданными характеристиками не свойственного ему мышления.

Александр ГОРДОН

Фрагмент из тетралогии «Безродные патриоты», «Коренные чужаки», «Урожденные иноземцы» и «Посторонние»; приобретение книг по адресу algor.goral@gmail.com

Мастер биографии

К 120-летию со дня рождения Ирвинга Стоуна

Американского писателя еврейского происхождения Ирвинга Стоуна заслуженно называют мастером биографий. И не просто мастером, а одним из основоположников биографического романа, современного биографического жанра в литературе, одним из тех, кто создал «новую биографию», предложил новые методы воссоздания образа, где историческое исследование сотрудничает с психологией и авторским художественным воображением.

Выставка Ван Гога

Тенненбаум – такой изначально была фамилия Ирвинга. Он был ребенком, когда родители развелись, мать снова вышла замуж, и фамилия отчима Стоун официально стала новой фамилией мальчика.

Мать привила сыну страсть к чтению. А в шесть лет, когда многие только учатся читать, Ирвинг Стоун уже знал, что хочет стать писателем. В девять лет уже написал свои первые небольшие рассказы. Повзрослев, Стоун работал над пьесами, но большого успеха они не имели. С рассказами тоже не очень сложилось. И тогда он решил попробовать себя в биографиях.

В Париже он побывал на выставке картин Винсента Ван Гога, и они произвели на него столь сильное впечатление, что возникло непреклонное желание написать о художнике книгу. У него не было для этого профессиональной подготовки, но Стоун подумал, что, возможно, ее заменит его любовь к творчеству живописца, стремление понять его внутренний мир. Ирвинг тщательно изучил три тома писем Ван Гога к брату Тео – торговцу произведениями искусства – и различные касающиеся Винсента документы, его дневники. Он также пешком путешествовал в Нидерландах, Бельгии и Франции по местам, связанным с Ван Гогом, общался с теми, кто его знал. Даже жил в психиатрической больнице, где лечился живописец.

Однако 17 издателей один за другим отказывались печатать книгу «Жажда жизни», считая, что американцам не до истории нидерландского художника, они такую книгу покупать не будут. А Стоун, наоборот, полагал, что в период Великой депрессии сложный психологический портрет Ван Гога как раз должен заинтересовать американцев. И не ошибся. Когда немного сокращенная по совету жены работа в 1934 г. вышла, она сразу же стала настоящим бестселлером. А через два десятилетия, в 1958 г., вышла еще одна стоуновская книга о Ван Гоге – «Дорогой Тео».

«Сверкнуть по небесному своду кометой»

«Он ни перед кем не заискивал, ни к кому не подлаживался, никому не старался угодить и, несмотря на это, пользовался любовью и популярностью... Его смех, его разговоры и взгляды действовали на окружающих живительно; стоило ему появиться где-нибудь, как всё оживало. От него словно шел электрический ток; он входил в комнату – и люди встряхивались,

Ирвинг Стоун

прогоняя сонную лень». Цитата из «Моряка в седле» (1938) – второй документально-художественной биографии от И. Стоуна, повествующей о Джеке Лондоне. Для Стоуна он был особым писателем. В 10 лет Ирвинг прочитал роман «Мартин Иден», ставший для него стимулом для пути в литературу. Книжки Лондона были его мировоззренческими и литературными университетами.

Кроме того, и Лондон, и Стоун родились в Сан-Франциско. У обоих были отчиму. Как и Лондон, Стоун очень рано повзрослел и начал работать. Еще учась в средней школе, он продавал газеты, развозил овощи, работал рассыльным. Затем совмещал учебу в университете с работой на консервном заводе, электростанции, в отеле, продавцом, играл в оркестре.

На примере «Моряка в седле» – одного из лучших произведений Стоуна – можно отчетливо увидеть критерии и методы его работы. В предисловии автор говорит, что «это история о Джеке Лондоне, рассказанная его собственными словами с присущими только ему неподражаемым колоритом, характером и драматизмом. Там, где Джек говорит о себе, ни один биограф не смог бы сказать лучше». Стоун проделал огромную работу. Роман выстроен на материале 50 опубликованных книг Лондона и 200 тыс. писем, черновых рукописей, документов, дневников. Перед читателем подробно проходят все страницы биографии Лондона.

Его детство и юность наполнены суровой действительностью. Внебрачное происхождение – «неисчерпаемый источник раздора со всем светом». Жизнь без отца, тяжелый характер матери, рано умерший отчим, семья, испытывавшая острую нужду... Джек вспоминал, как однажды даже вытаскивал у одной девочки из корзины с завтраком ломтик мяса. Со школьных лет чем только не довелось ему в жизни заниматься: продажа газет, уборка пивных павильонов, стрижка газонов, выбивание ковров, работа на

фабриках, в прачечной, нелегальная ловля устриц, рыбачий патруль в заливе Сан-Франциско... Захотел увидеть мир, необыкновенные приключения и на паруснике отправился бить котиков. Был «товарищем ветра, который бродит по свету» – бродяжничал, ибо «дни бешеной работы кончились тем, что он проникся отвращением к физическому труду», а прелесть бродячей жизни видел в «отсутствии однообразия... причудливая, вечно меняющаяся жизнь; невозможное случается на каждом шагу». Искал золото на Аляске, не добыв и унции, но «заработал на золотой лихорадке больше, чем любой старожила, застоливший участок на золотомосном ручье Бонанза», так как Аляска подарила ему множество сюжетов для творчества.

«Если экономическая система забирает у человека лучшие годы жизни, а потом выбрасывает на свалку разлагаться заживо и подыхать с голоду, значит, в такой системе кроется порок». Лондон познакомился с социалистическими идеями, вступил в Социалистическую партию Америки. Хотел вместе с рабочим классом «участвовать в боях революции и основать всемирное социалистическое государство, которое, как учил Карл Маркс, явится следующей ступенью развития цивилизации». Ходил на рабочие митинги, взволнованно рассказывал, что «капитализм – это система организованного грабежа». «Основой его жизни был социализм», – констатирует Стоун.

Говоря о женах и других женщинах в жизни Джека, Стоун рассказывает о пламенной социалистке-еврейке Анне Струнской, с которой Лондон познакомился, слушая лекцию о социализме. Он называл ее «гением чувства». «Это была, несомненно, самая блестящая женщина, какую ему довелось встретить в жизни. Анна Струнская, впечатлительная, застенчивая девушка с темно-кариими глазами, кудрявая, черноволосая и стройная, была студенткой Стенфордского университета». Ее родители родом из России. Струнская вспоминала, что мгновенно почувствовала: перед ней личность историческая. Ей показалось, будто она встретила молодого Лассала, молодого Маркса или Байрона. «Что же касается реальности, то она предстала перед Анной Струнской в образе молодого человека с большими синими глазами в рамке темных ресниц, красивым ртом, всегда готовым открыться в улыбке два недостающих передних зуба. Лоб, нос, контур щек, массивная шея напоминали античную статую...» Между Джеком и Анной завязались дружеские, но бурные отношения: они эмоционально обсуждали общественные вопросы, с г. порили. «Случайный гость, перелетная птица с крыльями, забрызганная соленой морской водой, на короткий миг с шумом залетела в вашу жизнь, дикая, неловкая

птица, привыкшая к вольным высотам, к широким просторам, не приученная к мягкому обхождению в тесной неволе. Таков я, таким меня и примите», – писал Лондон Анне вскоре после знакомства.

Стремление Джека стать писателем «было продиктовано не прихотью, не жаждой славы и богатства, не желанием видеть свое имя в печати. Оно пришло изнутри, было продиктовано властным требованием всей его природы, его таланта». Он любил писать, ему нравилось вдумываться, исследовать, сопоставлять, постигать. Охваченный приступом творческой лихорадки, он запирался в комнате и, забывая о еде, работал: упорно писал – день за днем, по 15 часов в сутки. Первый же рассказ 17-летнего Лондона был удостоен первой премии на конкурсе, объявленном сан-францисской газетой. Но потом долгое время его не хотели печатать. И если бы Джек не боялся бросить на произвол судьбы своих родных, то покончил бы с собой из-за бедности и творческой нереализованности. Но в какой-то момент начали приходить письма из изданий о публикации его рассказов. А спустя 20 лет он уже был самым знаменитым и высокооплачиваемым писателем в мире.

Стоун анализирует борьбу разнонаправленных линий в характере и мировоззрении Лондона: «основное противоречие его природы... крайняя самоуверенность, уживавшаяся бок о бок с застенчивостью, скованностью и ощущением своей неполноценности». Стоун подчеркивает, что Джек всю жизнь «оставался индивидуалистом и социалистом; индивидуализм был нужен ему для себя – он ведь сверхчеловек, белокурой бестия, победитель, а социализм – для тех, кто слаб и нуждается в защите, для масс».

Биограф говорит, что «моряк» был человеком мягким, добрым. Сам легко ранимый, зная, что такое обида, он боялся причинить боль другим. Для него было удовольствием помочь человеку, раздолье с ним все, чем он сам богат. И в то же время, захваченный бурным чувством к другой женщине, он бросил жену, с которой жил в мире и согласии, и дочерей (продолжая, впрочем, помогать материально). Многие газеты отмечали: странно, что люди, неспособные наладить дела у себя дома, претендуют на то, чтобы поучать все человечество. «Вот вам социалист! Бросает на произвол судьбы жену и детей... санкционирует безнравственность... социализм – это анархизм, он разрушит нашу цивилизацию, повлечет за собою хаос». За поступки своего лидера тяжело заплатились американские социалисты.

Противоречивость Лондона отражена уже и самим названием романа – «Моряк в седле». Любопытно, что Стоун взял на вооружение заглавие, которое Лондон заготовил для своей так и не написанной автобиографии.

Финальный период жизни Лондона выдался для него очень тяжелым. Мозг его был слишком истощен, чтобы работать, но из-за нагромо-

ждения долгов и обязательств он был вынужден непрерывно, каждый день писать рассказы, пригодные для рынка. Сгорел его дом, о котором мечталось (Дом Волка); Джек был подавлен отчуждением дочерей, вероломством друзей. За доброту и щедрость ему нередко платили злом. Некоторые приятели, выпрашивая у него деньги, за спиной говорили: «Денежки достаются Джеку так легко, что только дурак не поможет ему их истратить». Он терял любовь и доверие к людям. «Окруженный друзьями и родственниками, имея сотни тысяч поклонников, рассыпанных по всему западному миру, он чувствовал себя невыразимо одиноким».

Лондон ожесточился против человечества, которое, по его мнению, «вместо того чтобы сорвать свои оковы, с сонной апатией таскает их на себе». Покинул Социалистическую партию: «...она утратила свой огненный, воинственный дух и отвлеклась от классовой борьбы... Поскольку за последние годы социалистическое движение в Соединенных Штатах целиком прониклось духом умиротворенности и соглашательства, мой разум восстает против дальнейшего пребывания в рядах партии». С точки зрения Стоуна, Лондон думал, что оставляет партию, чтобы взять курс левее, но своим уходом лишь нанес ей тяжелый удар, а себе – смертельный. «Не он ли в „Мартине Идене“ устами Бриссендена предостерегал героя: „Свяжи себя покрепче с социализмом, иначе, когда придет успех, тебе незачем будет жить“», – восклицает биограф. Утратив остатки душевного равновесия, Джек безвольно плыл по течению. Спасаясь от горестей и невзгод, пил, не переставая, устраивал скандалы в общественных местах.

Да, оставались книги, которые еще хотелось написать. «Он написал 50 книг – разве вложена в них до конца вся его сила? Но он устал... снова и снова твердил себе, что он уже не новобранец, а ветеран. Он знает, что вражеский рубеж не будет взят к рассвету – ни сегодня, ни через сотню лет. Он отвоевал свое, сделал дело, сказал свое слово – и заслужил покой. Он сделал много ошибок, совершил несчетное множество глупостей, зато по крайней мере вел крупную игру и никогда в жизни не занимался мелочами...».

Лондон лечился от уремии и отравился морфием. Сознательно или непредумышленно. Весь мир оплакивал его смерть. В европейской прессе этому событию уделялось больше внимания, чем смерти австрийского императора Франца Иосифа, скончавшегося накануне. Джек Лондон хотел «сверкнуть по небесному своду XX века слепящей кометой так, чтобы отблеск его идей сохранился в каждой человеческой душе. Гореть ярким, высоким пламенем, сгореть дотла...».

Сильно написанное биографическое произведение! Оно выделяется основательным аналитическим подходом, большой информативностью. Собственно джеклендонское органично сочетается с воспоминаниями, мнениями о нем других людей, основное внимание сосредоточено на социально-психологическом портрете писателя. Показано, что позволило в детстве ввергнутому в бездну нищеты пар-

ню, самому, без чьей-либо помощи, пробиться наверх. Передан драматизм его жизни, сложность, противоречивость его мировоззрения, его взаимоотношений с окружающими. И все это подается очень располагающим к чтению ярким, сочным, образным языком. Из недостатков бросается в глаза только некритическое восприятие автором ортодоксальной увлеченности Д. Лондона социализмом, его веры в завтрашний мировой социализм, как в таблицу умножения (возможно, и сам Стоун разделял тогда подобные позиции). Разве можно не захотеть прочитать такую книгу?! И по сей день «Моряк в седле» – одна из лучших книг о Джеке Лондоне.

Микеланджело, Фрейд, Дарвин

За 50 с лишним лет литературной работы Ирвинг Стоун написал более двух десятков книг, преимущественно биографий выдающихся людей, чья жизнь была примером «великолепной человеческой истории», – художников, писателей, ученых, политиков... Его жизнеописания переведены более чем на полсотни языков.

Книга «Защита» (1941) посвящена американскому адвокату Кларенсу Дэрроу – известному защитнику гражданских прав и свобод, противнику смертной казни, который по идейным мотивациям на многих известных судебных процессах защищал преследуемых по политическим причинам, активистов рабочего и афроамериканского движений. Книга под названием «Они тоже участвовали в гонке» (1943) – собрание политических очерков о 19 кандидатах в президенты США, проигравших выборы.

«Бессмертная жена» (1944) рассказывает об американском исследователе и политике XIX столетия Джоне Фримонте по прозвищу Следопыт, активно участвовавшем в присоединении Калифорнии к США. А также о его супруге Джесси.

Насыщенная событиями жизнь Юджина Дебса, одного из организаторов и лидера Социалистической партии Америки, показана в романе «Неистовый странник» (1947).

«Эрл Уоррен» (1948) – книга о председателе Верховного суда США и трижды губернаторе Калифорнии Эрле Уоррене, возглавлявшем комиссию, которая расследовала убийство президента Джона Кеннеди.

Главный герой романа «Страстное путешествие» (1949) – придуманный художник. Однако в произведении присутствуют и реально существующие художники, как и другие мастера искусства и культуры США.

«Первая леди» (1951) повествует о непростой судьбе Рейчел Джексон – жены Эндрю Джексона, седьмого президента США и первого от Демократической партии.

«Любовь вечна» (1954) – об американском национальном герое, застреленном президенте Аврааме Линкольне и его супруге Мэри Тодд.

Жизни и творчеству великого итальянца Микеланджело, создателю «Давида» и многого другого, посвящено даже несколько книг:

«Муки и радости», «История создания скульптуры „Пьета“», «Я, Микеланджело, скульптор» (письма и другие документы). Правительство Италии наградило Стоуна орденом «За заслуги» за его вклад в исследование истории итальянской культуры.

«Те, кто любит» (1965) рассказывает об одном из отцов-основателей США и ее втором президенте в 1797–1801 гг., участнике Войны за независимость и движения за отмену рабства Джоне Адамсе.

Жизнь легендарного психолога, основателя психоанализа Зигмунда Фрейда описана в «Страсти ума» (1971).

Образ немецкого археолога Генриха Шлимана, «человека, который нашел Троию», раскрывается в романе «Греческое сокровище» (1975).

Чарльзу Дарвину посвящена книга с простым и понятным названием «Происхождение» (1980). Для ее написания Стоун и его жена какое-то время жили в Даун-Хаусе – доме, где Дарвин провел последние 40 лет своей жизни.

«Пучины славы» (1985) освещают жизнь и творчество художника-еврея Камиля Писсарро. Стоун работал над произведением около четырех лет, проводил исследовательскую работу во Франции и Британии, изучал историю еврейской общины Виргинских островов, на одном из которых родился живописец. Импрессионист показан человеком, беззаветно преданным искусству, готовым ради него переносить тяготы и невзгоды.

Писатель занимался не только тематикой незаурядных личностей. Так, в 1940 г. был опубликован социальный роман «Лжесвидетель», где на примере глубинной поселка в Калифорнии продемонстрировано влияние силы денег на моральное состояние общества. «Достойные моих гор» (1956) – об освоении, заселении, развитии в середине и второй половине XIX в. Западе США. Также Стоун написал документальные книги о знаменитом Калифорнийском университете в городе Беркли, который считается одним из лучших вузов мира, и об истории Калифорнии.

С акцентом на человека

Чем привлекает биографический жанр от Стоуна? Это произведения одновременно по-своему и документальные, и художественные. Со стремлением к исторической правде, строго построенной на документально-фактической основе, с тонким психологизмом, драматизмом повествования, адекватным творческим воображением, порой восполняющим пробелы в информации, высокой художественной ценностью.

Среди установленных писателем критериев «новой биографии» – тщательное изучение всех источников, умение вжиться в образ героев, почувствовать их, осмысление духа эпохи, общественно-го фона стран, где развивались их биографии, среды их проживания, необходимость увидеть своими глазами «полевые условия» – места, где они жили и творили.

Погружаясь в разные эпохи, разные страны и перипетии жизни разных людей, обрабатывая впечатляющие массивы всевозмож-

ных документов, мемуаров, свидетельств очевидцев, Стоун достиг мастерства воссоздания исторически достоверных образов, раскрытия мировосприятия, психологии, основных качеств и особенностей жизни своих героев. Главный акцент на самого человека, на то, как он жил, кого и что любил, о чем мечтал и за что боролся. Биограф стремился показывать многогранность, сложность своих героев, избегать крайностей в оценках. В то же время автор, конечно, рассказывал и о своеобразии профессиональной деятельности, специфике творчества своих персонажей. Для этого порой даже консультировался со специалистами для изучения узкопрофессиональных вопросов. Важно отметить, что Стоун писал только о деятелях прошлого, чьи биографии завершены и можно подводить итоги. Свою биографическую прозу Ирвинг рассматривал в качестве возможности оживить, очеловечить историю, представляя поразительных людей, ее создававших. А также для использования в современной жизни их знаний, умений, опыта, достижений, мудрости, для учтивания их ошибок и просчетов.

В СССР некоторые работы Стоуна публиковали; он проходил как прогрессивный американский писатель-реалист, демократ и гуманист (но, конечно, не акцентировалось, что он еврей; зачем, спрашивается, такие лишние подробности). Например, в 1960 г. в популярной серии «ЖЗЛ» вышла его биография Джека Лондона – одного из самых издаваемых в Советском Союзе зарубежных писателей. Транслируемая Стоуном критика героями его книг окружающего капиталистического общества своих времен и его собственные критические заряды, разумеется, вполне вписывались в рамки традиционных советских конструкций «загнивающего Запада», в «социалистический реализм». А там, где Стоун в канонах не укладывался, его порицали как очередного не понявшего, не постигшего, не добравшегося до вершин марксизма-ленинизма, социалистической концепции мира и человека.

В повествовании о Д. Лондоне Стоун пишет, что тот «от рождения был наделен способностью остро воспринимать, глубоко чувствовать и свободно владеть словом для передачи своих впечатлений». То же можно сказать и о самом Стоуне. «Человек должен быть художником не потому, что он может им быть, но лишь потому, что он не может им не быть» – фраза из произведения «Муки и радости» о Микеланджело. Так приключилось и со Стоуном. Он не стал преодолевать свое непреодолимое стремление быть писателем, а преодолевая препятствия, стал им. Большим писателем-биографом, читателям которого очень повезло.

О творчестве Ирвинга Стоуна говорится в статьях и книгах. А вот основательная биография писателя-биографа, запечатлевшего в своих трудах десятки выдающихся личностей, до сих пор еще не написана. Это печально. В его жизни было много интересного.

Александр КУМБАРГ

Мир Петра Вейнберга

К 115-летию со дня смерти

Академик Петр Исаевич Вейнберг – поэт, педагог, издатель, редактор, председатель «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» – навсегда вошел в историю русской словесности. Он был крупнейшим переводчиком и ввел в отечественный культурный обиход шедевры мировой литературы около сотни европейских и американских авторов. Важно и то, что он одним из первых сформулировал принципы художественного перевода.

Современник отмечал, что «переводными трудами своими Вейнберг стал одним из усерднейших и значительнейших образователей русской интеллигенции, и имя его для этой области в истории русской литературы навсегда останется среди полезнейших и почтеннейших». По словам филолога Юрия Левина, «в истории русской переводной литературы XIX в. ни один переводчик ни до, ни после Вейнберга не пользовался таким авторитетом, не получил такого общественного признания и почета, каким тот был окружен в конце своего творческого пути».

Менее известен Вейнберг как популяризатор еврейства и открыватель мира еврейского гетто в России. Сын крещеных евреев, он обладал, по определению Александра Амфиатрова, известным «расовым темпераментом», хотя Зинаида Гиппиус и утверждала, что еврейский вопрос ни Вейнберга, ни его ближайшее писательское окружение особо не интересовал. Факты, однако, свидетельствуют об обратном: хотя Петр не был рожден в еврействе, свои национальные корни он не только ощущал, но и высоко ставил иудаизм.

Петр Исаевич был нетерпим к проявлениям юдофобии. Когда в 1897 г. в журнале «Нива» появилась статья, восхвалявшая антисемита Виктора Буренина, он написал издателю журнала письмо с отказом от сотрудничества с изданием. А какой стыд он испытывал от отступничества своего младшего брата Павла, рассказывавшего со сцены низкопробные «еврейские», а по сути, антисемитские анекдоты...

С отрочества Петр преклонялся перед Генрихом Гейне с его блистательными еврейскими стихами. Считая Гейне своим учителем и подражая ему, Вейнберг за свои поэтические опыты получил даже шутовское прозвище «Гейне из Тамбова». Их объединяло и то, что оба были выкрестами. Правда, Вейнберг был помимо воли крещен при рождении, Гейне же в 27 лет принял протестантизм из прагматических соображений. Однако на склоне лет он вновь обратился к своим национальным истокам и намеревался вернуться к вере предков. Не случайно Вейнберг перевел такие его «Признания»: «Теперь я вижу, что греки были только прекрасными юношами, тогда как евреи всегда являются мужами, сильными, непреклонными мужами, и не только в области прошлого, но и по нынешний день, несмотря на восемнадцать веков преследований и бедствий. Теперь я научился вернее их понимать и ценить, и – считай я всякую родовую гордость глупым противоречием – я гордился бы тем, что мои предки происходят из благородного дома Израиля, что я по-

Петр Вейнберг

томок тех мучеников, которые дали миру Бога и нравственность, которые во всякой идейной борьбе выступали борцами и страдальцами».

Наряду с переводами шедевров мировой литературы Вейнберг был толкователем и популяризатором еврейской литературы, созданной на европейских языках. Он перевел монографию немецкого литературоведа Густава Карпелеса «История еврейской литературы», которую автор определил как «умственные произведения евреев, в которых отпечатываются еврейское мироощущение, еврейская культура, еврейский образ мысли, еврейское чувство».

Обращает на себя внимание перевод Вейнбергом пьесы Карла Гуцкова «Уриэль Акоста», пользовавшийся оглушительным успехом. В центре пьесы – дерзкий вольнодумец, «амстердамский садуккей с мощным обаянием», преследуемый религиозными обскурантами. В «Еврейской энциклопедии» Брокгауза и Ефрона сказано, что это «одно из величайших произведений всех времен», «проповедь религиозной терпимости и свободомыслия». В России первая постановка «Уриэля Акосты» состоялась в сезон 1875 г. в Вильно, затем спектакль шел во многих театрах страны. Впечатление, которое трагедия произвела на тогдашнюю российскую молодежь, описал знаменитый журналист Влаас Дорошевич, в те годы московский гимназист: «...Из нас никто не спал в ту ночь, когда мы впервые увидели „Уриэля Акосту“. Вот это трагедия! Акоста! Это показалось нам выше Гамлета. „Это выше Шекспира!“ – „Конечно же, выше!“ – „Бесконечно! Неизмеримо!“ – „Вот борьба! Борьба за идею!“ <...>. Достать „Акосту“ было нашим первым делом. Выучить наизусть – вторым. Мы все клялись быть Акостами».

Событием большой общественной значимости в России стал выход в 1869 г. двухтомника «великого политического сатирика» Карла Людвига Бёрне под редакцией и в переводе Вейнберга. По мнению Бёрне, самым существенным вкладом еврейства в мировую цивилизацию

было то, что оно породило идеалы христианства. С возникновением же последнего евреи будто бы перестали существовать как нация, и ныне их миссия состоит в осуществлении идеи космополитизма, в том, чтобы подать всему человечеству пример внационального существования. Бёрне настойчиво проводил мысль о том, что нелюбовь к евреям вытекает не из рассудка, а из какого-то «тупого и слепого чувства»: «Дело евреев надо превратить из предмета чувства в предмет рассуждения, и тогда доброе дело будет сделано, ибо кто в состоянии обдумывать свои грезы, тот перестает грезить». И еще: «Тот, кто хочет действовать в пользу евреев, не должен изолировать их: это – тактика их врагов, желающих им вреда; чтобы помогать евреям, необходимо соединить их дело с правами и требованиями общей свободы». Бёрне призывал: «Пожалуйста, не презирайте евреев; если бы вы были как они, вы были бы не лучше. Вы лишили евреев воздуха, но это сохранило их от гниения; вы сыпали им в сердце соль вражды, но это сохранило их сердце в свежести; вы всю зиму держали их в глубоком погребке, заткнув отдушину навозом, но сами, не защищаемые ничем от холодного ветра, полузамерзли; когда наступит весна, мы увидим, кто зазеленеет раньше...»

Обращают на себя внимание и пьеса Генри Уодсуорта Лонгфелло «Иуда Маккавей», драма «Натан Мудрый» Готтольда Эфраима Лессинга и др. А переложение Вейнбергом драматической поэмы Виктора Гюго «Торквемада» критики называли «превосходнейшим». Нелишне заметить, что сама пьеса была написана под влиянием погромов в России, с осуждением которых Гюго, президент комитета помощи российским евреям, неоднократно выступал в печати.

Равно, как и Гюго, Вейнберг относился к антисемитам непримиримо. Обратимся к переведенным им «Галицийским рассказам» австрийского писателя из Львова Натана Самуэли. Они отличались наблюдательностью и мягким юмором автора и были направлены против ренегатства молодого поколения. Примечателен в этой связи рассказ «Только не по-еврейски». В центре повествования молодая дама, которая как еврейка-самоненавистница выучилась «страшно ненавидеть евреев, немножко брэнчать на фортепьяно и чуточку болтать по-французски». Питая слабость к блондинам арийского типа, она обрадовалась, встретив такого мужчину, чье главное достоинство, по ее разумению, состояло в том, что он «на еврея ничуть не похож». Она пригласила его на новогодний вечер для «изысканного, блестящего общества», чтобы все видели, какая она прогрессистка. В центре залы зажигается елка, вспыхивают огни иллюминации. «Всё это совсем по-христиански!» – зазывно обратилась она к гостю. Од-

нако его реакция оказалась непредсказуемой: «Действительно, всё это совсем по-христиански... Я должен зажечь дома ханукальные свечи», – ответил он с изящным, отнюдь не еврейским, поклоном всей компании и исчез. Критик Семен Дубнов в статье «Еврейско-галицийские рассказы Н. Самуэли» высоко оценил мастерство писателя и переводчика, умение «в выборе типического лица и характерного момента».

Несомненный интерес представляет перевод Вейнбергом произведения «еврейского романиста большой руки», педагога и политического оратора Бертольда Ауэрбаха «Поэт и купец». Речь идет здесь о современнике Мозеса Мендельсона, поэте Эфраиме Мозесе Ку, которого Ауэрбах избирает как объект художественного анализа психологической драмы еврея, стремящегося из мира гетто к миру европейской культуры. Поэт, не находящий в традиционном еврейском мире ни почвы, ни понимания, отчаивается и сбивается с пути. Однако писатель призывал к преобразованию еврейства, а не к отходу от него и с горечью говорит об охватившем Европу антисемитизме как о «всеобщей нравственной порче» и «варварстве». Он потрясен погромами в России 1881 г.

Примечательна и анонимная статья «Из переписки английской дамы о еврействе и семитизме», также посвященная положению евреев в Европе. Автор отмечает общее падение нравственности, крах христианской цивилизации и в то же время – агностицизм и прагматизм среди некоторых евреев, желавших выкрестить своих детей, дабы избавить их от «всяких столкновений». Речь идет об особом типе людей без роду и племени, «для которых еврейство и христианство представляются равно ничтожными нулями; они с одинаковым равнодушием перешли бы в ислам или буддизм, лишь бы освободиться от общественного гнета и беспрепятственно наслаждаться житейскими благами». Как только еврейство служит им помехой в карьере, эти люди, по словам автора, «ползут к кресту». Между тем в иудейской религии заключено нечто, дающее «необыкновенную силу сопротивления». Это, прежде всего, высокие этические начала, отпечатавшиеся в Торе, что делает евреев «народом апостольским», призванным дать другим нациям пример, как сохранить жизненную энергию. Уделено внимание и юдофобам, которые подобны «червям, оплодотворяющим своей слизью земляную почву». Текст изобилует историческими экскурсами и параллелями. Завершается же повествование сведениями о тяжелом положении иудеев в России.

Заслуживает внимания перевод Вейнбергом романа «Новый Агасфер» другого австрийского писателя еврейского происхождения Фрица Маутнера. Вейнберг сопроводил публикацию предисловием, в котором оговорил, что излагает роман в сокращенном виде, акцентируя внимание читателей на его «еврейской стороне». Здесь, в частности, говорится, что Вечный Жид является ныне в облики современного XIX в., когда уже «не жгут больше, не отсекают голову, но старая злоба и восстанавливает против него отвратительных гадин для того, чтобы он погиб от укушений и укулов их».

Статья «Еврейский вопрос в иностранной сатирической литературе» была переведена отнюдь не случайно, ибо явила известных в то время германских антисемитов Бернхарда Ферстера, Адольфа Штеккера и Эрнста Генрици и доводит до абсурда их и без того иррациональные ксенофобские пассажи. Достаточно сказать, что в своем параноидальном страхе те объявляли евреями Гёте, Шиллера, Бюргера, Лессинга, Ленау, Клейста и других корифеев немецкой литературы. Мир у такого озверелого юдофоба черно-бел, причем «еврейская краска всегда была черною, печальною, уродливою и злою, в противоположность германской белокуроости».

Вейнберга по праву считают литературным первооткрывателем жизни европейского гетто в России. Интересен его перевод главы «Римское гетто» из книги «Воспоминания об Италии» испанского писателя Эмилио Кастелыра. Он обратился к произведениям этого автора, увидев параллели между европейскими и российскими евреями. Впогрязших в нищете и невежестве обитателях гетто Петр Исаевич узрел силу их веры, и сплоченность, и «жизненность», проявлявшиеся в самых ужасающих условиях. Автор говорит о неистребимости, исторической преемственности и слагает гимн народу Книги: «Евреи до сих пор говорят так, как говорил Авраам, они поют те же псалмы, что пел Давид, хранят в себе идею Бога, как собранную в пустыне манну душ, повинуются данным в Синае законам, не падают под гнетом вавилонского пленения, сопротивляются несравненной лести Александра, неодолимому могуществу Рима, жестоким преследованиям Тита, проклятиям пап, гонениям королей, гневу народов, огню инквизиции, нетерпимости сект – стоя вместе с другими в бесконечном водовороте, непрерывном потоке человеческих идей, они, однако, живут как бы вне своего времени и воссоздают в своих мыслях разрушенный храм, в котором незыблемо хранится ими старая вера с ее благодатными надеждами».

Статья «Бытописатели гетто» – сокращенный перевод Вейнбергом главы из книги «Literarische Physiognomien» под редакцией Вильгельма Гольдбаума. Однако переводчик привносит в текст свое отношение: комментирует, а иногда и полемизирует с автором. «Слово „гетто“ звучит так средневеково, так дико-варварски в наше новое „просвещенное“ время, – отмечает он, – однако в беллетристических произведениях, где оно служит главной темой, рисуется как явление чисто современное... которому и смерти не предвидится в недалеком будущем». В поле зрения переводчика находятся пять весьма своеобразных писателей, раскрывающих внутреннюю жизнь гетто в разных его ипостасях.

Аарон Давид Бернштейн происходил из городка Фордон, что на северо-востоке прусской Познани с преимущественно еврейским населением. Если Комперт хотел обратить гонителей еврейства в его друзей, то Бернштейн в повестях «Фегеле Маггид» и «Мендель Гиббор» их беспощадно бичует. Говоря о силе еврейского духа, он, по существу, ратует за национальный изоляционизм: его персонажи имеют с иноверцами исключительно деловые отношения. И уж совершенно неприемлемо для него ренегатство иудеев. «Еврей сделается важным винтом в литературной

машине, – иронизирует Бернштейн, – вещью, выведившейся напоказ в эстетическом обществе, из угождения к которому он (более наружно, чем внутренне) охватывался духом времени и нередко принимал крещение».

А вот произведения Соломона Германа фон Мозенталя, по мнению переводчика, пресны и лишены специфически еврейского духа, ибо этот писатель «не переживал жизнь гетто собственным сердцем, а описал ее исключительно с чужих слов». Оно и понятно: проживший всю жизнь в Гессен-Касселе с его преследованием двухпроцентного еврейского населения, Мозенталь о гетто слышал разве что от своих предков. При этом он пытался показать «разлад между религиозной закосоностью гетто и обольщениями окружающего мира». И симпатии Мозенталя вовсе не на стороне соплеменников.

Высоко оценивали современники бытописания австрийца Леопольда фон Захер-Мазоха, хотя он не был ни евреем, ни жителем гетто. Утверждали, что этот писатель «может быть вполне беспристрастным в своих взглядах и изображениях», поскольку обладает «тонким знанием характера евреев, реалией еврейской жизни – на всем пространстве между Лембергом и Черновицами». Его проникнутые симпатией к еврейству Галичины произведения воспринимались с интересом и в России. В них нашли отражение извечные национальные типы – спорщиков-талмудистов, местечковых мечтателей и прочих колоритных обитателей гетто. Вейнберг перевел четыре произведения этого автора: «Еврейские музыканты», «Палестинянка», а также повесть «Гошана Рабба» и очерк «Просвещенный». В них филосемит Захер-Мазох идеализирует своих героев. Как отметил критик, этот писатель, вошедший в гетто из внешнего мира, «вносит в его спертую атмосферу освежающее слово утешения». Впрочем, сам Вейнберг не был поклонником Захер-Мазоха и пенял ему за ошибки в изображении религиозных форм и обрядов.

И надо сказать, слово Вейнберга дорогого стоит, ибо основано на вдумчивом изучении многих произведений «бытописателей гетто». Пример тому – переведенная им повесть «Дети рандара» писателя из Чехии Леопольда Комперта. Действующими лицами являются здесь рандар (шинкар), раввин, его жена, а также богатая духом еврейская голытьба. И все они, независимо от степени встроенности в жизнь и культуру Чехии, остаются прежде всего иудеями. Нравственный склад богемского еврея видится Комперту в органическом соединении национальной традиции и эмансипации. Он верит в освободительный характер еврейской религии, говорит о бессмертии еврейства и в то же время уверен, что «от духовного переливания еврейства в христианскую кровь произойдет нечто третье, отличное от того и другого, но более родственное с первым, чем со вторым». Критики были единодушны: «Никто не умел с такой чуткостью улавливать биение пульса гетто, как Комперт; никто больше не вносил столько сердечности и теплоты в описание жизни этого своеобразного мира». Замечательно, что здесь содержится призыв евреев к репатриации, и его мог разделять и переводчик.

Писателя Карла-Эмиля Францоza называли талантливейшем последо-

вателем Комперта и «изобретателем гетто галицийского». Он живописал яркими красками жизнь некоего городка Барнова (по-видимому, речь идет о заштатном Черткове в Восточной Галиции) с его колоритными обитателями. Еврейство он рисует с глубокой любовью и состраданием, но и без попытки утаить его фанатизм и невежество, выросшие на почве бедности, а также трусость, развившуюся на почве унижения. Чрезвычайно популярны в Европе, произведения Францоza были переведены на 15 языков. Под редакцией и частично в переводах Вейнберга в 1886 г. вышел сборник его «Повестей и рассказов». Рецензенты отмечали: «Очерки Францоza не только ближе подходят к жизни наших русских евреев, но даже по большей части составляют целиком выхваченную картину этой жизни...» По словам Вейнберга, Француз «выводит перед нами ряд лиц, в высшей степени замечательных в психологическом отношении». Но для проникновения в такой текст необходимо душевное сопереживание: «Вы можете понимать [эти произведения] лишь постольку, поскольку вы их почувствовали».

Рассказ «Барон Шмуль» показывает отчаянный протест еврея против унижения и бесправия. Избитый нагайкой польским бароном Полянским мальчик-разносчик Шмуль стал инвалидом и лишился глаза, однако так и не смог найти правду в суде. Он положил жизнь на то, чтобы отомстить за позор и унижение, и всю жизнь шел к этой цели, добившись того, что сам стал бароном и разорил своего обидчика. Как обобщил критик Семен Дубнов, «нагайка пана Полянского определила всю жизненную карьеру Шмуля, весь характер его и все непривлекательные стороны этого характера... Не составляет ли [эта] нагайка... эмблему отношения нееврейского мира к евреям вообще?».

В рассказе «Без надписи» описывается убогая жизнь барновских евреев. По мысли Францоza, пристанищем для них является разве что еврейское кладбище – «единственная недвижимость, которую предоставляли владеть этим людям». С удивительной любовью говорит Француз об этом «добром месте», где иудеи уже не ведают ни чувства голода, ни ударов кнута. Писатель обращает внимание на надписи на могилах, форма которых строго определена талмудистами. Но попадаются и надгробья без надписи – тех, кого еврейская община карала безымянностью за малейшее отступничество. Вот могила женщины, «преступление» которой состояло в том, что она после замужества не обрезала свои роскошные волосы, чем навлекла гнев и проклятие на всю семью. И еще одна анонимная могила – агностика, что возомнил себя философом, читал христианские книги и повторял: «Кто знает истину?». Авторское отношение к заведенным в гетто порядкам таково: «Я защищаю евреев, потому что они поработаны, но я выступаю против рабства, которое ортодоксальные евреи навязывают либеральным представителям своей веры».

Зоркий Француз не мог пройти мимо веяний прогресса, деятельности сторонников ассимиляции, видевших в еврейской традиции суеверие, фанатизм и ханжество. Интересен перевод Вейнбергом рассказа «Шейлок из Барнова», где на примере одной семьи показан разрыв поколений: образованная девушка бежит

из дома, заявив тем самым протест против «темного царства еврейского». Ее ортодоксальный отец, прозванный за богатство Шейлоком, рвет и мечет и, в отличие от чадолюбивого героя Шекспира, проклинает дочь, лишает ее наследства, а все свое состояние завещает местному цадику Садогурскому, слышшему «жесточайшим врагом просвещения».

В рассказе «Дитя искупления» мать борется за жизнь зараженной холерой дочери. Окружающие смотрят на нее «с сострадательным ужасом и эгоизмом» и внушают ей мысль, что смерть девочки угодна Всевышнему и та не может получить благословения, ибо она дитя искупления. Единственный выход – ехать за сотни верст в Садогоры, чтобы цадик-чудодей смилостивился и сказал: «Я позволяю твоему ребенку жить!». Она пускается в путь, но по какому-то наитию возвращается домой и выхаживает дочь. «Здесь всё сделала только любовь, – читаем в переводе Вейнберга, – материнская любовь, вступившая в борьбу с ненавистью, обнаружила свою целительную силу».

Француз – певец высоких и сильных чувств поверх сословных и национальных барьеров. «Эстерка Регина» – рассказ, который, по словам Вейнберга, «сочиняет не мозг писателя, а сама жизнь – этот величайший и бесчеловечнейший поэт». В центре внимания дочь местечкового мясника, прозванная Эстеркой (как ветхозаветная Эсфирь) за свою «царственно прекрасную красоту». Но красота эта стала для нее не благословением, а проклятием, ибо умирает она именно «от страданий сердца». Виной тому друг ее детства, получивший образование в Вене, ставший видным доктором и порвавший с гетто. Образовательный уровень их столь различен, что девушка вынуждена расстаться с любимым. Она погибает, словно бросающая вызов традициям гетто, а ее несостоявшийся жених, «железный прагматик», не веривший ранее в любовь, узнав о кончине Эстерки, падает без сил и «с надрывающим сердце рыданием шепчет: „Отчего всё так кончилось?“».

В рассказе «Мельпомена» показана судьба еще одной несчастной красавицы, лишенной жизнерадостности, а потому прозванной по имени музы трагедии Мельпоменой. Она жила в «самой горькой бедности, полной стыда и унижения», и ее родители, видя притягательность дочери, вознамерились отдать ее замуж за состоятельного жениха. И всё, наверное, так бы и стало, если бы не студент-христианин, спасший ее от руки пьяного громилы. Он человек в высшей степени достойный, так что его преданность и нежность растопили сердце девушки. Финал трагичен: по настоянию родителей девушка должна расстаться с любимым и выйти замуж за постылого богатея-вдовца. В результате она кончает с собой, умирая за собственное право на любовь и счастье.

Заслуга Петра Вейнберга в обогащении русской культуры яркими произведениями еврейской литературы зарубежья огромна. Певец народа Книги, он создал целый мир, многогранный и цельный. Он расширил горизонты и обогатил духовную жизнь русского еврейства. А потому по праву может называться подвижником русско-еврейского культурного процесса.

Лев БЕРДНИКОВ

Между молотом и резцом

135 лет назад родился Осип Цадкин

«Голова и туловище отброшены назад, лицо искажено болью, раздирающий крик рвется изо рта, руки гигантские, кисти умоляют, вся фигура в судороге смертельно раненного, и, однако, она неотразимо живая. Обгоревший ствол дополняет этот образ оскверненной жизни. Зияющая дыра, вызванная взрывом, открывается в середине бюста, выражая мучительную агонию Роттердама».

Льюис Мамфорд

Так известный американский философ описывал скульптуру Осипа Цадкина «Разрушенный город», или «Город с пробитым сердцем», как иногда называют ее жители Роттердама, где она была установлена 15 мая 1953 г. По силе воздействия на людей Мамфорд сравнил памятник разрушенному Роттердаму с картиной Пикассо «Герника».

Один из самых красивых городов Голландии немцы стали бомбить 14 мая 1940 г., культурную и историческую столицу басков – 26 апреля 1937-го. Цадкиным двигало то же чувство, что и Пикассо: война – это хаос и смерть, пустота и небытие. Фашизм – гибель европейской цивилизации и культуры, торжество варварства и разрушение человеческого в человеке. Пепел Роттердама и Герники стучал в сердца художников. И то и другое произведение стало вершиной творчества двух гениев – еврея Цадкина и испанца Пикассо.

Признание

Иосель Аронов Цадкин, обучавшийся столярно-токарому мастерству в ремесленном классе, как было сказано в документе, выданном Витебским четырехклассным училищем, вошел в историю мировой культуры как гениальный скульптор Осип Цадкин.

В 1904 г. способности Иоселя в училище оценили как удовлетворительные. В 1911 г. работы Осипа после выставки в Салоне независимых в Париже получили известность, в 1915-м, после экспозиций в Берлине, Амстердаме и Лондоне, к нему пришла всеевропейское признание.

Все мечтавшие быть художниками, чувствовавшие в себе искру Божью, устремлялись в Париж: французская столица была Меккой современного искусства. На берега Сены влекло не только художников, но также поэтов и писателей со всего мира: испанца Пикассо, американца Хемингуэя, поляка Аполлинера, итальянского еврея Модильяни и приехавших из России Липшица и Эренбурга. Цадкин, не прилагая усилий, благодаря уникальному таланту и своим экспериментам в искусстве скульптуры вписался в этот богемный круг.

Родившийся, как и Липшиц и Эренбург, в Российской империи, он перебрался в Париж из Лондона, куда отец отправил его учиться искусству живописи и ваяния. Когда понял, что его место на Монпарнасе, развернулся и рванул на берега Сены. В Древнем Риме говорили, что все дороги ведут именно туда. В Париже в начале XX в. молодые авангардисты говорили, что все дороги ведут в «Улей» – коммуны на юго-западной окраине Парижа, которую основал для художников меценат и скульптор Альфред Буше. И там выходец

Осип Цадкин в 1914 г.

из Витебска Осип Цадкин и нашел пристанище, где до него уже обосновались Марк Шагал, Хаим Сутин, Амедео Модильяни, Морис Утрилло, Жак Липшиц, Пинхус Кремень и другие гении, которым предстояло завоевать мир.

От дерева к мрамору (из воспоминаний Цадкина)

«Одиночество и беззащитность в первую очередь и те трудные условия, в которых я жил в ту пору, пробудили во мне „мастера по дереву“... Я вернулся к работе с деревом и обрел в работе покой...»

Мое поселение из деревянных скульптур разрасталось, и я снова стал работать с мрамором и гранитом, однако ни одна вещь из того, что я делал, не была заранее продумана, заимствована или искусно выделана. Меня не прельщала работа с живой натурой, поэтому я ничего не создал в этом жанре (за исключением бюста художника Анненкова). Те, кто в двадцатые годы писал, что я „нашел“ самого себя, вызывают у меня сегодня улыбку. Я должен признаться, что я никогда самого себя не находил, и, вероятнее всего, именно постоянные поиски пробудили во мне одержимость, которая никогда меня не покидала и которую легко обнаружить в каждой из моих деревянных или каменных работ».

Извергающийся вулкан

Живший в те годы в «Улье», так же, как и Цадкин, выходец из Российской империи художник Жак (Яков) Шапиро создавал в Москве эскизы декораций для спектаклей еврейского театра-студии «Габима», в Париже – декорации для балета «Болеро» Равеля в Опере Гарнье и костюмы танцовщицы Иды Рубинштейн, был свидетелем того, как работал его сосед Осип Цадкин. Учившийся в художественной школе в Киеве, Шапиро владел не только кистью, но и пером: «Яростные удары молотка из мастерской Цадкина разносились по всему „Улью“. В самой мастерской осколки камня летели во все стороны, точно в карьере, и впивались в стены и дверь. Можно было подумать, что комнату разрушает извергающийся вулкан. А сам Цадкин, сухощавый, жилистый, с мощной мускулатурой, трепетал от напряжения, как сжатая пружина, как стальной клинок, когда оказы-

вался перед станком либо, что бывало чаще, перед каменной глыбой или громадным, в два с лишним метра высотой стволом дерева. Широко размахнувшись, он заносил молоток над резцом...»

После Первой мировой

Постепенно появился достаток: работы Осипа стали покупать музеи и коллекционеры. Но в июле 1914-го грянула Первая мировая война, и он сменил свой заляпанный рабочий халат на белый халат санитаря – записался добровольцем во французскую армию, самоотверженно спасал раненых, вынося их на себе с поля боя, пока не отравился немецкими газами и не угодил в госпиталь. В 1918-м, не долечившись, вернулся в Париж. Через много лет, вспоминая об этих днях, он напишет: «Без гроша, больной, раздавленный морально и физически».

Из депрессии вывели любовь и работа. Молодая художница Валентина Пракс (ее отец был испанцем, мать – наполовину итальянкой, наполовину французской) была его соседкой. Знакомство переросло в любовь, любовь – в долгий счастливый брак. Вновь пришло вдохновение, Осип забросил в дальний угол свой санитарный халат, облачился в любимый рабочий и на протяжении нескольких лет создал скульптуры и проекты памятников «Арлекин», «Женщина с птицей», «В честь Баха», «Менады», увековечившие его имя.

Триумф он пережил в 1933 г. в Брюсселе. Выставка в Музее изящных искусств – 139 скульптур и

«Разрушенный город»

47 гуашей, созданных в разные годы, – была подведением итогов творческой работы за четверть века. Публика шла на выставку нескончаемым потоком, о ней писали в газетах, мастерству Цадкина были посвящены статьи авторитетных художественных критиков.

Его всегда интересовало воплощение человеческой фигуры в камне, в начале века он увлекался кубизмом, в конце 1920-х перешел к более органичным формам, в 1930-х его работы приобретают почти барочное движение, в основе которого повышенная экспрессия, обилие гнутых форм. О своем отношении к классическому в искусстве он написал: «В искусстве нет прошлого, только волнующее на-

стоящее, озаренное мудрой улыбкой прошлого».

«Разрушенный город»

Париж пал 14 июня 1940 г. – немцы без боя вошли в любимый город Осипа Цадкина. Оккупанты ввели комендантский час, всех евреев обязали носить желтую звезду, им было запрещено посещать общественные места. В августе 1941 г. над Осипом нависла угроза ареста, задержанных отправляли в Освенцим. И тогда он решил покинуть Париж, в котором прожил более 30 лет, в котором оставался его дом, его мастерская, его незавершенные работы. Вместе с женой они сумели добраться до Нью-Йорка. Вернулись после освобождения Франции, ставшей для него второй родиной. И первой крупной, самой масштабной работой Цадкина стала скульптура «Разрушенный город» – памятник уничтоженному гитлеровцами городу Роттердам в Нидерландах, протест художника против фашизма и варварства, вандализма и тьмы. Памятник, ставший одним из самых впечатляющих свидетельств ужасов Второй мировой войны, был установлен на городской набережной Левенхавен.

Горький урок (из воспоминаний Цадкина)

«Проезжая через этот город, я увидел через окно моего купе странное, невероятное зрелище. Перед вокзалом простиралась бесконечная, необозримая пустыня. Это было, как если бы я смотрел какой-то фильм, снятый после катастрофы, который я всеми силами пытался бы забыть в течение последних лет. Развалины церкви, черные от пожаров, как зубы доисторического животного, выходящего из вулкана. То, что я увидел, лишило меня покоя, я не переставал думать об этом, как будто на себе лично ощущал это огромное разрушение... я принял однажды утром лепить из красной глины фигуру, которая была первым отзвуком того, что я пережил, созерцая зрелище руин Роттердама. Фигура, вылепленная мною, выражала ужас и бунт, вознося руки к небу в страшном крике, который вырывался из ее смертельно раненного разрушенного тела. Что это за памятник, и что он должен выразить? Он пытается вместить бесчеловечную боль, которая покарала город. Крик ужаса перед чудовищной жестокостью палачей, – для того, чтобы заставить людей искупить зло, которое было совершено. Это также горький урок для будущего, для завтрашнего дня тех, кто моложе нас».

Сын Ефима Цадкина и Софьи Лестер, бывший подданный Российской империи, Осип Цадкин вошел в историю человечества как французский скульптор, рисовальщик и гравер. В 1950 г. он был удостоен Гран-при на Международном биеннале в Венеции. Начиная с 1910 г. его работы почти ежегодно экспонируются не только во Франции, но и в Италии, Великобритании, Греции, Голландии, США, Японии, Канаде и других странах. Улицы многих европейских городов украшают его скульптуры, а в Париже одна из улиц названа в его честь.

Юрий КРАМЕР

«Юмор для евреев – средство самозащиты»

Александр Лившицу и Александру Левенбуку – по 90 лет

Три поколения обожателей способствовали их триумфу: малыши, слушавшие передачи «Всем ребятам-трулялятам» и «Радионяня»; юные собиратели пластинок и дисков с их эстрадными выступлениями; взрослая публика, не пропускающая премьер в театре «Шалом»...

Дуэт сокурсников

Оба они земляки-москвичи. Оба появились на свет в июле 1933-го с разницей в две недели. У обоих фамилии начинаются на одну букву, и они тезки – оба Александры. Только Лившица с детства звали Сашей и по папе он Борисович, а Левенбук в метрике значился Альбертом Симховичем, и лишь при вручении паспорта «описка» была исправлена на Александр Семенович, по-свойски – Алик. У обоих родители – евреи, причем папа Левенбука педагог-методист, мама – акушер-гинеколог, бабушка с дедушкой погибли в Украине во время погрома. А о предках Лившица ничего разведать не удалось.

Известно, что оба мальчика с детства отличались склонностью смеяться окружающих, участвовали в школьной самодеятельности и мечтали о профессии актера, но евреям попасть в театральные вузы было почти невозможно. Окончив школу в 1951 г., они одновременно поступили в 1-й Московский мединститут им. Сеченова. Кстати, тогда же туда пришел и Аркадий Арканов, год спустя – Альберт Аксельрод, а в 1957-м – Григорий Горин. Начало учебы Алики и Саши пришлось на разгар «борьбы с космополитизмом», а многие арестованные по «делу врачей» были их преподавателями.

В мединституте была прекрасная художественная самодеятельность. Капустник «День открытых дверей» имел такой успех, что его называли «День разбитых дверей». Оба Александра принимали в нем активное участие и выступали дуэтом. Вскоре стали лауреатами Всероссийского, а затем и Всесоюзного конкурсов артистов эстрады. Постепенно у них оттачивались сообразительность и остроумие, столь необходимые комикам. На вопрос, почему именно мединститут стал «кузницей кадров» сатириков и юмористов, Левенбук позже отвечал: «Медицина – одна из тех немногих специальностей, которые даже в советское время приучали думать самостоятельно над диагнозом, а потом – думать над процессом лечения, оперативно находить наиболее подходящие варианты исходя из того малого количества лекарств, которые в те годы выпускались в стране. Именно благодаря этому из медицины и вышло так много людей, занимающихся творчеством».

«Детские стихи для взрослых»

После окончания института в 1957 г. комическая пара стала призером VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, их программа была принята руководством Москонцерта. Их первая программа «Детские стихи для взрослых» состояла из произведений «Муха-Цокотуха» и «Телефон» К. Чуковского, «Багаж» С. Маршака и «Хрустальная ваза» С. Михалкова.

Одно из выступлений дуэта Александра Лившица и Александра Левенбука

Артисты сместили смысловые акценты хрестоматийных стишков и смогли установить неожиданные ассоциации со злободневными явлениями советской действительности. Это придало их исполнению сатирическую окраску, вызвав нарекания цензуры.

С особой взыскательностью артисты относились к обновлению репертуара и объединили вокруг себя замечательных писателей-сатириков: Феликса Канделя, Александра Курляндского, Аркадия Хайта, Эдуарда Успенского. Уже тогда Лившиц и Левенбук применили оригинальный способ подачи текста путем синхронного исполнения. Используя опыт мастеров художественного слова, они усовершенствовали его. К 1965 г. подготовили эстрадную программу в двух отделениях «Пифпаф, или Сатирические выстрелы по промахам». Музыка к ней написал Михаил Танич, а лирическую песенку «Робот» исполнила 16-летняя Алла Пугачева – это было ее первое выступление.

Дуэт выступал также в развлекательной передаче Всесоюзного радио «С добрым утром!». А с 1968-го их сценки регулярно транслировались в юмористической программе «Опять 25» радиостанции «Маяк». Каждое утро по будням они демонстрировали сатирические сюжеты с тонким юмором, веселыми песенками и стишками, в которых высмеивали и завуалированно критиковали отдельные недостатки советской системы. Про очередную нерешаемую трудность в стране стали говорить: «Опять 25!» За это артистов обвиняли в «очернительстве»: «Нам нужен социальный оптимизм, заряженность на работу, а тут такое говорят...»

К тому же «чрезмерная концентрация» евреев в одном месте раздражала бдительных партocrats. Левенбук однажды признался: «Национальный вопрос для меня впервые возник, когда я уже работал артистом московской эстрады, и если в одной концертной бригаде находилось много евреев, то выехать на гастроли за границу не представлялось возможным... Я тогда понял: для еврея юмор – это неплохое средство самозащиты».

«Радионяня»

Юмористы нашли для себя менее опасную нишу в детских программах. Так, в 1967 г. появился веселый эстрадный концерт «Всем ребятам-трулялятам». Коронным

номером в нем стала «Песенка про пана Трулялинского» на стихи польского еврея Юлиана Тувима в переводе Бориса Заходера. В концерте исполнялись также стихотворения С. Маршака, Д. Хармса, А. Барто, Ю. Энтина и других авторов. Это вполне устраивало детей, которым надоело слышать по радио о трудовых победах советского народа и происках американских империалистов.

А с 1 января 1972 г. в эфир стала выходить образовательная программа для младших школьников «Радионяня». Историю ее появления рассказал А. Левенбук: «Однажды нас с Лившицем пригласили на радио записать конференс большого концерта для детей... Режиссером был Николай Литвинов, и он нам поправлял буквально каждую фразу. За это мы ему подарили нашу большую пластинку... А когда зашла речь о новой детской развлекательной передаче на радио, он посмотрел на эту пластинку и сказал: „Позовите этих ребят!“ Нас позвали, и всё закрутилось: подключился Эдик Успенский, мы вместе придумали „Радионяню“, и дело пошло! После Успенского на протяжении 20 лет нам, в основном, писал Аркадий Хайт, я в меру сил ему помогал, но он был нашим главным автором».

Веселые уроки «Радионяни» Лившиц и Левенбук вели изобретательно и непринужденно, изображая двух уморительных обалдуев Сашу и Алику. В шуточной музыкальной форме они помогали детям запомнить сложные правила русского языка, объясняли законы математики, физики, биологии, правила движения и вежливости, учили мыть полы и сочинять стихи. Литвинов стал главным «радиоволшебником», а его «радиопомощниками» – дуэт Лившиц–Левенбук. В подготовке «Радионяни» участвовали также Лион Измайлов, Ефим Смолин и другие писатели-юмористы. Передача начиналась с песенки-заставки на музыку Владимира Шаинского.

Сверхпопулярную передачу с огромным удовольствием слушали и взрослые, среди которых ходил куплет:

*Левенбук и Лившицу – два еврея
(до чего дошли мы, ну и ну!),
голосов в эфире не жалея,
русскому учили всю страну!*

Председатель Гостелерадио Лапин хотел прикрыть «лавочку», но оказалось, что она нравилась Брежневу, который дарил пластинки с «Радионяней» своим внукам. А цензура порой проявляла снисходительность: так, в сказке «Жили-были три брата. Первый варил сталь, второй запускал спутники, а третий получал по 22 поросенка от одной свиноматки» потребовала убрать третьего, по традиции – дурака, и сказка прошла.

С 1979-го вместо эмигрировавшего в США Лившица в передаче с Левенбуком стал работать Лев Шимелов, выходец из еврейско-армянской семьи, позже – Владимир Винокур.

Потом уехал в Германию «креативный мотор» Хайт, и в 1988-м «Радионяня» ушла на покой. Ее методику сегодня используют для преподавания русского языка с помощью дисков, на которых записаны 34 урока «Веселой грамматики». Программы неоднократно переиздавались массовыми тиражами на грампластинках, аудиокассетах и компакт-дисках.

«Шалом» – это мир в мире

В молодом СССР было более 20 еврейских театров, но после закрытия ГОСЕТа в 1949-м их не стало. И только осенью 1962 г. при Москонцерте был разрешен еврейский театр-студия. А в 1987-м ансамбль был преобразован в Московский еврейский театр «Шалом», главным режиссером которого стал Левенбук. Основным языком на сцене с учетом реалий был русский с элементами идиша. Но ведущим остался репертуар сокровищ мирового еврейского искусства. Первой работой нового худрука стал спектакль по пьесе А. Хайта «Поезд за счастьем». В нем показана панорама еврейской жизни в стране от первых десятилетий XX в. до наших дней. Зрелище сопровождалось еврейскими народными песнями и танцами, которые поставила балетмейстер Визма Витолс – жена Левенбука. Впервые со сцены советские евреи заговорили о подавлении их национальной культуры и антисемитизме.

В спектакле «Заколдованный театр» по одноименной новелле Ф. Канделя рассказывается о трагической судьбе еврейского театра в советский период. Другие постановки: концерт «5-й пункт», «Танец маленьких Бронштейнов», «Новеллы Севелы», «Янкель, Таке и Кадыр», «Четыре чемодана в „Шереметьево-2“», «Пол-Нью-Йорка – мы родня», «Веселое число 13», «Национальность? Да!», «Шоша» (по роману И. Башевича-Зингера), «Шлимазл» (по книге И. Эренбурга), «Блуждающие звезды» (по роману Шолом-Алейхема), «Моя кошерная леди» (комедия по пьесе А. Хайта).

«Традиционный юмор, радость и жизнелюбие – ориентиры, которыми, как сказано на сайте театра, он руководствуется в своей деятельности. Свой репертуар он продолжает пополнять разнообразными спектаклями, среди которых «Испанская баллада» (по роману Л. Фейхтвангера, «О любви на разных языках», «Мадам Роза», «Измени мне, Циля», «Плохие евреи», «Фаршированная рыба с другим гарниром», «Вечер еврейского рассказа» и др. В детский репертуар театра вошли юмористические мюзиклы по пьесам А. Хайта. По состоянию на 2020 г. театр выпустил 42 премьеры, совершил более 200 выездов в города России и ближнего зарубежья и 32 международных гастрольные поездки, участвовал в различных конкурсах и фестивалях. На Международном фестивале спектаклей на идише в Бухаресте (2017) артисты театра и его руководитель награждены почетными дипломами «за вклад в развитие и сохранение идишской культуры».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«Это такая модель жизни»

Ева Нейман о своем фильме «Привоз»

Одесский Привоз – это легендарное место, воспетое в литературных произведениях, фильмах, устных преданиях, воспоминаниях, наконец, отраженное в анекдотах. Свое видение одного из старейших европейских рынков представила в названном в его честь документальном фильме Ева Нейман. Она родилась в Запорожье, но ее предки жили в Одессе, куда она продолжает приезжать после того, как в 1993-м переехала в Германию. Фильмы Нейман демонстрировались на международных кинофестивалях и становились их лауреатами. Ева начинала с документальных лент, и «Привоз» (Украина, MaGiKa Film, 2021) стал возвращением режиссера к документальному кино после трех игровых картин. Фильм соткан из поэтических, философских и анекдотических ноток – всё как в жизни. Один из первых показов «Привоза» в Германии состоялся 5 марта в берлинском клубе PANDA platforma. Я представлял фильм в тот вечер, и вот о чем мы говорили с Евой во время обсуждения ленты.

– В этом фильме я увидел нечто такое, что делает Привоз похожим на другие рынки, причем даже на рынки других стран. Например, есть нечто подобное сценкам, которые я увидел на Будапештском рынке, есть какие-то сцены, которые мне попадались на рыбном рынке на Мальте. Что, на ваш взгляд, делает Привоз особенным?

– Я никогда не была на Мальте, меня и в детстве туда не возили, и взрослой не получилось съездить. Да и в Будапеште тоже не удалось толком сходиться на местный рынок. В основном я хорошо знаю Привоз и еще рынок в Запорожье. А так я не особо образованная в смысле базаров, но скажу, что Привоз мне очень нравится. Чем он такой особенный? Мне что-то померещилось, что я и попыталась передать в этом фильме. Ну что я буду говорить сейчас банальные фразы, которые вы все и так знаете. Но определено, что на Привозе есть ощущение абсолютной свободы. Там такое изобилие всего – это просто океан. В фильме одна героиня говорит, что, когда ей одиноко, она идет на Привоз. А вот моя тетя говорит, что идет на Привоз, когда хочет побыть одна. И то и другое состояние совершенно органично для одесситов, бывающих на Привозе. Там как-то очень свободно дышится. Хотя кому-то со стороны может показаться, что это кошмар какой-то.

– Привоз представлен в вашем фильме от рассвета и до заката, от летнего зноя до зимнего снега. Сразу ли появилась идея такой киносимфонии, в которой заметны различные характерные части по темпу и настроению?

– Да, сразу. Я решила снимать этот фильм именно так, потому что это такая естественная лаконичная структура. На самом деле Привоз подчиняется законам солнца и законам времен года. Этому подчинены и ассортимент на продуктовых прилавках, и продающаяся там одежда. И таким образом получается отражение целой жизни.

– Как вы выбирали героев ленты, которые стали своеобразными проводниками в мир Привоза в этом фильме?

Кадр из документального фильма «Привоз»

– С Гришей мы познакомились на съемках предыдущего моего фильма. И он действительно всю жизнь работал грузчиком на Привозе. А с другим грузчиком, Андреем, которому снилось море, я познакомилась прямо во время съемок этого фильма.

– Эти главные герои были вашими «тайными агентами» на рынке. В одной из сцен Андрей рассекретил прием, как иногда записывался звук для фильма. Он предупредил, что у него на рубашке прикреплен радиомикрофон. Примерно так действуют тайные агенты, отправляющиеся на задание. И таким образом можно было записывать все разговоры. А не приходило ли вам использовать скрытую камеру?

– Если снимается такой фильм, как этот, то камеру не скрыть ни от кого. И потом, это же документальное кино. И присутствие камеры на самом деле часть документа. Поведение человека меняется в зависимости от того, кто с ним рядом. А если рядом оператор с камерой, то и поведение человека меняется. И, таким образом, я именно это и документирую. И поэтому я была частью фильма вместе с камерой.

– В фильме есть сцена, когда две женщины сидят и беседуют у винного магазина «Бессарабские вина». Мне показалось, что этот эпизод снимался каким-то особенным образом.

– Я увидела двух дам. Они беседовали, мне показалось, что это может быть интересный разговор. Я была обвешана камерой, прочей техникой. Я подошла к ним, поставила на стол сумочку, где был микрофон. Сказала: «Девочки, посмотрите за сумкой, потому что у меня полные руки, куча дел. Я пошла». Они сказали: «Хорошо». А когда я снимала их издали, то даже не слышала, о чем они говорят.

– Но вы потом раскрылись перед ними, получили разрешение на использование этого материала?

– Конечно, я потом подошла к ним, мы познакомились, поговорили. Я попросила разрешения снять крупный план, дамы были польщены.

– Мне очень понравилось, что из разрозненных фраз участников этого фильма выстраивается не только картина самого Привоза, но даже всего окружающего мира.

– Вообще фильм «Привоз» – это такая модель жизни со всеми ее разнообразными сторонами. Причем жизнь в Одессе без моря немыслима. И к тому же часть жизни, как мне кажется, это обязательно какие-то сны,

мечты. И вот, слава Богу, одному из героев приснилось море. У меня была возможность выйти с камерой к морю.

– В фильме звучат не только авторские реплики участников съемок, но и разные мудрости, которые уже несколько веков. Там зачитываются или проговариваются цитаты из книг «О природе вещей» Лукреция и «Застольные беседы» Плутарха. Эти моменты довольно органично вошли в фильм. Как возникла идея использования этих цитат?

– Главную идею фильма мне навела «Метаморфозы» Овидия. Метаморфозы – это постоянные превращения, цикл превращений. Формы и смыслы переходят в друг друга, меняют свое значение, идут дальше. Из этого складывается целая жизнь. Для меня это был такой камертон при размышлениях о фильме. Мудрости тоже относятся к тому же периоду, что и «Метаморфозы» Овидия. Я очень увлекалась и увлекаюсь древнеримской и древнегреческой прозой. И так случилось, что у меня сошлись вкусы с грузчиком Андреем.

– Очевидно, это история, которая тянется еще со времен Советского Союза, когда некоторые вольнодумцы вынуждены были работать кочегарами, дворниками. Так и получались такие грузчики-философы.

– Да, мне известны даже люди, живущие в Германии и спустя много лет после распада Советского Союза работающие разнорабочими, хотя у них высшее образование. Это нормально, в этом нет ничего такого особенного.

– Вы начали снимать этот фильм задолго до широкомасштабной агрессии России в Украине. Вы запечатлели уклад жизни людей, который был внезапно нарушен. И не так давно вы снова были в Одессе по киноделам. Какой вы нашли Одессу, что изменилось?

– Вот об этом будет следующее кино. Сейчас работа над этим фильмом находится в начальной стадии.

И вот еще ответы Евы Нейман на несколько вопросов из зала.

– Ни для кого не секрет, что Одесса всегда воспринималась как мультикультурный город. Что для вас в Привозе украинского?

– Во-первых, это фрукты, овощи, помидоры. Нигде таких больше нет. Потом, там торговцы говорят на разных языках, в том числе и на украин-

ском. Это такой ласковый украинский, который встречаешь только на базарах Украины. На Привоз приходят и приезжают не с выученным по всем правилам украинским, а с таким очень родненьким. Всё, что есть украинское, по-моему, на Привозе самое красивое. Собственно, там чувствуется запах земли, чувствуется его близость к морю.

– Показывая здесь кино про Украину, думали ли вы, что у немцев может сложиться такое впечатление – это страна третьего мира, раз бабушки не могут позволить себе что-то купить и подбедают на базаре.

– Не думаю, что есть разница, где я показываю этот фильм – в Западной Европе или где-то еще. Я вот только думала, что если покажу кому-то фильм, то зрители увидят, с каким достоинством обращаются с этой бабушкой люди, которые дают ей творожок. Они просто дают, не оглядываясь, получают за это деньги или не получают. Они не рассчитывают на благодарность и никого не опускают, просто угощают от души. Я специально не записывала диалоги в этот момент, чтобы эти сцены держать в такой достойной дискретности. И мне кажется, что это показывает очень достойное отношение к людям. На что, может быть, не все способны в Западной Европе.

– Есть и другие герои фильма – бездомные животные, которые рождаются, живут и умирают на рынке. Я могу предположить, что сейчас попытки устроить приют для животных на рынке?

– Что касается котов на Привозе, то прошу не беспокоиться. У них всё в порядке. Им даже можно позавидовать. Собаки тоже любимые. У всех есть имена. Все их и кормят, и жалеют, и лечат. Люди Привоза любят животных, которые действительно являются полноправными героями рынка.

– Сколько дней нужно потратить, чтобы отснять материал для одного кинодня?

– Я бы сказала, чтобы получить материал для одного летнего дня на Привозе, то нужно снимать около двух недель. А вот для зимнего дня съемки велись только один день, потому что это был единственный день со снегом в год съемок. Я сидела в Берлине и смотрела на прогноз погоды в Одессе. И вот узнала, что там будет снег. Я сразу помчалась туда. И когда я приехала вечером, то тетя мне сказала: «Ты сумасшедшая! Тут снега нет и не будет!» А на следующий день всё же выпал снег, а потом его больше не было.

– Удивил ли вас саму в конечном итоге фильм? Может, вам казалось, что получилось что-то другое, не такое, как задумывалось?

– Я всё время сталкиваюсь с тем, что желания сбываются, но иногда немного иначе, чем себе представляешь. Иногда даже выходит круче, но они сбываются. Проблема в том, что ты не всегда сразу можешь оценить, что сбылось именно твое желание. Ты сначала смотришь и думаешь: какой ужас! А это, оказывается, вот так сбывается твое желание.

Сергей ГАВРИЛОВ

Еврейские фактазии

Слово «фактазии» автор не придумал: разве что пересадило его, чуть-чуть модифицировав, на непривычную русскую почву (вот оно и дичится, топорщится...). Слово «фактазии» – идишское, довольно старое (ну как старое? – лет 50 с лишним тому) – и да, авторское: в конце 1960-х выдающийся лингвист Уриэль Вайнрайх, срастив слова «факт» и «фантазия», предложил переводить таким образом английский термин «science fiction». Тогда неологизм не прижился. Теперь Чернин дает ему новый шанс.

Это ли не доказательство тому, что идиш, вопреки всем историческим несчастьям, жив и развивается? Впрочем, Чернин сам, всем собой – такое доказательство, убедительнее некуда. Он – один из лучших поэтов, пишущих сегодня на идише, автор множества поэтических сборников, переводчик стихов с разных языков на идиш, прозы – с идиша на русский, а кроме того, исследователь и знаток еврейской литературы. Все эти его качества и умения нашли себе применение в сборнике.

Здесь – альтернативная реальность, созданная исключительно из вещества еврейской традиции, еврейских обстоятельств и проблем: и не только история, но еще круче – альтернативная физическая география (каким было бы физико-географическое описание мира, если бы он, как сказано в Торе, имел форму свитка?).

В полной мере оценить прелесть этих текстов могут лишь читающие на идише (увы, ваш покорный обозреватель не из их числа). Автор говорит, что «они во многом построены на интертекстуальных связях с написанными на идише (реже – на иврите) классическими произведениями еврейской литературы и с тем, что в еврейской традиции принято называть «источниками»: Библией, Мишной и Талмудом», и вообще язык – идиш, конечно, – «один из главных героев всех этих рассказов». Но они хороши даже помимо этого. Собственные тексты Чернин переводит сам, так что перед нами, в сущности, (почти) оригиналы.

Велл Чернин. *Еврейские фактазии: Фантастические повести и рассказы / Перевод с идиша – автора. – СПб.: Jaromir Hladik press, 2023. – 192 с. ISBN 978-5-6048974-9-2*

Очерки по истории русско-израильской литературы

Чтобы предпринятое нами сегодня путешествие по Израилю не ограничивалось одной только (хотя и волнующей) кулинарной компонентой, достроим наше понимание страны небольшим – но весьма насыщенным – экскурсом в ее словесность, в чрезвычайно интересную область этой словесности: русско-израильскую литературу. О которой не раз случалось слышать – в том числе и от самих ее создателей, – что как проект она не удалась и вообще невозможна.

Откуда взялась идея, что она «не удалась», – в общем понятно: якобы некому ее читать – уже поколение детей репатриантов из русскоговорящих земель, как правило, уходит в культуру израильскую и нечасто интересуется символическим наследием своих родителей. Но, во-первых, это не всегда так, а во-вторых – приезжают новые репатрианты, создают среду, целую субкультуру с русским языком, но с израильскими содержаниями, и та развивается по собственным законам – и порождает собственную литературу.

Книга, составленная исследователем этой литературы Романом Кацманом (Бар-Иланский университет, Израиль) и писателем, поэтом, историком литературы Максимом Д. Шраером (США), по сути – продолжение двух (вышедших, кстати, в той же серии) книг Кацмана, о которых мы не успели рассказать вам единственно потому, что вашему покорному обозревателю они попались на глаза только в этом году: «Неуловимая реальность. Сто лет русско-израильской литературы (1920–2020)» (2020) и «Высшая легкость созидания. Следующие сто лет русско-израильской литературы» (2021). Рецензировать их в газете формально уже поздно, но теперь-то вы обратите на них внимание, а новый сборник, уже силами многих авторов, продолжает начатый в них разговор во множестве направлений: здесь анализируются пути становления русско-израильской прозы, поэзии, драматургии, фантастики и критики.

Очерки по истории русско-израильской литературы / Под ред. Р. Кацмана, М. Шраера. – Бостон: Academic Studies Press, 2023. – 480 с. – (Современная западная русистика = Contemporary Western Rusistika). ISBN 979-8-887191-88-1

Врач и талмудист в советскую эпоху

И вот еще один пример исключительного упорства в верности традиции: книга человека, чья долгая жизнь могла бы показаться невнимательному взгляду двойной, но на самом деле была редкостью цельной, а сам Мануил (Менахем) Григорьевич (Гершенович) Соловей (1898–1985), человек с, казалось бы, очень типичной генеалогией и биографией еврейского интеллигента, – совершенно нетипичным. Известный как выдающийся врач, доктор медицинских наук – это и была видимая сторона его личности, – он одновременно всю жизнь писал талмудические комментарии, хидушим. В одиночестве, в совершенном отрыве от религиозной жизни. Перышком в школьную тетрадку. На иврите.

«...он, – вспоминает подготовивший книгу внук автора, Борис Зайчик, – несмотря на свои выдающиеся достижения и заслуженное уважение коллег и знакомых, – полностью не вписывался ни в одну из сред, в которых существовал, повсюду оставался одиночкой, был такой белой вороной».

Кроме открывающих книгу заметок составителя о дедушке, подробных воспоминаний самого Соловья о своей жизни и статей его по истории медицины сюда вошли, сопровождаемые предисловием Авраама и Элиягу Вайнгортов, составленные им комментарии, найденные в семейных архивах: к трактату «Авот де-рабби Натан», к трактатам «Сангедрин» и «Хулин» Вавилонского Талмуда в переводах на русский и те же хидушим в ивритских оригиналах, а кроме того, на иврите же, комментарии к трактатам «Горайот», «Бехорот» и «Макот» Вавилонского Талмуда. Остальное еще издавать и издавать, и работа над этим уже ведется. Помимо этого, вошел сюда блок статей и очерков о Мануиле Соловье и о времени, в котором он жил, написанных специалистами по еврейской истории и культуре.

«Практического смысла в том, что делал Соловей, не было никакого, – говорил на презентации книги главный редактор выпустившего ее издательства „Книжники“ Борух Горин, – он делал это ради самого учения. И в этом и есть высший смысл».

Мануил Соловей. *Врач и талмудист в советскую эпоху / Сост. Б. Зайчик. – М.: Книжники, 2022. – 416 с. ISBN 978-5-9953-0825-6*

Сабаба: солнечный вкус израильской кухни

То, что человечество до сих пор не научилось передавать через страницы книг вкусы или хотя бы запахи, конечно, большое упущение. Но, во-первых, оно наверняка уже работает над этим, а во-вторых, что и того утешительнее, каждый из нас имеет прекрасную возможность восполнить этот недостаток собственными руками. Потому что кулинарная книга – в первую очередь (понятное, пошаговое) руководство к действию. Ничто не мешает нам приготовить блюда, описанные израильяночкой Адиной Суссман, хоть все подряд.

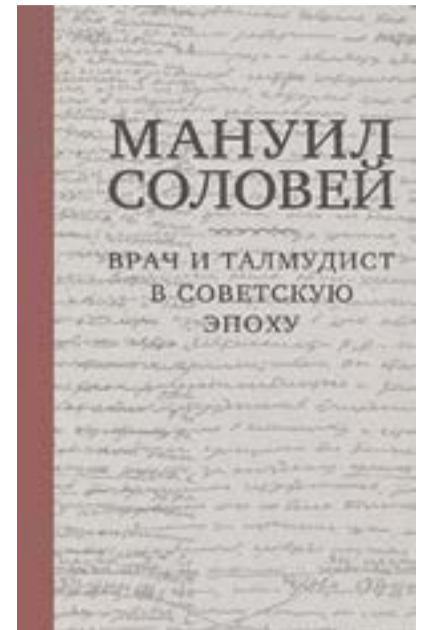
Итак, в первую очередь это, конечно, совокупность инструкций по приготовлению еды, но далеко не только – тем более, что и еда, как известно, никогда не сводится к утолению голода. Читатель книги Суссман получает подтверждение этой старой истины на каждом шагу – начиная с трогательного предисловия Майкла Соломонова (профессионального шеф-повара, между прочим), который лично знает автора и бывал в гостях в ее тель-авивской квартире: «Эта кухня, – признается он, – радует все пять чувств сразу». Вот именно! То есть разум она, между прочим, тоже радует и жажду познания будоражит.

Потому что кулинария, особенно израильская, «восхитительно сложная в своей природе и постоянно развивающаяся» – в которой сошлись во взаимовлиянии и взаимодействии множество разных традиций, – это еще и, страшно вымолвить, культурологическое исследование. А Соломонов вообще подозревает, что книга Суссман – «алхимический трактат о том, как преобразовать обыденное в необыкновенное». Фотографии же, вошедшие в книгу, не оставят сомнений в том, что трактат еще и эстетический.

И да: если поддасться соблазну и начать готовить всё, о чем тут рассказано, – это станет не просто чувственным приключением, но и путешествием в израильскую жизнь, погружением в израильское мировосприятие, даже если мы никуда не двинемся с собственной кухни.

Адина Суссман. *Сабаба: солнечный вкус израильской кухни [кулинарная книга] / Перевод с англ. Веры Полецуку; фотографии Дана Переца. – М.: Книжники, 2023. – 396 с. ISBN 978-5-906999-92-4*

Подготовила Ольга Балла-Гертман

«Нам не дано предугадать...»

Загадки царя Соломона: «погоня за ветром»

«Прояснение смысла жизни – основной вопрос, от которого зависит все остальное существование человека. Ведь только зная цель жизни, можно установить средства ее достижения, то есть понять, как жить», – отмечает известный рав Ашер Кушнир.

Библейская книга царя Соломона «Коэлет» («Экклезиаст». – Е. Д.) – зашифрованное послание потомкам о смысле жизни. Человечество постоянно стремится к различным открытиям и усовершенствованию жизни. Причем и в морально-этическом, и в физическом плане. Но не превращается ли это зачастую в суету сует и погоню за ветром? Как суета может быть связана с погоней за ветром? Погоня за ветром создает суету, а потом суета поддерживает и усиливает погоню за ветром. «И кружится, кружится ветер...» («Коэлет», 1:6). Но все равно возвращается на круги своя, разоблачая и перечеркивая этим суету. Возвращается в состояние, которое было до начала суеты. Может, в этом еще одно свидетельство бессмысленности суеты?

«Видел я все дела, что делаются под солнцем, и вот все суета и погоня за ветром», – говорится в «Коэлет» (1:14). Суета и погоня за ветром упоминаются не единожды. Почему великий еврейский мудрец связывает суету с погоней за ветром? Полагаю, ответ на этот вопрос может быть заключен в таком библейском персонаже, как Эвель (Авель).

Начало Торы. «И человек познал Хаву (Еву), свою жену; и она зачала и родила Каина. И еще родила она брата его, Эвеля» («Берешит», 4:1).

Каин убивает родного брата Эвеля. Полагаю, одним из многочисленных смыслов этого эпизода является указание на то, что перед тем, как приступить к серьезному позитивному делу, следует «убить» в себе пустоту и суету и не превращать избранный путь в погоню за ветром.

«...раз Тора рассказала нам о них (Каине и Эвеле. – Е. Д.), значит, мы можем и должны сделать из этого рассказа какие-то выводы для себя», – подчеркивает рав Менахем Эпель. И «Коэлет» очень помогает в этом. Какой смысл вкладывается в библейское братоубийство? Полагаю, связанный со смыслом жизни.

«Мудрецы наши обратили внимание на его имя (Эвель): на Святом языке „һэвель“ – „пар“, „ничто“; слово, хорошо знакомое всем, читавшим „Коэлет“. Там его обычно переводят как „суета“, – рассказывает рав Овадь Климовский.

Комментаторы отмечают: «На иврите имя Эвель означает „пар“, „туман“, что, возможно, намекает на то, что он не оставил после себя никакого следа...» Смысл имени Эвель – это пар или суета, бессмысленность. Кроме того, «как младшему в семье Эвелю была поручена более легкая работа, в то время как Каин должен был тяжело трудиться, помогая отцу обрабатывать землю». При этом Каин первым принес дар Г-споду. Почему же дословный текст Торы говорит о довольно непонятном выборе Творца? «И призрел Г-сподь на Эвеля и на его дар.

Тициан. Каин и Авель, 1570–1576 гг.

А на Каина и на его дар не призрел. И досадно стало Каину очень, и поникло его лицо» («Берешит», 4:4–5). Но знать бы заранее, чье лицо должно было поникнуть...

Всевышний разговоривал с Каином. Разговоривал ли Он с Эвелем, неизвестно. Творец оберегал Каина: «И поставил Г-сподь Каину знак, чтобы не поразил его всякий встретивший его» («Берешит», 4:15). Разумеется, у Эвеля такого знака не было. Каин и город начал строить, как объясняют комментаторы, «постоянно находился в процессе строительства», и сын у него родился, а Эвель бесследно исчез. Растворился, как недолгий утренний туман... Почему так? Вероятно, потому, что имя Эвель подразумевает бессмысленность, суету, а имя Каин происходит от слова «ки-ньян» – «приобретение».

Что он приобрел? Полагаю, то, о чем говорит «Коэлет» – смысл жизни. Необходимо обратить внимание на следующий факт. По логике вещей, Каин за такое преступление, как братоубийство, должен был быть очень строго наказан, а он вместо этого был наделен таким бесценным благом, как возможность пожизненного позитивного созидания.

Следует подчеркнуть, что первый библейский братоубийца удосужился ряда весьма лестных комментариев. Например: «Мы помним Каина, в основном, в связи с совершенным им (возможно, по мировоззренческой ошибке) убийством своего брата, однако это не все, что о нем рассказывает Тора: Каин – это первый в мире человек, который что-то построил. Именно он возвел город. Адам жил многие сотни лет, он был сведущ во всех областях знания, но первый город построил Каин», – рассказывал рав Адин Штейнзальц.

Поиски цели и смысла существования индивидуума и всего человечества – неизбежные, важнейшие вопросы духовной жизни человека. А может, великий мудрец в своем финальном произведении «Коэлет» предупреждает о том, что не надо превращаться в библейского Эвеля? Разумеется, всегда можно во всем обвинить других людей, выставить себя жертвой обстоятельств, плохих времен и т. д., но... Быть может, Тора в самом начале говорит: «Не превращай самого себя в Эвеля»? Погибнешь...

Это вдвойне обидно и горько, поскольку «знаменитое высказывание царя Шломо в книге „Коэлет“ – „суета сует, все – суета“. В его основе – слово „һэвель“, и поэтому приведенную фразу следует понимать так: „Всё – только туман, только потенциал“. Главное же – что человек совершит с этим (паром, туманом) потенциалом» объясняет рав Элиягу Эссас. Поэтому, на мой взгляд, Эвель может олицетворять загубленные, нереализованные возможности человека. Такое происходит в нашей жизни довольно часто. А ведь как хорошо и радужно для Эвеля начиналась его жизнь: и родители оберегали, и жизнь не изматывала, и «призрел Г-сподь на Эвеля и на его дар» («Берешит», 4:4). И каким же однозначно противоположным оказалось все дальнейшее... До чего же это напоминает нашу жизнь. По неволе вспоминается высказывание еврейских мудрецов: «Б-г смотрел в Тору и творил мир».

Каин – первый библейский персонаж, который создал нечто конкретное и позитивное. У него был подлинный смысл жизни. Получается, что, убив брата, он «убил», увы, родственную, свойственную человеку суету и бессмысленность?

Как же дословный текст, то есть внешняя видимость, в корне отличается от подлинной сути произошедшего! Так ведь и в нашей непонятной, запутанной земной жизни подобное бывает очень часто. Вот и получается, что одна из причин столь трудного поиска смысла Торы – не в ее отдаленности от реальной человеческой жизни, а в ее схожести с земным бытием. И Каин перед тем, как обрести смысл жизни и приступить к реализации своего предназначения, должен был «убить» суету и бессмысленность, которые подразумевают его родной библейский брат, что показывает, насколько склонность к суете и погоня за ветром близка и свойственна людям. Не потому ли столь сложно преодолевать их и избавляться от них? Но... Специалист в выборе «путей», известный шахматист Ашот Наданян, предупреждает: «Выбирая в жизни легкий путь, рискуешь попасть в пробку».

Душа, слово, ветер и дуновение

Царь Соломон говорит о погоне за ветром. Если понимать эту фразу дословно, то понятно, что гоняться за ветром может только или маленький ребенок, или сумасшедший. Но не их имеет в виду великий мудрец. Что же может подразумевать связанная с суетой погоня за ветром? Рассмотрим еврейское слово «руах».

«Иудаизм объясняет, что человеческая душа состоит из пяти частей, расположенных по вертикали, – конечно, только в духовном смысле... Мы рассмотрим только три нижние части. Они называются (снизу вверх) „нэфеш“ (животная душа. – Е. Д.), „руах“, „нэшама“ (Б-жественная душа. – Е. Д.)... Именно „руах“ вынужден принимать решение, как мы должны поступить каждый раз, когда перед нами стоит дилемма морального свойства», – рассказывает рав Берл Набутовский.

«...нэфеш – это аспект деятельности, руах – речи, а нэшама – мысли», – продолжает эту мысль рав Менахем Эпель. Но слово «руах» имеет еще и другие значения. Рав Меир Мучник рассказывает: «...руах, „дух“ обозначает душу. А что такое душа? Опять же, по-простому, „нефизическая“ составляющая человека. Отсюда и другие значения слова „руах“, в том числе и более „физические“, например „дыхание“, „дуновение“, „ветер“... По-еврейски „духовность“ – „руханиют“». Случайно ли, что одно слово на иврите имеет столько значений? Нет.

«Если два слова на иврите имеют общий корень, они обязаны, без всяких исключений, иметь общий смысл», – рассказывает рав Михаэль Гитик. Что же объединяет слова «душа», «духовность», «дыхание», «дуновение», «ветер»? Полагаю, в первую очередь произнесенное слово – человеческая речь. И она может означать погоню за ветром. Почему?

Как проявляется и распространяется информация? Издревле с помощью голоса. Человек излагал, передавал свое знание с помощью голоса, физиологически с помощью голосовых связок. Струя воздуха, выталкиваемая из легких, проходит через голосовые связки. Так появля-

ется голос, несущий слово. Выходит, человеческая речь создается движением воздуха, то есть дуновением, можно сказать ветром.

Иногда кажется, что произнесенное слово – всего лишь мгновенное дуновение воздуха. А все куда серьезнее, поскольку оно связано с человеческими душами – как произносящих, так и слушающих. Еще одно свидетельство связи между словами «душа» и «ветер».

«В человеке есть „нэфеш“ – низший аспект, „нэшама“ – высший аспект, ближе всего связанный с Творцом, и „руах“, который их соединяет... речь – это соединение духовной составляющей человека с материальной», – отмечает рав Менахем Эпель. Получается, что человеческая речь имеет самое непосредственное отношение к понятию «руах». Поэтому суэта и «погоня за ветром» может еще означать столь осуждаемое еврейскими мудрецами «пустословие – ненужные и бессмысленные слова создают образ, лишенный какой бы то ни было внутренней сути, и оказывается злом не меньшим, чем ложь. Слова существуют, чтобы раскрывать значимость, облекать в конкретную плоть глубинную реальность» («Толдот Йешурун»).

Руах

«Человеческие уста находятся на стыке физической и духовной сущности человека: они вводят Б-жественную сущность в физический мир в форме произносимых им слов. Эта способность – мост между землей и небом» («Толдот Йешурун»), что подтверждается смыслами букв, из которых состоит слово «руах».

«В Святом языке каждая буква что-либо означает. Соединяясь в слова, буквы становятся отражением некой общей идеи, составные частицы которой заложены в каждую из этих букв», – рассказывает рав Лейб-Нахман Злотник. На иврите слово «руах» состоит из букв рейш, вав, хэт. Вот что говорит о них рав Давид Палант.

«...буква рейш (означает „голова“ или „начало“) символизирует новый этап нисхождения духовного в материальное, но не на иврите, а на языке сокрытия – таргума. С другой стороны, с этой буквы начинается также слово „раша“ – „злодей“. Буква рейш отражает соотношение истинного содержания мира и воспринимаемого нами как действительность. Соотношение это может быть как позитивным, так и негативным». Почему? Порождаемое человеческим восприятием, произносимое слово (идея, мысль) может принести очень много зла, поскольку человек не обладает безупречной объективностью. Ему не дано воспринимать происходящее в «чистом виде». Ошибки неизбежны.

«Числовое значение вав – 6. Это число – символ совершенства мира на уровне материи. По своей форме буква вав напоминает крючок (и слово вав означает на иврите именно это), символизируя связь между земным и Небесным и между различными составляющими действительности». Доподлинное знание бесконечных, постоянно меняющихся «различных составляющих действительности» и связи между ними человеку недоступно. Что за чем последует – практически неизвестно. И последствий избежать невозможно. Не потому ли на изна-

чальное слово, как на крючок, неуправляемо, непредсказуемо, независимо от человека навешиваются, нагромождаются множество других слов, неизбежно порождаемых попытками объяснить неожиданные, непонятные явления и события, то есть множество других слов? И что в результате? Зачастую то, что является одним из значений завершающей слово «руах» буквы хэт.

«Слово „хэт“ – „грех“ – произносится так же, как и название буквы хэт». Слово-дуновение (ветер) становится главным источником самых страшных грехов человечества. «В иврите слово „грех“ образовано от корня со значением „промахнуться“. Из этого можно понять, что сущность греха – отклонение от правильного пути», – говорит рав Реувен Куклин. Что уводит людей с правильного пути? Полагаю, очень часто погоня за ветром.

Складывается такая «картина маслом». Приходит в мир озвученное с помощью ветра слово. Зачастую после этого начинаются попытки утвердить и распространить его. Реализовать в жизни. И начинается неизбежная погоня за ветром, поскольку поиски доказательств правильности, значимости и необходимости произнесенного слова порождают множество других слов, превращающих незначительное исходное дуновение в настоящий ветер и погоню за ним. С какой целью? Полагаю, одной из главных целей этого является желание получить власть над словом. Но это уже невозможно, как и обретение власти над ветром. Человек стремится утвердить и реализовать свое слово. Поймать – значит обладать, чтобы все, связанное с собственным словом, было во власти человека. Но это невозможно, и последствия слова непредсказуемы. Может ли человек управлять созданным им же ветром? Нет. Произведенный человеком ветер уже неподвластен ему. Точно так же и последствия изначального, казалось бы «благого», слова-дуновения могут породить неуправляемые смертоносные ураганы и смерчи. Но охотящиеся за ветром и иже с ними как можно громче вопят: «Пусть сильнее грянет буря!» И тогда уже ветер гонится за человеком и несет его в неведомом ему направлении. Слово внезапно обретает непредвиденные смыслы и значения, то есть меняет свое изначальное направление по аналогии с ветром, о котором царь Соломон говорит: «Идет к югу и поворачивает к северу; кружится, кружится, движется ветер, и на круги свои возвращается ветер» («Козлет», 1:6). Почему ветер идет в одном направлении, а поворачивает в противоположном? Где именно, когда и почему происходит этот разворот на 180°? Человек не в состоянии предвидеть, когда, где и почему произойдет это. Может, в этом еще одно свидетельство того, что человеку не дано предвидеть последствия произнесенного слова, то есть порожденного им ветра? Подвластны ли человеку последствия произнесенного им слова? Можно ли «удержать ветер», когда он неожиданно-негаданно поворачивает в противоположном направлении?

«Нет человека властного над ветром, чтобы удержать ветер» («Козлет», 8:8). Произнесенное слово (ветер) уже не находится во власти произнесшего его и больше не при-

надлежит ему. Чудовищный вентиллятор, порожденный словом-дуновением, неуправляемо набирает обороты и затягивает то, казалось бы, изначально не могло иметь к нему никакого отношения и вообще не имеет никакого смысла и логики... «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» (Федор Тютчев).

О добре и зле

Как следует из Торы, все проблемы человечества начались со слов змея о реальности доподлинного знания человеком добра и зла. Не потому ли, на мой взгляд, самой давней, нескончаемой и суетной погоней за ветром являются постоянные попытки создать мораль, основанную на человеческих понятиях? Кто первым в истории человечества предложил эту бессмыслицу? Библейский змей.

В основе любой морали – критерии добра и зла. Поэтому знание подлинной морали, как и знание добра и зла, недоступно людям. Фактически змей предлагает первым людям, нарушив запрет Б-жий, обойтись без Б-га, обосновывая это тем, что человек в столь важном, основополагающем вопросе человеческого бытия, как мораль, может разбираться не хуже Б-га, но... В начале своего жизненного пути Каин поступает в соответствии со своими понятиями добра и зла и становится братоубийцей. Страшную цену заплатили наши прародители за предложенное змеем «знание» добра и зла. Почему так?

«Если мы рассматриваем моральные нормы, надо прежде всего договориться о главном: мораль – не от человека, а от Б-га, от Торы! Многие убеждены, что есть некая „человеческая мораль“, мораль без религии. Их логика такова: мораль – это правила поведения по отношению к другим людям, значит, сами люди и вырабатывают эти правила... „Человеческой морали“ быть не может по определению. Ведь во всех действиях человека в обществе замешан личный интерес: человек наделен свободой выбора, поэтому он никогда не станет совершать поступки, в которых прямо или косвенно не заинтересован. Свой интерес для человека всегда и обоснован, и справедлив. Но интерес у каждого свой: если пытаться строить мораль на представлении о том, что „справедливо для меня“, придется свой интерес, „справедливость“ навязывать... законы и правила поведения имеют право на существование, только если идут от Б-га. Тора дает нам не только заповеди из сферы отношений человека с Б-гом, но и заповеди морального плана», – рассказывает рав Берл Лазар.

Рассказывая о букве рейш, с которой начинается слово «руах», рав Давид Палант подчеркивает: «...так легко совершить ошибку и решить, что материальный мир существует самостоятельно и не имеет хозяина! На это и намекает то значение рейш, которое связано со злом и безверием». И, соответственно, убежденность, что мир можно привести к совершенству за счет создания «высшей» человеческой морали, отвергая высшую реальность. Но именно она подлинная реальность, а человеческая мораль – зачастую, как следует из Библии, навязываемое миру братоубийство.

Наверное, главная по порочности и масштабности погоня за ветром – это попытки создать «человеческую» мораль. Но человечество

занимается этим с завидным постоянством, практически не реагируя на порождаемые этим многочисленные жертвы. Неужели люди не видят их? Могут и не видеть, а могут быть бесцельны остановить их, как и обрести полноценную власть над собственным словом, выражающим навязанную людям «человеческую» мораль. И зачастую все попытки изменить, исправить что-либо являются бесплодной погоней за ветром...

Очень хочется всем, заверяющим, что они знают, как на их усмотрение построить светлое будущее, напомнить слова из книги Иова: «Доколе ты будешь говорить так и ветром бурным будут слова уст твоих?» (8:2). И бесконечная череда таких самозванцев усиленно пытается вовлечь человечество в погоню за ветром. Может, в этом глубоко сокрытое в «Козлет» предостережение великого еврейского мудреца Соломона о том, сколь опасной бывает погоня за ветром?

Демагогия

На мой взгляд, самая распространенная попытка «удержать ветер» – это демагогия, весьма давний и общепринятый способ погони за словом. Ветер продать нельзя, а вот слово с помощью демагогии можно. И при этом очень выгодно. Этаким ветряной бизнес, известный под названием «демагогия».

Когда Адам, нарушив запрет, вкусил плоды с древа познания добра и зла и спрятался, Всевышний спрашивает его: «Где ты?» Каина, убившего брата, Г-сподь спрашивает: «Где Эвель, брат твой?» Почему опять задается вопрос «где»? А может, одним из смыслов этого является то, что человек уже погнался за оправдывающим и обосновывающим его проступок словом-ветром и этот ветер его несет явно не туда, и ему, чем раньше, тем лучше призадуматься над вопросом: а куда меня несет? где я окажусь? И по возможности остановиться. Но, по-видимому, для человека зачастую главный вопрос – как сбежать от ответственности? Разумеется, с помощью демагогии, которая как ничто иное придает в глазах человечества значимость суэте и погоне за ветром.

Полагаю, в силу этого «Козлет» можно назвать антидемагогическим произведением, предлагающим прекратить погоню за ветром. Не потому ли, начиная фразу словами «Нет человека властного над ветром, чтобы удержать ветер», великий еврейский мудрец завершает ее так: «...и не спасет нечестие нечестивца» («Козлет», 8:8)?

На мой взгляд, еще одно подтверждение того, что «Козлет» категорично выступает против демагогии, в следующем. Мог ли царь Соломон, обладая такой мудростью, властью и богатством, продемонстрировать свое знание, как сделать земное бытие если уж не идеально-безупречным, тот хотя бы хорошим? Полагаю, запросто. Но он поступает наоборот. Он признается, что даже свою собственную жизнь не смог сделать устраивающей его. И много нелестного говорит о земном бытии. Так что же мудрейший из мудрых предлагает человечеству? «Послушаем всемоу заключение: Б-га бойся и соблюдай Его заветы, потому что в этом – вся суть человека» («Козлет», 12:13). Но слишком часто это подменяется суэтой и погоней за ветром...

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

ЛЮБОВЬ ЗЛА, ИЛИ ЗАЧЕМ ИЗРАИЛЮ ГРАЖДАНСКИЙ БРАК?

Суббота, 1 июля 2023 г. – 12 таммуза 5783 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельные разделы «Хукат», «Балак» («Закон», «Балак»)

Подходит к концу период странствий по пустыне. Последняя стоянка – на восточном берегу Иордана; здесь Моше последний раз обратится к народу, отсюда Йеошуа начнет завоевание Кнаана. И здесь – последнее испытание. Убедившись в невозможности проклясть Израиль, царь Моава применяет против него «оружие массового поражения»: «И поселился Израиль в Шитим, и начал народ развратничать с дочерьми Моава» («Бамидбар», 25:1). Израиль почувствовал себя оседлым на восточном берегу Иордана еще до того, как была завоевана Земля Кнаан. Использование термина «народ» вместо «сыны Израэля» – индикация моральной деградации общества. Разврат начинается с участия в совместных жертвенных трапезах, посвященных служению чужим элоим. Достигается цель – привлечь Израиль к идолопоклонству. Формального запрета связи с нееврейками на тот момент не было. Гнев Ашем вызвало поклонение идола. Результат гнева – мор в Израиле. «И сказал Ашем Моше: возьми всех глав народа и (поклонявшихся идола) повесь их для Ашем напротив солнца – и вернется возгорание гнева Ашем от Израэля! И сказал Моше судьям Израэля: убивайте Муж мужей своих, прилепившихся к бааль пэору!» («Бамидбар», 25:4–5). Т. е. каждый судья колена должен убить идолопоклонников в своем колоне. И тут происходит страшное. «И вот: Муж из сынов Израэля пришел, и приблизил к братьям своим мидьянку – перед глазами Моше и перед глазами всей общины сынов Израэля, а они плачут у входа Шатра Встречи» («Бамидбар», 25:6).

В чем проблема? Почему не прийти в гости к будущим соседям? Не взять себе из них жену? Вспомним: Моше взял жену из дочерей мидьянского жреца Итро, а спустя 200 лет моавитянка Рут войдет в еврейскую семью и станет прабабушкой царя Давида. Между прочим, и в Торе специально оговорено, что еврей может жениться на красивой (и нееврейской!) пленнице, захваченной во время войны. Так что же нарушил «Муж из сынов Израэля», которого, как мы узнаем позже, звали Зимри?

Разница очевидна. Моше, Махлон и Боаз не участвовали в идолопоклонстве, не шли за своими новыми родственниками. Наоборот, и Ципора, и Рут разрывали отношения со своими родными, по сути дела – принимали гиюр и, выйдя замуж, становились частью еврейского народа. И не случайно Тора требует, что красивая нееврейская женщина, захваченная на войне, сначала месяц сидит в доме своего возможного будущего мужа, усваивая при этом законы, обычаи и традиции семьи.

Иное происходит в Шитим. Здесь сыны Израэля участвуют в идолопоклонстве (именно за это Ашем насылает на них мор), и Зимри приводит в свой шатер не любимую жену, не красивую пленницу, а мидьянку, подчеркивая ее происхождение.

Есть и еще один момент. Моше брал себе жену до дарования Торы. В те времена войти в семью уже означало стать евреем. Во время дарования Торы был заключен союз между народом Израэля и Всевышним, и после этого вхождение в еврейство перестало быть внутрисемейным делом. Книга Рут показывает нам процедуру гиюра. Здесь же нет ничего подобного. Наоборот, как рассказывает нам устная традиция, Зимри на глазах у всех обратился к Моше с дерзким вопросом: «Скажи, какая разница между этой женщиной, которую я пожелал взять себе в жены, и твоей женой Ципорой, которая тоже происходит из Мидьяна?» Моше не знал, что ответить, не потому, что сомневался в законе Торы, а потому, что вопрос Зимри был провокационным. Ципоре достаточно было отказаться от идолопоклонства, чтобы брак с ней стал разрешенным. Это решение было крайне редким в древнем мире, и сыны Израэля в Египте заключали браки только в пределах семьи Яакова. Итро, отец Ципоры, и его дочери оставили идолопоклонство задолго до того, как Моше оказался в доме главного жреца Мидьяна. Но разъяснить это Зимри было бесполезно. «И увидел Пинхас сын Эльазара, сын Аарона коэна, и встал из среды общины, и взял копье в руку свою. И вошел за мужем Израэля в шатер, и пронзил обоих: Мужа

Израэля и жену в живот, и остановился мор у сынов Израэля. И были умершие от мора – четыре и двадцать тысяч» («Бамидбар», 25:7–9). Гнев Всевышнего, унесший около 4% еврейских жизней, прервал только героический поступок Пинхаса.

Прошло более 3000 лет. И вот сегодня в Израиле левые требуют введения института гражданского брака, который резко упростит создание смешанных семей, легализацию однополых семей и т. д. К чему это может привести? Вот данные американского исследования, проведенного в XX в. Производился подсчет: сколько потомков в 4-м поколении, произошедших от 100 еврейских супружеских пар – 630. Для пар, принадлежащих к движению «Модерн ортодокс», – 350. Для представителей консервативного иудаизма – 180. Для реформистов – 40. Для нерелигиозных пар, зарегистрировавших гражданский брак, – два. Похоже, что, действуя по методу Зимри, можно исполнить вековую мечту всего «прогрессивного» человечества – исчезновение (не дай Б-г!) еврейского народа.

СМЕНА НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Суббота, 8 июля 2023 г. – 19 таммуза 5783 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельный раздел «Пинхас» («Пинхас»)

Мы давно ожидали, и вот этот день настал. После истории, произошедшей в пустыне Цин, когда Моше вместо разговора со скалой ударил по ней, Всевышний сказал, что ни Моше, ни Аарон не войдут в Эрец-Кнаан (см. «Бамидбар», 20:1–13). Аарон уже умер, теперь очередь Моше. «И сказал Ашем Моше: поднимись на гору А-Аварим эту – и увидь Страну, которую дал Я сынам Израэля (но не тебе!)» («Бамидбар», 27:12). После установления правил наследования земли в Эрец-Израэль Моше должен уйти: «И увидишь ее – и соберешься к народу своему (умрешь, заняв свое место в череде поколений) так же ты, как собрался Аарон, брат твой. Так как преступили вы рот Мой (нарушили Мой приказ) в пустыне Цин, в споре общины – выделить Меня через воды перед глазами их – они Воды Ссоры Кадэш пустыни Цин» («Бамидбар», 27:13–14).

Но истории с разведчиками Эрец-Кнаан или с водой все-таки, наверно, только поводы. Причина иная. Существует известная максима: революции пожирают своих творцов. А наш Исход был величайшей революцией, из корня которой началась вся современная история. Из Египта вышли люди, которые минимум четыре поколения жили в рабстве, ставшем их сутью. Получение Торы изменило не многое, поколение Исхода не готово наследовать Землю Кнаан. После Исхода сменилось два поколения, и сейчас на берегу Иордана те, кто впитали принципы Торы с молоком матери, для кого быть свободным так же естественно, как дышать. И лидеры, привыкшие иметь дело со вчерашними рабами, не способны превратиться в лидеров свободного народа.

На роль нового лидера могут претендовать из «старого», египетского еврейства Калев Бен

Йефунэ и Йеошуа, отличившиеся во время разведки Земли Израэля, а из тех, кто во время Исхода был ребенком или еще не родился, – Эльазар и Пинхас. Эльазар – Главный коэн, а мы помним, что предыдущие 39 лет Моше периодически исполнял эту роль. Пинхас только что совершил выдающийся поступок и спас от гибели народ Израэля. Но, воспринимая себя только как проводника слов Всевышнего, Моше и теперь не собирается лично указывать своего преемника: «И говорил Моше Ашем сказав: назначит Ашем Элоим духов всякого тела Мужа над общиной» («Бамидбар», 27:15–16). Раньше «И говорил Моше перед Ашем...» или «И закричал (Моше) к Ашем...», но обычно всё видя Сам: «И говорил Ашем Моше сказав...». Перестановка слов: «И говорил Моше Ашем сказав...» не случайна и не тривиальна. Здесь Моше поднимается на высшую точку своего развития. Он уже рядом со Всевышним и, требуя назвать нового лидера, говорит Ему так, как раньше только Он говорил Моше. Оказалось, что Моше знает еще одно Имя Творца, не упоминавшееся ранее: «Ашем Элоим духов всякого тела». Это Имя показывает возможность Всевышнего разобраться в тончайших проявлениях человеческой души и выбрать наиболее подходящего на роль лидера.

«И сказал Ашем Моше: возьми себе Йеошуа Бин Нуна – Мужа, в котором дух – и возложи руку свою на него». («Бамидбар», 27:18). Ашем выбирает Йеошуа: Эльазар – религиозный лидер, что очень важно, Пинхас – ревнитель национальной чистоты, что иногда необходимо, а Йеошуа проявил верность именно Эрец-Израэль и в качестве многолетнего помощника Моше, в отличие от

Калева, обладает большим опытом политического руководства – в нем тот «дух», на который намекал Моше. Запомним: в глазах Всевышнего безоговорочная преданность Эрец-Израэль оказывается важнее и национальной чистоты, и религиозного действия. А Калев при завоевании Страны получит Хеврон, и от него произойдет династия Давида.

«И поставишь его перед Эльазаром козном и перед всей общиной, и прикажешь ему перед глазами их» («Бамидбар», 27:19). Необходимо назначить его публично, ведь в глазах народа он только твой помощник, поэтому «И дашь от величия своего на него – ради того, чтобы слушали вся община сынов Израэля», так как слушали тебя, каждый в отдельности, но в едином (общинном) понимании («Бамидбар», 27:20).

Моше не замедлил представить указанного ему преемника: «И сделал Моше, как приказал Ашем ему: и взял Йеошуа, и поставил его перед Эльазаром козном и перед всей общиной» («Бамидбар», 27:22). «И возложил руки свои на него, и приказал ему – как говорил Ашем рукой (через) Моше» («Бамидбар», 27:23). Всевышний просил возложить одну «руку», но Моше щедро делится с Йеошуа всем, что у него есть, возлагая обе «руки».

Формально Йеошуа стал национальным лидером. Но в отличие от смены современных лидеров, когда новый часто выступает как антагонист старого, Йеошуа не отстраняет Моше. Тому еще предстоит сообщить народу ряд законов, руководить войной с Мидьяном, основать первое в мире еврейское государство, определить его границы и многое другое.

ГДЕ И КАК БУДУТ ЖИТЬ ЛЕВИТЫ

Мы уже говорили о том, что левиты не получают земельный надел в стране Израиля, а живут за счет десятины, выделяемой на их содержание остальными коленами. Но, не имея своих полей, левиты должны где-то жить. «И говорил Ашем Моше в степях Моава на Йардэн Йерехо сказав: прикажи сынам Израэля – и дадут левитам из надела владения их города для жительства, и участок для городов вокруг них дайте левитам» («Бамидбар», 35:1–2).

Среди колен Израиля «все города, которые дадите левитам: сорок и восемь городов – их и участки их» («Бамидбар», 35:7) распределяются по коленам пропорционально их численности. Из 48 городов левитов шесть будут выполнять особую функцию. В то время повсеместно был распространен обычай кровной мести: убийцу должен был убить один из родственников убитого. Этот процесс, не ограниченный сроками, мог перейти в неостанови-

СУББОТА, 15 ИЮЛЯ 2023 Г. – 26 ТАММУЗА 5783 Г.

КНИГА «БАМИДБАР» («В ПУСТЫНЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «МАТОТ» И «МАСЭЙ» («КОЛЕНА» И «ПЕРЕХОДЫ»)

мую цепь смертей. Тора, декларируя заповедь «не убий», не отменяет возможной смертной казни для убийцы, но вводит ряд ограничений.

1. Убийства разделяются на умышленные и неумышленные.

2. Признать деяние умышленным убийством и вынести приговор может только суд.

3. До решения суда возможный убийца неприкосновенен и должен находиться в одном из шести городов-убежищ.

Суд прежде всего определяет наличие умысла на убийство. Если таковой был, то наказание убийце – смертная казнь, причем реализация ее возлагается на одного из родственников убитого. Установив же непредумышленный характер убийства, «и спасут община (суд) убийцу от руки освободителя крови, и вернут его община в город убежище его, в который убежит, и поселится в нем

до смерти Коэна Главного» («Бамидбар», 35:25). Человек, совершивший убийство по неосторожности, не заслуживает смертной казни, но представляет опасность для общества. Жизнь с левитами поможет ему исправиться. В определении срока исправления подчеркнута ответственность Главного коэна как воспитателя народа. Если до его смерти убийца покинет город-убежище, родственник-мститель может его безнаказанно убить.

Тора определяет дополнительные условия суда над убийцей: в суде должны быть допрошены минимум два свидетеля; богатый не может откупиться от смертного приговора, и неумышленный убийца не может дать выкуп, чтобы покинуть город-убежище раньше срока. При отсутствии справедливого суда и наказания убийца невинно пролитая и не купленная (кровью убийцы) кровь осквернит Страну, и присутствие Творца ее покинет.

ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ, ГДЕ ТЫ?

Заканчивая свой рассказ о странствиях народа, начавшихся Исходом, Моше приближается к завершающим событиям: «И говорил Ашем мне сказав: ты проходишь сегодня границу Моава – Ар» («Дварим», 2:17–18). Но земли Амона и Моава принадлежат потомкам Лота, поэтому не предназначены для народа Израиля. А вот расположенное рядом эморейское царство Сихона предназначено для него: «Встаньте, двигайтесь и перейдите нахаль Арнон, смотри, дал Я (Всевышний) в руку твою Сихона царя Хэшбона А-Эмори и страну его: начинай наследовать и задирайся против него войной» («Дварим», 2:24). И победа над ним неизбежна: «В день этот Я начну давать страх твой и трепет твой на лицо народов под всеми небесами, которые услышат слух твой – и устрашатся, и затрепещут перед тобой!» («Дварим», 2:25). Но Моше не был бы Моше, если бы, получив такие гарантии, бросился в бой. Напротив, он стремится избежать кровопролития, готов решить вопрос по принципу «территории в обмен на мир» и не трогать эморейцев в обмен на беспрепятственный проход к Иордану и дальше в Кнаан. Более того, он готов платить за

СУББОТА, 22 ИЮЛЯ 2023 Г. – 4 АВА 5783 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

это Сихону. Но, как это часто бывает, ненависть к евреям не имеет рационального основания, и, вместо выгодной сделки, Сихон принимает (не без помощи Всевышнего) другое решение: «И не захотел Сихон царь Хэшбона дать нам пройти через него, потому что ожесточил Ашем Эло'им твой дух его и укрепил сердце его, чтобы дать его в руку твою (народа Израиля), как день этот» («Дварим», 2:30).

Повторяется указание свыше: «И сказал Ашем мне: смотри, начал Я давать перед тобой Сихон и Страну его: начинай наследовать наследовать Страну его» («Дварим», 2:31). Может быть, Моше снова попытался бы избежать войны, но царь Эмори не оставил ему выбора: «И вышел Сихон навстречу нам: он и весь народ его на войну в Яац» («Дварим», 2:32).

Победа была predetermined. А дальше в Торе написано такое... «И захватили мы все города его во время то и уничтожили весь город (каждый захваченный город): мужчин и женщин, и детей – не оставили уцелевшего» («Дварим», 2:34). И где здесь любовь Всевышнего к людям, где еврейская мораль, где Синайское «Не убий!»?

Вернемся к началу истории. Всевышний собирается отдать нам страну Сихона. Но Моше пытается оспорить это решение, вступая в переговоры. Как это часто бывает, стремление к миру потенциальный агрессор воспринимает как слабость и нападает. Израиль вынужден сопротивляться неспровоцированной агрессии.

Общепринятым межнациональным поведением в ту эпоху было право сильного. Более сильное государство, не сомневаясь и без всяких разумных поводов, захватывало более слабое и либо обращало население в рабов, либо уничтожало его. Оставить население захваченных территорий в живых и на свободе – создать потенциальную среду для взращивания мести. Мораль Моше проявилась в попытках уклониться от войны до тех пор, пока это было возможно. А рабы в военном лагере Израиля не нужны. Торой предписано воевать с кнаанейцами ввиду их крайней испорченности. В обычной войне уничтожать женщин и детей не принято. А в войне с Амалеком подлежит уничтожению и скот, и прочая добыча.

ПОВТОРЕНИЕ БЕЗ ПОВТОРЕНИЯ

В разделе «Ваэтханан» Моше повторяет Десять заповедей, которые Всевышний произнес с горы Синай. Кажется, тут не прибавить и не прибавить, тем более что текст заповедей записан на каменных скрижалях, так что разумно предположить идентичность. На деле мы видим существенные различия. Как они появились? Комментаторы считают, что в книге «Шмот» дана стенограмма Синайского откровения, а в книге «Дварим» – пересказ Моше, причем он утверждён Всевышним. Но зачем нужны эти расхождения?

Синайское откровение – встреча народа Израиля с Идеалом, происходящая в пустыне, т. е. вне контекста нормальной национальной жизни. Сегодня повторение заповедей непосредственно предшествует завоеванию Эрец-Кнаан, когда три колена уже получили свои наделы, и заповеди здесь становятся уже не только декларацией, но и практическим руководством. Наиболее заметны эти различия в четвертой заповеди – заповеди субботы. В книге «Шмот» читаем: «Шесть дней работай и делай всякое ремесло твое. А день седьмой – Шаббат для Ашем Эло'им твоего. Не делай никакого ремесла: ты и сын твой, и дочь твоя, раб твой и рабыня твоя, и скот твой, и гер твой, который в воротах твоих. Потому что шесть дней делал Ашем небо и землю, море и всё что в них, и отдыхал в день седьмой, поэтому благословил Ашем

СУББОТА, 29 АВГУСТА 2023 Г. – 11 АВА 5783 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЭТХАНАН» («И Я УМОЛЯ...»)

день Шаббат и выделил его» («Шмот», 20:8–11). А здесь: «Шесть дней работай и делай всякое ремесло свое. А день седьмой – Шаббат для Ашем Эло'им твоего: не делай всякое ремесло – ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и рабыня твоя, и бык твой, и осел твой, и всякий скот твой, и гер твой, который в воротах твоих, ради чтобы отдохнул раб твой и рабыня твоя, как ты. И помни, что рабом был ты в стране Египет, и вывел тебя Ашем Эло'им твой от туда рукою сильной и мышцею простертой, поэтому приказал тебе Ашем Эло'им твой делать день Шаббат» («Дварим», 5:12–15).

Когда Всевышний говорит: «Помни!», то поясняет, что речь идет о семи днях Творения, о которых надлежит помнить, чтобы, следуя примеру Творца, прекращать работу в седьмой день. В пустыне соблюдение Шаббата не представляло особых сложностей. В шестой день выпадала двойная порция мана, обеспечивавшая субботнюю трапезу, переходы в субботу не совершались, иная хозяйственная деятельность отсутствовала, так что естественно вырабатывался навык выполнения заповеди, тем более что ее нарушение в условиях походного лагеря мгновенно становилось общеизвестным и строго наказывалось.

Иное – в Эрец-Израэль. Во-первых, народ здесь будет жить семьями, и каждая семья должна «хранить» Шаббат. Во-вторых, нормальная жизнь в

своей Стране включает разнообразную хозяйственную деятельность, поэтому особо оговорен отдых упругого животного – быка – и транспортного средства – осла. В-третьих, декларируется социальное значение Шаббата: отдых дарован и домохозянам, и слугам, и рабам. Наконец, появляется новый оборот: надо не просто «хранить», но и «делать день Шаббат». Т. е. ситуация, когда измученный труженик в пятницу засыпает на 25 часов и, на первый взгляд, ничего не нарушает, неприемлема.

В отличие от путешествия по пустыне, когда евреи были свободны от политических и экономических проблем, в своей Стране они будут заняты и экономикой, и политикой, и многим другим. Поэтому именно Шаббат должен стать тем днем, когда все вспоминают, что именно Ашем, Эло'им вывел нас из египетского рабства и дал нам Тору с целью реализации ее принципов в Эрец-Израэль. «Делать день Шаббат» надо не только в субботу. Заповедь требует: «шесть дней работай и делай всякое ремесло свое», т. е. именно итог трудовой недели позволяет в шаббат отдыхать, изучать Тору, наслаждаться покоем и великолепием мира.

А теперь домашнее задание. Попробуйте сами сформулировать остальные заповеди в разделах «Итро» и «Ваэтханан». Ведь каждый не только может и обязан читать Тору, но должен и комментировать ее.

К здоровому сердцу – тоже через желудок

О кардиологической пользе и псевдопользе диет

Сердечно-сосудистые заболевания остаются на протяжении десятилетий основной причиной смертности в развитых странах. Поддерживать сердце в работоспособном состоянии, особенно если оно уже подвержено патологическим изменениям, – задача многофакторная. Физическая подвижность пациента, отказ от курения, сдержанное отношение к алкоголю – всё входит в этот комплекс. И, конечно, правильное питание.

Мир то и дело сотрясают сенсационные сообщения о пользе тех или иных диет. Основной показатель результативности – быстрое снижение веса. Многие относятся к избавлению от лишних килограммов как к конечной цели диеты. Однако нормализация веса – это важное условие профилактики практически всех «народных болезней», от диабета до инфаркта и инсульта. Выбрать правильную диету – это не только решить «сегодняшнюю задачу» (снизить вес), но и продлить свою жизнь, дав продуктивную разгрузку сердцу и сосудам как в настоящем, так и в будущем.

Казалось бы, о «чуде голодания» (по крайней мере, о его пользе) говорить не приходится. Но разговоры не смолкают. Да и частота диетических сенсаций не столько настраивает на оптимистический лад, сколько разочаровывает. Ведь если всё время появляются новые диеты, значит, старые – сенсации вчерашнего дня – на деле оказались пшиком.

Ни «палео», ни «кето»

Отзывы о чудесах новомодных диет напоминают езду на американских горках: вагончик старательно заползал наверх и... вдруг ухнул вниз. Так, еще недавно нахваливаемые «палеодиета» и «кетодиета» тоже ухнули вниз. Выяснилось, что их воздействие на состояние сердечной мышцы – никакое. Реальной пользы они не приносят.

Палеодиета (диета палеолита) – изобретение группы американских гастроэнтерологов, придерживавшихся мнения, что надо вернуться к питанию наших древних предков, живших до эпохи «сельскохозяй-

ственной революции». Дескать, человек каменного века был охотником и собирателем. Как охотник он питался добычей (мясом и рыбой), а как собиратель – сушеными плодами, корешками и орехами. На таком рационе люди каменного века и их предки-гоминиды просуществовали многие сотни тысяч лет, а со времени «сельскохозяйственной революции» (то есть с начала выращивания и переработки сельскохозяйственных культур) мы прошли всего лишь несколько тысяч лет, причем именно эти тысячелетия отмечены возникновением всё новых заболеваний. Следовательно, утверждают авторы теории, нужно исключить из рациона «сельскохозяйственную часть» – молочные продукты, злаковые, зерновые, бобовые культуры, растительное масло, сахар, дрожжи и т. д. Оставить же нужно мясо, рыбу, сушеные плоды (например, финики), мед, орехи. И всё будет замечательно! Название «палеодиета» происходит от палеолита – начального периода каменного века, длившегося 2,6 млн лет и завершившегося около X в. до н. э. Другое название: диета каменного века. Мол, всё новое в гастрономии – это хорошо забытое старое.

Кетодиета (она же кетогенная) – парадоксальное новшество, основанное на повышенном содержании жиров и пониженной доле белков и углеводов в повседневном рационе. Углеводы, настаивают ее сторонники, не должны превышать 10% повседневного рациона, а доминировать в нем должны животные жиры. Такая диета повышает количество кетоновых (ацетоновых) тел в крови, а те в состоянии поддерживать питание мозга без глюкозы и способствуют тому, что организм удерживает меньше жидкости. Тем самым, дескать, снижается риск диабета и нормализуется вес.

У обеих диет немало сторонников, особенно в социальных сетях. Но еще больше критиков – в научных кругах. Подтверждается ли взаимосвязь между соблюдением диеты и снижением числа сердечно-сосудистых заболеваний?

Пирамида здорового питания в соответствии с системой DASH

сердце и риск острых приступов, «вплоть до...».

К такому выводу пришла интернациональная группа ученых, врачей – кардиологов и диетологов, проводивших длительное исследование действенности десяти наиболее популярных диет, их влияния (истинного или мнимого) на состояние сердца. Исследование проводилось по поручению Американской кардиологической ассоциации (АНА). Его итоги опубликованы в кардиологическом журнале Circulation.

DASH шагает впереди

Наиболее результативной

«Ага!» – говорит АНА

Нет, не подтверждается. Число сердечно-сосудистых расстройств, вплоть до самых опасных (инфаркт, инсульт) у тех, кто придерживается кетодиеты или палеодиеты, не ниже, чем в контрольной группе (у людей, которые вовсе не признают диет). Снижение веса может быть достигнуто – но краткосрочное, а не в долгосрочной перспективе. Закрепление оптимального веса, как правило, не достигается. Проблема в том, что обе диеты нереалистичны. Их трудно (практически невозможно) выдерживать долгое время. Отсюда и нестабильность результатов. Ограничение и исключение углеводов (в обеих диетах) и запредельное повышение доли животных жиров (в кетодиете) провоцирует целый ряд расстройств: от диатеза (орехи и мед) до нарушений пищеварения (жиры и нехватка полисахаридов – балластных веществ, поддерживающих функции кишечника). Даже самые ярые сторонники этих экзотических диет, заполняющие «Инстаграм» и «Тик-Ток» своими восторженными материалами, рано или поздно переходят на более традиционное питание. А поскольку этот переход означает для них «распускание пояса», лишний вес нарастает с неожиданной быстротой. Отсюда – нагрузка на

признана так называемая DASH-диета. Англо-немецкая аббревиатура в ее названии означает «диетический вклад в одоление гипертонии» (Dietary Approaches to Stop Hypertension, или Diätetischer Ansatz zum Stopp von Hochdruck, сокращенно DASH).

Основные принципы такого питания:

- резкое сокращение доли животных жиров;
- рекомендуемые жиры – преимущественно растительного происхождения и рыбий жир;
- рыба вместо мяса, по меньшей мере один-два дня в неделю;
- много овощей, фруктов и цельнозерновых продуктов;
- обезжиренные молочные продукты;
- резкое сокращение потребления соли.

Лидер № 2 – средиземноморская диета

На втором месте, с небольшим отрывом, – активно рекомендуемая Германским кардиологическим фондом средиземноморская диета. Ее основные принципы – практически те же самые: много овощей и фруктов, рис и бобовые, цельнозерновой хлеб, рыба и морепродукты, высококачественные растительные масла, особенно оливковое

Прививки, о которых нельзя забывать

График прививок тем проще, чем младше пациент. У маленьких детей срок очередной прививки, как правило, подходит вместе со сроком очередного, планового врачебного обследования. Но чем старше мы становимся, тем хуже держатся в памяти сроки следующих прививок и особенно ревакцинаций (Auffrischungen). Между тем пропущенные прививки могут нанести особо болезненный удар в пожилом возрасте, ослабив иммунную систему и поспособствовав развитию таких заболеваний, с которыми организм пожилого человека справляется с трудом. Либо не справляется вовсе.

В последнее время много внимания было приковано к прививкам против коронавируса заболеваний. Это еще больше отвлекло от необходимости и от рекомендованных сроков других прививок, защищающих от не столь «новомодных», но все равно опасных болезней.

Всем известны детские болезни, от которых защищает вовремя проведенная

вакцинация. Есть, однако, и возрастные болезни, от которых также надежно защищают прививки. Наконец, есть болезни, которым все возраста покорны, но именно в старости они причиняют особый вред. Поэтому и прививаться от них в особой мере показано пожилым.

Что рекомендуют германские врачи пациентам в возрасте за 60?

- Не пропускать ежегодные, сезонные прививки от гриппа. Чем старше человек, тем более опасные последствия может вызвать грипп, поскольку сам по себе организм уже не вырабатывает нужное количество специфических антител, настроенных на уничтожение постоянно мутирующих вирусов. А организм привитого пациента с этим справляется.
- Привиться против пневмококков (Pneumokokken) и соблюдать сроки ревакцинации. Это защитит от воспаления легких, протекание которого тем тяжелее, чем старше пациент.
- Привиться от опоясывающего лишая (herpes zoster, или Gürtelrose) – весьма

болезненного недуга, вызываемого вирусами ветряной оспы. У человека, переболевшего ветрянкой, вирусы сохраняются в латентном состоянии, а после 60 лет могут активизироваться в нервных узлах, вызывая характерные («опоясывающие») герпесные высыпания на коже вдоль нервных стволов. Все это сопровождается сильными болями, причем боли сохраняются и после исчезновения герпесных образований. Прививка способствует образованию антител, которые уничтожают активизирующиеся вирусы.

Сколько требуется прививок и каковы сроки ревакцинации?

Сезонные прививки против гриппа потому и сезонные, что их нужно делать перед наступлением очередной вирусной волны, каждый год. Лучшее время вакцинации – ноябрь или начало декабря.

После прививки против пневмококков рекомендована ревакцинация каждые пять-шесть лет. Перед прививкой поинтересуйтесь, какой препарат

будет введен. Есть новые препараты Arexhpar и Vaxneuvance, разрешенные к применению в некоторых федеральных землях (но не везде в Германии). Считается, что они более эффективные, но апробирование их еще не завершено, и больничные кассы не оплачивают стоимость таких прививок в отличие от стандартных препаратов.

Прививка против опоясывающего лишая делается в два приема с промежутком в полгода. Вакцина в организме сохраняет свою действенность десять лет, после чего, по рекомендации врача, прививку можно повторить. К сожалению, с прививками против опоясывающего лишая население почти не знакомо. Мало знают и о риске возникновения этого неприятного недуга. Еще в прошлом веке он был крайне редким, но в последние 20 лет в промышленно развитых странах число заболеваний значительно возросло. Болезнь, опасная сама по себе, увеличивает также риск инфаркта и особенно инсульта. Отсюда и важность своевременной вакцинации.

Подготовила Елена Шлегель

Как поскорее попасть к врачу

И другие «малоизвестные» права пациентов

Записаться на прием к врачу-специалисту – это порой действительно испытание на выносливость. Могут назначить на следующее полугодие, а то и на следующий год. Считается, что это специфика больших городов: много пациентов – большой срок ожидания. Но и в малых городах картина такая же: там врачей существенно меньше, а потому тоже долгие сроки ожидания.

Между тем, по закону, визит к врачу, если есть соответствующее направление, должен быть назначен самое позднее через четыре недели. Но и при этих законодательных требованиях назначение гораздо более поздних сроков приема – ситуация весьма распространенная. Так что же, права пациентов не соблюдаются?

Они будут соблюдены, если пациент придерживается определенного сценария. Закон, увы, не гарантирует, что любой врачебный кабинет нужного профиля обязан обеспечить прием в четырехнедельный срок. Каждый врач производит запись в соответствии со своей загрузкой: если загрузка значительная – предложат прийти в более поздние сроки. Однако в соответствии с законом создана специальная служба, которая ищет для пациентов возможность попасть к врачу в гарантированный четырехнедельный срок.

Служба 116117

По этому телефонному номеру, действующему по всей Германии, можно договориться о записи на прием к врачу нужной специальности не позже, чем через четыре недели. Телефон хоть и всегерманский, но сотрудники службы подыщут врачебный кабинет или клинику в той местности, откуда позвонил пациент. Есть, однако, несколько условий. Во-первых, у пациента должно быть направление (Überweisung) к врачу названного им профиля. На-

правление выдает «домашний» или лечащий врач. Впрочем, для того, чтобы попасть к гинекологу или к главному врачу, направления не требуется.

Далее: если вы хотите попасть к определенному врачу или в определенную клинику, то можете, конечно, высказать свое пожелание телефонному собеседнику из службы 116117. Но никакой гарантии на этот счет вы не получите. Вас запишут к тому врачу, у которого в четырехнедельный промежуток имеется «окно» для приема дополнительного пациента. Вовсе не обязательно, что это будет тот врач, к которому вы стремитесь. И вовсе не обязательно, что это будет ближайшая к вам врачебная клиника. Не исключено, что придется ехать в другой город, а то и в соседний округ.

Существует программное приложение (App 116117). Установив его на компьютер, можно подключать эту службу без телефонных переговоров – с домашнего компьютера (разумеется, необходим выход в Интернет), планшета или со смартфона (но и в этом случае без звонков). Указывать свой домашний адрес не обязательно – достаточно ввести почтовый индекс.

Вообще, номер 116117 – для вызова врача на дом. Это служба, параллельная «скорой помощи». В неуверенные часы, когда в кабинетах домашних врачей нет приема, а врачебная помощь нужна, по указанному номеру передается вызов службе врачебных дежурств, существующей в каждой местности. В нетяжелых случаях, когда, однако, все равно требуется врач, следует вызывать именно дежурного врача. Вызов «скорой помощи» (вообще, службы спасения и неотложной помощи, у нее общий

телефон с пожарными: 112) – только в случае угрозы для жизни.

Вызвать дежурного врача также можно через приложение App 116117. Если нет ни приложения, ни времени для его установки, можно в Интернете зайти на портал 116117.de и выбрать нужный подраздел:

- Medizinische Hilfe wenn die Arztpraxen zu sind («Медицинская помощь, когда врачебные кабинеты закрыты»);
- Arztsuche (поиск врача необходимого профиля);
- Arzttermine online buchen (онлайн-запись к врачу нужного профиля).

Второе мнение

Пациенты в Германии имеют право не только на свободный выбор врача, но и на привлечение второго врачебного мнения, если существует подозрение, что лечащий (наблюдающий) врач в каком-то смысле «не прав».

Итак, если вы не согласны с выводами, заключениями, назначениями своего врача, то можете обратиться к другому – «по тому же поводу». Больничная касса во многих случаях оплатит и этот визит. Лучше при этом взять результаты обследований и диагностики от прежнего врача, чтобы избежать повторения этих процедур.

Если речь идет о назначении операции (а пациент настаивает, что его болезнь поддается и нехирургическому лечению, которое он хочет получить), то второе вра-

чебное мнение может быть особо важным. На этот случай разработана памятка пациентам о том, как воспользоваться вторым мнением («Zweitmeinungsverfahren bei geplanten Eingriffen»). Ее можно скачать на сайте Совместной федеральной комиссии (Gemeinsamer Bundesausschuss – верховного органа самоуправления больных касс) по адресу www.g-ba.de, в разделе Downloads.

А вышеупомянутая онлайн-служба 116117.de предлагает списки врачей, консультирующих по вопросам хирургического и альтернативного лечения, чье второе мнение может оказаться особо весомым.

Счет за пропущенный прием

Это особо болезненный вопрос, хотя встает он, в общем, довольно редко: может ли врач (клиника) направить пациента счет на оплату приема, пропущенного по вине пациента? Закон не регулирует такие ситуации полностью, многое оставлено на усмотрение врача. Вам назначен прием, а вы на него не пришли. Врач не получит гонорар от больницы кассы – и теоретически может переложить вопрос оплаты впустую потраченного времени на пациента. На практике этого почти не происходит. Но может и произойти, особенно если это был прием для специального обследования или для специальных процедур, требующих особой подготовки, привлечения специально-го персонала и т. п.

Как бы там ни было, если у вас не получается прийти к назначенному времени, лучше заранее (не менее чем за сутки) предупредить об этом сотрудников регистратуры в клинике или врачебном кабинете.

Современные литий-ионные батареи питают сегодня самые разные приборы и устройства, от электровелосипедов до смартфонов. Даже электронные сигареты «работают» на них. Вообще, это аккумуляторы, к тому же весьма энергоемкие, что позволяет довольно долго поддерживать работоспособность механизмов между перезарядками. У них повышенный энергозапас в расчете на единицу массы по сравнению с другими типами аккумуляторов. Это и плюс, и минус. Повышенный энергозапас обеспечивает долгий цикл энергоотдачи. Он же «обеспечивает» и повышенную пожароопасность.

В социальных сетях курсируют видео с возгоранием различных устройств на литий-ионных батареях. Хитами стали смартфоны, вспыхивающие в руках пользователей, и электронные сигареты, превращающие курильщиков в огнеглотателей. Известны и случаи самовозгорания электровелосипедов. Говорится о том, что причиной самовозгорания является брак, допущенный изготовителями. Впрочем, на германском и европейском рынках такая продукция проходит тщательную проверку. Проникновение низкокачественных батарей (с повышенной пожароопасностью) маловероятно. Причина номер два

Пожарный случай

Как не погореть на батарейках

(точнее, это комплекс причин): неправильная транспортировка, хранение, эксплуатация литий-ионных батарей, их механические повреждения, попытки вскрыть устройство и даже «усовершенствовать» его. Все это действительно может привести к пожару.

Важный пункт: хранение. Литий-ионные батареи не любят жары, но также не любят холода. Если «наружные» устройства, которые на них работают, – электровелосипед, газонокосилка, дрель и т. п. – хранятся в неподходящих условиях (например, в холодном и сыром подвале или под навесом, куда, однако, проникают солнечные лучи), батареи следует хранить отдельно, в комфортных условиях. В каких именно? Температура – 10–15°C, влажность воздуха – 30–60%. В любом случае, на период долгого простоя (зимняя пауза для газонокосилки; электровелосипед, оставляемый на время отпускной поездки) батарею следует снять. Лучше всего запереть ее в металлический ящик или бокс («несгораемый шкаф»). Батарея должна быть при этом не пол-

ностью разряжена и не полностью заряжена.

Зарядку батарей тоже следует проводить по правилам. Место зарядки: на виду и в домашнем тепле – то есть в буквальном смысле при комнатной температуре. Используйте «собственные» зарядники, поставляемые вместе с батареями. Они содержат интегрированные системы электронного менеджмента, предохраняющие от скачков напряжения и от превышения допустимого уровня зарядки. Сильный нагрев батареи и особенно ее «раздувание» – грозный признак: батарея может взорваться. Зарядку следует немедленно остановить (вынуть вилку зарядника из розетки). Не пытайтесь заряжать вторично: батарею следует отдать на проверку в сертифицированную мастерскую (адреса должны быть указаны в гарантийном талоне купленного устройства) или принести в магазин, где была сделана покупка.

Механические повреждения батареи могут стать причиной короткого замыкания при зарядке, равно как и возгорания (взрыва). Любые поврежде-

ния – также повод отдать батарею для тестирования в мастерскую.

Если батарея всё же загорелась, следует немедленно вызывать пожарных. Самому загасить огонь трудно. Заливать водой – полезный совет, но лишь до некоторой степени. Вода поможет защитить соседние предметы от возгорания, но вряд ли потушит батарею. Дело в том, что литий продолжает гореть и в воде, «бегая» по ее поверхности. Есть специальные огнетушители – AVD-Löscher. Они заряжены гелем или силикатной смесью, обволакивающими горящую поверхность и подавляющими огонь. Но вряд ли такие огнетушители найдутся в каждом доме. Прочие «дежурные» способы одолеть огонь – песок или покрывало – бесполезны. Засыпая песком, накрывая брезентом горящую поверхность или сбивая пламя, мы прекращаем доступ кислорода, без которого горение невозможно. Но литий-ионные батареи содержат кислород внутри себя, вот почему горение продолжается и без доступа внешнего воздуха.

Словом, горящая батарея – это такое событие, которого лучше избежать. То есть строго соблюдать вышеуказанные правила.

Подготовила Елена Шлегель

Июль: фигуры, события, судьбы

ДЖЕРАЛД МОРИС ЭДЕЛЬМАН

1 июля 1929 г. в Нью-Йорке, в еврейской семье врача Эдварда Эдельмана и работницы страховой отрасли Анны Фридман родился сын – будущий американский иммунолог и нейрофизиолог Джералд Морис Эдельман.

В детстве мальчик увлекался игрой на скрипке, но, осознав отсутствие у себя внутреннего стремления, необходимого для карьеры концертного скрипача, решил заняться медициной. Завершив среднее образование, он окончил колледж и в 1954 г. получил степень доктора медицины в Медицинской школе Университета Пенсильвании.

Проработав год в Фонде медицинской физики Джонсона и в Массачусетской больнице, Эдельман отправился во Францию, где служил в Медицинском корпусе армии США. В 1957 г. он поступил в аспирантуру Института медицинских исследо-

ваний Рокфеллера, где получил степень доктора философии, а в 1966 г. стал профессором.

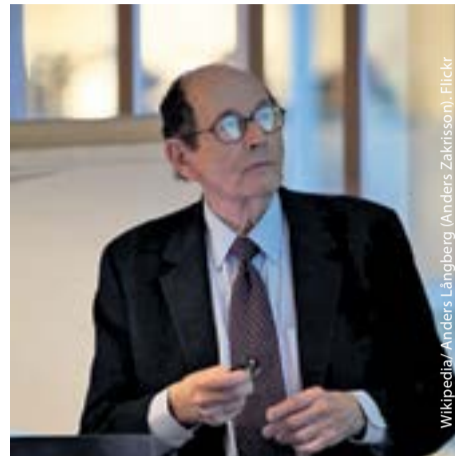
Во время службы в армии Эдельман прочитал книгу, пробудившую у него интерес к белкам иммунной системы – антителам. Он решил, что по возвращении в США будет изучать природу антител, что впоследствии побудило его глубже заняться физической химией. Исследования Эдельмана и Родни Роберта Портера в начале 1960-х гг. привели к фундаментальным открытиям в понимании химической структуры антител, открыв дверь для дальнейших исследований. За эту работу Эдельман и Портер разделили Нобелевскую премию по физиологии и медицине в 1972 г.

После получения Нобелевской премии Эдельман начал исследования в области регуляции первичных клеточных процессов, в частности контроля роста клеток и развития многоклеточных организмов, уделяя

особое внимание межклеточным взаимодействиям на раннем этапе эмбрионального развития, а также в формировании и функционировании нервной системы. Эти исследования привели к открытию молекул клеточной адгезии, которые управляют фундаментальными процессами построения нервной системы.

В более поздние годы Эдельман был известен своей биологической теорией сознания, основанной на его исследованиях иммунной системы. Ее он изложил в трилогии, первая часть которой развивает его теорию нейронного дарвинизма, построенную на идее пластичности нейронной сети в ответ на окружающую среду. Вторая книга предлагает теорию о том, как первоначальная нейронная сеть мозга новорожденного устанавливается во время развития эмбриона, а третья содержит развернутое изложение его теории сознания.

В 1992 г. Эдельман переехал в Калифорнию и стал профессором ней-

робиологии в Исследовательском институте Скриппса. Он основал и руководил Институтом неврологии и некоммерческим исследовательским центром в Сан-Диего, который в период до 2012 г. изучал биологические основы высших функций мозга у людей.

Джералд Морис Эдельман скончался 17 мая 2014 г. в Калифорнии.

ДАВИД БОРОВСКИЙ

2 июля 1934 г. в Одессе в еврейской семье родился будущий советский и российский театральный художник и сценограф Давид Львович Боровский-Бродский.

С 1947 по 1950 г. мальчик учился в Киевской художественной школе, еще школьником начал работать в профессиональных театрах Киева (в том числе в Театре русской драмы им. Л. Украинки и Театре оперы и балета им. Тараса Шевченко) – вначале как художник-исполнитель, затем как художник-постановщик. Первый спектакль в его постановке появился в 1956 г. – это была пьеса Эдуардо Де

Филиппо «Ложь на длинных ногах». В следующем десятилетии художник работал во многих киевских театрах. В 1965 г. на сцене Театра им. Шевченко появился его первый оперный спектакль – «Катерина Измайлова» Шостаковича.

В 1966 г. по приглашению Бориса Львова-Анохина Боровский переехал в Москву. В течение года был главным художником Театра им. Станиславского, а затем 30 лет проработал в Театре на Таганке, где вместе с Юрием Любимовым создал ряд самых знаменитых спектаклей этого коллектива. Вместе с Любимовым Боровский ставил спектакли и на многих драматических и оперных сценах Европы.

Давид Боровский сотрудничал и с другими крупнейшими режиссерами – Львом Долиным («Демон», «Король Лир», «Дядя Ваня», «Моли Суини»), Анатолием Эфросом («Дон Жуан», «Эшелон»), Валерием Фокиным («Валентин и Валентина», «Навеки 19-летние», «Шинель»), Иосифом Райхельгаузом («А поутру они проснулись», «1945»), Леонидом Хейфецем («Восточная трибуна»), Галиной Волчек («Плаха», «Звезды на утреннем небе»). С 5 сентября 2002 г. на общественных началах являлся главным художником МХАТ им. А. П. Чехова.

Давид Боровский умер от инфаркта 6 апреля 2006 г. в Боготе (Колум-

бия), куда приехал на открытие своей персональной выставки. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

ПЕТР ОЛЕНДЕР

2 июля 1906 г. в Одессе в еврейской семье родился будущий известный военный журналист, майор Красной армии, первый кавалер ордена Отечественной войны I степени среди советских военных журналистов Петр Моисеевич Олендер.

В 1939 г. был призван в армию, где служил военным журналистом. С 1939 по 1941 г. был начальником корреспондентского пункта газеты «Красная звезда» в Киеве. Его имя стало знакомо миллионам читателей газеты «Красная звезда» во время Великой Отечественной

войны. В августе и сентябре 1941 г. был в Киеве и буквально за два часа до того, как случилось кольцо киевского окружения, выехал на своей «эмке» по проселочной дороге из района Прилук. Весной и летом 1942 г. Петр Олендер освещал бои на Дону, упорные оборонительные сражения у Клетской и Котельникова, затем Сталинград, бои Донского фронта на Северо-западнее Сталинграда. Воевал на Первом Украинском фронте, принимал участие в освобождении Киева. В то же время Петр Олендер передавал оперативную корреспонденцию в газету Washington Post.

Военный журналист и писатель Александр Авдеенко в книге воспоминаний писал: «Петр Олендер опытный газетчик. Кадровый военный. Обаятельный товарищ. Энергичнейший добытчик фронтовых новостей. Много и хорошо пишущий о том, как и где бьют врага наши войска. По ночам, в так называемое свободное время, он читает своим друзьям, поэтам и не поэтам, умнейшие и сердечные стихи. Его поэзией восхищались Илья Эренбург, Константин Симонов, Василий Гроссман... Убит Петр Олендер, постоянный корреспондент «Красной звезды» на 1-м Украинском фронте. Превосходный журналист.

Талантливый поэт. Умный, сердечный человек. Солдат в звании майора, тысячи раз проявлявший храбрость на длинной дороге наступления – от Волги до Днепра. Последнее, что он сделал в своей жизни, – рассказал в содружестве со мной правду о Бабьем Яре на страницах «Красной звезды» (Олендер и Авдеенко 20 ноября 1943 г. первыми опубликовали статью о трагедии в Бабьем Яре).

Петр Олендер погиб 4 марта 1944 г. в селе Лясовка Андрушевского района Житомирской области. Похоронен в Житомире, посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

АВРААМ КРЕСКЕС

11 июля 1325 г. в городе Пальма де Мальорка, входившем в королевство Арагон, в равнинской семье марокканских евреев родился сын – будущий знаменитый картограф Авраам Крескес.

При рождении он был назван Крескес, по достижении еврейского совершеннолетия получил имя Элиша, но был известен как Авраам Крескес (Авраам – его отчество, но в более поздних книгах оно часто следует перед именем).

Он изготовлял часы, компасы и другие навигационные инструменты, а также карты. Последние и прославили Крескеса. В 1375 г. он и его сын Иехуда получили распоряже-

ние от принца Хуана I Арагонского сделать набор чертежей, которые не были бы похожи на обычные портуланы тех времен и охватывали бы «восток и запад и всё, что идет от Гибралтара до запада». За сделанную работу Крескесу и Иехуде должны были заплатить 150 арагонских золотых флоринов и 60 мальорканских фунтов, как было указано в документах принца и его отца, короля Педро IV. Принц намеревался подарить карту своему кузену (который позднее стал французским королем Карлом VI, ныне атлас хранится во Французской национальной библиотеке). У себя дома, в еврейском квартале Пальмы, Крескес и Иехуда изготовили шесть чертежей, составившие Каталонский атлас, который

отличался от аналогов своей полнотой.

Каталонский атлас основан на информации, полученной семьей Крескес от моряков, чьи маршруты проходили через центр Мальорки. Особенность атласа заключалась в том, что, помимо результатов каталонских портулани (подробные морские карты, в основном районов Средиземного моря), впервые были указаны географические данные путешествий Марко Поло. На шести двойных картинах изображен известный тогда мир от Атлантики до Китая, богато снабженный графической информацией о странах и их народах.

Другая работа Крескеса известна как Библия Фархи. Название книги обманчиво: рукопись посвящена

еврейской и мировой истории, содержит комментарии о древнееврейском языке и законах. Вопреки планам автора, его внуки не смогли по ней учиться, семья продала книгу из-за гонений на евреев, но рукопись сохранилась, а ее снимки можно увидеть в Центре еврейского искусства в Иерусалиме.

Некоторые исследователи приписывают Аврааму Крескесу еще ряд работ, в частности карты Венеции, Флоренции и Неаполя (1375–1400), Константинополя (1375–1400; хранится в Стамбуле во дворце Топкапы) и Парижскую карту, хранящуюся во Французской национальной библиотеке.

13 апреля 2017 г. в честь картографа был назван астероид № 304788.

МАКС ЛЕВЧИН

15 июля 1975 г. в Киеве в семье литератора Рафаэля Левчина и мультимедийного художника Эльвины Зельцман родился сын, названный в честь Максимилиана Волошина, – будущий американский веб-разработчик и программист, один из создателей PayPal и вице-президент компании Google Макс (Максимилиан) Левчин.

Выпускник киевской математической спецшколы, Макс переехал с родителями в Чикаго в 1991 г. Ко

времени переезда он уже неплохо знал английский язык, что помогло ему поступить в Иллинойский университет, который он окончил в 1997 г. После этого Макс переехал в Кремниевую долину и сразу начал стремительную карьеру. Еще во время учебы он слыл неплохим хакером, теперь же направил свою энергию на созидание: за два года вместе с партнерами основал три компании, одна из которых разработала систему электронных платежей PayPal. В 2002 г. она была продана интернет-аукциону eBay за

1,5 млрд долл. Макс как одному из соучредителей принадлежало тогда 2,3% компании, и он получил около 34 млн.

В 2004 г. Левчин запустил собственный стартап Slide, главной разработкой которого был сервис удобного отображения большого количества фотографий для пользователей социальной сети MySpace. Позже Slide переориентировалась на создание социальных сервисов для MySpace и Facebook. А когда Slide был куплен крупнейшим поисковиком Google, Левчин стал вице-прези-

дентом компании по вопросам строительства и технологическим вопросам.

ЛЕОН МАКС ЛЕДЕРМАН

15 июля 1922 г. в Нью-Йорке в семье еврейских эмигрантов из Украины Мориса Ледермана и Минны Розенберг, управлявших прачечной, родился сын – будущий американский физик-экспериментатор, специалист в области физики высоких энергий, нобелевский лауреат 1988 г.

Окончив нью-йоркский Сити-колледж, Ледерман в 1943 г. получил степень бакалавра и отправился на фронт Второй мировой. В 1946 г. поступил на физический факультет Колумбийского университета, в 1948 г. получил степень магистра и в 1951 г. там же защитил

диссертацию по физике. Работал там до 1979 г., с 1958 г. профессор, в 1961–1978 гг. – директор Nevis Laboratories. В ее составе участвовал в проектировании мощнейшего в мире синхроциклотрона. Открыл нейтральный каон, антидейтрон, ипсилон-мезон, мюоний, исследовал рождение лептонных пар в адронных столкновениях. Открыл второй тип нейтрино – мюонное нейтрино. В 1977 г. нашел подтверждение существования b-кварка. С 1979 г. директор национальной лаборатории им. Ферми в Батавии (Иллинойс, США), с 1989 г. – почетный директор. Возглавлял строительство и использование первого и тогда самого

мощного в мире сверхпроводящего ускорителя «Теватрон». В 1988 г. получил Нобелевскую премию по физике за открытие мюонного нейтрино. Удостоен Национальной научной медали США (1965), лауреат премии Вольфа по физике (1982).

В 1989 г. перешел работать профессором физики в Чикагский университет. На протяжении академической карьеры Леон Макс Ледерман подготовил к защите докторской диссертации 50 соискателей, которые в дальнейшем стали профессорами и руководителями университетов.

Леон Макс Ледерман скончался 3 октября 2018 г. в возрасте 96 лет

в доме престарелых в городе Рексберг, штат Айдахо, от осложнений, вызванных деменцией. За три года до этого его семья была вынуждена продать золотую нобелевскую медаль, чтобы финансировать расходы на его лечение.

ДЖЕРОМ ЛЕМЕЛЬСОН

18 июля 1923 г. в Стейтен-Айленде, Нью-Йорк, в семье врача-еврея, эмигрировавшего из Австрии, родился первенец – будущий американский авиационный инженер, патентовед и независимый изобретатель, автор и владелец около 600 патентов на изобретения, что делает его одним из самых плодовитых изобретателей в американской истории, Джером Хэл Лемельсон.

Свое первое изобретение мальчик сделал еще в детстве, придумав для отца улучшенную версию держателя языка, который не только позволял врачу удерживать язык пациента, но и освещал ротовую полость. Подростком в подвале своего дома изготавливал на продажу модели аэропланов.

В годы Второй мировой войны Джером служил в инженерном подразделении ВВС США. После войны поступил в Университет Нью-Йорка, где получил два магистерских диплома – по воздухоплаванию и по промышленному инженерному делу.

Участвовал в программе SQUID – исследовательском проекте, целью которого была разработка ракетных и реактивных двигателей. Позже участвовал в проекте «Republic Aviation», в рамках которого занимался разработкой управляемых ракет. Некоторое время работал инженером по технике безопасности на металлургическом заводе.

С 1957 г. Лемельсон оставил работу по найму и стал независимым изобретателем. Первые его крупные разработки касались применения универсальных роботов для промышленных процессов; машины Лемельсона могли двигать и измерять предметы, а также анализировать качество готовой продукции. Позже он занялся изучением системы хранения видеоданных при помощи магнитных и видеолент. Его разработки приняла корпорация Sony, и они легли в основу кассетных видео- и аудиоплееров. Часть патентов, связанных с обработкой данных и текстов, Лемельсон впоследствии продал IBM, но от предложенного компанией места в ее исследова-

тельском отделе отказался. Ряд патентов, посвященных разработке интегрированных схем, продал в 1961 г. компании Texas Instruments.

Секрет успеха Лемельсона заключался в том, что он обдумывал пришедшую в голову идею, правильно формулировал патентную заявку и умело отстаивал ее перед экспертами патентного бюро. В результате изобретатель оказался владельцем большого количества патентов в различных областях. Эти патенты ждали своего часа, а когда какая-то крупная компания начинала производство нового продукта, оказывалось, что существенная его деталь уже защищена патентом Лемельсона. Изобретатель выиграл несколько судебных процессов против крупных корпораций и получил от них значительные компенсации. Благодаря этим процессам его имя стало известным широкой публике и головной болью для адвокатов крупных компаний.

За 40 лет своей деятельности Лемельсон выдавал в среднем по одному патенту в месяц. Его интересо-

вали автоматизированные склады и промышленные роботы, беспроводные телефоны и видеокассетные проигрыватели. Всего он получил 605 патентов, по которым изобретателю было выплачено 1,5 млрд долл. В частности, Лемельсон запатентовал автоматизированный склад, промышленных роботов, говорящий термометр, беспроводный телефон, усовершенствованный факс, кассетный видеоманитофон. Его изобретения были приобретены как минимум 700 компаниями.

В 1993 г. Лемельсон и его семья основали благотворительный Фонд Лемельсона и Национальную программу Лемельсона. Фонд раздавал крупные гранты организациям и частным лицам, которые занимались изобретательством. В 1994 г. он передал Массачусетскому технологическому институту большую сумму, ставшую основой премии Лемельсона в размере 500 тыс. долл., которая с 1995 г. ежегодно вручается лучшим изобретателям США.

Изобретатель скончался 1 октября 1997 г. в Лос-Анджелесе.

РОЗАЛИН САСМЕН-ЯЛОУ

19 июля 1921 г. в Нью-Йорке в семье еврейских иммигрантов Саймона Сасмана и Клары Циппер, работавших в сфере торговли упаковочными материалами, родилась дочь – будущая биофизик и лауреат Нобелевской премии Розалин Сасмен-Ялоу.

Еще во время учебы в колледже, который Розалин окончила в 1941 г., у нее появился интерес к физике. Однако, будучи женщиной, она посчитала, что ни один университет не примет ее. Сасмен поступила машинисткой в Колумбийский университет, но в том же году в связи с нехваткой мужчин из-за войны ей пришлось приглашение в Университет Иллинойса. В 1945 г. она получила докторскую степень в области ядерной физики.

После защиты диссертации Сасмен-Ялоу работала в Бронкском госпитале Управления делами ветеранов, где в сотрудничестве с Соломоном Берсоном участвовала в разработке метода радиоизотопного определения биологических составляющих крови. Изначально они разработали метод исключительно чувствительного детектирования инсулина в человеческой плазме. Однако разработанный ими радиоиммунологический метод стал широко применяться к сотням других minor-ных компонентов крови, таких как гормоны, витамины и ферменты, которые не могли быть измерены раньше из-за их низкой концентрации в крови. Методика основана на том, что антитела настолько чувствительны, что распознают форму молекул вещества, находящегося даже в крайне

малой концентрации. Сасмен-Ялоу и Берсон использовали эту способность антител в сочетании с радиоактивными методами слежения и разработали технику, позволяющую определять ультрамалые количества разных биологически активных веществ в крови и тканях. Методика позволила также определять наличие в организме вируса гепатита, концентрации антибиотиков и других лекарственных препаратов.

Хотя большинство научных работ, положивших начало эре радиоиммунологии, Сасмен-Ялоу выполнила в соавторстве с Берсоном, он умер до присуждения Нобелевской премии, которую ученая получила в 1977 г. Она также была членом многочисленных научных обществ, Национальной академии наук США, Американской академии искусств и наук,

почетным доктором десяти университетов; награждена 25 медалями.

Розалин Сасмен-Ялоу скончалась 30 мая 2011 г. в Нью-Йорке.

Дисплей, «зависший» в воздухе

Первый ноутбук с экраном в дополненной реальности

Spacetop – это новый компактный компьютер, у которого есть только клавиатура, трекпад и пара очков дополненной реальности HD. На этом устройстве нет монитора, что делает компьютер просто нижней половиной стандартного ноутбука. Роль дисплея выполняют входящие в комплект очки. Они создают впечатление работы за 100-дюймовым дисплеем. Изображение проецируется перед вами, где бы вы ни находились. Это вычислительное устройство идеально подходит для работы с несколькими окнами с высоким разрешением, которые накладываются поверх реального мира. Spacetop – это не концепция будущего мобильных вычислительных устройств. Это уже состоявшаяся реальность.

Проект кажется удивительно естественным в использовании. У него потенциал, открывающий новую эру персональных компьютеров. Но небольшой угол обзора и цена в 2000 долларов означают, что это устройство не для всех, что может оказаться проблемой для разработавшего его израильского стартапа Sightful.

Скажем годом ноутбук становятся тоньше и легче, время автономной работы увеличивается, а изображение на дисплеях становится четче. Но при среднем размере экрана 14 дюймов или меньше возникает ощущение тесноты в случае многозадачности. Это одна из причин, по которой некоторые полагаются на рабочую станцию с монитором Xebec Triscreen 2, чтобы добавлять дополнительные экраны. Наиболее удобно работать, например со сверхшироким 49-дюймовым монитором Samsung, который дает достаточно места для отправки сообщений, быстрого просмотра информации и работы над другими задачами.

Устройство Spacetop помещается в корпусе размером всего в 28 см. Оно оснащено модулем 5G, клавиатурой, чипом Snapdragon 865 и графическим процессором Adreno 650. У этого новаторского ноутбука 8 Гб оперативной и 256 Гб постоянной памяти. Вес – 1,5 кг, запаса аккумулятора хватает на пять часов автономной работы.

Персонал стартапа Sightful состоит из разработчиков-ветеранов, которые работали над проектами, реализованными различными гигантами

вычислительной техники – от Apple до Microsoft. Подобно Chromebook, пользовательский интерфейс операционной системы Spacetop, выполненный на базе Android, работает в веб-приложениях или облачных приложениях, имеет панель приложений, панель задач и поддержку нескольких окон. Изменение размера окон и «жонглирование» приложениями легко освоить. Достаточно только начать работать с этим ноутбуком. Есть только два новых непривычных сочетаний клавиш, которые нужно выучить. Нажав обе кнопки Shift можно отцентрировать экран именно в ту область, куда вы смотрите. И, наряду с функциональными клавишами в верхней части клавиатуры есть пользовательская кнопка реальности, которая сворачивает экран и позволяет снова сосредоточиться на мире вокруг вас.

Эксклюзивной функцией для операционной системы Spacetop является то, что курсор плавно переходит между окнами, поэтому не нужно выбирать активное окно, «щелкая» по нему, а затем прокручивая его, для дальнейшей работы. Проецируемый текст является одним из самых разборчивых, которые когда-либо доводилось видеть в очках дополненной или виртуальной реальности. Spacetop укомплектованы модифицированными очками Nreal – компании-специалиста по дисплеям дополненной реальности. Sightful использовал ее в качестве партнера. В оптику Spacetop явно внесены некоторые улучшения для повышения разрешения и четкости.

Простота использования и практическая повседневная функциональность – вот к чему из года в год изо всех сил стремятся производители устройств дополненной реальности. Spacetop эффективно преуспевает в обеих этих областях, будучи достаточно доступным для почти любого пользователя. Подобные новые технологии имеют броский внешний эффект, но было бы глупо списывать привлекательность нового компьютера лишь на уловки разработчиков. Виртуальный экран Spacetop остается фиксированным на том месте, где вы центрируете его. Он выглядит так, как будто это физический дисплей, который словно завис в воздухе вместе с вами. У некоторых вызывает нарекание узкое поле обзора в 60 градусов. Хотя этого вполне достаточно, чтобы держать в поле зрения две вкладки оптимального размера. При большем количестве вкладок возникает впечатление, будто нечто ускользает из вашего периферийного зрения.

В очках есть встроенные в дужки динамики, подобные тем, которые применяются в умных очках RayBan Stories. Это обеспечивает автономное прослушивание, но звук не из разряда потрясающих своей реальностью, ему не хватает басов. Однако он вполне хорош для видеозвонков. Со стороны разговаривающий выглядит немного странно, впрочем, все уже и так привыкли к тому, что по улице бродят люди, словно разговаривающие сами с собой, а на самом деле общающиеся посредством смартфона и беспроводных наушников. Опыт приема видеозвонков с использованием гигант-

ского виртуального экрана Spacetop оказывается захватывающим. Возникает эффект, похожий на поход в кинотеатр. Очки достаточно легкие, их удобно носить в течение длительного времени. Разработчики других умных очков не придумали, как приспособиться к большинству носов или создать плотную посадку. Тут как раз и пригодился опыт Nreal в этой области. Если пользователь носит настоящие очки, то даже может заказать подходящие линзы по рецепту. Помимо того, что вы получаете больше места для работы в пути, это также эффективный способ сохранить конфиденциальность содержимого вашего экрана: только вы можете видеть свой монитор, поэтому, если вы захотите выполнять в людном месте такие задачи, как онлайн-банкинг, то можете делать это без опаски.

Чип Snapdragon 865 достаточно производителен для просмотра десяти страниц в Интернете, но определенно не является одним из самых мощных вариантов. Для геймеров или создателей мощного видеоконтента, которым нужно анимировать или редактировать видео, у системы пока нет для этого возможностей. И если вы планируете работать в режиме многозадачности – транслировать более десяти открытых вкладок, – то перегрузите аппаратное обеспечение. Несмотря на некоторые небольшие оговорки относительно того, насколько перспективной будет эта первоначальная версия, она работает хорошо и удобна в использовании. За 2000 долларов ноутбук не улетит с полок магазинов и не станет следующим айпадом. Но для профессионалов, которые ценят большое личное рабочее пространство, это может быть действительно полезным повседневным инструментом. Можно только представить, насколько эффективным Spacetop может быть во время полета или поездки на поезде. Дебют Spacetop заложил прочную основу для следующего шага в области вычислительной техники, но его преемнику потребуются более широкий угол обзора и большая производительная мощность, чтобы превратиться в более повседневный гаджет для всех.

Сергей ГАВРИЛОВ

Рекордная поездка на электромобиле

Почти 2000 км без остановки для подзарядки

Израильский стартап Electreon побил мировой рекорд по самому длинному расстоянию, пройденному электромобилем без остановки на подзарядку. Путь протяженностью 1942,56 км занял более 100 часов. В поездке участвовало 55 водителей.

Компания Electreon, основанная в 2013 г., разрабатывает систему для зарядки электромобилей во время движения с использованием медных катушек. Они проложены под асфальтом, служат для передачи энергии от электросети на дорогу и для управления связью с проезжающими по такой дороге транспортными средствами.

Приемники устанавливаются на полу транспортных средств и снабжаются энергией двигатель и аккумулятор непосредственно во время движения,

что устраняет опасения по поводу ограниченного пробега машины и короткого срока службы аккумулятора.

Стартап, базирующийся в северном поселке Бейт-Янай, уже заручился в Европе целым рядом партнерских соглашений, благодаря которым может тестировать своих передовые дорожные технологии в Швеции, Германии, Франции и Бельгии.

В декабре прошлого года компания Electreon объявила, что ее технология будет развернута в первом в истории проекте беспроводной дороги общего пользования в Германии для питания общественного электрического автобуса. Это сделка на сумму 3,2 млн евро.

Electreon также поддерживает партнерские отношения с объединенным муниципалитетом Тель-Авив-Яффо,

включая крупномасштабное коммерческое развертывание своей инфраструктуры беспроводной зарядки для питания электрических автобусов в

Тель-Авиве. Это совместный проект с автобусной компанией Dan.

Сергей ХАУДРИНГ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познаться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:
– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету

(информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– с помощью кредитной карты;

– путем выдачи разрешения (SEPA-Lastschrift) на одноразовое списание абонентской платы с банковского счета (требуемая сумма должна быть на счете, в противном случае нам придется отнести на ваш счет штраф банка);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонемент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 6,50 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно

или взамен электронной получить ее в печатной форме?

Абонемент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 10,50 до 48,75 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета три почтовых марки по 85 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 48,75 € (в других странах ЕС – 58,75 €, за пределами ЕС – 86,95 €)

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 60,75 € (только в пределах Германии)

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 88,90 €

комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 99,25 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

за 48,75 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)

за 60,75 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin),

по факсу (03222) 13 24 601 или, сосканировав, по

электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

– Вот он! Вот он! – кричала тетка. – Шапиен! Как есть, чистый шапиен. Штаны длинные носит, говно не сдает, пищей брезгует, а по-нашему говорит, как мы.

– Ладно, ладно, любезная, – сказал милиционер, который был поздоровее и скошенным лбом смахивал на питекантропа. – Сами как-нибудь разберемся. У вас потребкарта есть? – спросил он, обратившись ко мне.

– Есть, – сказал я и вытащил уже проколотый с двух сторон обрывок «Зюддойче цайтунг». Надеяться, что здесь этот номер пройдет еще раз, было, конечно, наивно и глупо, но я часто поступаю по наитию, и оно меня обычно не обманывает.

На этот раз обмануло.

Питекантроп взял обрывок, повертел в руках, приблизил к глазам, отдалил и, изобразив на лице своем крайнее недоумение, протянул бумагу своему товарищу, который тоже был здоров, но все-таки пощуплее. Тот посмотрел бумажку и даже для чего-то подул на нее.

– Это по-каковски же здесь начикано? – спросил он вежливо.

Изобразив на своем лице удивление, я сказал, что, по-моему, и дураку ясно, что здесь начикано исключительно по-китайски.

– И вы понимаете по-китайски? – спросил он, как мне показалось, с почтением.

– Ну да, конечно, понимаю. Кто ж по-китайски не понимает?

– Придется пройтись, – сказал тот, здоровый.

– Это куда же? – поинтересовался я.

– Известно куда. Во внубез.

Догадавшись, что внубез означает внутреннюю безопасность, я подчинился.

Местное отделение внубеза находилось в другом крыле того же здания.

У дежурного за деревянной перегородкой было три звездочки на погонах. Четверо нижних чинов в дальнем углу комнаты забивали козла.

– Вот, – сказал питекантроп, – так что, комсор дежурный, китаецца пымали.

– Что еще за китаец? – посмотрел удивленно дежурный.

– Обыкновенный китаец, – сказал питекантроп. – В длинных штанах ходит, говно не сдает, говорит по-нашему, а читает по китайскому. Вот. – Он протянул дежурному кусок газеты.

Дежурный долго разглядывал этот странный клочок и стал вертеть его так и сяк, напрягаясь, шевеля губами, и даже посмотрел бумажку на свет, видимо надеясь обнаружить в ней водяные знаки.

– А что это здесь написано тысяча девятьсот восемьдесят два? – сказал он. – Это что, старая газета?

– Ну да, – говорю, – старая, из мурзья.

– Ну ладно, – сказал дежурный и раскрыл толстую тетрадь, на которой было написано: «Книга регистрации нарушителей компарта». Затем он взял деревянную ручку (последний раз я видел такую шестьдесят лет назад в кружке у Симыча), обмакнул ее в стеклянную чернильницу. – Ваше фамилие?

– Карцев, – сказал я.

– Чудно, – сказал дежурный. – Фамилие китайское, а звучит вроде как наше. А вы к нам со шпионскими целями или же просто так?

Тут я, честно говоря, немного струхнул. Начнут шить шпионаж, потом не отобьешься.

– Ладно, – сказала я, – ребята. Хватит валять дурака, я не китаец, я пошутил.

– Пошутил? – переспросил дежурный и переглянулся с питекантропом. – Что значит пошутил? Значит, вы не китаец?

– Ну конечно же, не китаец. Вы когда-нибудь видели китайцев? У них глаза узкие и черные, а у меня выпуклые и голубые.

– Ах, так ты не китаец! – взбеленился вдруг дежурный. – Если ты не китаец, то мы с тобой сейчас иначе поговорим. Тимчук! А ну-ка врежь-ка ему по-нашему, покоммунистски!

У этого Тимчука кулак был как пудовая гирия. Мне показалось, что я ослеп не только от удара, но и от гнева. Плюясь кровью и ничего не видя перед собой, я ринулся на Тимчука и, если б достал, разодрал бы ему, наверное, всю морду. Но тут в дело вступили доминошники. Все вместе они скрутили меня, завернули руки за спину и повалили на пол.

– Гады! – кричал я. – Да что же это вы делаете!

Меня прижали носом к шершавому вонючему полу. Я брыкался, вырывался и орал благим матом, когда они выворачивали мне суставы.

– Сволочи! – кричал я. – Бандиты! А еще коммунисты!

– Комсор дежурный, – разобрал я голос Тимчука. – Вы слышите, он против коммунистов кричит.

Я хотел возразить, что я не против всех коммунистов, а только против плохих коммунистов, за хороших коммунистов. Но мне еще крепче завернули руки, и сквозь собственный вой я услышал лязганье ножиц вокруг моих ног.

– А теперь поднимите его, – сказал дежурный.

Я опять оказался перед ним, побитый и помятый. Кровь из разбитого носа и рассеченной губы стекала на подбородке в одну струю и крупными каплями падала на рубашку. Мои замечательные брюки, которые перед самой поездкой я купил в Кауфхофе, теперь представляли собой жалкое подобие шорта с криво обрезанными краями и свисающими лохмотьями.

– Звездное имя и отчество? – спросил дежурный.

– Пошел вон, сволочь! – сказала я и плюнул ему в морду кровью.

Вот говорят, перед самой смертью человек видит всю свою жизнь,

Внубез

Фрагмент романа «Москва 2042»

как в кино. Пока Тимчук замахивался, подобное кино я тоже увидел. Правда, кино особенное. Я видел, как бы сразу все кадры одновременно. Я видел себя и помидороподобным маленьким уродцем, которого сразу же после родов показывают моей матери, и в то же время я увидел себя в детском саду, в президиуме Союза писателей СССР, в мюнхенском биргартене, у китайской башни и даже в гробу, в котором меня несут к могиле, только не разобрал, кто несет.

– Стойте! Стойте! – услышал я звонкий голос и, очнувшись, увидел Искрину Романовну, которая буквально висела на занесенном кулаке Тимчука. – Стойте! – повторяла она. – Не смейте его бить!

Дежурный, может быть, понял, что допустил какую-то ошибку, но, еще не желая в ней признаться, спросил Искрину Романовну, что я за цаца такая, что меня нельзя бить.

– Да вы знаете, кто он такой? – продолжала негодовать Искрина. – Да ведь это же...

Спикер Госдумы РФ Вячеслав Володин: «Давайте будем учить свои национальные языки, языки межнационального общения, китайский язык. Английский – это мертвый язык. Всё, время ушло».

Она наклонилась к дежурному и сказала ему что-то на ухо.

Ситуация резко переменилась. Дежурный выскочил из-за перегородки и чуть ли не валялся в ногах, прося пощадить его и его детей, которых у него, может быть, не было. Рядом с ним трясся от страха Тимчук, который сразу же стал маленьким и плюгавым.

Само собой, отрезанные штанины мне тут же были с поклоном возвращены, а появившаяся неизвестно откуда сестра милосердия оказала мне первую помощь, залепив нос и губы изоляционной лентой, которая пахла смолой.

– Пойдемте! – тянула меня за руку Искрина Романовна, а дежурный все еще вертелся перед носом и кланялся и просил пощадить. – Ну пойдемте же! – настаивала Искрина.

– Сейчас, – сказал я и, вырвав у нее руку, прямо локтем заехал дежурному в рыло, отчего у него из носа кровь брызнула в разные стороны. – Вот, – сказал я, – тебе по социалистски. А тебе, сука, – повернулся я к Тимчуку, – по-китайски.

Я дал ему кулаком по сопатке и сам же завыл нечеловеческим голосом – морда у Тимчука была изготовлена из кирпича.

– Ну, рассказывайте, – строго сказала мне Искрина Романовна, когда мы вернулись в гостиницу. – Как вы оказались во внубезе? Что вас туда занесло?

Мне было ужасно неловко. Трогая пальцем разбитый нос, я сказал, что хотел всего лишь пройтись, посмотреть своими глазами, как живут простые коммуниане.

– А как же вас выпустила дежурная?

– Она меня никак не выпускала. Она просто спала, и я тихонько прошел мимо.

– Видите, она спала! – возмутилась Искрина. – Вот до чего доходит потеря бдительности! Нет, таким в Москорепе не место.

– Но она не виновата! – закричал я, испугавшись, что сильно подвел дежурную. – Она, может быть, устала за ночь и задремала. А я шел очень тихо. Я даже ботинки снял, чтобы она не слышала.

Про ботинки я, конечно, наврал. – Ну хорошо, рассказывайте дальше. – Искрина уселась в кресло и взирала на меня строго, как судья.

Я рассказал все как было. Про очередь во дворе и скандал с теткой, которая понимает поиностранному. Про памятник Генналиссимусу, про Прекомпит.

– А что вы делали во Дворце Любви?

Я совсем смутился.

– Ну вот, – сказал я, – вам все нужно знать. В том то и дело, что я там ничего не делал. Потому что не с кем было. Подобным самообслуживанием я даже в детстве не увлекался. А уж в моем возрасте мне об этом и думать противно.

– А вас никто и не заставлял, – сказала она резко. – Вы должны были бы понять хотя бы по тому, как вас встречали, что вы можете рассчитывать на большее. Эти места, которые вы посетили, предназначены для коммуниан общих потребностей. А для вас решением Верховного Пятиугольника установлены повышенные потребности.

– Спасибо, – сказал я довольно холодно. – Но я, если хотите знать, вообще-то против неравенства. И если уж я сюда попал, то не хочу никаких привилегий, а хочу быть как все.

– Какой же вы все-таки отстающий! – воскликнула она в сердцах. – Что значит – как все? О каком неравенстве вы говорите? У нас все равны. Каждый коммуниан рождается с общими потребностями. Но потом, если он развивается, совершенствуется, выполняет производственные задания, соблюдает дисциплину, повышает свой кругозор, тогда, естественно, его потребности возрастают, и это учитывается. Вообще, я вижу, наша жизнь вам еще совершенно непонятна и вам лучше одному пока не ходить. Тем более что вам надо готовиться к вашему юбилею.

– Да что вы кричали ко мне с этим юбилеем! – рассердился я. – Не хочу я никаких юбилеев. Вам хорошо известно, что мне на самом деле не сто лет, а гораздо меньше.

– Ну да, вы выглядите гораздо моложе, – согласилась она. – Но все-таки вам исполняется именно сто лет. Завтра указ Верховного Пятиугольника о всенародном праздновании вашего юбилея будет опубликован. Это будет событие огромного политического значения. А вы ведете себя так легкомысленно. Поэтому Творческий Пятиугольник поручил мне переселиться к вам и провести с вами курс интенсивной индивидуальной подготовки.

Владимир ВОЙНОВИЧ
(1987)

Моя первая практика

Доктором я стал рано – в семь лет.
– Мама, я доктор! – обрадовал я однажды свою маму.
– Очень хорошо, – ответила она.
– Я вылечил Таню.
– Прекрасно.
– И Олю.
– Замечательно.
Мама накормила меня борщом. И я снова убежал практиковать.
Таню и Олю мы лечили втроем. Девочки лечились охотно и выздоравливать не желали. Их состояние определялось нами как крайне запущенное.
Поликлинику мы оборудовали в дровяном сарае. Первоначально он задумывался как штаб для пыток фашистов. Но когда в фашистах обнаружился дефицит, мы переименовали его в больницу.
Я принес термометр и фонендоскоп. Санька приволок вату с зеленкой. Олег – клизму. И клиника открылась для посетителей.
Олег учился в четвертом классе и в медицине уже кое-что кумекал. Поэтому первой на обследование он пригласил свою одноклассницу Инну. Но та, сказав «никогда... ну, может быть, завтра», привела в больницу свою младшую сестру Олю и ее подружку Таню – моих ровесниц,

у которых сразу же выявилась целая куча хвороб.
Мы лечили их три дня. С утра до ночи. Не покладая рук. А на четвертый к нам в дом ворвались Танина и Олина мамы.
– Он ставил им уколы! – кричали мамы девочек. – Тот засранец мазал их зеленкой, а ваш – ставил им уколы!
Все это я слушал лежа под диваном и на «засранца» практически не обижался. Меня, полуобморочного, не страшили даже пауки. А половницы, как назло, не отрывались. Я хотел под них забраться, но они не отрывались!!!
А когда наконец чужие крики стихли, начались свои – родные.
Кричала мама.
– Он их попортил! Боже-боже, он их попортил!
Кто кого попортил, я не понимал. Вся моя жизнь, до этого мгновения такая сладкая, вдруг забродила, как банка варенья, вспухла и взорвалась.
– Готовь свадьбу! – истерически веселился отец. – Пеки пироги, зазывай гостей!
– Только не убивай! – причитала мама. – Умоляю, только не убивай!
– Зачем, у нас же радость! Ну-ка, где этот женишок?! Где этот натуралист-гинеколог?!

С этими словам меня за пятки извлекли на свет, и начался допрос.
– Что вы делали в сарае? – ледяным тоном спрашивала мама.
– Играли, – широко распахнув глаза, отвечал я.
У меня не было сил даже всхлипывать. Слезы капали непрерывно.
– Играли во что?
– В фашистов.
– А в докторов?
– Нет! – врал я максимально честно и для пущей убедительности описывал известные мне по фильму «Семнадцать мгновений весны» застенки гестапо. Подробности пыток я делился так горячо, что мама в какой-то момент сказала:
– Может, она всё выдумала?
– Кто, Танька-то? – прокричал я. – Ну конечно, выдумала, дура костлявая!
Тут мама охнула, а папа закинул в рот горсть валидола.
Осознав, что проваливаюсь, как Плейшнер, я стал всё отрицать – мол, ничего не видел, в штаб не заходил, сидел под дверью и тихо игрался с клизмой.
При упоминании клизмы мама снова охнула, а папа перешел на валокордин.

В третьем раунде, размазывая сопли-слезы, я частично признал свою причастность к групповому лечению. При этом продолжал утверждать, что зеленку наносил исключительно поверх одежды, температуру мерил неглубоко, а пульс щупал на лбу, не снимая трусов.
– Они сами! – рыдал я. – Я их даже пальцем не трогал! Особенно Ольку!
Мама уже не охала. Плеснув в стакан водки полфлакона валерьяны, она придвинула его папе, а себе приоткрыла валидол с валокордином и устало прикрыла веки.
– Санька зеленку лизал, – с удовольствием сдавал я своих товарищей, – а я нет! Потому что Оля и без зеленки невкусная!
– Откуда?! – хватаясь за голову, бормотал отец. – Откуда?! Кто его надоумил?!
И тут я впервые осознал, что старший брат – это хорошо. А брат в очередной раз убедился, что младший – это очень скверно.
Когда же крики, сменив вектор, переместились в комнату брата, я в изнеможении заполз под диван и стал упоением мечтать о медицине.
И медицина не подвела.

Эдуард РЕЗНИК

Президент с яблоками

Случайное сходство с реальным персонажем совершенно случайно

– Вы кто такие?! Что происходит?! – президент ошалело уставился на мужчин, стоявших посреди его комнаты.
Те обернулись и посмотрели на него удивленно, будто бы и не планировали его тут встретить. В темноте их силуэты сливались в одно многоногое чудовище.
– Какой год? – хрипло спросил кто-то.
– Двадцатый уже, но я с...
– Сейчас какой год? – перебил голос.
– А... Двадцать третий.
– Мы из будущего. У нас миссия.
– Какая? – шепотом уточнил президент.
– Нам нужно яблоко.
– Это какой-то шифр?
– Нет, просто яблоко. Есть?
– Вон там, на подносе, – президент махнул в сторону стола.
От многоногого монстра отделилась фигура. Подошла к столу и взяла с подноса яблоко.
– Есть! – обрадовался голос. – Уходим.
– Подождите! – вскинулся президент. – Зачем вам яблоко? Что про-

исходит? Можете нормально объяснить?! У вас там в будущем яблок нету, что ли?!
Многоногий монстр некоторое время молчал, потом-таки решил ответить.
– Нету.
– Почему?
– Сплошная пустыня везде. Ну... Где-то снега, где-то пустыня.
– Господи! – ужаснулся президент. – Почему?!
– Ядерная война, – коротко пояснил многоногий монстр.
– Так и знал, – вздохнул президент. – В каком году?
– Да вам тут недолго осталось.
Несколько секунд все молчали. Наконец президент сообразил, что делать.
– У вас есть еще хотя бы час? Прикажу дать вам семена плодовых деревьев, ростки злаков и...
– Зачем? – перебил его многоногий монстр.
– Ну... Вы же хотите восстановить флору? Хотите земледе...

– Нет-нет, – махнул рукой многоногий монстр. – Это невозможно. Почва отравлена. Восстановить ничего нельзя.
– А... А яблоко зачем?
Монстр некоторое время молчал, решая, стоит ли отвечать.
– У нас там полный мэдмакс. Рейдеры, пустыни, кровища и всё такое. Вождь нашего клана приказал найти и поймать урода, который ответствен за ядерную войну. Ну, мы и поймали. При-

несли к нему. По нашей конституции его надо схавать. Мы ж не дикари какие, у нас закон есть. В законе прописано, как такого человека надо готовить, как есть. Вождь его уже жарить собрался, но тут возник нюанс. Конституцию писали давно, когда все еще не совсем плохо было. И там написано, что этого гаврика при обжарке надо яблоками нафаршировать. А яблок у нас нет.
Какое-то время висела тишина.
– А кто именно ответствен за войну?
– Ща, портрет покажу. Где свет у вас включается?
– Нет-нет, не стоит! – голос президента почему-то задрожал. – У нас тут перебои какие-то на подстанции, вы уж не утруждайтесь... Торопитесь на-верное...
– Угу. Там уже все готово, торопимся жарить. А портрет возьми, потом посмотришь. Может, знаешь его, повлиять как-то сможешь. Спасибо за яблоки, реально выручил, – многоногий монстр исчез.

Рагим ДЖАФАРОВ

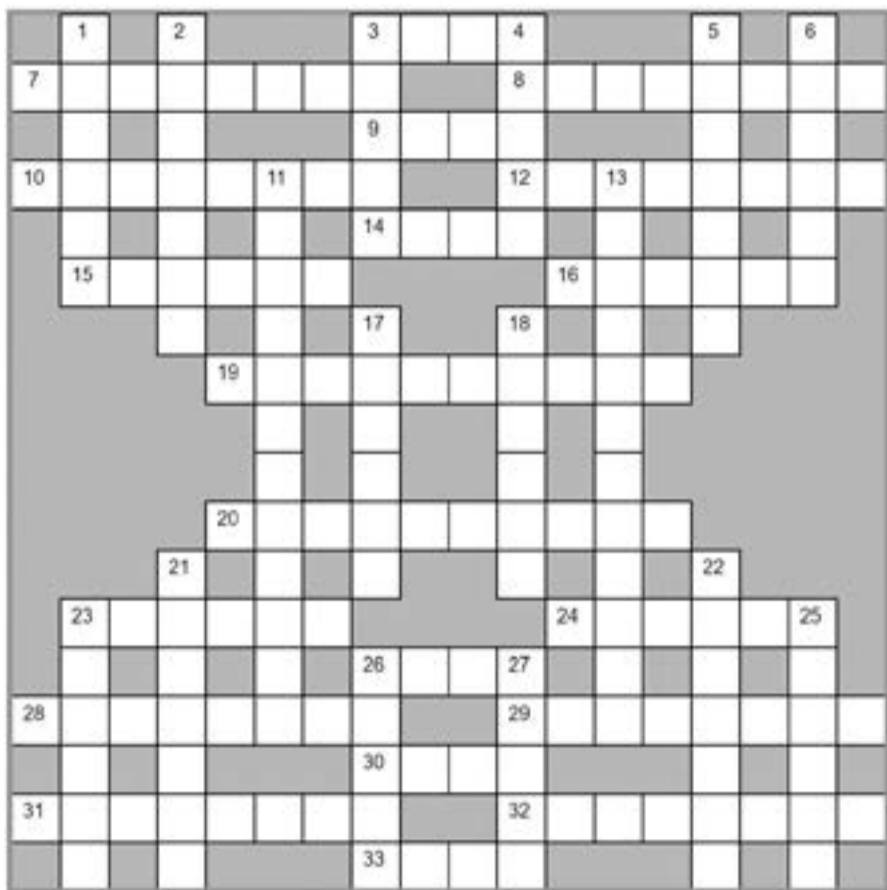
АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Сёма, и что ты весь вечер молчишь, как вчерашняя рыба на Привозе?
– Таки думаю, Роза...
– Нет, вы только гляньте на этого Архимеда! Он думает! Сёма, для этого у тебя есть я!
•
В Израиле ортодоксальные евреи начали использовать искусственный интеллект для обхода технических ограничений во время Шаббата. Через месяц искусственный интеллект обнаружил, что он еврей по материнской линии, и перестал работать в седьмой день творения.
•
Многие американцы живут беззаботно и счастливо и даже не подозревают, что они русофобы и как их за это ненавидят в России.
•
– Люди, громко выясняющие отношения по телефону в общественном транспорте, пожалуйста, ставьте

на громкую связь! Хочется знать мнения двух сторон конфликта, раз уж всё равно приходится слушать.
•
Смотришь на 79-летнего Мика Джаггера, бегающего и скачущего по сцене, и думаешь: вот ведь собака, из-за таких и повышают повсюду пенсионный возраст!
•
Арестованный ФСБ Александр Пермяков сознался в подрыве машины Захара Прилепина, а также в убийстве Кирова и эрцгерцога Франца Фердинанда.
•
Один будущий петербуржец много лет назад прорубил окно в Европу. Другой бывший петербуржец наглухо его замуровал. Печальная российская история.
•
– Профессор, какая первая помощь при отравлении цианидами?

– Дайте понюхать нашатырь.
– Отравленному?!
– Вдове.
•
Как говорила знакомая бухгалтерша Роза Моисеевна, «у хорошего бухгалтера не сходится только молния на юбке!».
•
Один дед собирался принимать парад в Киеве, но боялся принимать его даже в Москве.
•
– Сарочка не признает закон Ома.
– Почему?
– Потому, что узнала о нем от меня.
•
Если женщина молчит – слушай внимательно!
•
А помните старую добрую озоновую дыру над Антарктидой?

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Приток Ганга. 7. Мера полезности продукта в удовлетворении потребности. 8. Стол в магазине для продажи товаров. 9. Мясное или овощное кушанье. 10. Среднее специальное учебное заведение. 12. Русский и советский актер театра и кино, режиссер, педагог; народный артист СССР, выступавший на сцене МХАТа. 14. Промышленный город на юго-востоке Франции. 15. Тригонометрическая функция. 16. Французский график, карикатурист. 19. Добровольное коллективное производственное или торговое объединение. 20. Коллегия защитников, занимающаяся юридической консультацией. 23. Река в России, левый приток реки Валя. 24. Самая крупная птица, обитающая в Африке. 26. Парфюмерное средство. 28. Герой русской народной сказки. 29. В системах связи – оконечное устройство для приема и передачи данных. 30. Места в зрительном зале. 31. Страстный, взволнованный тон. 32. Договор. 33. Самый низкий по звучанию духовой инструмент.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Южное растение, почки которого употребляются как приправа. 2. Лесное ягодное растение. 3. Задняя часть судна. 4. Приток реки Сож. 5. Продовольственные товары. 6. Ценная промысловая рыба. 11. Объединение, сплоченность в борьбе за общие цели. 13. Транспортное средство с холодильной установкой. 17. Заключительная часть художественного произведения. 18. Взрыхленная для посева почва. 21. Специалист с высшим техническим образованием. 22. Дощечка для смешивания красок в живописи. 23. Хребет в Забайкалье. 25. Жанр фольклора. 26. Город на юго-востоке Вьетнама. 27. Один из Ионических островов.

Автор-составитель Ян Гилановский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Росток. 4. Садист. 7. Ока. 8. Подлец. 9. Амалия. 11. Ибрагим. 13. Тиара. 17. Редут. 19. Подок. 20. Лорд. 22. Грош. 24. Аргон. 25. Зорге. 26. Гавр. 28. Наст. 30. Реюньон. 31. Зосим. 33. Айова. 37. Хальске. 40. Авраам. 41. Назион. 42. Око. 43. Адиас. 44. Лавина.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Родина. 2. Тацит. 3. Кофр. 4. Сарг. 5. Драма. 6. Талмуд. 8. Портал. 10. Ягдташ. 12. Ашдоа. 14. Редарии. 15. Колодец. 16. Ионофон. 18. Евгений. 21. Ода. 23. Оос. 26. Газета. 27. Снедь. 29. Травен. 32. Старка. 34. Оптика. 35. Ахмед. 36. Денёв. 38. Лаос. 39. Стол.

Ответы на sudoku предыдущего номера

2	4	5	1	3	9	8	7	6
3	7	8	2	4	6	5	1	9
6	1	9	7	5	8	3	4	2
7	2	4	5	6	1	9	8	3
1	9	3	8	2	7	6	5	4
5	8	6	4	9	3	1	2	7
9	5	7	6	8	4	2	3	1
8	6	1	3	7	2	4	9	5
4	3	2	9	1	5	7	6	8

2	4	6	8	9	3	5	1	7
9	7	8	2	5	1	3	4	6
3	1	5	6	7	4	9	8	2
6	9	4	7	3	2	1	5	8
8	2	7	4	1	5	6	9	3
1	5	3	9	6	8	2	7	4
5	8	1	3	2	7	4	6	9
7	6	2	1	4	9	8	3	5
4	3	9	5	8	6	7	2	1

				1	8
5		2	1	9	7
3		8		2	
		3	8		
1	9	4	3	8	
		5	9		
	8		6		4
4	1	5	3		6
9	5				

			3		8	
	3			5	1	
4		6	9		7	
	5			1	7	
		2	8			
2	6				8	
	4		6	9		3
	3	2			7	
1		3				

СУДОКУ

Наши читатели разошлись во мнениях по поводу как содержимого бутылки, так и внутренней сущности экстравагантного пьющего. Публикуем самые удачные из присланных подписей.

Есть не у каждого талант, чтобы суметь, как профи, Распробовать в вине глоточек философии.
Татьяна Скляр

Не подчиняюсь я закону,
Приклеив к лысине корону...
Лишь голубым кровям дано
Изящно так глушить вино.
Вам скажут: «Истина в вине».
Не верьте – где-то там на дне!
Простой портвейн – нектар от Бога
У коронованной особы.
Сейчас вам будет так неловко:
В руках у принца газировка.

Альмир Стрельцов

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Взгляд пристальный,
ухажено лицо,
Одет безбедно,
но безвкусно и пестро.
Коронки, ожерелье, маникюр,
коньяк –
Великовозрастный повеса
с диагнозом маньяк.
Григорий Зозуля

Все короли, конечно,
тоже люди,
Рабочий день у них
обычно труден.
А отдохнуть король
всегда мастак,
И погулять,
и выпить не дурак.
Владимир Озеран

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. В главных ролях любители остренького. Стихотворная форма необязательна, краткость приветствуется!

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 июля по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Ван Форест – Гранделиус
(Вейк-ан-Зее, 2022)

Диаграмма № 2:
Карлсен – Гири
(Вейк-ан-Зее, 2022)

Решение шахматных задач предыдущего номера

Диаграмма № 1

1. Ke7+! Kph8 2. Kf5 g6 3. Фc3+!, и черные сдались (если 3. ... f6, то 4. Ф:f6+!, если 3. ... Ke5, то 4. Л:d6)

Диаграмма № 2

1. Ke4! C:e4 2. Л:d4 C:c2 3. Cf6+ Kpg8 4. Ф:h7+!, и черные сдались.